

**МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

**Учреждение образования
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Кафедра философии и истории

ФИЛОСОФИЯ

Учебно-методический комплекс

Минск
БГАТУ
2009

УДК 1(07)
ББК 87я7
Ф 56

Рекомендовано научно-методическим советом агромеханического факультета БГАТУ

Протокол № 12 от 20 февраля 2009 г.

Авторы:

канд. филос. наук, доц. *И.Г. Подпорин*;
канд. филос. наук, доц. *С.Г. Смоляк*;
канд. филос. наук *С.Н. Мизякина*;
ст. препод. *Л.В. Ломако*, *Ю.Л. Баньковская*, *Н.А. Степаненко*;
препод. *Т.В. Медведок*, *Ю.В. Новак*, *А.Ю. Опарин*

Рецензенты:

кафедра философских наук Академии управления при Президенте Республики Беларусь;
канд. филос. наук, доц. кафедры социальной коммуникации БГУ *А.Я. Сарна* ;
препод. кафедры философии и истории БГАТУ *А.В. Круковский*

Ф56 **Философия** : учеб.-метод. комплекс / И.Г. Подпорин [и др.]– Минск : БГАТУ, 2009. – 288 с.

ISBN 978-985-519-110-1.

Учебно-методический комплекс содержит материалы для самостоятельного изучения дисциплины, включая требования к компетенциям обучающегося, материалы курса лекций, задания для семинарских занятий, управляемой самостоятельной работы студентов, промежуточного и итогового контроля.

Издание предназначено для студентов высших учебных заведений негуманитарных специальностей, а также может быть полезно магистрантам и аспирантам, преподавателям социально-гуманитарных дисциплин.

УДК 1(07)
ББК 87я7

ISBN 978-985-519-110-1

© БГАТУ, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
М-1. ФИЛОСОФИЯ В ДИНАМИКЕ КУЛЬТУРЫ И ОБЩЕСТВА	7
Тема I. ФИЛОСОФИЯ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ	7
Тема II. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ФИЛОСОФИИ	22
1. Философская мысль Древнего Востока	22
2. Античная философия	36
3. Философия западного средневековья и эпохи Возрождения	48
4. Философия Нового времени	65
5. Постклассическая западная философия: основные стратегии развития	84
Тема III. ФИЛОСОФИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ	96
МАТЕРИАЛЫ К СЕМИНАРСКИМ ЗАНЯТИЯМ	108
ЗАДАНИЯ ДЛЯ УПРАВЛЯЕМОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ	115
КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ	118
ЛИТЕРАТУРА	123
М-2. ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ	126
Тема I. ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ БЫТИЯ	126
Тема II. ФИЛОСОФИЯ ПРИРОДЫ	137
Тема III. ПОЗНАНИЕ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА	145
Тема IV. НАУКА И ЕЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ СТАТУС	159
МАТЕРИАЛЫ К СЕМИНАРСКИМ ЗАНЯТИЯМ	170
ЗАДАНИЯ ДЛЯ УПРАВЛЯЕМОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ	176
КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ	178
ЛИТЕРАТУРА	184
М-3. ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И КУЛЬТУРЫ	186
Тема I. ФИЛОСОФСКИЙ ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА	186
Тема II. ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ	206

Тема III. ОБЩЕСТВО КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ	221
Тема IV. ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ	240
Тема V. ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ	255
МАТЕРИАЛЫ К СЕМИНАРСКИМ ЗАНЯТИЯМ	275
ЗАДАНИЯ ДЛЯ УПРАВЛЯЕМОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	276
КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ	279
ЛИТЕРАТУРА	282
ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ ДЛЯ ИТОГОВОГО КОНТРОЛЯ	285

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемый учебно-методический комплекс репрезентирует достаточно новый вид методического обеспечения, ориентированный на реализацию компетентностного подхода в образовательном процессе. Данный подход предполагает приоритет формирования общеобразовательных и социальных умений студента, значительное возрастание роли самостоятельной работы, использование современных дидактических методик. Исходя из такой направленности, учебный курс философии делится на относительно самостоятельные учебные элементы – модули, каждый из которых включает систему учебно-методических материалов, необходимых студенту и преподавателю. Примерная структура учебной дисциплины «Философия» может быть представлена тремя модулями.

Название модуля	Количество часов			
	Общее	Лекции	Семинары	УСРС*
М-1. Философия в динамике культуры и общества	36	18	12	6
М-2. Онтология и теория познания	18	8	6	4
М-3. Философия человека, общества и культуры	22	8	8	6
Всего	76	34	26	16

*Задания для управляемой самостоятельной работы студентов (УСРС) определяются преподавателем в рамках проблематики модуля.

В данном пособии структура модуля включает такие компоненты, как лекционный материал, вопросы для самоконтроля, задания для семинарских занятий, а также управляемой самостоятельной работы, контрольные задания и литературу по соответствующей тематике. Эта модель является открытой. Очерчивая концептуаль-

ное и методическое пространство, она допускает достаточную степень свободы студента и преподавателя.

В подготовке лекционного материала УМК принимали участие преподаватели кафедры философии и истории БГАТУ: И.Г. Подпорин (М-1: I; II-1; II-3; М-2: I; М-3: I, III-3), Ю.Л. Баньковская (М-1: II-4.1, II-4.2); Л.В. Ломако (М-1: II-2, II-4.3, II-5; III; М-2: III, IV), Т.В. Медведок (М-1: II-4.4; М-2: I, II), С.Н. Мизякина (М-3: II), Ю.В. Новак (М-1: II-3; М-3: V), А.Ю. Опарин (М-3: III-1, III-2, IV), Смоляк С.Г. (М-2: I, II), Н.А. Степаненко (М-1: II-3.3).

Задания для семинарских занятий, управляемой самостоятельной работы, контрольные задания и списки литературы составлены: в М-1 – Л.В. Ломако и И.Г. Подпорин, в М-2 – Т.В. Медведок и Л.В. Ломако, в М-3 – И.Г. Подпорин.

М-1. ФИЛОСОФИЯ В ДИНАМИКЕ КУЛЬТУРЫ И ОБЩЕСТВА

Первый модуль ориентирован на изучение специфики философии и истории философской мысли. Комплексная цель модуля определяется тем, что по окончании его изучения студент должен:

знать основные проблемы древнеиндийской философии и философии древнего Китая, учения древнегреческой философии, основные проблемы средневековой философии, главные философские идеи в культуре Возрождения, проблемы новоевропейской философии, основные положения просветительских программ, главные философские идеи представителей немецкой классической философии, основные проблемы белорусской и русской философии, центральные идеи современной западной философии; основных мыслителей вышеуказанных периодов;

уметь

✓ характеризовать классический и постклассический типы философствования;

✓ оценивать динамику философских проблем в развитии культуры;

✓ самостоятельно работать с философской литературой: составлять конспекты первоисточников;

✓ формировать критическое мышление при рассмотрении мировоззренческих проблем, развивать социально-личностные компетенции.

Тема I. ФИЛОСОФИЯ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: *мировоззрение, типы мировоззрения, мифология, религия, философия, структура философского знания, функции философии, методы философствования.*

План

1. Понятие и структура мировоззрения.
2. Основные исторические типы мировоззрения: мифологическое, религиозное, философское.
3. Философия как способ рационального самоопределения человека.

4. Структура и функции философского знания.
5. Основные типы философствования.
6. Проблема метода в философии. Метафизика и диалектика.

Понятие и структура мировоззрения

Пребывая в мире, человек по-своему воспринимает его, чувствует, имеет представления о нем, оценивает события, выстраивает свое поведение. Эту внутреннюю жизнь человека, помогающую ему ориентироваться в реальности, называют мировоззрением.

Мировоззрение – это совокупность взглядов человека на мир, самого себя и свое место в мире, определяющая жизненную позицию.

Мировоззрение включает чувства, идеи, представления, ценности, принципы, нормы и т.п. Для удобства структуру мировоззрения можно представить на двух уровнях – мироощущения и миропонимания.

Мироощущение представляет собой уровень первичного психического переживания жизни, который включает эмоции, чувства и представления. Эмоции (от лат. *emovere* – возбуждать, волновать) – это душевные волнения, которые являются реакциями на внешние и внутренние раздражители (например, радость, гнев, уныние, страх и т.п.). Чувства являются устойчивыми душевными волнениями, которые, как правило, связаны с представлениями о предмете переживаний и формируются под влиянием культуры и общества (например, чувство любви к человеку, уважение и т.п.). Представления – это образы реальных или воображаемых объектов, которые еще не имеют строгой понятийной формы (например, можно не знать, что происходит внутри компьютера, но иметь представление об этом).

Миропонимание – это рациональный уровень мировоззрения, который включает в основном знания, убеждения и ценности. Знание является устойчивым содержательным образом (идеей) объекта или отношений, который может быть выражен в достаточно строгих конкретных понятиях, категориях (например, мы знаем, что Земля – это планета, которая вращается вокруг Солнца и т.п.). Знание может быть истинным или ложным. Убеждением становится такое знание, в которое верят (например, все убеждены в том, что Земля круглая, что за ночью следует день, за летом – осень и т.п.). Ценности – это те предметы (вещи или идеи), которые имеют для человека значение. Именно значения, которые мы приписываем объектам, делают их более или менее ценными. Обычно ценности подразделяют на

материальные и духовные. Например, пища, жилище, одежда и т.п. – это материальные ценности, а достоинство человека, религиозная вера, ценности истины, добра, красоты и т.п. – духовные. Духовные ценности обычно связаны с представлениями о должном, со стремлением к лучшему. Они определяют идеалы, принципы и нормы поведения людей. На основе ценностных ориентаций могут формироваться цели деятельности.

Чувственно-эмоциональный и рациональный уровни мировоззрения тесно связаны, поскольку в повседневности разум и чувства человека не могут быть изолированы друг от друга. Так, например, упоминание самого понятия экзамена вызывает у студентов соответствующую эмоциональную реакцию. Будучи связаны, элементы мироощущения и миропонимания составляют сложный комплекс мировоззрения человека.

В зависимости от способов отношения человека к реальности и сфер человеческой деятельности в структуре мировоззрения можно различать следующие компоненты: познавательные (научные и философские идеи), религиозные (например, верования), моральные (например, принципы и нормы поведения), эстетические (чувства и представления о прекрасном), политические и правовые (принципы и нормы, касающиеся регламентации общественной и государственной жизни).

Мировоззрение можно рассматривать на двух уровнях: индивидуальном и социальном (коллективном). Для общества конкретной исторической эпохи существует некий базовый комплекс чувств и идей, разделяемых большинством его представителей. Мировоззрение, таким образом, является культурно-историческим феноменом.

Основные исторические типы мировоззрения: мифологическое, религиозное, философское

В различные исторические эпохи в культуре оформляются и доминируют разные типы мировоззрения. Основными типами мировоззрения являются мифологическое, религиозное, философское, научное и обыденное. Жизнь человека в этом смысле может определяться мифологическими представлениями, религиозными верованиями или философским и научным знанием. Рассмотрим первые три типа мировоззрения.

Миф (греч. «сказ», «сказание») – рассказ, повествование о перво-событиях, участниками которых были герои, боги и другие необычные существа. Мифы явились первой формой духовного опыта человека, они передавались устно из поколения в поколение. Мифы описывали важнейшие события, приведшие к установлению суще-

ствующего порядка вещей, например, происхождение мира, социальных норм, ремесел, искусств, всего, что непосредственно связано с человеческой жизнедеятельностью. Эти первичные события имеют священный характер и должны периодически воспроизводиться в символической форме посредством ритуала. Реальность, представленная в мифах, – это самая «живая», самая настоящая реальность. В мифах (по представлениям древних) нет выдумки, внутри мифа не возникает вопроса об истинности или ложности составляющих его идей.

Основной чертой мифологического мировоззрения является *синкретизм* (неразделимое единство мировосприятия). Синкретизм проявляется как отсутствие разделения тех форм и типизаций опыта, которые сформировались позднее и присутствуют у современного человека. В рамках мифологического мировоззрения еще нет четкой границы между внутренним и внешним миром человека. Это проявляется в тождестве воображения и реальности (отсюда реальное присутствие в мифе фантастических существ), в принципиальном единстве представлений о мире и человеке, в олицетворении природных стихий и мира в целом, например, в мифах о происхождении космоса из гигантского первочеловека (Пуруши – в древнеиндийских мифах, Паньгу – в древнекитайских и т.п.). В мифе нет границ между чувством и мыслью, словом и действием. Поэтому еще нет абстрактных понятий, имя нельзя отделить от вещи или существа, а слово обладает действенной силой (например, в магической практике заклинаний). Мифологические представления и оценки сочетают в себе комплекс религиозных, познавательных, прагматических, этических, эстетических и других аспектов. Поэтому то, что свято – истинно, полезно, благообразно, красиво и наоборот. В культурах, где доминирует миф, еще нет таких самостоятельных форм как религия, искусство, мораль, право и т.п., а есть тесно сплетенные в единый комплекс элементы этих культурных форм. Например, архаический ритуал – это священнодействие, искусство, познавательная и воспитательная практика одновременно. Мифологическое мировоззрение отчасти сохраняется и у современных людей. Оно проявляется не только в суевериях и обрядах, но и в появлении новых мифов (например, социально-политических), в регламентации жизнедеятельности (например, посредством праздников) и т.п. Формы мифологического мировоззрения остаются и наполняются новым содержанием.

Религиозное мировоззрение опирается на *веру* в священное. Эта вера обязательно предполагает наличие сообщества верующих (общины или церкви) и проявляется в поклонении предмету веры (культе). Представления о *священном* и *мирском* образуют ядро религиозного мировоззрения. Все священное понимается как подлинное, самое значительное, абсолютное, а мирское – как ненастоящее, второстепенное, относительное.

Первичными формами религиозных верований являются анимизм, тотемизм и фетишизм.

Анимизм (от лат. *anima* – душа) – вера в души или духов, а точнее говоря, в особых двойников существ и объектов (например, в существование душ умерших или духов гор, рек, леса и т.п.). Некоторые современные практики обнаруживают свои истоки в анимистических верованиях. Например, поминальная трапеза восходит к обряду кормления душ умерших предков.

Тотемизм (от «тотем» – священное животное) – вера в священное кровное родство с животным (или растением), которое почитается первопредком. Тотем может не выступать в роли божества, а быть покровителем и другом. Существует священный запрет на убийство тотема – табу. Особенно ярко тотемизм был выражен у австралийцев и североамериканских индейцев. Культ священных животных был во всех древних культурах. Его проявления и отголоски можно обнаружить, например, в представлениях о богах в Древнем Египте. Боги изображались с головой животного или птицы. Священными существами почитались сокол, кошка, крокодил, ибис, шакал и др.

Фетишизм (от фр. *fetich* – фетиш, восходящего к португ. *feitico* – амулет, волшебство) – поклонение вещам, неодушевленным предметам, которые обладают сверхъестественными способностями. Фетиш может почитаться богом. Деревянные или каменные идолы первобытных племен – это не изображения богов, а сами боги. В развитых религиях сохраняются священные вещи, изображающие богов (например, иконы в христианстве). Но здесь поклоняются уже не вещи, а образу, который эта вещь передает. В случае же с фетишизмом почитают священным именно конкретный материальный предмет. В современных условиях фетишизм проявляется в вере в талисманы и т.п.

На основе первичных религиозных верований формируются политеистические религии, предполагающие веру во множество богов. По мере развития верований из пантеона богов выделяется верховный бог (например, Зевс в поздней греческой мифологии или Перун в славянской). Впоследствии это приводит к появлению монотеизма – признанию единственного бога. Религия становится универсальным типом мировоззрения с возникновением мировых религий – буддизма (VI в. до н.э.), христианства (I в.) и ислама (VII в.).

Наряду с мифологией и религией философия, возникшая в VII – VI вв. до н.э., также способна определять жизненную позицию человека. Это называют философским мировоззрением. Каждый человек, рассуждающий, например, о смысле жизни, уже в чем-то является философом. Но философское мировоззрение имеет свою специфику. *Философия – это рационально-критический тип мировоззрения.* Философия (в отличие от мифологии и религии) основана не на синкретичном восприятии реальности или вере, а на разуме, раз-

мышлении. Фундаментальные вопросы о мире, человеке и его жизни разрешаются здесь рациональными средствами. Поскольку всякое размышление начинается с сомнения, философию называют критическим мировоззрением, в рамках которого ничего не принимается на веру без предварительного осмысления. Конструктивное сомнение и мышление – основные средства философствования. Само философствование предполагает ряд рефлексивных актов. Рефлексия (от лат. *reflectio* – отражение) в данном случае – отражение мировоззрением самого себя. Посредством философствования человек погружается в свой внутренний мир, обнаруживает предельные основания собственного мировоззрения и подвергает их критическому рассмотрению. Поэтому *философия является зеркалом, в котором человек видит свои мировоззренческие основания – фундаментальные идеи, ценности и принципы, по которым он живет.* Человек пытается привести эти мировоззренческие основания в порядок, придать мировоззрению непротиворечивый, системный характер. Поэтому философия представлена в культуре в виде философских систем, разработанных отдельными мыслителями. Кроме того, философские работы несут на себе отпечаток социальных и культурных особенностей конкретной исторической эпохи. В этом смысле не только отдельная личность, но культура и общество также отражаются в философии.

Таким образом, философское мировоззрение отличается рациональным и критическим характером, фундаментальностью рассматриваемых проблем и выступает как род самопознания человека.

Философия как способ рационального самоопределения человека

В качестве особого рода самопознания человека философия определяет посредством размышления основные, главные идеи, которые направляют и организуют его жизнедеятельность.

Философия – это система фундаментальных знаний о мире, человеке и способах отношения человека к миру (сравните с определением мировоззрения).

Истоки и характер философии обнаруживаются при обращении к происхождению самого понятия философии. Философия (от греч. *phileo* – люблю и *sophia* – мудрость) – любовь к мудрости. По преданию первым из известных нам мыслителей называл себя философом Пифагор (VI – V вв. до н.э.), вероятно, для того чтобы его не почитали мудрецом, а только любителем мудрости. Мудрость – че-

ловеческое качество, которое можно определить как «глубокий ум, опирающийся на жизненный опыт» («Словарь русского языка» С.И. Ожегова). Мудрецом, по-видимому, может быть признан тот, кто знает, как правильно, достойно жить, как разрешать важнейшие проблемные ситуации. Философа, таким образом, отличает склонность к размышлению о самых важных для жизни вещах. Философские вопросы – кто такой человек? зачем он живет? почему все происходит так, а не иначе? и т.п. – это вопросы без окончательных ответов. Поэтому их называют «проклятыми вопросами».

Истоки философии обнаруживаются во временности и конечности человеческого существования и вытекающей отсюда потребности ответить на вопросы о своем месте, предназначении, смысле происходящего в жизни. Предельной проблемной ситуацией в жизни человека, как это ни парадоксально звучит, является смерть. Поэтому мудрость выступает не только умением достойно жить, но и достойно умирать. Философия как склонность к мудрости в этом смысле есть подготовка к смерти (Сократ). Поскольку же в ситуации смерти человек абсолютно одинок (к верующим это относится в меньшей степени) и должен сам ответить на главные вопросы, он выступает в своем одиночестве как крайняя, отделенная от всех фигура. Философские вопросы ставят человека на край существования, а самозамкнутость в ситуации философствования приближает его к измененному состоянию сознания. Поэтому философы – маргиналы, а философия – занятие для избранных, предрасположенных к нему. Отсюда следует, что нельзя понять философию посредством здравого смысла, базовых установок обыденного сознания. Постигание философии требует специальной склонности к самоанализу и интеллектуальных усилий.

Философия, таким образом, является способом разумного постижения человеком самого себя и определения своей духовной основы.

Структура и функции философского знания

В соответствии с рациональным характером философское знание имеет понятийную форму. Это означает, что все слова при философском рассуждении должны употребляться в строго определенном смысле. Основные понятия философии называются *философскими категориями*. Категории философии носят предельно обобщенный характер и отличаются высокой степенью абстрагирования (отвлечения), как, например, понятия мира, вещи, объекта, бытия и небытия, человека и т.п.

В зависимости от сфер рассмотрения реальности и характера отношений человека к миру философское знание имеет свои разделы.

Основными разделами философии являются *онтология, антропология, гносеология и социальная философия*. Основные разделы философии можно представить в виде схемы.

Основные разделы философского знания

Основные разделы философского знания	Предмет рассмотрения (что изучается в рамках раздела)	Основные вопросы
Онтология («учение о бытии»)	Проблемы мироустройства	Что существует? Каковы начала бытия? Как устроен мир? Каковы всеобщие законы мироздания?
Антропология («учение о человеке»)	Проблемы специфики человека и человеческого существования	Кто такой человек? Что отличает человека от других существ? В чем специфика человеческого существования? В чем смысл бытия человека?
Гносеология (эпистемология) («учение о знании», о познании)	Проблемы познаваемости мира, способов, механизмов и целей познания	Познаваем ли мир? Как осуществляется познание? Зачем познается мир? В чем специфика научного познания?
Социальная философия (учение об обществе и культуре)	Проблемы истоков, специфики, устройства и развития общества и культуры	Что такое общество и культура? Как они устроены? Как они развиваются? Как изменить общество?

Отметим, что, например, онтология – это учение о бытии; раздел философии, в рамках которого изучаются проблемы мироустройства, ставятся вопросы о существовании мира, его началах, составе и т.п. То же и с другими разделами философии.

Вопрос о функциях философии – это вопрос о роли философии в жизни человека, общества и культуры. Для чего нужна философия?

Применительно к конкретной личности ответ должен быть индивидуальным. В обществе и культуре философия выполняет *три основные функции*: мировоззренческую, методологическую и социально-критическую.

Мировоззренческая функция заключается в том, что философия формирует у человека определенные взгляды на мир, самого себя и свое отношение к миру.

Методологическая функция состоит в том, что философия изучает основные способы и приемы человеческого познания, в особенности научного познания, способствуя формированию адекватного понимания познавательной активности и ее правильной оценки. В задачи философии входит реконструкция научной картины мира, методов научной деятельности, объяснение специфики, истоков и развития науки и т.п.

Социально-критическая функция философии обеспечивает самооценку состояния общества и культуры, путей их развития и преобразования, понимание основ общественной и культурной жизни. Ответы на вопросы о том, что представляет собой общество и как оно развивается, важны для прогнозирования и разработки конкретных технологий социальных изменений.

Основные типы философствования

Философские рассуждения могут носить различный характер в зависимости от культуры, эпохи, базовых установок, мировоззренческих допущений. Поэтому говорят о разных типах философствования. С точки зрения культурно-географических особенностей различают *восточную* и *западную* философию. По национально-культурному признаку философия бывает немецкая, французская, русская и т.п. По культурно-историческим особенностям западную философию подразделяют на *классическую* и *постклассическую*.

Классическая философия охватывает период от древности до 30-х годов XIX века и включает:

- античную философию (VII в. до н.э. – VI в. н.э.);
- средневековую философию (II – XIV вв.);
- философию эпохи Возрождения (XV – XVI вв.);
- философию Нового времени (XVII в.);
- философию эпохи Просвещения (XVIII в.);
- немецкую классическую философию (XVIII в. – середина XIX в.).

Постклассическая философия (с 30-х годов XIX века по настоящее время) включает различные формы и направления: иррационализм XIX в., позитивизм, феноменологию, герменевтику, структурализм, философию постмодерна и др.

Философия подразделяется также *академическую* и *неакадемическую*. Академическая философия развивается в научных и образовательных учреждениях. Философствование здесь имеет характер научных исследований, а философия – статус науки. Неакадемическая философия представляет собой литературу особого жанра и стиля, чаще всего эссеистику. Примерами такого рода произведений могут быть сочинения Ф.Ницше, русских религиозных мыслителей и писателей, Х.Л.Борхеса и др.

Проблема метода в философии. Метафизика и диалектика

В процессе философствования рассуждающий пользуется особыми приемами мышления и способами рассуждения. Понимание этого важно для уяснения специфики философии в целом.

Метод – это способ деятельности. Методы (применительно к философствованию) – это способы и приемы рассуждения.

Основным приемом философского мышления является критическая рефлексия – особое отражение сознанием самого себя. Элементарные акты рефлексии выражаются в высказываниях наподобие «я иду» (отражение в сознании собственного действия), «я мыслю» (отражение думающим процесса мышления), «я говорю» и т.п. Философская рефлексия – это отражение мировоззренческих оснований, например, «я полагаю, что все сущее имеет причину» (мое мировоззренческое основание), «мир бесконечен в пространстве и во времени» (мировоззренческое основание представлений о Вселенной), «нужно поступать достойно человека» (этическая рефлексия о принципе поведения в форме предписания) и т.п. Критическая рефлексия предполагает реконструкцию мировоззренческих оснований для их последующего пересмотра. Это могут быть не только индивидуальные мировоззренческие основания, а, например, основополагающие идеи, убеждения того или иного общества и культуры. Поскольку критическая рефлексия – это мыслительный прием, в любом социальном или культурном явлении можно увидеть след мировоззренческого допущения.

Существует много способов философского рассуждения. Проблема метода в философии заключается в том, чтобы определить, как именно можно рассуждать, каким способом размышления пользоваться. Нарботанные способы рассуждения, исходя из истории философии, можно поделить на две группы: *классические* и *неклассические*. Классические методы появились еще в древности, неклассические

сические – оформились в XX веке. Основными классическими методами философии являются метафизика и диалектика, неклассическими – феноменологический, психоаналитический, структуралистский и др.

Метафизика (от греч. meta ta physika – «после физики») – первоначально объединенные по смыслу фрагменты сочинений Аристотеля, помещенные Андроником Родосским (I в. до н.э.) после сочинения «Физика»; основной философский труд Аристотеля. *Предметом метафизики (или «первой философии») является исследование начал, сущностей, причин, конечных целей сущего.* Такой характер предмета обусловлен попыткой рассмотреть «сущее как сущее», само по себе, безотносительно к его конкретным проявлениям (в отличие от физики, изучающей конкретные проявления сущего). Что общего у всего существующего, кроме того, что оно существует? Аристотель приходит к выводу, что общими являются начала, причины (формальная, материальная, движущая и целевая). Но причины не даны в чувственном опыте, а могут быть реконструированы только умом. Поэтому *метафизика – это «наука о сверхчувственном».* С тех пор предметом метафизики как особой сферы исследования являются предельные основания бытия (например, Бог, субстанция, материя, абсолютное сознание и т.п.). Что отличает метафизическое размышление?

Для того чтобы определить начала бытия мы должны полагать, что вещи и мир в своей основе остаются *неизменными*, всегда одними и теми же. В метафизическом мышлении мир предстает как ставший, застывший, как бы сфотографированный. Метафизический метод отличают такие черты, как:

- обращение к абсолютным, предельным основаниям бытия;
- отвлечение от конкретных проявлений бытия;
- мышление о предметах в их неизменном виде;
- построение отвлеченных схем при помощи чистого мышления.

Классическими примерами метафизических размышлений являются учения Платона, Р.Декарта, Б.Спинозы, Г.Лейбница, И.Канта и др. Так, например, Платон утверждал, что для каждой вещи существует своя вечная идея (первообраз). Декарт полагал, что есть неизменные универсальные правила размышления. Спиноза считал, что существует единая субстанция (основание мира), а Лейбниц постулировал наличие предустановленной мировой гармонии. Независимо от предмета рассмотрения речь шла о допущении существования чего-то сверхчувственного, вечного и неизменного. Все они мыслили как метафизики. Даже М. Хайдеггер, выступавший

с критикой метафизики, сам оставался метафизиком, провозглашая самодостаточность «подлинного бытия». Метафизическое мышление нашло себе применение и в XX веке. Например, одна из работ Н.Бердяева называется «Метафизика пола и любви». Сегодня можно встретить работы современных авторов с названиями наподобие «Метафизики футбола» В. Руднева (здесь, правда, понятие метафизики метафорично). Часто понятие метафизики употребляется как синоним философии.

Диалектика (от греч. dialektike – искусство вести беседу, спор) – первоначально умение мыслить противоположностями, усматривая в объектах и явлениях самые разнообразные связи и отношения. Начала диалектического мышления обнаруживаются еще у древних. Гераклит говорит, что одно и то же различно и даже противоположно. Например, «морская вода и чистейшая, и грязнейшая: рыбам она питье и спасение, людям же – гибель и отрава». Одна и та же вещь может быть оценена в различных отношениях. Древние замечают также, что противоположности неразрывно связаны и предполагаются друг другом. В древнекитайском трактате Дао-дэ-цзин сказано: «Когда все в Поднебесной узнают, что прекрасное является прекрасным, появляется и безобразное. Когда все узнают, что доброе является добром, возникает и зло» (§ 2). Важнейшим моментом диалектического мышления является признание процессуальности происходящего. Известно высказывание Гераклита «Все течет». Все изменяется, развивается. Диалектическое рассмотрение реальности требует учитывать два основных принципа:

- принцип всеобщей связи объектов, явлений и процессов, реализующийся в усмотрении разнообразия отношений и противоположностей;
- принцип развития, учитывающий непрерывные, направленные и необратимые изменения в объектах.

Впоследствии диалектическое мышление объяснило процесс развития. Наиболее полную разработку и применение диалектического метода мы находим у Г. Гегеля и Ф. Энгельса. Гегель полагал, что развитие можно рассмотреть как переход от возникновения противоположностей к их снятию с переходом на новый уровень развития. Общая схема развития у Гегеля имеет вид логической схемы: *тезис* (начальное состояние объекта) – *антитезис* (отрицание начального состояния) – *синтез* (снятие противоположностей через отрицание отрицания, т.е. утверждение нового состояния). Далее развитие идет через возникновение новых противоположностей, и его структура повторяется на новом уровне.

Примерами диалектических триад могут быть следующие отношения между понятиями:

- «небытие ↔ бытие → становление». В данном случае оппозиция небытия и бытия снимается в понятии становления как процесса перехода от небытия к бытию, и, таким образом, противоположности (бытие-небытие) выступают как моменты единого процесса (становления);

- «становление ↔ ставшее → изменение». Теперь в качестве оппозиции становлению берется ставшее как отрицающее незавершенность становления. Оба момента (незавершенность и завершенность) синтезируются в понятии изменения как незавершенности, стремящейся завершиться.

Более простой пример: «День да ночь – сутки прочь». Здесь противоположности дня и ночи – сменяющие друг друга моменты отдельного периода времени (сутки).

Указанная логическая схема применима к сложным трансформирующимся объектам, особенно при рассмотрении органических процессов роста и видоизменения организмов, социальных процессов и т.п. Например, при видоизменении организмов их развитие начинается с внутреннего противоречия между адаптивными способностями и невозможностью их реализовать в новых условиях (т.е. организм должен приспособиться, но не может). Это противоречие запускает механизм трансформации, и новое состояние организма, уже способного адаптироваться, снимает его.

Впоследствии Ф.Энгельс представил логику развития в виде *трех законов диалектики*: закона единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные и закона отрицания отрицания.

Закон единства и борьбы противоположностей полагает, что противоположности, несмотря на противостояние, не могут исключить друг друга, подобно двум полюсам магнита. Если магнит разделить пополам, получится два магнита, у каждого из которых будут оба полюса.

Закон перехода количественных изменений в качественные представляет идею о том, что изменение количественных параметров объекта не может бесконечно идти в одном направлении без изменения качества объекта. Например, при увеличении атомной массы водорода до двух единиц, он становится дейтерием, а при массе в три единицы – тритием.

Закон отрицания отрицания показывает, что новое состояние объекта возникает на основе старого через его двойное отрицание, поскольку единственное отрицание состояния объекта может озна-

чать его исчезновение или гибель, а не развитие. Утверждение нового состояния – это двойное отрицание старого.

Классики марксизма применили законы диалектики к развитию общества. Источник социального развития они обнаружили в социальных противоречиях, основным из которых является противоречие между уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений (закон единства и борьбы противоположностей). Когда это несоответствие обостряется, происходит социальная революция (осуществляется переход к новому качественному состоянию), отрицающая старые производственные отношения и утверждающая новые (закон отрицания отрицания).

Западноевропейский опыт мышления богат использованием диалектических приемов в самых различных отраслях социально-гуманитарного знания: от социальной философии Ж. Батая до диалектической теологии К. Барта.

Таким образом, метафизика и диалектика являются двумя различными способами философского рассмотрения реальности, один из которых требует постижения неизменных начал и принципов, а другой тяготеет к объяснению всеобщих механизмов развития.

* * *

Рассмотрев философию как особый культурный феномен, мы должны уяснить, что философия – *это рационально-критический тип мировоззрения*, ядром которого является *система фундаментальных знаний* человека о мире, самом себе и своем месте в мире. Философия выступает своеобразной формой *рационального самоопределения* человека. Она способна формировать жизненную позицию, понимание мировоззренческих оснований общества и культуры. Философское знание формируется в процессе рассуждения, использующего специфические приемы и способы, такие, например, как метафизика и диалектика.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое мировоззрение?
2. Каковы основные компоненты мировоззрения?
3. Какие вы знаете исторические типы мировоззрения?
4. В чем проявляется синкретизм мифологического мировоззрения?
5. Каковы основные особенности религиозного мировоззрения?
6. В чем выражается рационально-критический характер философского мировоззрения?

7. В чем принципиальные отличия философского мировоззрения от других его типов?
8. Какова природа философских проблем?
9. Какую роль играет философия в жизни человека и культуры?
10. Каковы основные разделы философского знания?
11. Перечислите основные функции философии.
12. Какие вы знаете типы философствования?
13. Вспомните основные этапы исторического развития философского знания.
14. В чем специфика философских методов?
15. Какие классические методы философствования вы знаете?
16. Каковы особенности метафизического мышления?
17. Какие принципы использует диалектическое мышление?
18. Что такое философия?

Тема II. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ФИЛОСОФИИ

1. Философская мысль Древнего Востока

Ключевые слова: *традиционные общества Востока, технократическая цивилизация Запада, созерцательное и активно-преобразующее отношение к миру, Веды, сансары, карма, мокша, астика, настика, классические книги китайской образованности, пять элементов, инь и ян, дао, даосизм, конфуцианство.*

План

- 1.1. Мировоззренческие особенности цивилизаций Востока и Запада.
- 1.2. Специфика и основные понятия древнеиндийской философской мысли.
- 1.3. Философия в Древнем Китае: даосизм и конфуцианство.

Мировоззренческие особенности цивилизаций Востока и Запада

В современном социально-гуманитарном знании существует проблема, предполагающая выявление специфики культур восточного региона в сравнении с западноевропейской культурой. Она получила название «Восток-Запад». Эта проблема возникла, когда пришло понимание того, что восточные (азиатские) культуры нельзя правильно оценить при помощи европейских стандартов. Такого понимания потребовал опыт столкновения европейцев с культурами Ближнего Востока (арабским миром) и Дальнего Востока (в основном, индийской, китайской, корейской и японской культурами). Эти регионы известны древнейшими очагами цивилизаций, которые, зачастую, старше европейской. Однако деление культур на восточные и западные не является чисто географическим. Так, например, для Европы российская культура является восточной, для Китая – западной, сами же русские оценивают свое культурно-географическое положение как стояние между Востоком и Западом. Среди славянских культур подобное положение занимает Беларусь – между славянским Западом (Польшей) и славянским Востоком (Россией).

Обычно под Востоком подразумевают культуры дальневосточные. Их главные особенности сформировались под влиянием достижений древнеиндийской и древнекитайской цивилизаций. Первое приближение к специфике восточных культур

показывает содержательные особенности: на Востоке есть такие культурные явления, которых нет на Западе, и наоборот. Так, например, на Востоке сохранилось иероглифическое письмо, на Западе письмо буквенное; медитация – практика, развитая на Востоке, а экспериментальное естествознание, например, там не возникло; идея единства всех живых существ – восточная, идея величия человека – западная и т.п.

С философской точки зрения нас интересуют не внешние культурные различия, а мировоззренческие особенности. Основными параметрами сопоставления мировоззрения Востока и Запада могут быть: отношение человека к миру (1), приоритетная форма активности (2), доминирующий тип мышления (3), самопонимание личности (4) и социальные ценности (5).

1) На Востоке отношение к миру созерцательное, на Западе – активно-преобразующее. Для восточного миропонимания характерны представления о мире как о самоценном изначально установленном гармоничном порядке, который требует соответствующего переживания его ритмов. Задача человека – включиться в этот мировой порядок, органично влиться в него. Гармонизация отношений с миром, диалог с реальностью являются основным условием нормальной жизни человека и ее целью. На Западе – мир понимается как материал, который человек может изменять по своему усмотрению. Монолог западного человека по отношению к реальности проявляется в повсеместном переделывании мира, его освоении при помощи науки и техники. Э.Фромм различает два модуса человеческого существования: модус обладания (когда человек не признает самоценности внешней по отношению к себе реальности, полагая, что она существует для него) и модус бытия (когда человек относится к реальности как чему-то самоценному, признавая ее самостоятельно существующей). Человек, увидевший цветок и любующийся им без вмешательства, проявляет модус бытия; человек, увидевший цветок и сорвавший его, демонстрирует модус обладания. С известной долей условности можно сказать, что модус бытия соответствует восточному отношению к миру, а модус обладания – западному.

2) Активность восточного человека направлена, главным образом, на самосовершенствование, преобразование своего внутреннего мира, основная форма активности западного человека – переделывание внешнего мира. Восточная интроспекция (погружение внутрь себя) способствовала развитию утонченной психотехники (медитации, йоги), к пониманию которой на Западе стали прибли-

жаться только в XX веке в связи с развитием психоанализа, феноменологии, и других научно-философских направлений знания. Западная экстраверсия (направленность активности человека вовне) проявилась в соответствующей экспансии – расширении сферы влияния во внешнем мире за счет технических достижений. На традиционном Востоке, познание реальности начинается и заканчивается самопознанием: так, «не выходя со двора, можно познать мир» (Дао-дэ-цзин, § 47). На технократическом Западе самопознание человека – это, прежде всего, познание своих демиургических возможностей, – способностей созидания всего нового и изменения мира.

3) Сравнение типов письма на Востоке и Западе показывает различия в способах кодирования реальности и мышлении. Буквенное письмо, когда изображаются звуки, показывает, как важны для западного человека логос и голос. Такой способ кодирования реальности предполагает развитие абстрактно-логического мышления, поскольку между звуком и смыслом существует огромная дистанция. Восточное иероглифическое письмо (в частности, китайское) непосредственно дает образ, а звук не имеет большого значения. Поэтому иероглиф молчит, т.е. такое изображение непосредственно не определяет произношение. Этот тип письма соответствует образно-символическому мышлению. Западный человек больше напоминает психологический тип мыслителя, а восточный – художника.

Различия данных типов письма и мышления можно проиллюстрировать на примере пользования текстовым редактором компьютера. Известно, что лексический минимум китайца составляют несколько тысяч иероглифов, каждый из которых пишется по-своему. Как происходит набор иероглифического текста? В одном из вариантов это выглядит так. Для того чтобы ввести иероглиф, пользователь набирает фонему (произношение) латиницей, например, иероглиф, который читается как *sin*. По команде программа выдает ряд иероглифов, которые соответствуют звуку *sin*, но имеют разные смыслы – «качество», «тело», «действие» и др. Из них выбирается необходимый и вставляется в строку. С одной стороны это показывает универсальность буквенного письма и логического мышления, с другой – необходимость адаптивных программ при использовании западных достижений на Востоке. Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что восточное письмо и мышление – иной природы.

4) Известно, что для традиционных, в том числе восточных обществ характерен коллективизм, когда личность не может представить себя вне определенного сообщества (семьи, корпорации, сословия). Именно социальные характеристики образуют личность

как таковую, т.е. одного человека отличают от другого не уникальные, неповторимые черты, а его социальная роль, имущественное положение, должность, на которой он служит и т.п. Для Востока характерен приоритет социального целого по отношению к индивиду, что проявляется в церемониальности, жесткой нормативной регламентации жизни. В истории западной культуры можно наблюдать восхождение к индивидуальности. Современные западные представления о личности как самодостаточном, уникальном существе были подготовлены идеями стоиков, развиты в христианстве и утвердились в эпоху Нового времени. Эти представления проявились, в частности, в индивидуалистических социально-политических доктринах, например, либерализм и др.

5) Традиционные общества Востока консервативны, они ориентированы на хранение и передачу изначально установленного порядка, либо возвращение к нему. В этом смысле, они очень внимательны к прошлому, где можно обнаружить идеальный социальный порядок, созданный древними мудрецами. Главное для традиционных обществ – ничего не потерять. Для западной технократической цивилизации особое значение имеют приобретения. За безудержным социальным и научно-техническим развитием Запада скрывается признание ценности всего нового. Эта ориентация наиболее ярко выражена в идее прогресса, предполагающей, что нет предела совершенствованию мира, человека и общества.

Современные восточные общества сильно изменились под влиянием западного мира. Сегодня отношения Восток-Запад приобретают характер столкновения евро-американской и ближневосточной цивилизаций. Это обусловлено объективным процессом глобализации (а фактически вестернизацией), экономическими, политическими и культурными факторами. В то же время современные дальневосточные общества (Китай, Япония, Корея) в недалеком будущем могут составить реальную политическую альтернативу Западу.

Специфика и основные понятия древнеиндийской философской мысли

Древнеиндийской философией называют совокупность религиозно-философских учений, сложившихся в Индии к середине I тыс. до н.э. Формирование древнеиндийской мысли можно представить как переход от предфилософских религиозно-мифологических представлений, изложенных в *Ведах*, к развитым религиозно-

философским комплексам, представленным направлениями *астика* (санкхья, йога, ньяя, вайшешика, веданта и миманса) и *настика* (буддизм, джайнизм и локаята). Специфика древнеиндийской философской мысли обусловлена культурно-историческими особенностями становления индийской цивилизации.

Древняя Индия, которую мы знаем по письменным источникам – вторичная цивилизация в этом регионе. До нее существовала цивилизация аборигенов Индостана (III-II тыс. до н.э.), известная по раскопкам в Хараппе и Мохенджо-Даро, письменность которой еще не расшифрована. В конце II тыс. до н.э. в Индию с северо-запада пришли арийские племена, которые создали высокоразвитую культуру. Философская мысль формировалась в эпоху возвышения царств Магадха (VII-IV вв. до н.э.) и Маурья (322-185 гг. до н.э.).

Как и в других культурах, философская мысль Индии оформляется во времена социальной нестабильности. Древнеиндийское общество имело строгую социальную организацию, которую составляли четыре варны (касты): брахманы (жрецы), кшатрии (светские правители, воины), вайшьи (трудящиеся) и шудры (слуги). Существовала также особая социальная группа, выброшенная на периферию общества, – неприкасаемые, изгои. Слово «варна» означает «покров, цвет, окраска». Люди, таким образом, бывают как бы разного цвета: брахманы – «белые», кшатрии – «красные», вайшьи – «желтые», а шудры – «черные». Первые три варны были арийскими. Их мужчины проходили особый обряд посвящения и поэтому считались «дважды рожденными». Принадлежность к варне определялась по происхождению. Переход из одной варны в другую был практически невозможен. К середине I тыс. до н.э. наблюдается кризис варновой структуры, она начинает размываться. Социальная неустроенность и конфликты сопровождаются кризисом мировоззрения. Появляются различные религиозно-философские учения. Так, например, одним из древнейших философских учений является *буддизм* (VI в. до н.э.), возникший (вероятно) в среде кшатриев, которые соперничали с брахманами и добивались превосходства светской власти над духовной. Буддисты полагают людей равными. Будда говорит: «Я не называю человека брахманом только за его рождение или за его мать» (Дхаммапада, 396).

Одна из ключевых особенностей древнеиндийской философии – ее тесная связь с психотехникой.

Психологический характер восточных учений давно был замечен исследователями. Практика *медитации*, наряду с соблюдением социальных норм и культовой практикой, является обязательным условием постижения истины и освобождения

человека. Психотехника известна в Индии, вероятно, еще со времен глубокой древности. Однако индийцы не ограничились шаманскими техниками достижения транса. Здесь появилась индивидуальная «умная молитва», не требующая приема специальных веществ, вызывающих измененные состояния сознания: культура психорегуляции достигла такого уровня, когда это стало не нужно. Необычный характер древнеиндийских учений часто объясняется именно тем обстоятельством, что философские разработки были продуктом тщательного наблюдения и описания состояний сознания, достигаемых в процессе медитации. Неисчерпаемый мир психологического опыта человека требовал адекватного выражения в слове. Поэтому индийские учения тяготеют к тщательным классификациям, постоянной детализации и уточнениям, в результате чего становятся громоздкими и крайне сложными для понимания. Вместе с тем их отличает глубокая пронизательность и практическая направленность. Ко времени формирования философской мысли (VII – VI вв. до н.э.) появляются странствующие проповедники, каждый из которых, основываясь на индивидуальном психотехническом опыте, мог предложить свой способ достижения спасения. По поводу методов спасения впоследствии разошлись во взглядах различные школы.

Главной особенностью древнеиндийской философии является ее религиозный характер. Жажда спасения, освобождения, стремление к лучшей, небесной жизни является главным мотивом философских изысканий. Как и в других традициях, религиозные идеи здесь трактуются на двух уровнях: простонародном и аристократическом. Упрощенные интерпретации базируются на оригинальной мифологии – представлениях об аде и рае, о возможности небесного блаженства, о милости и справедливости богов и т.п. Знание для узкого круга посвященных предполагает углубленное философское понимание спасения. Так, например, нирвана может трактоваться как блаженное состояние в небесной обители, или как нечто такое, что принципиально нельзя постичь известными способами и выразить в словах.

Таким образом, древнеиндийская философия сформировалась в условиях социального кризиса на основе ведических представлений в тесной связи с мифологическими образами, психотехникой и религиозными мотивами. Предфилософские концепции древнеиндийской философии изложены в ведах. *Веды* – (санскр. «знания»), древнейшие книги Индии, сформировавшиеся в основном к середине I тысячелетия до н.э. Написаны на ведическом санскрите. Они включают четыре группы, или четыре слоя текстов: Самхиты, Брахманы, Араньяки и Упанишады. Собственно ведами часто называют самые ранние тексты, Самхиты, к которым относятся Ригведа

(сборник священных гимнов), Самаведа (сборник мелодий к стихам Ригведы), Яджурведа (сборник жертвенных формул) и Атхарваведа (собрание магических заклинаний). Согласно ведийской традиции первые три самхиты считаются наиболее авторитетными. Их единство символизирует священный слог «Ом» (который произносится как «аум»). Брахманы (книги брахманов) комментируют самхиты и содержат ритуальное знание. Араньяки («лесные книги») примыкают к брахманам и содержат правила поведения для отшельников. Упанишады (букв. «наставления для сидящих у ног учителя») комментируют предыдущие тексты и содержат основные предфилософские учения.

Основными понятиями древнеиндийского мировоззрения были сансара, карма и мокша. Их содержание составило основу миропонимания большинства философских школ. *Сансара* – (др.-инд. «круговорот», букв. «блуждание») «колесо бытия», процесс рождений и смертей, переселение «душ», перерождение; мир, населенный живыми существами. Представления о сансаре оформились в Ведах и были развиты большинством школ индийской философии. Согласно учению брахманизма и школ астика человеческая самость (атман) после смерти переселяется в другое тело, что неизбежно связано с продолжением страдания. Этот порочный круг перерождений должен быть разорван, а душа человека должна соединиться с Брахманом. Облик последующего рождения определяется *кармой*. Выход из сансары требует больших усилий в течение нескольких перерождений.

Карма – (др.-инд. «деяние», «поступок», «жребий») закон воздаяния, совокупность поступков живого существа, определяющая облик и характер его перерождения в сансаре. Идея кармы восходит к древнеиндийским представлениям о посмертном уделе человека, его судьбе, а также зависимости его участи от индивидуального нравственного облика и усилия: люди сами создают свою карму. В различных направлениях индийской мысли по-разному решается вопрос о том, каким образом карма накапливается и передается от предыдущих рождений к последующим. Иногда карма понимается как нечто вроде материи, которая окутывает и наполняет человеческую душу, а затем вместе с ней переносится в новые жизни (джайнизм и школы астика).

Представления о спасении передаются в понятии мокши. *Мокша* – (санскр. «освобождение», спасение) высшая, конечная цель религиозного пути, избавление от сансары, от страдания, выход из-под

действия закона кармы. Чаще всего мокша представляется слиянием с абсолютном (Брахманом, Пурушей, Атманом, Буддой и т.п.) и переход в иной, совершенный мир (например, мир Брахмы, землю Будды-Амитабхи, рай).

Описанные выше категории древнеиндийского мировоззрения использовались в основных направлениях философии, которые делились на две группы: астика и настика. *Астика* – (от санскр. «асти» – он есть, существует) школы (даршаны) древнеиндийской философии, признающие авторитет Вед, верующие в существование высшего, божественного мира («астипаралока») и жизнь после смерти. К астика (т.н. ортодоксальным школам) обычно относят такие религиозно-философские учения как *санкхья*, *йога*, *ньяя*, *вайшешика*, *веданта* и *миманса*. *Настика* – (от санскр. «на асти» – его нет, не существует) школы древнеиндийской философии, не признающие авторитет Вед или не верящие в существование божественного мира. К ним относятся *локаята* (чарвака), *джайнизм* и *буддизм*, противопоставлявшие свое учение Ведам. Единственной атеистической школой была локаята.

Философия в Древнем Китае: даосизм и конфуцианство

Древнекитайская философия – совокупность учений, сложившихся в Китае к середине I тыс. до н.э. Как и все восточные учения, традиционная китайская философия может быть названа таковой условно. В Древней Греции понятия «философия» и «наука» стали различать еще в III в. до н. э., в то время как в Китае подобного различия не было. Понятия «философия», «наука», «доктрина», «учение» обозначались иероглифом сюэ. Только в XVII в. Фан Ичжи указал разницу между наукой и философией. Похожей на философию в западном понимании китайская мысль стала лишь к XX в.

Ее самоназвание – чжунго чжэ сюэ, т.е. буквально – «китайское учение о мире». Основные идеи и модели действительности стали оформляться в Китае к началу I тыс. до н.э. в период царства Западное Чжоу. Постепенно развиваясь в эпоху Лего («отдельных царств») они привели к возникновению и расцвету философской мысли в период «ста школ» эпохи Чжаньго («сражающихся царств») в VI – III вв. до н.э. Далее следовал период создания единой империи Цинь (221–206 г. до н.э.), радикально изменивший ситуацию в общественно-политической мысли. Завершает историю Древнего Китая эпоха Хань (до II в. н.э.).

Как и в других древних обществах, историю древнекитайской мысли можно рассматривать на двух этапах – предфилософском и философском. Предфилософия была представлена идеями классиче-

ского канона китайской образованности *У-цзин*, а философия – шестью основными школами, в число которых входили *даосизм* (дао-цзя), *конфуцианство*, *моизм* (мо-цзя), *легизм* (фа-цзя), школа *натурфилософов* (инь-ян-цзя) и школа *имен* (мин-цзя). Мысль Древнего Китая отличается традиционализмом (1), целостным взглядом на реальность (2), тесной связью с социально-политической и этической проблематикой (3) и оригинальным понятийным аппаратом. Особенности иероглифического письма часто скрывают от нас подлинный смысл учений этой древнейшей цивилизации.

Основные предфилософские концепции Древнего Китая содержатся в *пятикнижии* – *У-цзин*. Это собрание древнейших книг, составлявших основу классической китайской образованности. Канон сформировался ко II в. до н.э. в рамках конфуцианства и был официально утвержден основой идеологии в 136 г. до н.э. императором У-ди династии Западная Хань. *У-цзин* содержит произведения самой разнообразной тематики: исторической, художественной, церемониальной, философской.

Канон включает пять книг: «Ши цзин» («Канон песен»), «Шу цзин» («Канон исторических писаний»), «И цзин» («Канон перемен»), «Ли цзы» («Записки о правилах благопристойности») и «Чунь цю» («Весны и осени»). Первоначально данный канон составляли шесть книг («Лю цзин»). Кроме названных, в него входила «Книга музыки» («Юэ цзин»), которая утрачена. К XIII в. сложилось так называемое «Тринадцатиканоние» (Ши Сань цзин), которое включало комментарии и разъяснения к древним книгам, основные конфуцианские произведения и наставления.

В период правления Цинь Шихуана многие книги из этого корпуса были уничтожены и впоследствии восстановлены по устной традиции. В эпоху Хань знание классических книг китайской образованности стало обязательным для людей, стремящихся занять пост на государственной службе: будущий чиновник должен был сдавать соответствующий экзамен. Названные книги были авторитетными не только для конфуцианцев. Будучи источником приобщения к мудрости древних, они повлияли на развитие китайской философии в целом. В этих книгах содержатся две основные предфилософские концепции – учение о пяти элементах (у син) и учение о переменах, обусловленных взаимодействием двух начал (инь и ян).

У син – (кит. «пять элементов», «пять действий», «пять рядов») учение о пяти первоэлементах действительности, согласно которому мир и все, что в нем происходит, имеет пятичленную структуру (пять сторон света – север, юг, запад, восток, центр; пять вкусов – сладкий, горький, соленый, кислый, острый; пять цветов – желтый, красный, белый, зеленый, черный; пять добродетелей и т.п.). Пятью первоэлементами выступают вода, огонь, металл, дерево и земля

(почва). Это учение восходит к древним представлениям конца II тыс. до н.э. о пятиричном устройстве земного пространства и пяти ветрах, дующих в пяти направлениях. К середине I тыс. до н.э. учение обогащается благодаря классификационным схемам хозяйственной деятельности человека: пять первоэлементов – это не пять стихий, а, скорее, пять материалов. По преданию, у син и пятиричные схемы были созданы мифическим императором Хуан-ди. Раннюю версию этого учения содержит «Шу цзин». Пять элементов находятся в отношениях взаимопорождения и взаимопреодоления. Эти отношения изображаются в виде правильного пятиугольника с вписанной в него пентаграммой. Порядок взаимопорождения: дерево → огонь → почва → металл → вода → дерево, т.е. дерево порождает огонь, огонь – почву (пепел), почва – металл, металл – воду (утром на металлическом клинке собирается роса), а вода – дерево, и т.д. по кругу. Порядок преодоления таков: дерево → почва → вода → огонь → металл → дерево, т.е. дерево преодолевает почву, почва – воду, вода – огонь и т.д.

Инь и *ян* – пара фундаментальных понятий традиционной китайской философии; два начала, благодаря взаимодействию которых реальность постоянно изменяется. Инь и ян первоначально означают темную и светлую стороны горы. В качестве основных категорий миропонимания инь и ян можно конкретизировать в любых противоположностях, поскольку ян – светлое, активное, внешнее, твердое, сухое, холодное, мужское; инь – темное, пассивное, внутреннее, мягкое, влажное, теплое, женское и т.п. Пара инь-ян усматривается везде: в смене дня и ночи, холодного и теплого времени года, чередовании труда и отдыха, радости и печали, стабильности и смуты в обществе и многом другом. Эти начала не противоречивы, но и не сводимы друг к другу. Они соотносятся как дополняющие одно другое. Согласно традиционному пониманию инь и ян находятся в отношении взаимной смены и взаимного присутствия. На известном изображении Великого Предела показаны эти отношения. Ян – светлая часть символа, в которой присутствует темная точка инь; инь – темная часть, в которой есть точка ян. Потенциально эти начала содержатся друг в друге: в каждом инь можно найти ян, а в каждом ян – инь. Способ изображения указывает также на смену одного начала другим: где раньше было инь, там теперь ян, и наоборот.

На основе предфилософских представлений о пяти элементах и взаимодействии инь и ян сформировались основные идеи древнеки-

тайской философии. Они развивались в рамках нескольких направлений, среди которых были даосизм и конфуцианство.

Даосизм – (по аналогии с лат. taoism, «школа дао», «учение о дао») одно из главных направлений традиционной китайской философии и религии (даоцзя, даоцзяо). В своей основе даосизм сформировался в VI – III вв. до н.э. Характер учения обнаруживает тесную связь с мифологическими представлениями (например, о единой нерасчленимой реальности или божественном Небе). Вероятно, древний даосизм был своеобразной рефлексией в рамках мифологического мировоззрения, т.е. его рациональной обработкой. Происхождение даосизма связывают с легендарным мудрецом *Лао-цзы* (VI в. до н.э.) и философом *Чжуан-цзы* (IV – III вв. до н.э.), а также *Ле-цзы* (IV – III вв. до н.э.) и *Хуайнань-цзы* (II в. до н.э.). Основными источниками по классическому даосизму являются «Дао дэ цзин» Лао-цзы и трактаты указанных мыслителей, названные их именами. В даосизме сформировались оригинальные представления о мире, человеке и смысле его жизненного пути, а также о социальном устройстве.

Центральное понятие даосизма – *дао* («путь») – вечное, вездесущее, глубинное начало действительности; естественная закономерность, определяющая бытие и небытие, характер существования, всеобщие взаимосвязи. Благодаря дао существует универсальный гармоничный порядок, подлинный путь вещей. Повсеместное присутствие и действие дао позволяет рассматривать реальность как изначальное единство, в котором нет никаких различий. Т.е. изнанка разных сфер реальности абсолютно одинакова. Такое понимание проявляется в представлении о том, что дао – это не только природная, но и социальная закономерность, которая обнаруживается за всевозможными формами сущего. В даосском учении нет привычных нам разделений на материю и дух, субъект и объект, а в наиболее крайней форме, нельзя даже вселенский порядок отличить от хаоса (как, например, в учении Чжуан-цзы).

Та же идея лежит в основе представлений о человеке, который является единым целым – неразличимостью души и тела, обеспеченную дао. Поскольку дао вечно и образует человеческую природу (впрочем, как и природу всех вещей), смерти нет, а точнее, есть безусловная возможность бессмертия. Чтобы достичь бессмертия человеку нужно слиться с дао. В религиозном даосизме (даоцзяо) обретение бессмертия – конечная цель земной жизни, которая достигается медитацией, алхимией, гигиеническими правилами и т.п.

В философском смысле единение с дао осуществляется соблюдением двух базовых принципов: принципа естественности (цзы жань) и принципа недеяния (у вэй). Полная реализация этих принципов – признак совершенномудрого (шэн жень), который действует так же, как действует дао. Естественность означает следование собственной природе (внутреннему началу, а не внешним регуляторам), спонтанность проявлений, самоуправление и самоконтроль. Следование естественности – это действие без приказа и отсутствие произвольности, неприятие фатализма и волюнтаризма. Нельзя просто «плыть по течению» или делать то, что вздумается. В этом смысле намеренный и несвоевременный уход от дел или стремление внести порядок при непонимании ситуации приводит к новым нежелательным последствиям и еще большей неразберихе. Принцип недеяния трактуется как ненарушение естественного хода вещей. Так, например, для того, чтобы вырастить рис нельзя тянуть ростки из земли, а нужно дать им вырасти самим. Осуществляющий недеяние «ест, когда голоден, и спит, когда хочется спать», т.е. все делает в согласии с естественными ритмами и отличает подлинную естественность от иллюзорной, надуманной. Своевременное чередование активности и пассивности, непреклонности и податливости, натиска и отступления, слова и молчания и т.п. выступает признаком стратегии недеяния. Следующий естественности и осуществляющий недеяние похож на ребенка, который воспринимает реальность непосредственно в ее первоначальном виде и действует искренне. Повидимому, на высшей ступени духовного продвижения совершенномудрый следует этим принципам как бы неосознанно, не сосредотачиваясь на них и не оставляя их. Он «создавая, не обладает тем, что создано; приводя в движение, не прилагает к этому усилий; руководя, не считает себя властелином» (Дао дэ цзин).

Конфуцианство – (лат. confucianism, названо по имени основателя – Конфуция, Кун-цзы) философское учение, возникшее в Китае в VI – V вв. до н.э.; одна из ведущих доктрин Дальнего Востока, наряду с даосизмом и буддизмом. Самоназвание – жу цзя – «школа ученых». Носителями первоначального конфуцианства были интеллектуалы, стремившиеся стать чиновниками. Конфуций полагал, что они, будучи «специалистами» в области культурной деятельности, должны обладать реальной властью. Свой идеи конфуцианцы представляли как мудрость древних правителей и считали, что не нужно создавать ничего нового, а надо лишь любить, хранить и передавать то, что известно давно. Конфуцианство содержит комплекс

верований в божественное Небо, судьбу и духов предков, что позволяет причислять его к религиям, тем более, что оно выполняет соответствующие социальные функции. Вместе с тем, отсутствие мистического опыта, характерного для всех развитых религий, не позволяет давать такую однозначную оценку. Конфуцианство является по преимуществу этическим и политическим учением, уделяя основное внимание вопросам социального устройства, поведения человека и управления государством. Общество рассматривается похожим на большую патриархальную семью, где существует строгая иерархия и субординация. Государь, сам будучи Сыном Неба, выступает как родитель для народа. Государственные, социальные и семейные отношения рассматриваются как разные стороны одних и тех же связей. Социальная основа – отношения между отцом и сыном, а корень блага и добродетели – сыновняя почтительность (сяо) – послушание и уважение к старшим по возрасту, статусу и рангу. Общественное благо зависит от морального облика людей, поддержания нравственных устоев. Для этого человек должен стремиться к идеалу «благородного мужа» (цзюнь-цзы). Благородный муж обладает рядом добродетелей, основными из которых являются «гуманность», человечность (жэнь) и «ритуальная благопристойность» (ли). Это означает, что человек должен уметь управлять своими внутренними импульсами и соблюдать необходимые социальные (внешние) ограничения. Для оптимальной саморегуляции предлагался принцип «золотой середины» (чжун юн), согласно которому нельзя быть слишком несдержанным или слишком осторожным. Благородный муж знает волю неба (мин) и свое предназначение. Его социальная роль должна быть согласна с небесным предопределением. Идею соответствия реального и номинального, слова и дела выражает концепция «исправления имен» (чжэн мин). В «Беседах и высказываниях» Конфуция (Лунь юй) сказано: «Когда имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований. Если слова не имеют под собой оснований, то дела не могут осуществляться... Поэтому благородный муж, давая имена, должен произносить их правильно, а то, что произносит, правильно осуществлять». Идеалу благородного мужа противопоставляется образ «ничтожного человека» (сяо жэнь), который действует из соображений личной выгоды, в то время как благородный муж поступает, исходя из общего блага. В области поведения необходимо руководствоваться «золотым правилом нравственности» – не делать другим того, чего себе не желаешь. Качества благородно-

го мужа, такие как взаимность, справедливость, мужество, верность, братская любовь и др. в конфуцианстве рассматриваются как проявление всеобщего естественного порядка дао.

В области социального (государственного) управления конфуцианцы делают упор на нравственном облике правителя и чиновников, важности социального авторитета. Для того чтобы государство процветало, народ необходимо воспитывать. Если начальствующие лица не добродетельны, народ не будет им подчиняться. «Если в верхах соблюдают ритуал, народом легко управлять». Конфуцианцы исходят из того, что люди различных моральных достоинств имеют разное предназначение, чем и обосновывается принадлежность к сословию. Всякое сословие имеет свои добродетели: народу предписано подчиняться господам и трудиться, а тем, кто правит – управлять подданными и заботиться о них. Социальный порядок и благополучие возможны только в нравственно здоровом обществе.

Конфуцианство подвергалось критике: со стороны *даосизма* – за чрезмерную приверженность правилам ритуала, в котором усматривалась нарочитость; со стороны легизма – за приоритет моральных норм по отношению к юридическим и культ образованности. В эпоху Цинь (221–206 гг. до н.э.), когда у власти находились приверженцы легизма, конфуцианцы пережили период гонений: книги конфуцианцев сжигали, а ученых преследовали. Впоследствии конфуцианство стало официальной идеологией Китая и оставалось ею до 1912 года.

Вопросы для самоконтроля

1. Каково основное содержание проблемы «Восток-Запад»?
2. Какие именно культуры можно считать восточными?
3. Для каких культур характерно созерцательное отношение к миру, восточных или западных?
4. В каких культурах возник индивидуализм?
5. Что отличает технократическую цивилизацию Запада от традиционных обществ Востока?
6. Назовите особенности древнеиндийской философии.
7. Что такое Веды?
8. Какова структура Вед?
9. Какие понятия составили основу древнеиндийского миропонимания?
10. Что такое сансара?
11. Как действует карма?
12. Как можно понимать мокшу?

13. Когда возникла философия в Древнем Китае?
14. В чем специфика древнекитайской мысли?
15. Какие книги Древнего Китая содержат основные предфилософские идеи?
16. Каков основной смысл учения о пяти элементах действительности?
17. Что такое инь и ян? Как они взаимодействуют?
18. Как можно определить дао?
19. Кто является основоположником даосизма?
20. В чем смысл принципа недеяния?
21. Когда возникло конфуцианство?
22. На чем основан социальный порядок согласно конфуцианцам?
23. Каковы основные добродетели цзюнь-цзы?

2. Античная философия

Ключевые слова: *натурфилософия, космос, космоцентризм, логос, досократики, архэ, афинская школа, сократические школы, кинизм, эпикуреизм, скептицизм, неоплатонизм.*

План

- 2.1. Основные этапы развития и общая характеристика античной философии.
- 2.2. Проблематика досократовской философии.
- 2.3. Классический этап в развитии античной философии.

Основные этапы развития и общая характеристика античной философии

Античная философия – это философия Древней Греции и Древнего Рима. Она занимает особое место в истории философской мысли в силу многообразия течений, школ и учений, идей и творческих личностей, богатства стилей и языка, влияния на последующее развитие философской культуры человечества. Большинство исследователей единодушны в том, что философия как целостный феномен культуры является созданием гения древних греков (VII – VI вв. до н.э.).

Философия дополнила мифы и религии усилением рациональных мотивировок, развитием интереса к систематическому размышлению. Философия в Древней Греции формируется тогда, когда преж-

ние традиционно-мифологические представления перестают соответствовать мировоззренческим запросам общества; когда происходит кризис мифологического сознания. Экономический подъем Греции в IX – VII вв. до н.э., возникновение и расширение торговли и судоходства, колонизация новых земель, расширение связей и контактов с другими народами, развитие наук вели к разрушению сложившихся форм связи между людьми и требовали нового мировоззрения, свободного от мифов и религии. Философия предлагала человеку новый тип самоопределения: не через привычку и традицию, а через собственный разум.

Первоначально становлению философии способствовали достигнутые греками в городах-государствах политические свободы. Философы могли противостоять политическим и религиозным властям. Именно в древнегреческом мире философия впервые появилась как самостоятельное культурное образование, существовавшее наряду с искусством и религией, а не как их составляющая. Античная философия начала формироваться в VII – VI вв. до н.э. В ее развитии принято выделять следующие важнейшие периоды:

1) VII – VI вв. до н.э. – становление, *рождение* античной философии. На первый план выступают вопросы природы, поэтому этот период называют натурфилософским (от лат. *natura* – природа). *Натурфилософия* – это наивное умозрительное истолкование природы как единого и живого целого. Это была ранняя (досократовская) философия, где человек еще не выделяется в качестве отдельного предмета исследования. Представители этого периода – Фалес, Анаксимандр, Анаксимен (милетская школа); Гераклит; Пифагор; Парменид, Зенон, Ксенофан (элейская школа); Демокрит и другие;

2) V – IV вв. до н.э. *расцвет* – античной философии. В это время начался поворот философии от темы природы к теме человека и общества, что было обусловлено развитием городской демократии и политической жизни. Философию этого периода называют классической. Представители этого периода – школа софистов (Протагор, Горгий и др.); Сократ, Платон, Аристотель, философы сократических школ (киники, киренаики, мегарики). Философские достижения Сократа, Платона и Аристотеля справедливо принято считать вершиной античной мысли;

3) III в. до н.э. – VI в. н.э. – *эллинистический* или греко-римский период, связанный с завоеванием Греции Древним Римом. На первый план в это время выдвинулись гносеологическая и этическая, а со временем и религиозная проблематика в форме раннего христи-

анства. Представители этого периода – эпикурейцы, стоики, скептики. Завершение античной философии связывают с датой закрытия платоновской академии в 529 г. византийским императором Юстинианом.

Характерные черты античной философии:

1) *космологизм* (от греч. *kosmos* – организованный мир и *logos* – учение). Космос – понятие, впервые введенное Пифагором для обозначения порядка и единства мира в противоположность хаосу. Космологизм выражал устойчивую тенденцию к демифологизации мира и созданию ряда альтернативных моделей космоса как структурно-организованного и упорядоченного целого. Для античной философии космос является основополагающей инстанцией, отталкиваясь от осмысления которой, философ решает все другие философские проблемы – человека, государства и др. В этом заключался *космоцентризм* античной мысли;

2) *онтологизм* (от греч. *ontos* – сущее и *logos* – учение) – устойчивая ориентация философского мышления на постижение сущности и устройства бытия как такового, а также формирование системы категорий как логических средств познания бытия;

3) поиск первоначала (*архэ*), первоосновы всего многообразия вещей и явлений. Древние греки пытались ответить на вопросы о происхождении мира, его составе и устройстве;

4) *диалектический подход* к рассмотрению реальности, заключающийся в усмотрении самых разнообразных, противоположных сторон явлений и процессов;

5) *открытие духовно-нравственных проблем человека*. В философии софистов, Сократа, сократических и эллинистических школ происходит антропологический поворот (от темы природы к теме человека);

6) *развитие концептуально-понятийного аппарата* мышления и речи. Античная философия многого достигла на понятийном уровне, в частности, в концепции идей Платона, понятийных форм Аристотеля, в представлении о смысле слов (лектона) у стоиков. Логика античной философии – это преимущественно логика общих имен, понятий. В логике Аристотеля рассматривается еще и логика предложений (высказываний);

7) *противопоставление философских размышлений и практической деятельности*. Философское созерцание – занятие свободных граждан, аристократии, физический труд – удел рабов. Аристотель полагал, что философия как «теоретическая жизнь» является выс-

шей формой проведения досуга и деятельности вообще. Вместе с тем, настоящим мастером своего дела считается только тот, кто обладает не только конкретным практическим (рецептурным) знанием, но и основами соответствующей теории.

В целом античная философия развивалась в тесной связи с началами научного знания. Одни и те же мыслители успешно занимались не только собственно философией, но и математикой, астрономией, географией и т.п., а философию считали наукой, которая включает в себя все прочие сферы знания.

Проблематика досократовской философии

Досократовской философией называют период рождения, становления античной философии (VII – VI вв. до н.э.). Представители этого периода – Фалес, Анаксимандр, Анаксимен (милетская школа); Гераклит; Пифагор; Парменид, Зенон, Ксенофан (элейская школа); Демокрит и другие. Первым очагом античной философии принято считать город Милет на малоазиатском побережье Средиземноморья, одной из древнейших философских школ – милетскую школу (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен). Эти мыслители сделали решительные шаги к демифологизации античного мировоззрения. «Из чего все?» – вопрос, интересовавший милетцев. Они пытались найти единую основу многообразия явлений, единое первоначало, единый источник для всего.

Фалес (624–547 гг. до н.э.) таким источником считал *воду* – все состоит из воды, океан является родителем всех вещей в мире, вода пребывает во всех вещах, и даже Солнце питается испарениями воды. Вода у Фалеса – это основополагающий принцип, то, что в последующем многие философы стали называть материей, матерью всех вещей в мире. Землю он считал плоской, покоящейся на водах. Фалес признан родоначальником античной философии, основателем астрономии и геометрии. Фалеса (по Диогену Лаэртскому) почитали как одного из семи мудрецов (Фалес, Солон, Периандр, Клеобул, Хилон, Биант, Питтак).

Мудрость одного только Фалеса вышла за границы практических нужд и пошла дальше них в умозрении, а остальные снискали имя мудрецов за свои политические заслуги.

В число милетских философов входил также Анаксимандр (610–545 гг. до н.э.), автор первого в Греции философского сочинения «О природе», которое не дошло до нас. Первоосновой всего Анаксимандр считал *апейрон* как нечто «беспредельное», бескачественное, вечное, пребывающее в движении. Апейрон выделяет из себя противоположности – влажное и сухое, холодное и теплое. Их комбинации дают в итоге землю (сухое и холодное), воду (влажное и холодное), воздух (влаж-

ное и горячее) и огонь (сухое и горячее). В космосе существует свой порядок, не созданный богами, как об этом гласит мифология. Анаксимандр высказал идею о бесконечности миров и версию о происхождении жизни. Он полагал, что жизнь зародилась на границе моря и суши из ила под воздействием небесного огня.

Анаксимен (588–525 гг. до н.э.), ученик и последователь Анаксимандра, первоначалом всего объявляет *воздух*, который сгущается и разряжается, образуя тела. Душу он отождествляет с дыханием, дуновением воздуха. Воздух Анаксимена обладает свойством *апейрос*, т.е. является беспредельным. Как и все представители милетской школы, Анаксимен обнаружил первоначало (архэ) по тем свойствам, которым оно должно соответствовать: оно должно быть способно принимать любую форму, цвет, размер и т.п., из него должно все происходить, при помощи постулирования этого начала должно быть удобно объяснять устройство мира. В этом смысле можно говорить о трех аспектах архэ: *субстанциальном* (архэ – это перво-вещество), *генетическом* (из него все происходит) и *логическом* (оно хорошо объясняет реальность). Прочие натурфилософские мнения демонстрируют то же самое.

В целом досократовская философия – это натурфилософия – наивное умозрительное истолкование природы как единого и живого целого. В это время разрабатывались натурфилософские космологические модели по проблеме единства мира и разнообразия в нем, шел поиск единой основы мироздания (архэ). Взгляды различных мыслителей по проблеме первоначала можно представить в виде схемы.

ФИЛОСОФ	АРХЕ (начало)
ФАЛЕС	<i>вода</i>
АНАКСИМАНДР	<i>апейрон (беспредельное)</i>
АНАКСИМЕН	<i>воздух</i>
ДЕМОКРИТ	<i>атомы</i>
ГЕРАКЛИТ	<i>огонь</i>
ЭМПЕДОКЛ	<i>любовь и раздор</i>
АНАКСАГОР	<i>гомеомерии (семена вещей)</i>
ПИФАГОР	<i>число</i>

Впоследствии Платон и Аристотель, критикуя мнения своих предшественников, полагали началами *идеи* и *причины*, предложив, таким образом, классическую интерпретацию известной проблемы.

Классический этап в развитии античной философии V – IV вв. до н.э. (софисты, Сократ, Платон, Аристотель)

В V в. до н.э. в философии начался поворот от темы природы к логико-гносеологической, нравственно-этической и социально-

политической тематике. Центральной для философских рассуждений становится проблема человека и его жизни. Развитие в Греции в V в. до н.э. рабовладельческой демократии стимулировало создание соответствующих общественных учреждений – народных собраний и публичных судов, где основной формой общения была устная речь. Такое положение дел вызвало потребность специального обучения людей умению убеждать с помощью слова. В системе образования Древней Греции приоритет получают риторика, логика и философия. Появляются платные учителя и даже школы, целью которых становится научить «мыслить, говорить и делать». Таких учителей стали называть *софистами*, что означало «мудрецы», знатоки, мастера, учителя мудрости.

В дальнейшем слово «софист» приобрело негативный смысл. В силу того, что в судах того времени, как говорил Платон, «решительно никому нет никакого дела до истины, важна лишь убедительность», стало более важным суметь доказать истинность своей точки зрения, даже если на самом деле она и не была таковой. Софистами стали называть тех, кто умел представить белое черным, истинное ложным, и наоборот. И сегодня слово «софизм» используется как синоним слова «умышленная ошибка», как умышленное искажение истины с помощью нарушения правил формальной логики. Софисты были теоретиками риторики – искусства красноречия, науки о могуществе слова. Софисты, умело скрывая в своих рассуждениях нарушение логических законов и правил, побуждали к анализу выражаемой в речи мысли, стимулировали развитие логики. Аристотель специально посвятил одну из своих работ софистическим ухищрениям. Софисты одними из первых привлекли внимание философии к проблемам человека и общества.

Традиционно всех известных в истории философии софистов делят на две группы: старших и младших. К первой группе относятся Протагор, Горгий, Продик, Антифонт, Гиппий; ко второй – Алкидам, Ликофрон, Калликл, Критий и др.

Исходный принцип софистов сформулировал Протагор: «Мера всех вещей – человек, существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют» (Платон / Собрание сочинений: в 4 т./ Платон. – М., 1990–1994. – Т.2. – С. 203). Человек в своих действиях исходит из своих интересов. Кроме этого, человек оказывается также мерой самого существования вещей. Речь идет об относительности всего существующего, в том числе об относительности знания. С точки зрения софистов, объективное истинное познание недостижимо. Критерием истины объявляются органы чувств отдельного индивида. Это ведет к *релятивизму* – учению об условности и относительности человеческого познания. Релятивизм в теории познания служил обоснованием нравственного релятивизма. Софисты показывали условность правовых норм, государственных законов и моральных оценок. За

такие взгляды софистов критиковал Сократ, посвятивший себя поиску новых форм достоверности знания в противовес релятивизму софистов. Релятивизм софистов поставил проблему обоснования теоретического разума, с решением которой была связана философия Сократа и Платона.

Сократ (470–399 гг. до н.э.), афинский философ, сначала ученик, затем критик софистов. Платон считал Сократа своим учителем. Сократ не оставил письменного наследия, полагая, что лишь живое слово может выразить и донести мысль без искажений. Он являл собой образ мирского проповедника, обладая талантом влияния на людей. Мы знаем о Сократе из работ его современников и учеников – Платона, Ксенофонта, Аристотеля. С фигурой Сократа связаны изменения в характере духовной жизни афинского общества, в духовном настроении афинян.

История жизни Сократа существенна для понимания его творчества. Он был сыном каменотеса и повивальной бабки, получил обычное начальное образование, в качестве воина участвовал в ряде сражений, показав себя храбрым и выносливым бойцом. Впоследствии Сократ занимал некоторые выборные должности в системе афинской демократии, был образцом бескорыстного и честного служения долгу и согражданам. Одновременно как частное лицо, он занимался проповедью своих воззрений, устраивая дискуссии с изложением своих взглядов в разных уголках Афин. Эта деятельность привлекала все большее внимание афинян. Но она вызвала недовольство со стороны некоторых влиятельных граждан. В 399 г. до н.э. Сократа обвинили «в том, что не чтит богов, которых чтит город, а вводит новые божества, и повинен в том, что развращает юношество; а наказание за то – смерть» (Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский. – М., 1979. – С. 116.). Большинство судей, несмотря на то, что формулировка была надуманной, проголосовали за смертную казнь. После приговора суда у Сократа была возможность для побега, который подготовили друзья, но он сознательно не воспользовался ею. Побег означал бы для него отречение от своих убеждений. Сократ принял кубок цикуты и умер.

Сократ начинает антропологический поворот в философии. Общим для древнегреческой культуры было понимание человека как микрокосма – малого космоса, в котором отражается весь мир – большой космос. Это убеждение разделял и Сократ. Но он первым подчеркнул особую природу человека; открыл собственно человеческое в человеке – его душу как способность к самосознанию. «Познай самого себя» – любимое изречение Сократа. Главная способность души – разум, разумность, которой противостоят страсти, аффекты, идущие от тела и провоцируемые внешним миром. Разум способен дать не просто индивидуальное мнение, а всеобщее обяза-

тельное знание. Знание есть обнаружение общего у отдельных вещей, а это общее есть понятие о предмете, которое достигается с помощью определения. По Сократу, через разум человек реализует самообладание, приходит к власти над собой. Самообладание – это власть разума над жизненно-стихийными порывами. Такая власть означает свободу. Разум всегда может установить меру чувственных удовольствий. Мудрец тот, кто научился разумно находить меру и следовать ей. У Сократа особое значение приобретает внутренняя свобода человека. Героем становится тот, кто побеждает внутренних врагов.

Высшей целью философии, по Сократу, является искусство жить (которое, впрочем, ярко проявляется в умении умирать). Философия понималась Сократом как познание того, что такое добро и зло. Поиск знания о добром и справедливом в диалоге с собеседниками сам по себе создавал особые этические отношения между людьми, собравшимися вместе ради обретения истины. Истину можно отыскать сообща, в ходе бесед (диалогов), когда собеседники, критически анализируя те мнения, что считаются общепринятыми, отбрасывают их одно за другим, пока не придут к такому знанию, которое все признают истинным. Таков метод Сократа, его *диалектика*.

Диалектика Сократа включает такие элементы: вопросно-ответный метод (*диалог*); *иронию* как часть беседы, в которой вопросы призваны обнаружить проблематичность темы; *майевтику* (искусство повивальной бабки), когда вопросы служат позитивному разрешению обсуждаемой темы; «знание о незнании» (речь идет о тезисе Сократа «Я знаю, что ничего не знаю», этот тезис должен был стимулировать диалог и утверждать принцип интеллектуальной честности перед собой). Определенным дополнением к диалектике является сократовская идея «демона» (даймона), или гения. Гений (даймон) – это внутренний голос, который подсказывал Сократу, чего не нужно делать, предостерегал от необдуманных поступков. Видимо, через понятие даймона Сократ призывает прислушаться к своей душе, в которой, кроме разума, есть нечто сверхразумное и сверхличное, т.е. некоторое интуитивное начало. По мере развития познания остаются рубежи, за которыми начинается незнание. Тогда следует довериться божественному провидению. Бог – это упорядочивающий разум.

Влияние Сократа на последующую эволюцию философской мысли велико. Идеи Сократа в трансформированном или более развитом виде встречаются в дальнейшем не только в рамках античной традиции, но и далеко за ее пределами. В историю культуры Сократ вошел как «ходячая философия» – мыслитель, для которого жизнь отождествлялась с философствованием: если философ придержива-

ется неких убеждений, он должен воплощать их в своих поступках. Этой установки философа впоследствии придерживались представители сократических школ: киники, киренаики и мегарики. Одним из тех, кто внимал Сократу и считал его своим учителем, был Платон.

Платон (427–347 гг. до н.э.) происходил из афинского аристократического рода; настоящее имя – Аристокл, Платон – прозвище, которое он получил в молодые годы, то ли за физическую силу, то ли за широту духовных интересов, поскольку «платос» по-гречески – «широкий». Платон вел социально-активный образ жизни. Однажды он был продан в рабство одним из сицилийских тиранов. Друзья выкупили его. Платон основал в Афинах Академию (388–387 гг. до н.э.), школу философов, которая просуществовала около 900 лет.

Члены Академии занимались математикой и диалектикой. Над входом в школу висела надпись «Не геометр да не войдет», что подчеркивало большое значение точного знания для философии. Геометрия, по Платону, школа правильного логического мышления, без навыков которого философию нельзя понять. Коперник, Кеплер, Галилей, говоря о математизации естественных наук, считали Платона своим предшественником, а себя называли платониками.

Платон – автор свыше тридцати философских диалогов. «Апология Сократа», «Критон», «Ион», «Гиппий Большой», «Протогор», «Горгий», «Менон», «Кратил» – это диалоги раннего, сократического творчества философа. Платон воспроизводит дух сократовских диалогов, но в письменной форме. В названных диалогах отражена этическая философия учителя Платона и становление объективного идеализма самого Платона. Диалоги «Федон», «Пир», «Федр», «Тетет», «Софист», «Парменид» – это диалоги зрелого периода творчества Платона (80–60-е гг. до н.э.), в которых центральным является платоновское учение об идеях. Диалоги «Политик» и «Законы» продолжают тему социальной утопии, развитую в «Государстве».

Платона можно считать основателем метафизики (учения о сущностях, сверхчувственных началах). Он первым анализирует глубинные основания бытия, которые недоступны непосредственно органам чувств и познаваемы только через духовно-интеллектуальные усилия. Теория Платона – первый опыт построения метафизической системы, которая «приподнимает» сознание над горизонтом непосредственного опыта. Мир сам по себе имеет логическую структуру. Его основа – это система свехчувственных сущностей – *мир идей*. Он определяет проявления чувственного мира – мира вещей как мира становления, как временного, движущегося, смертного, делимого, воспринимаемого чувствами. Идея, у Платона, – идеальный прообраз вещи, ее совершенный *образец, эйдос*.

Идеи могут быть разной степени абстрактности. Мир идей – иерархически организованная система. Любая вещь в чувственно воспринимаемом мире – несовершенная копия идеи. Итак, по Платону, идеи составляют основу изменчивых вещей и предшествуют им. Идеи объективны и существуют независимо от человека. За это Платона называют объективным *идеалистом*.

Платон поставил проблему общего (идеи) и отдельного (вещи). От Платона берет начало реализм средневековья, утверждающий, что реально существует общее, идеи, а единичные вещи лишь видимость. Мир идей, по Платону, объединяет единое (Благо, Бог). Оно придает миру идей целостность. Для объяснения многообразия чувственного мира Платон вводит понятие материи. Материя – это вещество (субстрат), из которого образованы все тела. Материя – это возможность быть, а не само бытие. Жизнь материи придает идея. Человек, по Платону, составляет подобие единства духовного и материального – души и тела. Тело смертно, душа бессмертна. Телесное начало Платон рассматривает как низшее по сравнению с духовным. Платон – сторонник переселения душ. Только совершенные души остаются в царстве идей. Познание у Платона – это припоминание (анамнезис) того, что созерцала душа, когда находилась в царстве идей. *Душа* состоит из высшей *разумной* части, с помощью которой человек созерцает мир идей и которая стремится к благу; *аффективной*, ведающей благородными страстями (мужество, долг); *низшей, вожделеющей*, отвечающей за страсти и удовольствия. В зависимости от того, какая часть души преобладает, люди делятся на классы: мудрецы-философы, у которых преобладает разумная часть души, играют роль правителей в государстве; воины-стражи, у которых преобладает аффективная душа, заботятся о государстве; крестьяне, ремесленники, у которых преобладает вожделеющая душа, занимаются физическим трудом.

Говорят, что однажды Платон не очень удачно выступал с лекцией, в процессе которой публика постепенно разошлась. Остался только один человек, дослушавший Платона до конца. Это был Аристотель.

Аристотель (384–322 гг. до н.э.) из полиса Стагира (поэтому его часто называют Стагирит) – выдающийся ученый, основоположник ряда отраслей научного знания (от логики до биологии).

Образование получил в школе Платона, 20 лет был членом Академии, преподавал там до 347 г., т.е. до смерти Платона. После смерти Платона Аристотель оставил Академию, путешествовал, стал учителем Александра Македонского (343 г. до н.э.). В 335 году до н.э., когда Александр стал царем, Аристотель вернулся в Афины и создал там лицей (лицей). Обучение в ликее проходило во время прогулок, откуда и название школы – перипатетики – «прогуливающиеся». Перипатетическая школа существовала до III в. н.э. Руководителями ее были Теофраст из Эфеса (IV –

III вв. до н.э.), Андроник Родосский (I в. до н.э.), издавший труды Аристотеля и др. После смерти Македонского Аристотеля преследовали за промакедонскую ориентацию. Аристотель уехал в Халкиду, где вскоре умер.

Основные работы Аристотеля – «Метафизика», «Органон», «Категории», две «аналитики», «О душе», «Никомахова этика» и др. По Аристотелю, платоновские идеи не сопричастны единичным вещам, на их основе никак не объяснить то, что происходит с вещами. Платон, согласно Аристотелю, обратился ко вторым сущностям, а не к первым, подлинным. Первая сущность – отдельный предмет, единичное бытие. Самобытное единичное бытие Аристотель называет субстанцией. Это такое бытие, которое не способно пребывать в другом бытии, оно существует в самом себе. Мир есть совокупность субстанций. Единичное бытие, согласно Аристотелю, – это сочетание материи и эйдоса (формы). Материя это некоторый субстрат и возможность бытия. Форма – это и сущность отдельного, единичного предмета, и то, что охватывается этим понятием. Поиск сущностей, начал, причин и конечных целей сущего является предметом *метафизики* (первой философии). «Метафизика» – основное философское сочинение Аристотеля (автор термина – Андроник Родосский). Эта наука изучает сущее не в его конкретных проявлениях, как физика, а сущее «само по себе», «сущее как сущее». Поскольку начала сущего как такового постигаются только умозрительно, метафизика является наукой о сверхчувственном. В качестве начал Аристотель рассматривает причины. Всякая вещь имеет *четыре причины*:

- 1) формальную (форма, сущность) – действительность того, что в материи дано как возможность (образ вещи, часто – внешний вид);
- 2) материальную (материя, субстрат) или пассивную возможность становления (то, из чего создана вещь);
- 3) движущую (начало движения, сила, которая переводит вещь из возможности в действительность);
- 4) целевую (цель, иногда предназначение, то, ради чего существует вещь).

Но и действующую, и целевую причины определяет форма (эйдос). Эйдос определяет переход от материи-вещности к действительности. Это основное динамическое и смысловое содержание вещи. Здесь проявляется центральный принцип аристотелизма – становление и проявление сущности, первостепенное внимание к динамике процессов, движению, изменению и к тому, что с этим связано, в частности, к проблеме времени. Существует целая иерархия вещей (вещь = материя + форма), от неорганических объектов до растений, живых организмов и человека

(эйдос человека – его душа). Эйдос, по Аристотелю, – это динамическая причинно-целевая программа. Речь идет об эйдосе, который является эйдосом всех эйдосов – это ум-перводвигатель, или бог.

Идеи Аристотеля составили своеобразную альтернативу платоновской традиции. Аристотелизм продолжал развиваться в качестве сугубо рационального способа философствования, опирающегося на научное знание. В этом смысле все последователи Аристотеля больше напоминают ученых классического типа, в то время как платонисты похожи на мистиков и мудрецов, опирающихся на способность интуитивного созерцания. Платон и Аристотель являются самыми влиятельными представителями классической философии.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите основные периоды в развитии античной философии.
2. Каковы характерные черты античной философии?
3. В чем видели первооснову такие античные философы как Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Пифагор, Гераклит, Демокрит?
4. Кого в античной философии называли софистами? Что понимается под софистикой сегодня?
5. В чем суть релятивизма софистов?
6. Охарактеризуйте жизненный путь и облик Сократа. Каковы обстоятельства и причины его трагической смерти?
7. За что Сократ критиковал софистов?
8. Каковы характерные черты этического учения Сократа?
9. Охарактеризуйте метод Сократа.
10. Что понимали под термином «диалектика» философы Древней Греции?
11. Сформулируйте основные положения платоновской философии. Какие функции отводит Платон миру идей и миру чувственно воспринимаемых вещей соответственно?
12. Почему философию Платона называют философией объективного идеализма?
13. Чем отличается учение Аристотеля о «формах» от учения Платона об «идеях»?

3. Философия западного средневековья и эпохи Возрождения

Ключевые слова: *теоцентризм, креационизм, провиденциализм, историзм, теология, апологетика, патристика, схоластика, александрийская школа, каппадокийский кружок, разум и Откровение, спор об универсалиях, реализм, номинализм, концептуализм, доказательство бытия Бога, антропоцентризм, гуманизм, пантеизм.*

План

- 3.1. Особенности христианского миропонимания и средневековой философии.
- 3.2. Основные исторические формы средневековой философии: патристика и схоластика.
- 3.3. Философские идеи в культуре Возрождения.

Особенности христианского миропонимания и средневековой философии

Во II – XIV веках в Западной Европе складывается особый исторический тип философии – средневековая философия. Содержательно она очень разнообразна, поскольку охватывает длительный период времени. Вместе с тем, именно этот тип философствования оказался единым в своих духовных основаниях. Его почвой было *христианство*, поэтому средневековая философия – это христианская философия. Средневековая философия сложилась на основе христианского вероучения под влиянием античной философии, а также идей ближневосточных культур. В условиях античной цивилизации, где преобладали языческие верования, христианству было необходимо отстаивать свое право на существование. Первые христианские авторы направили свои усилия на защиту (апологию) вероучения. Ранняя форма средневековой мысли была названа *апологетикой* (II – III вв.). Интеллектуальные запросы и культурное окружение требовали разработки христианской догматики и ее обоснования с использованием идей античной философии. Эту задачу решили представители *патристики* (отцы церкви III – VIII вв.), которые фактически создали христианскую рациональность – особые способы описания и объяснения происходящего. В IX – XIV веках формируется и развивается *схоластика* – философия средневековых учебных заведений (школ), решающая задачи истолкования авторитетных книг, собирания и систематизации знания.

Утверждение приоритета веры по отношению к разуму – фундаментальная особенность средневекового мировоззрения, предопределившая пространство, в границах которого разворачивалась философская мысль. Статус философии в средневековом знании определяется формулой «Философия – служанка теологии» (*Philosophia ancilla theologiae*), выраженной в XI в. Петром Дамиани. Это означало, что философия может и должна быть использована для нужд веры, так как способна помочь приблизиться к истине, т.е. к Богу. Образ мышления здесь нельзя понять вне контекста средневекового теоцентризма, когда Бог выступал средоточием реальности. Ядро миропонимания составляли идеи единобожия, сотворенности мира и божественного управления им, а также символизм и историзм. Вера в единственного и единого Бога – абсолютное существо, не принадлежащее этому миру по своей природе (т.е. трансцендентальное), – задавала вертикальное измерение реальности, обеспечивающее ее иерархический порядок. Поскольку есть нечто высшее и совершенное, есть также низшее и несовершенное. Эти качества принадлежат мирам различной природы – небесному (божественному) и земному (человеческому) миру. Бытие Бога объясняло происхождение мира и выступало как устроительное начало. Более того, реальность имела право на существование только потому, что была сотворена Богом (*креационизм*). Его незримое участие и управление всем происходящим (провидение) было вечным живым источником и целью всего существующего (*провиденциализм*). Невозможно было представить себе мировой порядок и любое из творений без Бога. Он обнаруживал все вещи, явления и события, которые для человека были, прежде всего, знаками, символами иного мира (*символизм*). Так, например, солнечное затмение – это не природное явление, а проявление божественного гнева; затмение после распятия Христа, упоминаемое в Евангелиях, можно трактовать как указание на принципиальную важность этого события. Это символическое мировосприятие было наполнено соответствующей мифологией, существенно отличавшейся от языческой мифологии древних.

Фундаментальное отличие христианства состояло не только в монотеизме, сменившем политеизм, но и в открытии исторического времени, пришедшего на смену циклическим представлениям о порядке событий. Уникальность боговоплощения (пришествия Христа) создала представления о неповторимости происходящего, которая теперь могла быть обнаружена в любом событии. История пред-

стала не в виде круговорота сменяющих друг друга повторений, а как линия уникальных событий и эпох, ведущая от начала к концу (*историзм*). Это дало возможность человеку почувствовать важность происходящего с ним и пробудило в нем желание объяснить событийный ряд. На базе такого отношения к истории сложились такие черты средневековой философии, как ее разъяснительный и истолковательный характер, внимательное отношение к слову и интерес к логической проблематике, разработка форм организации науки и философии.

Сложные проблемы христианского вероучения требовали развития приемов мышления и речи. Особенно острой, например, была проблема соотношения троичности и единства, а также ипостасей Бога, которая впоследствии сильно повлияла на разделение православной и католической церкви. Христианские мыслители очень внимательно относились к слову: неверное употребление понятия или написание слова могло иметь далеко идущие последствия. В разрешении крайне сложных теологических и философских проблем оттачивалась «бритва» христианского мышления, а интерес к способам рассуждения привел к формированию логических школ. С другой стороны, стремление не оставлять без внимания ни один вопрос вело к обсуждению надуманных проблем (наподобие следующей: когда свинью ведут на базар, что держат, свинью или веревку?). Подобные схоластические «достижения» стали впоследствии объектом критики.

В целом философия обязана средневековью разработкой и передачей многих базовых понятий и идей, таких, например, как «трансценденция», «интенция», «субстанция», «личность», различие «сущности» и «существования» и др. Благодаря богословским штудиям приобрели самостоятельность систематизирующие жанры творчества – суммы знания («Сумма философии», «Сумма теологии», даже «Сумма сумм» и т.п.) – всеобъемлющие, стройные и законченные изложения основных проблем и их решений. Были разработаны программы подготовки ученых, образцы сдачи экзаменов и защиты диссертаций. Появились ученые должности, степени и звания (ассистент, магистр, доктор, профессор и др.). На основе этих форм и образцов впоследствии развивались наука и образование Нового времени.

Основные исторические формы средневековой философии: патристика и схоластика

Задачу рационализации христианского учения выполнила *патристика* (II – VIII вв.). Основоположниками средневекового мировоззрения в большинстве своем стали «отцы» и «учителя» христианской церкви, отчего и период, на который приходится их жизнь и деятельность, обычно и называется патристикой (от лат. *patres* – «отцы»). Различают три этапа патристики: раннюю, высокую и позднюю патристику.

Ранняя патристика (II – III вв.) представлена в виде *апологетики* – защиты христианства (от греч. *apologia* – «защита»). Ее представителей называют апологетами. Традиционно сложились две ветви апологетики: восточная (греческая) и западная (латинская). Греческими отцами-апологетами были Юстин, Татиан, Афинагор и др. Видные латинские апологеты – Тертуллиан, Минуций Феликс, Арнобий и Лактанций. Первоначально слово «апология» означало защитительную речь в суде, поэтому сочинения первых апологетов похожи на судебные речи, адресованные римским императорам и написанные с целью оправдания права на существование христианской религии.

Тертуллиан (ок. 160 – после 220 г.) вслед за своим предшественником Татианом избрал такую стратегию защиты, при которой от философских истин разума нужно было отказаться в пользу веры. Тертуллиан объявил философию источником ересей. Для него парадоксальность и невозможность истин веры только подтверждала их приемлемость, поскольку вера надежнее разума. Если же разум противоречит вере, то тем хуже для самого разума. В главе V трактата «О плоти Христовой» Тертуллиан пишет: «Сын Божий был распят и я не стыжусь этого, потому что этого нужно стыдиться. И то, что Сын Божий умер вполне достоверно, потому что это нелепо. И то, что Он был погребен и воскрес, очевидно, потому что это невозможно». Эти знаменитые слова приняли впоследствии вид афоризма «Верую, ибо абсурдно» (*Credo quia absurdum est*). Принятие веры естественно для любого человека, потому что любая душа (раз она сотворена по образу и подобию Бога) по природе христианка. Эта мысль об «*anima naturaliter christiana*» – вечной христианской сущности души – впоследствии стала очень популярной. У других латинских апологетов также была идея о естественном принятии веры, однако это не мешало им говорить о союзе философии и религии. Тертуллиан рад был совсем изгнать философию из контекста религии, но это ему не удалось, поэтому он останавливается на следующей формулировке: разум во всем должен следовать за верой.

Главная заслуга апологетов состоит в том, что они возвели защиту христианства в ранг интеллектуальной деятельности. Будучи еще

достаточно далеки от догматических положений, они нашли нужные формулировки для основных истин о Боге, человеке и воскресении, аргументы и примеры, которые используются до сих пор.

Так, например, свое слово в деле защиты христианского мировоззрения сказала и *Александрийская школа*, получившая свое название по городу, в котором сформировалась во II – III вв. Наиболее выдающимися представителями этой школы были *Климент Александрийский* (Тит Флавий Климент, ок. 150–215 г.) и *Ориген* (ок. 185–254 г.). Климент, в отличие от Тертуллиана, пытается навести мостик между греческой философией и христианством («Истинная философия есть христианская религия»; «Нет веры без знания, как и знания без веры»). Кроме того, задача, которую он ставил перед собой, уже не столько апологетическая, сколько миссионерская, – задача обращения в христианство образованного язычника. Под руководством Климента Александрийского учился Ориген (185–254), возглавивший Александрийскую школу ок. 217 г.

Ранний этап патристики завершается с принятием Никейским собором в 325 г. Символа веры – текста, где изложены основные неизменные положения вероучения (догмы). Последующее развитие христианской философии стало возможно только в виде комментирования Символа, либо отступления от него – в виде ереси. Поэтому греческие и латинские отцы церкви поставили себе задачу защитить вероучение от ересей, что в свою очередь было возможно на основании создания развернутой, систематической религиозно-философской доктрины. Такой доктриной христианство обязано представителям *высокой патристики* IV – V вв., прежде всего, *Каппадокийскому¹ кружку (школе)* на греческом Востоке и Августину на латинском Западе. Главой Каппадокийской школы считается Василий Кесарийский², прозванный Великим, основными представителями – Григорий Назианзин³ (330–390), прозванный Богословом, и его друг – Григорий Нисский, брат Василия.

Отцам-каппадокийцам удалось найти философское обоснование представления о божественных ипостасях как единичных и при этом сохранить нетронутым пространство веры, требующей признания непостижимости божественной природы. Иначе говоря, они сумели сохранить философию без ущерба для веры и утвердить приоритет веры без потери философии. По сути каппадокийцы совершили удачный синтез платонизма, неоплатонизма и христианской доктрины, а Василий Великий и Григорий Богослов (вместе с Иоанном Златоустом) считаются в

¹ Каппадокия – обл. в центре Малой Азии (на терр. современной Турции).

² Кесария – обл. в Каппадокии (Малая Азия).

³ По названию города Назианза в Малой Азии.

православной традиции главными «святителями» церкви, а их наследие остается живым.

Вслед за каппадокийцами плодотворно использовал идеи неоплатоников и *Августин Аврелий* (в католической традиции – Святой Августин (Augustinus Sanctus), а в православной – Блаженный Августин, 354–430) – выдающийся христианский мыслитель, крупнейший представитель латинской патристики. Наиболее значительными его произведениями являются «Исповедь», «О граде Божьем», «Об истинной религии», «Против академиков», «О свободной воле», «О количестве души» и др.

Основной предпосылкой рассуждений Августина было признание приоритета веры в качестве исходного основания любого знания: «покуда не уверуете, не узнаете» (Ис. 7:9). У Августина вера и понимание сопутствуют друг другу, что отображается в формуле: «Верую, дабы понимать». Так, выбор того, чему верить, есть акт воли, обычно контролируемый разумом. Традиционно понимая философию как любовь к мудрости, Августин указывает на то, что мудрость заключается в познании истины. Истиной же является Бог, а значит философия не что иное, как любовь к Богу, познание Бога. В этом смысле сама история философии по сути превращается у Августина в историю теологии, историю богоискательства. В продолжение почти всего последующего тысячелетия западноевропейские мыслители смотрели на античность его глазами. Науки (scientia) необходимо подчинить мудрости (sapientia), поскольку человек не должен забывать о спасении души и придавать знанию самостоятельную ценность. В свете такого понимания познание для Августина становится не столько интеллектуальным предприятием, сколько экзистенциальным, интимным прорывом, захватывающим человека целиком. Начинать познание следует с того, что доступно нам непосредственно, а это наша душа, разум, который превосходит тело. Погружаясь в глубины собственной души, мы обнаруживаем в ней нечто такое, что выводит нас за ее пределы. Эта способность трансцендирования оказывается для Августина явным свидетельством причастности человека Богу. «Исповедь» всецело посвящена описанию внутреннего отношения человека к Богу, который выступает средоточием любого духовного опыта. Познавать свою душу как образ Бога значит познавать самого Бога, так как душа заключает в себе его присутствие. Так Августин открывает глубину души, обращенной к Богу и отвечающей ему. Эта идея является основой мистического опыта.

Идеи Августина стали классическими не только для христианства. Будучи основоположником особой теологической традиции августинианства, этот мыслитель стал авторитетом даже у философов светского толка, например, у экзистенциалистов. Однако основное достижение Августина – это создание пространства христианской рациональности. Он открыл в пространстве веры дали, которые мо-

гут быть освоены разумом, чем обогатил христианскую духовность и предопределил перспективу ее осмысления. Миссия Августина в истории раннесредневековой философии подобна миссии Фомы Аквинского в философии позднего средневековья. Он дал такую интерпретацию платонизма, в которой этот платонизм оказался не только безопасным, но и полезным для церковной идеологии, господствовавшей в последующие столетия; аналогичную операцию с аристотелизмом произвел св. Фома в XIII в., который о самом Августине сказал, что тот стремился «следовать за платониками настолько далеко, насколько позволяет католическая вера».

Поздняя патристика представлена трудами Максима Исповедника (580–662), Иоанна Дамаскина (ум. в 749) на Востоке, Боэция (ок. 470 – ок. 525) и Кассиодора (ок. 481 – ок. 570) на Западе и др. У этих авторов уже намечается задача объединения и систематизации знания в рамках теологии, которая была решена в эпоху схоластики.

Для патристики в целом была характерна, прежде всего, опора на Откровение, что и отличало ее от античной философии. Истолкование Священного Писания и церковных догм, содержащих истину, при помощи неоплатонических идей помогло отцам создать образ христианства как веры разумно приемлемой, при помощи которой можно разрешать любые проблемы. В понимании мира отцы утвердили идею о единственном триединном Боге как средоточии реальности, истоке и конечной цели всего. Космос понимался как божественное творение, которое Творец бесконечно превосходит своим совершенством и о котором заботится. Жертва Христа – проявление этой заботы, восстанавливающее возможность принципиального единства мира и Бога, «обожения» всего творения и человека в частности. Благодаря отцам христианство утвердилось как продуктивное жизнеучение со своей особой интеллектуальной культурой. В сочинениях отцов мыслители, деятели церкви и простые христиане до сих пор находят ответы на жизненно важные вопросы.

Следующей исторической формой средневековой философии стала *схоластика* (от греч. scholē – «школа»), охватывающая период примерно с IX до XIV веков. В развитии средневековой схоластики обычно различают три этапа: 1) ранний период (IX – XII вв.), представленный учениями Иоанна Скота Эриугены, Ансельма Кентерберийского, Росцелина, Петра Абеляра и др.; 2) расцвет (XII – XIII вв.) – деятельность шартрской школы, аверроистов, Бонавентуры, Альберта Великого и Фомы Аквинского; 3) поздняя схоластика (XIII – XIV вв.) Иоанна Дунса Скота, Уильяма Оккама и др.

Проблематика схоластики развивалась под влиянием платонизма (ранняя схоластика) и аристотелизма. Две линии средневекового философствования, одна из которых ведет свое начало от Платона и Августина, а другая от Аристотеля и арабских средневековых мыслителей представлены в схоластике соответственно. Первая – св. Ансельмом, св. Бонавентурой. Вторая ярко выражена Фомой Аквинским и его последователями. Схоластический платонизм отличается от аристотелизма направлением движения мысли в проблемном поле, как если бы мы шли от истин теологии к истинам науки. Последователи Аристотеля идут в обратном направлении: от истин науки к истинам теологии. Второе направление, по-видимому, больше подходит для естественной теологии и развития философии вообще. Если первые больше внимания уделяют проблеме разумного обоснования практической веры (отдавая приоритет воле перед разумом), то вторые – проблеме рационального подкрепления догматических положений, в соответствии с которыми нужно привести все прочее знание. В таком смысле эти две линии средневековой мысли дополняют друг друга, образуя универсальное поле философии.

Собственно философская проблематика средневековья наиболее ярко была представлена в *споре об универсалиях*. Велась полемика по вопросу о природе универсалий – общих понятий, предположительно каким-то образом укорененных в реальности. Речь идет о попытке теоретического выявления соотношения общего и единичного, что из них чему предшествует. Нужно было установить, существуют ли универсалии в самой реальности, или являются всего лишь продуктом нашей мысли и речи. По этому вопросу сформировались два направления: номинализм и реализм. Номиналисты (от лат. *nomen* – «имя») полагали, что универсалии, т.е. общие понятия рода и вида реально не существуют, а являются только названиями для вещей и даже просто звуком. Для них реально существуют только единичные вещи, индивиды. Реалисты, напротив, считали, что универсалии сами по себе укоренены в реальности, в противном случае единичные вещи не имели бы оснований для существования. Основоположителем реализма считается *Ансельм Кентерберийский*, а номинализма – *Росцелин*.

Из номиналистической позиции следовало приоритетное внимание к частному (индивидуальному), что порождало прагматический взгляд на вещи, сходный с позицией новоевропейского ученого. Такая позиция могла привести к неканонической интерпретации догматов. Реализм, напротив, успешнее соответствовал догма-

тическим положениям, но менее подходил для изучения конкретных вещей. Ансельм Кентерберийский считал, что идеи обладают самостоятельным бытием, т.е. роды и виды реальны и существуют вне и до конкретных вещей в божественном уме, что является важнейшим условием бытия индивидов. Эта позиция позволяла обосновать ряд догматов: божественность Христа через первичность единства Бога, первородный грех через общечеловеческую сущность Адама и ведущую роль церкви в обществе через первичность ее единства. Позицию Ансельма относят к крайнему проявлению реализма. Его антиподом стал Иоанн Росцелин (1050–1122), находившийся на крайней номиналистической позиции. Для номиналиста Росцелина реальны только индивиды, образующие род или вид. Общая идея вида является всего лишь именем, словом. Единственно реальный способ существования общего понятия – это звуки голоса (*flatus vocis*) при произнесении слова. Таким образом, Росцелин смешивал понятие и слово. Для него термин «человек» не обозначает никакой реальности, которая соответствовала бы реальности вида, поскольку реальны только звуки этого слова и отдельные люди, которых мы им обозначаем. Подобная логика была применена Росцелином к истолкованию вопроса о триединстве Бога, что привело к обвинению его в ереси. Он полагал, что основу божественного бытия составляют индивиды – божественные лица (Отец, Сын и Святой Дух). Нельзя говорить, что Сын – это Отец, Отец – это Сын, но так поступают те, кто хочет обосновать единство Бога. Росцелин назвал божественные ипостаси «субстанциями», а не «лицами», но при этом не собирался утраивать Бога, поскольку единство лиц, по его мнению, проявляется в едином могуществе и одной воле. В силу того, что Росцелин отошел от традиции словоупотребления, современники усмотрели в его позиции тритеизм: если субстанций три, то и богов также три, что не согласуется с догматом о Троице.

Существовала также третья позиция в споре об универсалиях, которая была разработана *Петром Абеляром* (1079–1142) и названа *концептуализмом* (от лат. *conceptus* – понятие). Абеляр соглашался с тем, что универсалии существуют только в нашем уме, поскольку настоящим знанием считал знание о единичных вещах, а универсалии причислял к «мнениям». Универсалии понимаются здесь как слова, которыми можно обозначать свойства некоторого множества вещей, т.е. они представляют собой имена и их логические функции. В качестве имен, универсалии обозначают сходный статус единичных вещей. Те, кто полагает универсалии реальными, путают понятие с бытием.

Например, не существует лошадь вообще (понятие), а есть бытие лошадью (индивид). Множество вещей, называемых лошадьми обладают сходным статусом. Чтобы понять, как функционируют смыслы слов, нужно было выяснить, как образуются общие понятия из чувственного восприятия вещей. Нашему разуму свойст-

венно рассматривать по отдельности то, что существует нераздельно. Такая операция отделения общего от частного называется абстрагированием. В результате такого отвлечения от частных образуются понятия, или значения имен (*nomenum significatio*). Это и есть универсалии, т.е. роды и виды, существующие в нашем уме и применяемые нами в общении в виде «концептов», т.е. понятий, смысл которых «схватывается» в процессе говорения. Таким образом, в концептуализме Абелиара существенно то, что универсалия это не вещь, которая либо есть, либо нет, как у реалистов и номиналистов соответственно, а *значение слова* (смысл) и имя (название для реальной вещи). Если вещи какого-либо класса исчезнут, то слово может исчезнуть как имя, но может продолжать существовать в виде значения, смысла. Если розы исчезнут, то не будет имени «роза», потому что обозначать будет нечего. Но смысл универсалии останется, потому что можно будет высказаться о несуществующей розе.

Расцвет схоластики (XII – XIII вв.) приходится на деятельность шартрской школы, аверроистов, Бонавентуры, Альберта Великого и Фомы Аквинского. В этот период выстраивается парадигмальная оппозиция «августинизм-аристотелизм», сформировавшаяся изначально с деятельностью школы в Шартре. Мыслители этой школы (Тьерри, Гийом из Конша), ориентируясь на реализм, стремились возродить платоновскую концепцию в ее исходном виде. Они актуализировали идею Платона о самосущем бытии аморфной материи, преобразование которой Демииургом приводит к оформлению космоса и образованию мира. Кроме этого, мыслители Шартрской школы идентифицируют Дух Святой с платоновской «мировой душой», что приводит к деформации понимания триединства божественных ипостасей и противоречит христианскому Символу Веры, ориентируя на пантеистическую и натуралистическую направленность схоластики. Следовательно, борьба с пантеизмом и натурализмом выглядела как борьба с платонизмом и августинизмом и велась она с помощью философии Аристотеля. Последняя была воспринята схоластикой только после ее переработки Альбертом фон Больштедтом (прозванным Великим) и особенно Фомой Аквинским. После этого платоновско-августинианская традиция была вытеснена аристотелизмом, который, в свою очередь, также подразделился на две парадигмы: *аверроизм* и *томизм*.

Аверроизм получил свое название от связи с воззрениями арабского философа XII в. *Ибн Рушда* (*Аверроэса*). В рамках этого направления средневековой схоластики произошла натуралистическая переработка учения Аристотеля. Аверроизм развил учение о вечности материи и движения, отверг акт единовременного божественного творения, принимая бытие Бога лишь в качестве первопричины сущего.

Бог-перводвигатель в аверроизме противостоит Богу-творцу религии Откровения, как чистый разум – Богу как волевому началу. Рассматривая душу как форму материи, аверроисты отвергали тварность и индивидуальное бессмертие души, а взамен разрабатывали учение о «единстве интеллекта» (монопсихизм). Это означало, что не только активный интеллект (Бог), но и пассивный (человеческий ум), будучи множествен в своих конкретных человеческих проявлениях, представляет собой в своей основе единую и общую для всех людей нематериальную субстанцию. В таком виде концепция Аверроэса, безусловно, была разрушительной для монотеистическо-креационной религии, каковой является христианство. Главой латинских аверроистов был магистр факультета искусств Парижского университета Сигер Брабантский (ок. 1240–1284). Он борется за независимость научно-философского знания от контроля теологии, не отвергая последнюю (в XIII в. это было невозможно). Сигер признает необходимость противоречий между истинами философии и истинами религии, формулируя тем самым так называемую «теорию двух истин». Быть философом (по его убеждению) – идти по пути разума, исследовать естественный порядок вещей в том виде, в каком он представляется человеческому сознанию. Истина, открываемая на этих путях, непоколебима, и теология не может ее контролировать. С другой стороны, признавался и сверхъестественный порядок, подчиняющийся руководству сверхприродного Бога. Его истины познаются верой, основывающейся на Св. Писании. При таком подходе противоречия истин – это нормальный продукт человеческого сознания и познания и нельзя отказываться от одной истины в пользу другой. Развитие аверроизма вызвало резкую критику со стороны ортодоксальной церкви, его положения были преданы анафеме, сам Сигер Брабантский был предан суду инквизиции. Вызванный для следствия, он был убит своим секретарем.

Постепенно аверроизм вытесняется томизмом, ставшим для схоластики абсолютно доминирующим учением. Свое название томизм получил от имени основателя *Фомы Аквинского* (ок. 1225–1274) – выдающегося средневекового теолога и самого яркого представителя схоластики. «Ангельский доктор» (так прозвали Аквината) родился в Италии, неподалеку от местечка Аквино. Воспитывался в бенедиктинском монастыре, позднее вступил в доминиканский орден. Учился в Неаполитанском университете, в Париже и Кельне. Он создал ряд значительных произведений, среди которых комментарии к другим авторам, к Писанию, а также «Сумма против язычников» и «Сумма теологии». Последний трактат не был закончен, вероятно, по причине мистического опыта, в котором Фоме Аквинскому открылась истина, не сравнимая со всем, что он написал. Работу закончил его секретарь и друг Реджинальд из Пиперно. Полная «Сумма теологии» содержит 38 трактатов, 612 вопросов, подразделенных на 3120 глав, в которых обсуждается около 10000 аргументов. Подобно своему учителю Альберту Великому Аквинат считал, что философское знание, основанное на доводах разума, не должно противоречить теологи-

ческому, основанному на Откровении. Если противоречие имеет место, нужно пересмотреть рациональные выводы. Это не является поводом для отрицания доводов разума. Философия должна быть согласована с теологией. Это главный принцип, отстаиваемый Фомой: истины науки и истины веры не могут противоречить друг другу, между ними существует гармония. Гармония разума и Откровения у Аквината была достигнута за счет признания единого божественного источника обеих типов истины, что означало примат веры не в ущерб естественному свету разума, которым Бог наделил человека. Истины Откровения невозможно постичь разумом (это Троица, Воплощение и Искупление), а истины науки – можно. Тем же, кто не в состоянии этого сделать, следует принять истину простым актом веры. Всякое знание начинается и заканчивается божественными истинами, которые непостижимы. Но в рамках теологии всегда есть место научному и философскому знанию, где решающим оказывается интеллектуальное рассуждение. Аквинат разделяет истины по критерию их рациональной доказуемости (недоказуемости) на два типа – *revelata* и *revelabilia*. Первые были необходимо явлены в Откровении, и к ним человек собственными силами дойти не мог. Раскрытие же вторых не было чем-то необходимым: к ним человеческий интеллект может прийти сам при условии дисциплины и напряженного труда. Отсюда Фома Аквинский выводит необходимость различать теологию сверхъестественную, основанную на истинах Откровения, и теологию рациональную (естественную), основанную на «естественном свете разума». Естественная теология вообще отправляется от следствий, восходя к причинам, так как следствия первичны в отношении к процессу нашего познания: «От какого угодно следствия можно сделать умозаключение к его собственной причине (если только ее следствия более открыты для нас)... Отсюда следует, что бытие Божие, коль скоро оно не является самоочевидным, должно быть доказано через свои доступные нашему познанию следствия». Поэтому все доказательства бытия Бога у Фомы Аквинского косвенны и апостериорны.

В 1323 г. Аквинат был причислен к лику святых и учителям церкви. Его стали считать, покровителем католических университетов, колледжей и школ. В дополнение к титулу «ангельского доктора» он был назван «всеобщим доктором» (*doctor communis*). Папа Лев XIII в энциклике *Aeterni Patris* (1879) объявил его наиболее авторитетным католическим ученым. Философию св. Фомы, ставшую официальной философской доктриной католичества, называют «вечной философией». В XX в. идеи томизма вновь были актуализированы благодаря усилиям таких мыслителей как Э. Жильсон, Ж. Маритен, Анри де Любак, К. Войтыла, Й. Ратцингер и др. В целом отношение к учению Фомы Аквинского было неоднозначным. Многие полагали, что чрезмерное внимание к разумным доводам и авторитету языческого Аристотеля (по сравнению со св. Августином) может нанести вред основам христианского вероучения, лишая человека радости интуитивного единения Бога и души.

Несмотря на разницу в подходах, схоластика едина в том, что придает огромное значение форме знания и научной деятельности. Каноны схоластики предполагали безупречную упорядоченность знания и процедур его получения и обоснования. Знание должно было представлять нечто целостное, хорошо организованное, тщательно выверенное в соотношении своих частей, строго рациональное и по возможности полное. В силу этого схоластические исследования отличались развернутыми обоснованиями, детальными классификациями. Жесткие требования к смыслу и его конкретности часто порождали споры о словах, которые при несовместимых подходах приобретали вид неразрешимых проблем. Для многих мыслителей эпохи Возрождения и Нового времени понятие схоластики приобрело негативный оттенок, «схоластическими» стали называть отвлеченные, бесполезные рассуждения и споры. Тем не менее, эпоха схоластики сформировала щепетильное отношение к рассуждению, слову, письму и говорению, чем вывела философию на новый уровень. Тогда было ясно, что даже самая абстрактная истина, поскольку она соприкасается с верой, имеет далеко идущие практические следствия, а всякое слово пишется для того, чтобы быть прочитанным и говорится, чтобы быть услышанным.

В XVI – XVII вв. произошло оживление схоластики (так называемая «вторая схоластика»), связанное с именами Франческо де Витория, Франциско де Суареса и др. В конце XIX в. появилась неосхоластика (неотомизм).

Философские идеи в культуре Возрождения

Эпохой Возрождения (Ренессанса) традиционно называют период XV – XVI веков. Этот период отличается новизной и определенными достижениями, что позволяет характеризовать его как этап перехода к новой европейской культуре. В целом культура эпохи Возрождения – это синтез христианства, античной и восточной культур. Философия Возрождения – это своего рода ценностная реформа, затронувшая такие вопросы как положение человека в мире, его назначение, достоинство; падение авторитета церкви; усиления престижа науки; становление экспериментального исследования природы и человека.

Термин «Возрождение» был впервые использован итальянским художником и архитектором Джордже Вазари в книге «Жизнеописание наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» в 1550 году. Речь шла о возрождении античных наук и искусств после долгого господства средневековой культуры. Поскольку в

истории невозможны буквальные реставрации, деятели Возрождения, оглядываясь на блестящие достижения античности, создавали, по сути, новую культуру. Основа Ренессанса – это вера в безграничные возможности человека, который бросает вызов судьбе, преодолевает привычную робость перед божественным авторитетом и вступает в открытое творческое соревнование с самим Богом.

Выделяют следующие периоды в эволюции философии эпохи Возрождения:

- 1) гуманистический (середина XIV – середина XV вв.);
- 2) неоплатонический (середина XV – первая треть XVI вв.).
- 3) натурфилософский (вторая половина XVI – начало XVII вв.).

Гуманистическая традиция (Данте Алигьери, Франческо Петрарка, Эразм Роттердамский, Томас Мор, Мишель Монтень) противопоставила средневековому теоцентризму глубочайший интерес к человеку. Неоплатоническая традиция (Дж. Пико дела Мирандола, Николай Кузанский) связана с разработкой онтологической проблематики, основой которой является пантеизм и гуманизм; с систематизацией и развитием учения Платона.

Философской основой ренессанской культуры был гуманистический неоплатонизм. Неоплатонизм появился на закате античной культуры (Плотин, Ямвлих, Прокл). Созданная неоплатониками система понятий позволяла структурировать и теоретически осмыслить космос, человека, социальный и исторический мир. Уже в объективном идеализме Платона идея служила порождающей моделью, образцом и предельной смысловой полнотой вещи. Идея вещи в свернутом виде содержала в себе всю полноту ее чувственных вариаций и превращений. Тем самым, текучее и неуловимое чувственное многообразие получало свое смысловое определение и обоснование. Иррациональный чувственный поток становится насквозь одухотворенным, соразмерным требованиям гармонии и законам числа. Структура мира (согласно неоплатонизму) включает в себя Единое, Ум, Мировую Душу и Космос. Единое – это категория для выражения максимальной полноты бытия, которая превышает всякое эмпирическое, конкретное множество. Ум – особое, надкосмическое сознание, представляющее собой тождество мыслящего и мыслимого, это некая идеальная смысловая структура космоса. Мировая Душа – вечно подвижное, динамическое начало, служащее источником вечной активности мира в целом и каждого элемента в отдельности. И, наконец, Космос есть конкретное воплощение и осуществление Мировой Души и Ума.

Натурфилософская традиция (Николай Коперник, Джордано Бруно, Галилео Галилей) переосмысливает картину мироздания, философские основания науки, стремится сформировать научное мировоззрение, свободное от теологии, отыскать эксперименталь-

ные методы новой космологии, обосновать материалистический взгляд на мир.

Джордано Бруно (1548–1600) – итальянский философ и поэт эпохи Возрождения, страстный борец против схоластики и католической церкви, материалист-пантеист. Родился Бруно в местечке Нола, близ Неаполя, в семье обедневшего дворянина. Обучался в монастырской школе доминиканского ордена, где получил сан священника и степень доктора философии. Разочаровавшись в этой деятельности, покинул монастырь, и затем, преследуемый церковью, и Италию. Несколько лет жил в Швейцарии, Франции, Англии и Германии, преподавая в университетах. По возвращении в Италию в 1592 г. был арестован инквизицией и обвинен в ереси и свободомыслии, более семи лет провел в тюрьме и 17 февраля 1600 года был сожжен на костре. Наиболее значительные философские произведения Бруно: «О причине, начале и едином», «Изгнание торжествующего зверя», «О бесконечности, Вселенной и мирах». Приведем отрывок из последнего произведения: «Поскольку Вселенная бесконечна и неподвижна, не нужно искать ее двигателя. Бесконечные миры, содержащиеся в ней, каковы земли, огни и другие виды тел, называемые звездами, все движутся вследствие внутреннего начала, которое есть их собственная душа, и вследствие этого напрасно разыскивать их внешний двигатель. Эти мировые тела движутся в эфирной области, не прикрепленные или пригвожденные к какому-либо телу в большей степени, чем прикреплена эта Земля, которая есть одно из этих тел; а о ней мы доказываем, что она движется несколькими способами вокруг своего собственного центра и Солнца вследствие внутреннего жизненного инстинкта».

Настоящий мировоззренческий переворот эпохи Возрождения отражен во взглядах на мироздание *Николая Коперника* (1473–1543). Он создал гелиоцентрическую систему, которая противоречила геоцентрической системе христианского мировоззрения. В книге «об обращении небесных сфер» Коперник сделал такие выводы: 1) Земля не находится неподвижно в центре Вселенной, как считали Аристотель, Птолемей, а также все схоласты и церковники, а вращается вокруг своей оси; 2) Земля вращается вокруг Солнца; 3) обращением Земли вокруг своей оси объясняется смена дня и ночи. Эти выводы Коперника открывали принципиально новые пути для развития астрономии. Астрономические открытия *Галилео Галилея* (1564–1642) подтвердили истинность теории Коперника. Переход астрономии от геоцентрической к гелиоцентрической системе оказал наибольшее влияние на формирование научной картины мира.

Отличительными особенностями философии эпохи Возрождения являются:

1) *антропоцентризм* (в центре внимания в эпоху Возрождения находился человек). Человек рассматривался как творец, созидательный мир, красоту, самого себя. Господствовал эстетический подход

к человеку. Человек воспринимался во всей его целостности – внимание обращалось не только на его духовные качества, но и на его телесность. Наиболее выразительно проблемы человеческой телесности были осмыслены в художественном творчестве Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэля, Тициана;

2) *гуманизм* (человек признавался высшей ценностью, личностью, утверждались его права на творчество, свободу и счастье). Гуманизм эпохи Возрождения впервые предстал в качестве целостной системы взглядов;

3) *антисхоластическая направленность* (философия этой эпохи вела борьбу со схоластикой за новый стиль философствования, возрождающий свободный диалог, спор в движении к истине);

4) *пантеизм* (букв. «бог во всем», отождествление Бога и природы) стал основой понимания природы. Пантеизм и гуманизм стали методологическим основанием философии Николая Кузанского. Он рассматривал Бога как бесконечный максимум и, приближая его к природе, сформулировал идею бесконечности Вселенной. Расцвет пантеизма в Западной Европе относится к XVI – началу XVII века. Он лег в основу большинства философских учений о понимании природы (Т. Кампанелла, Дж. Бруно).

В эпоху Возрождения были созданы *новые социально-политические учения*. Никколо Макиавелли, Томас Мор, Томмазо Кампанелла высказали яркие и своеобразные идеи об общественной жизни.

Никколо Макиавелли в работе «Государь» развивает теорию сильного централизованного государства. Законы государства обусловлены разумом и опытом человека. Н. Макиавелли размышляет о власти, о государственном интересе, ради которого могут нарушаться законы государства и права граждан, о качествах государя. Он вскрывает причины политической бесчестности, коренящиеся в самой природе человека: эгоизм, хитрость, лицемерие, религиозная фальшь. Власть должна принадлежать тому, кто сможет ее захватить. Государь должен обладать качествами льва и лисицы, использовать политику кнута и пряника. Человека должно воспитывать государство, а не церковь. Государство и возникло для обуздания человеческого эгоизма. Сегодня термин «макиавеллизм в политике» имеет нарицательный смысл и означает, что в политике все средства хороши для достижения цели (подкуп, шантаж, обман, насилие).

Томас Мор в работе «Утопия» рисует идеальное государство, которое может избавить человека от его эгоизма. В этом государстве все находится в общественной собственности, индивидуальное подчинено общему.

Заключительный этап эпохи Возрождения – Реформация (первая половина XVI века), результатом которой стало создание нового типа христианского вероучения – протестантизма. *Мартин Лютер* и *Жан Кальвин* выдвинули идеи, имеющие не только религиозный, но и социально-политический смысл. Религиозные идеи оправдания только верой, священства всех верующих (Лютер) и предопределенности спасения (Кальвин) привели к появлению так называемого «мирского аскетизма», при котором религиозный культ минимизируется, а мирские успехи приобретают непосредственный духовный (сотериологический) смысл. Реформация ознаменовала закат эпохи Возрождения и переход к новому этапу развития европейской культуры.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите основные особенности философии средних веков. Чем она отличалась от античной философии?
2. Что означает теоцентризм?
3. Что было характерным для философских представлений о природе, Боге и человеке в эпоху средневековья?
4. Что такое патристика, апологетика?
5. Что означает термин «средневековая схоластика»? Назовите его основные значения.
6. Какие направления в философии возникли в процессе поиска решения проблемы универсалий?
7. Почему вопрос об отношении веры и разума стал центральным для средневековой схоластической философии? Каковы варианты решения этого вопроса?
8. Можно ли согласиться с утверждением о том, что в период средневековья философия не развивалась?
9. Назовите основные достижения философии средневековья.
10. Каких философов средневековья Вы знаете?
11. Назовите известных арабских философов периода средневековья.
12. Назовите основные периоды в эволюции философии эпохи Возрождения.
13. Расскажите об основных особенностях философии эпохи Возрождения.
14. Объясните смысл термина «пантеизм».
15. Назовите философов эпохи Возрождения.

4. Философия Нового времени

Ключевые слова: наука, рационализм, эмпиризм, сенсуализм, интуиция, метод, индукция, дедукция, прогресс, свободомыслие, деизм, антиклерикализм.

План

- 4.1. Основные черты философии Нового времени.
- 4.2. Рационализм и эмпиризм в философии XVII века.
- 4.3. Философия эпохи Просвещения: сущность и особенности.
- 4.4. Немецкая трансцендентально-критическая философия

(И. Кант, Г. Гегель).

Основные черты философии Нового времени

Семнадцатый век открывает период в развитии философии, который принято называть философией Нового времени. Развитие нового – буржуазного общества – порождает изменения не только в экономике, политике и социальных отношениях, оно меняет и сознание людей. Важнейшим фактором такого изменения общественного сознания оказывается наука, и, прежде всего, экспериментально-математическое естествознание, которое как раз в XVII веке переживает период своего становления. Не случайно этот век обычно называют эпохой научной революции. Основные черты науки Нового времени:

- 1) наука основана на опыте и эксперименте;
- 2) наука неотделима от математики, поскольку выражает закономерные связи в природе с помощью чисел;
- 3) наука ориентирована на практическую пользу. Научные открытия теперь совершаются с целью внедрения их результатов в жизнь.

Для науки XVII века характерна установка на объективацию реальности: мир начинает выступать в виде совокупности пассивных объектов, подчиненных причинно-следственным зависимостям. Объектами может манипулировать автономный субъект (человек), который познает их при помощи ощущений, рационально обрабатывает эту информацию и обнаруживает закономерности. На основе найденных законов субъект преобразует реальность по своему усмотрению. Философия развивается теперь в связи с автономным научным познанием, которое избавилось от религии и суеверий, а

впоследствии и от философии. Последняя исходит из ряда оптимистических, а иногда и наивных допущений, о том, что:

- субъект познания автономен, он способен занять позицию стороннего наблюдателя по отношению к вещам (например, посредством очищенного умозрения);
- объекты безусловно существуют независимо от субъекта, в мире есть разумные законы, по которым существуют объекты;
- субъект способен получить адекватное, достоверное знание об объектах (при помощи чувств или разума);
- это знание можно без искажения выразить при помощи слов, если правильно воспользоваться ими;
- знание об объектах само по себе является благом и может быть использовано с пользой для человека.

Для философии Нового времени принципиальное значение имели такие проблемы, как вопрос о методе научного познания, проблема субстанции (мировой основы), вопросы организации общественной жизни и др. Проблема метода науки проявилась в полемике между двумя направлениями гносеологии XVII века: *эмпиризмом* (Фр. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк) – направлением, которое признает чувственный опыт как единственный источник знаний; *рационализмом* (Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц), который выдвигает на первый план логическое основание науки, признает разум источником познания и критерием его истинности.

Рационализм и эмпиризм в философии XVII в.

Первым ярким представителем новоевропейского рационализма является французский философ *Рене Декарт*. Он разработал свой метод познания основанный на нескольких несложных правилах размышления. Начинать познание, как считал философ, нужно с сомнения. Именно конструктивное сомнение должно направлять движение чистой мысли. Причем сомнению должны быть подвергнуты основы человеческого познания – существование мира и самого познающего субъекта. Декарт ищет безусловно достоверный исходный тезис для всего знания и метод, посредством которого можно, опираясь на этот тезис, построить столь же достоверное здание науки. Подвергая наши знания сомнению, Р. Декарт хочет прийти к очевидности, которая должна составить опору теоретической науки. Такой несомненной опорой не может быть чувственный опыт, потому что чувства нас обманывают. Следовательно, его необходимо искать в разуме. Можно сомневаться во всем, однако, само сомне-

ние, во всяком случае, существует. Сомнение есть один из актов мышления. Я сомневаюсь, поскольку я мыслю. Если сомнение – достоверный факт, то оно существует, поскольку существует мышление, поскольку я сам существую в качестве мыслящего: «Я мыслю, следовательно, существую». Это положение и есть искомая очевидность и достоверная опора знания. Последней инстанцией, которая должна подтвердить достоверность существования мира и человека, является Бог. Итак, радикальное сомнение в наших познаниях, интуитивное постижение самоочевидных истин и дедукция из них всего здания современной науки – таковы ступени постижения истины в науке и философии. Самоочевидными истинами являются идея Бога и самопознающего Я. С ними могут конкурировать только аксиомы математического знания.

Вооружившись интуицией и дедукцией, разум может достичь достоверного знания в случае, если будет вооружен методом. Метод Декарта подразумевает четыре основных правила:

1) «никогда не принимать ничего на веру, в чем с очевидностью не уверен; включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и отчетливо, что никоим образом не может дать повод к сомнению», то есть допускать в качестве истинных только такие положения, которые не могут вызвать никаких сомнений в истинности. Речь идет о суждении, которое само служит себе объяснением;

2) «разделять каждую проблему, избранную для изучения, на столько частей, сколько возможно и необходимо для наилучшего ее разрешения». Это аналитический метод, который следует применять до тех пор, пока каждая отдельная часть проблемы не попадет под первое правило, то есть не станет очевидной и интуитивно понятной. Но для того, чтобы решить исходную сложную проблему, одного анализа недостаточно. Следует провести синтез, цель которого закрепляется в третьем правиле;

3) «располагать свои мысли в определенном порядке, начиная с предметов простейших и легкопознаваемых, и восходить малопомалу, как по ступеням, до познания наиболее сложных, допуская существование порядка даже среди тех, которые в естественном ходе вещей не предшествуют друг другу». Таким образом, необходимо методически переходить от известного и доказанного к неизвестному и недоказанному.

4) «делать всюду перечни настолько полные и обзоры настолько всеохватывающие, чтобы быть уверенным, что ничего не пропуше-

но». Таким образом, достигается контроль над полнотой проведенного анализа и корректность синтеза.

Данные правила достаточно просты и понятны, они разделяют любое строгое исследование на последовательные этапы, типичные для математики. Следуя им, можно быть уверенным в том, что полученные с помощью метода результаты будут объективными и истинными.

В процессе познания исключительное место Декарт отвел дедукции – методу познания, при котором частные истины выводятся из общих положений. Исходные положения – аксиомы. Однако, для ясного и отчетливого представления всей цепи нужна сила памяти. Поэтому непосредственные очевидные исходные положения, или интуиции, имеют преимущество сравнительно с рассуждениями дедукции. Интуиция – центральное положение картезианского рационалистического метода, требующего ясности и отчетливости как высшего и решающего критерия истинности. Интуиция выступает элементарным актом познания, а само познание понимается как последовательность, упорядоченная цепочка интуиций. Интуиция находится в теснейшей связи с дедукцией. Посредством дедукции мы познаем все, что необходимо выводится из чего-либо достоверно известного. Дедукция необходима в силу того, что есть много вещей, которые хотя и не являются самоочевидными, но доступны достоверному познанию, если только они выводятся из верных и понятных принципов путем последовательного и нигде не прерывающегося движения мысли. Интуиция схватывает то, что не подлежит сомнению. Порожденная светом разума, она является самоочевидной идеей для разума. У человека есть врожденные идеи, которые изначально присущи разуму. Ясность и отчетливость мышления Декарт объявляет необходимыми и достаточными признаками всякого достоверного знания.

Очевидная истина Декарта о мышлении и существовании мыслящего субъекта приводит его к постулированию двух независимых друг от друга мировых субстанций: мыслительной (духовной) и протяженной (материальной). Такое воззрение называю *дуализмом* («учением, признающим двойственность»). Однако Декарт видит дух и материю как относительно субстанциальные образования. В полном смысле роли субстанции соответствует только Бог, поскольку он ни от чего не зависит, основан на самом себе, а от него зависит существование двух мировых субстанций.

Наиболее близка философии Декарта система *Бенедикта Спинозы*. Он разделял как рационалистический метод Декарта, так и его физические представления. Не случайно одна из работ Спинозы посвящена доказательству идей Декарта. Однако, в отличие от Декарта, который основное внимание уделял методу, Спиноза интересовался больше применением этого метода для получения знаний об окружающем мире. Спиноза устранил дуализм Декарта, создал систему, которая является приме-

ром *монизма* (учения, признающего единое начало). Основная идея Спинозы состоит в том, что существуют не две субстанции, мыслящая и протяженная, духовная и материальная, как считал Декарт, а одна единственная субстанция – Бог или Природа. Бог становится активной и творческой стороной самой Природы – «природой творящей», – создающей «природу сотворенную». «Субстанция – это то, что существует само в себе и представляется само через себя, т.е. то, представление чего не нуждается в представлении другой вещи, из которого оно должно было бы образоваться». Любой субстанции присущи определенные неотъемлемые свойства, являющиеся ее атрибутами (например, материя и дух – атрибуты единой субстанции Бога-природы). Воспринимаемые человеком вещи есть модификация (модусы) субстанции.

Готфрид Лейбниц развивает учение о бытии в форме учения о множестве субстанций (т.е. придерживается позиции *плюрализма*). Он вводит бесконечное число субстанций, которые именуется *монадами*. Монады – это замкнутые единичные психические образования, что-то вроде духовных кирпичиков мироздания. Любая вещь – монада, т.е. субстанция, следовательно, число субстанций бесконечно. Как субстанции монады независимы друг от друга. Между ними нет физического взаимодействия. Однако, будучи независимыми, монады не изолированы: в каждой монаде отражается весь мировой строй, вся совокупность монад. Первичные ее качества – самостоятельность, самодеятельность. Благодаря монадам мир обладает способностью вечного самодвижения.

Рационалистическая традиция Нового времени тяготела к метафизическим проблемам определения и описания основы мироздания при помощи чистого разума. В это же время представителей эмпиризма больше интересовали вопросы обоснования опытного (эмпирического) познания. В эмпиризме под опытом понимают, прежде всего, внешний опыт, который мы получаем посредством органов чувств.

Первым философом, сознательно поставившим перед собой задачу разработки научного метода на основе опытного понимания природы, был *Фрэнсис Бэкон*. Для него научное естествознание – истинно, а опыт – источник подлинного знания. Бэкон различает два вида опытов: «плодоносные» – приносящие непосредственную пользу человеку; «светоносные» – расширяющие и углубляющие наше знание о природе.

Чувства непогрешимы и есть источник всякого знания. Наука есть опытная наука и состоит в применении рационалистического метода к чувственным данным. Индукция, анализ, сравнение, наблюдение, эксперимент суть главные методы науки. Прямым виновником разрыва единства между теоретической и практической

деятельностью, между философией и естествознанием Ф. Бэкон считал теологию. Разрыв науки с теологией – вот главная задача, решению которой Ф. Бэкон посвятил свою философскую деятельность. Он считал, что только решительное освобождение научного познания от оков теологии сможет вернуть наукам их действительную силу, вдохнуть в них жизнь, разжечь огонь творческого воодушевления. Наука – средство, а не цель сама по себе. Человек же – властелин природы, таков лейтмотив философии Бэкона. Чтобы подчинить себе природу, человек должен изучить ее законы и научиться использовать свое знание в реальной практике. Именно Ф. Бэкону принадлежит знаменитый афоризм «знание – сила». Призывая людей, вооружившись знаниями, подчинить себе природу, Бэкон восставал против господствующей в то время схоластической учености. Он ориентирует науку на поиск истины не в книгах, а в поле, в мастерской, у кузнечных горнов, одним словом, в практике, в непосредственном наблюдении и изучении природы.

Основным методом научного познания является индукция – движение мысли от частного к общему. Индукция может быть полной и неполной. Полная индукция – это идеал познания, она означает, что собраны абсолютно все факты, относящиеся к области изучаемого явления. Нетрудно догадаться, что это задача недостижимая, хотя Ф. Бэкон верил, что со временем наука решит эту задачу. Поэтому в большинстве случаев люди пользуются неполной индукцией. Это означает, что обобщающие выводы строятся на материале частичного или выборочного анализа эмпирического материала, но в таком знании всегда сохраняется характер гипотетичности. Например, мы можем утверждать, что все лебеди белые до тех пор, пока нам не встретится хотя бы один черный лебедь.

Первым условием реформы науки является усовершенствование методов обобщения – индукции. Следующим шагом должно быть очищение разума от заблуждений. Ф. Бэкон различает четыре вида таких заблуждений или идолов – рода, пещеры, рынка, театра.

Идолы рода – обусловлены природой человека. Человек судит о мире по аналогии с собственными свойствами. Отсюда возникло телеологическое представление о природе, ошибки, проистекающие из несовершенства человеческих чувств, под влиянием различных желаний, влечений. Идолы пещеры – ошибки, возникающие вследствие субъективных предпочтений, симпатий, антипатий ученых: одни видят больше различий между предметами, другие – только их сходства. Одни склонны верить в непогрешимость авторитетов древности, другие, наоборот, отдают предпочтение только новому. Идолы рынка – возникли вследствие общения между

людьми посредством слов. Но во многих случаях значения слов были установлены не на основе познания сущности предмета, а на основе совершенно случайного впечатления от этого предмета. Идолы театра – порождаются некритически усвоенными ложными мнениями. Они возникают вследствие необоснованного подчинения ума чужим ошибкам.

Несмотря на служение науке, Ф. Бэкон считал, что ее успехи касаются лишь «вторичных причин», за которыми стоит всемогущий и непознаваемый Бог. При этом Бэкон все время подчеркивал, что прогресс естествознания хотя и губит суеверия, но укрепляет веру.

Продолжателем философских и гносеологических традиций Ф. Бэкона был *Томас Гоббс*. Он ставил своей целью создание философии, тождественной человеческому разуму и способной научить правильному суждению. Будучи продолжателем методологической и гносеологической мысли Ф. Бэкона, Т. Гоббс защищал опытно-экспериментальный метод исследования природы и отстаивал известный тезис эмпиризма о чувственном происхождении человеческого мышления и знания.

Одним из самых выдающихся философов Нового времени был *Джон Локк*. Он разработал сенсуалистическую теорию познания. Исходным пунктом этой теории было положение об опытном происхождении всякого человеческого знания. Отвергнув врожденные идеи, Локк выступил и против признания врожденных «практических принципов», нравственных правил. Он различал два вида опыта, два источника знаний: внешний, состоящий из совокупности ощущений, и внутренний, образующийся из наблюдений ума над своей внутренней деятельностью. Источник внешнего опыта – реальный мир вне нас. Внутренний опыт – «рефлексия», совокупность проявления всей многообразной деятельности ума. Люди не рождаются с готовыми идеями. Ум новорожденного – чистая доска (*tabula rasa*), на которой жизнь рисует свои узоры – знание. Если бы все было не так, утверждал Локк, то знания были бы известны всему человечеству, и их содержание у всех было бы примерно одинаковым. Нет ничего в уме, чего раньше не было в ощущении. Способность мыслить развивается в процессе познания человеком объективного мира. В этом состоит внешний опыт. Внутренний же опыт (рефлексия) есть наблюдение ума за своей деятельностью и способами ее проявления. Уму присуща также некая спонтанная сила, независимая от опыта, рефлексия помимо внешнего опыта порождает идеи существования, времени, числа. Дж. Локк выделил три вида знания по степени его очевидности: исходное (чувственное, непосредственное), дающее знание единичных вещей; демонстративное знание через умозаключение, например, через сравнение и отношение понятий; высший вид – интуитивное знание, то есть непосредственная оценка разумом соответствия и несоответствия идей друг другу.

Таким образом, рационализм и эмпиризм XVII в. демонстрировали отличные друг от друга гносеологические стратегии, отдающие предпочтение разным методам. Можно заметить, что эти две тради-

ции заложили основы современной фундаментальной (рационализм) и прикладной (эмпиризм) науки.

Философия эпохи Просвещения: сущность и особенности

Просвещение – культурно-идеологическое и философское движение общественной мысли, полагающее безусловным благом добывание и распространение знания, которое является основой общественного прогресса. Философия Просвещения XVIII века является важным этапом в развитии философии Нового времени и в духовной жизни Европы в целом. Возникнув в Англии, просветительское движение распространилось затем во Франции, ставшей его центром. Французские мыслители ознакомились с идеями Дж. Локка благодаря Д. Юму, который долгое время занимал пост секретаря английского посольства в Париже. Просветители верили в прогресс и считали знание основным рычагом общественного переустройства. Для них характерно также представление о естественном состоянии человека и о необходимости его здорового воспитания. Исходя из этих взглядов, они боролись против феодализма за коренные изменения общественных отношений. Английские последователи Локка разработали либеральную теорию религии и государства – деизм и конституционализм, которые вместе с эмпирической теорией познания составили теоретический базис Просвещения. Английское Просвещение было представлено в творчестве таких мыслителей, как Д. Толанд, А. Коллинз, Д. Гартли, Д. Пристли, А. Шефтсбери, Ф. Хатчесон, Б. Мандевилль.

Французские мыслители увидели в основных идеях Локка возможность реализации собственных либеральных устремлений и постарались перенести их на французскую почву. Инициатором этого движения был *Франсуа Вольтер*. Дальнейшее развитие французского Просвещения было представлено деятельностью «энциклопедистов» (авторов «Энциклопедии»), связавших воедино ньютоновское учение о природе, либеральную теорию Дж. Локка и моральную философию А. Шефтсбери. Идеи «энциклопедистов» способствовали созданию оригинальной системы французского *материализма*.

Во Франции в преддверии Великой французской буржуазной революции 1789 года наиболее ярко и последовательно проявились основные черты философии Просвещения:

- познавательный демократизм, связанный с необходимостью приобщения к культуре и знанию широких слоев общества;

- рационализм, означающий веру в неограниченные возможности человеческого разума;
- исторический оптимизм – вера в прогресс науки и общества, в наличие единых целей общественного развития;
- свободомыслие и антидогматизм;
- антиклерикализм (критика католической церкви);
- политический радикализм.

Для просветителей характерно убеждение в том, что причина всякого зла и несчастья человека в невежестве. Только избавившись от невежества, просветив разум, можно преодолеть зло. Рациональность Просвещения вырастает из своеобразного синтеза английского эмпиризма и картезианского (декартовского) рационализма. Просветители полагают, что для достижения истины необходимо взаимодействие чувства и разума; совмещают эмпирический взгляд на происхождение знания с рационалистическим убеждением в могуществе и независимости разума. Отсюда формируется основное требование теоретической и практической программы просветителей. Знание, мораль, религиозная вера, система политического управления, структура хозяйственных отношений, сословная организация общества – все это должно быть подвергнуто суду разума, и только то, что оправдано этим судом, имеет право на существование.

Главной задачей натуралистической философии просветителей стала борьба против ложных ценностей, стремление направить жизнь по ее «естественному» руслу. Их концепция человека выражена в заглавии книги Ж. Ламетри «Человек-машина», а представление о целях и мотивах человеческой деятельности в работах К. Гельвеция, считавшего, что человеческим поступками руководит исключительно эгоистический интерес.

Просветители были убеждены в силе и независимости разума, считали, что он способен преодолеть заблуждения и обеспечить прогрессивное развитие человечества. Они верили в неуклонность исторического прогресса. Представления просветителей о безграничных возможностях разума критиковали Юм, Руссо и др. Руссо, будучи сам «энциклопедистом», выражал глубокое сомнение по поводу безграничной веры в прогресс, осуществляемый через разум. Вразрез с общими установками просветителей Руссо полагал, что сущность человеческой природы наиболее полно выражается не в разуме, а в чувстве. Сердце, а не ум должно руководить человеком в

его поступках. Задача философии состоит в создании «естественной» этики, опирающейся на веления сердца, а не на голос разума.

И. Кант сравнивал эпоху Просвещения с состоянием совершенного человека, когда уже появляется «мужество пользоваться собственным рассудком», умение мыслить здраво, свободно и критически. Дух свободы и творчества человека стал определяющим в передовой культуре Нового времени. Культ разума, научного творчества, познавательный оптимизм и вера в прогресс определили облик западной культуры и общества вплоть до второй половины XX века. Вместе с тем, сегодня отношение к Просвещению далеко неоднозначно.

Немецкая трансцендентально-критическая философия

Немецкая трансцендентально-критическая философия – этап в развитии немецкой и западноевропейской философской мысли с середины XVIII до первой трети XIX века, основными представителями которого были И. Кант, И. Г. Фихте, Ф. Шеллинг, Г. Гегель.

Долгое время за этим этапом было закреплено название, данное еще Ф. Энгельсом, – «немецкая классическая философия». Будучи объявленной в качестве непосредственного теоретического источника марксизма, немецкая трансцендентально-критическая философия тем самым лишалась самодостаточности и автономности. В настоящий момент данный историко-философский этап восстановлен в своих правах, общепризнана его вневременная значимость и ценность.

Немецкая трансцендентально-критическая философия – это своего рода итог всей двухтысячелетней предшествующей философской традиции, высшее, завершающее звено в развитии новоевропейского рационализма и так называемой философской классики (с присущими ей претензиями на систематическую целостность и завершенность, убежденностью в естественной упорядоченности мироустройства, наличием в нем гармонии и порядков, доступных рациональному постижению). Вместе с тем немецкая трансцендентально-критическая философия оказывается истоком, с которым связана современная западная философия.

Несмотря на идейное богатство и разнообразие концепций, труды всех вышеперечисленных мыслителей отличаются рядом существенных признаков. К таковым следует отнести:

1) сходное понимание роли философии в обществе. Все немецкие философы веряли ей наиглавнейшую духовную миссию – быть критической совестью культуры;

2) формирование качественно нового облика самой философии в виде более дифференцированной системы дисциплин, характеризующихся высокой степенью абстрактности и сложности, что, безусловно, делало философию данного периода крайне сложной для освоения.

В отличие от предшествующей философии, начинавшейся с вопроса о том, *что* такое предмет, И.Кант (первый представитель данной традиции) ставит вопрос о том, *как* происходит и *как* вообще возможно познание о предмете, каковы виды и специфические закономерности этого познания. Слово «трансцендентальная» означает исследование не предметов, а видов познания, причем исследование этого познания а priori – до опыта, т.е. до того, как наш познавательный инструмент будет пущен в ход. Благодаря признанию того, что все в мире обусловлено нашей априорной познавательной способностью, представители данного периода возвели философию в ранг «базисной дисциплины», дисциплины оснований.

Гносеология и этика И. Канта. Кант Иммануил (1724–1804) – немецкий философ и естествоиспытатель, в творчестве которого обычно выделяют два периода: докритический и критический. Первый из них – «докритический» – охватывает время с 1746 до конца 1760-х годов. В центре философских интересов Канта этого времени вопросы о философии природы и особенно космологии – происхождение и развитие солнечной системы, история Земли, перспективы ее развития. Сочинения этого периода проникнуты уверенностью в способности постигнуть то, что обычно представлялось недоступным познанию.

Начало философии критического периода датируется 1770 г. и состоит из трех основных частей: гносеологии, этики и эстетики. Каждой из трех наук соответствует одна из фундаментальных работ Канта – «Критика чистого разума», «Критика практического разума», «Критика способности суждения». Данный период называется критическим потому, что во всех своих сочинениях Кант исходит из следующего главного требования: каждое философское исследование надо основывать на критике или критическом исследовании познавательных способностей человека и тех границ, до которых простирается знание. Именно обратившись к изучению человека и его познавательных способностей, Кант совершает, по его собственным словам, «коперниканский переворот» в философии, решая проблему метода, неудовлетворительные односторонние подходы к рассмотрению которой предлагались представителями эмпирического и ра-

ционалистического направлений. Подвергнув критическому анализу основные познавательные способности человеческой души, Кант пришел к выводу, что наши знания соотносятся не с окружающим нас миром, а с нашими познавательными способностями. Поэтому мы познаем мир не таким, каким он есть на самом деле, а в том виде, в котором его познание доступно нашему разуму. Внешняя реальность, существующая до познания и независимая от него, не проявляет себя ни в каких бы то ни было определенных формах, а только возбуждает наши познавательные способности, сообщает им импульс к действию. Но результат этого действия определяется, прежде всего, организационными формами наших познавательных способностей. Организационные априорные формы обеспечивают всеобщность знания, но не делают его отражением, копией вещей. То, чем вещь является для нас (феномен), принципиально отличается от того, что она представляет сама по себе (ноумен). Сколько бы мы ни проникали в глубь явлений, утверждает философ, наше знание все же не будет знанием вещей, каковы они на самом деле. Границы опыта непрерывно расширяются. Но сколько бы ни увеличивались наши знания, эти границы не могут исчезнуть, как не может исчезнуть горизонт, сколько бы мы ни шли вперед. Познание не знает предела. Верить в науку нужно, но переоценивать ее возможности не следует. Против необоснованных претензий науки, догматического предрассудка о ее всеисии и направлено по существу учение Канта о вещах самих по себе. Истина – это процесс все более глубокого постижения мира, движение от незнания к знанию, от неполного знания к более полному, движение, которое не может прекратиться, ибо мир неисчерпаем.

«Всякое наше познание начинается с опыта. И это вполне понятно, а как же иначе? В самом деле, чем же пробуждалась бы к деятельности познавательная способность, если бы не предметами, которые действуют на наши чувства и отчасти сами производят представления, отчасти побуждают наш рассудок сравнивать их, связывать или разделять и таким образом перерабатывать грубый материал чувственных впечатлений, в познании предметов, называемых опытом?»¹ Знания, которые человек добывает в опыте, называются эмпирическими, или знаниями апостериори.

Всякое знание состоит из суждений, что само собой понятно. Суждение «сегодня t воздуха $4\text{ }^{\circ}\text{C}$ » – это знание, выраженное в суж-

¹ Кант, И. Критика чистого разума / И.Кант// Собрание сочинений: в 8 т. – М.: ЧОРО, 1994. – Т. 3. – С. 19.

дении апостериори. Да, но все знание состоит не из одних только апостериорных суждений. Скорее наоборот, все истины науки в виде законов, аксиом не могут быть выражены в таких суждениях. Приведем пример такого суждения, в котором «превышена» способность фиксации лишь опытных данных: «Всякое изменение имеет свою причину». Кант говорит: «Но хотя всякое наше познание начинается с опыта, отсюда вовсе не следует, что оно целиком происходит из опыта. И даже если взять одно опытное знание, то вполне возможно, что и оно складывается из того, что мы воспринимаем посредством впечатлений, и из того, что наша собственная познавательная способность (только побуждаемая чувственными впечатлениями) дает от самой себя»¹.

Итак, Кант говорит о двух видах знания – знании апостериори и знании априори. Последний вид знания (знание априори) характерен для нашей собственной познавательной способности изначально, до всякого опыта. И если бы не эти знания, вытекающие из нашей собственной познавательной способности, то вообще, как утверждает немецкий философ, не могло бы быть знания всеобщего и необходимого, не было бы науки.

В опыте предметы действуют на наши чувства и отчасти сами производят представления, но в опыте мы должны переработать грубый материал чувственных впечатлений. Тут проявляют себя априорные формы чувственности: время и пространство. Они являются как бы схемой, в которую мы, воспринимая чувственные впечатления, сразу включаем их, координируем, упорядочиваем. Кант считает, что благодаря этим априорным формам чувственности возможна математика как настоящее познание. Числа есть априорные, но вместе с тем воззрительные акты сложения во времени; геометрические величины – тоже априорные и воззрительные сложения в пространстве.

Однако на этом этапе знание остается субъективным. Далее в дело вступает рассудок, который облекает имеющиеся знания в форму понятий, то есть выявляет в них нечто общее, поскольку необходимо понять воспринимаемые с помощью чувств явления. Существуют основные способы понимания, то есть основные способы деятельности рассудка, в которых мы, познавая мир, даем характеристику опыту. Это происходит в категориях количества (единство, множество, цельность), качества (реальность, отрицание, ограничение), отношения (между субстанцией и свойством, причиной и действием, а также отношение взаимодействия) и модальности (возможность, действительность, необходимость). Это, считает Кант, осно-

¹ Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант // Собрание сочинений: в 8 т. – М.: ЧОРО, 1994. – Т. 3. – С. 19.

воположения чистого рассудка, или априорные способности рассудка. Благодаря им возможно естествознание. Лишь познающий субъект, объединяющий восприятие и рассудок, создает единство, которое можно считать знанием. Эта общая связь осуществляется при условии, что существует единство и тождественность сознания самого познающего субъекта. Это единство самосознания (я уверен, что я есть я) Кант называет трансцендентальным единством апперцепции.

Всякое знание, по Канту, начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме, выше которого нет в нас ничего для обработки материала созерцаний. Если рассудок осуществляет единство нашего опыта, то разум организует уже не чувственный материал, а сам рассудок. Разум придает единство многообразным знаниям рассудка с помощью присущей ему логической способности. Эта способность проявляется в умении разума давать опосредованные выводы, т.е. в умении делать умозаключения. Благодаря работе разума знание становится завершенным. Разум осуществляет высший синтез знания, обладая идеями. Эти идеи разума обеспечивают смысл познания. Они (идеи) являются идеями-требованиями, идеями-целями. В итоге можно говорить о трех классах идей: 1) идея безусловного субъекта или души – в данной идее мы стремимся охватить всю сферу внутреннего опыта; 2) идея безусловного объекта или мира – в этой идее мы стремимся ко всей сфере внешнего опыта; 3) идея безусловного бытия или Бога – в этой идее мы пытаемся отыскать основание всякого опыта вообще. Благодаря этим идеям разум придает нашему знанию систематичность, а деятельность рассудка из фрагментарной становится целостной, т.е. данные идеи задают горизонт возможностей теоретического познания. Однако поскольку ни душа, ни Бог, ни мир не представлены в нашем чувственном опыте, то сами они не могут быть предметами научного познания.

Вершиной философии у Канта выступает этика, базирующаяся на понимании человека как высшей ценности. «Во всем сотворенном мире все что угодно и для чего угодно может быть употреблено всего лишь как средство; только человек, а вместе с ним каждое разумное существо есть цель сама по себе»¹. Этика выступает у него как особая часть философии, которая регулирует отношения между людьми. Но любая регуляция таких взаимоотношений находит выражение в системе нравственных норм, которыми предписывается

¹ Кант, И. Критика практического разума / И. Кант // Собрание сочинений в: 8 т. – М.: ЧОРО, 1994. – Т. 4. – С. 205.

поступать так, а не иным образом. Кант ставит проблему того, как и кем могут быть обоснованы такие нормы, чтобы иметь характер общей обязательности для людей. Анализируя существующие системы нравственных правил, Кант считает, что они не должны опираться на религиозные догмы, исходить из них как из богоустановленных. Одновременно он «не допускал возможности их социально-исторического формирования на основе жизненного опыта людей». И то, и другое не могло быть достаточным основанием нравственности, так как не исходит из понятия истины, не зависящей ни от Бога, ни от накапливаемого опыта. Кант пытается выработать основу нравственности наподобие априорных схем рассудка, которые находятся в сознании человека, предзаданы ему, то есть нравственный закон должен существовать внутри человека, тогда он будет истинным и самодостаточным. «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще мы размышляем о них, – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне»¹. Этот внутренний нравственный закон обозначается им как категорический императив. Данный закон требует: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом»².

Философская система и диалектический метод Г. Гегеля. Если прежние философы (за редчайшим исключением) концентрировали свое внимание на устойчивости, то *Георг Гегель* (1770–1831), исходя из принципа развития, дает впечатляющую модель бытия во всех его проявлениях, уровнях и стадиях развития. Именно он конструирует диалектику как систему, формулируя основные законы и категории диалектики применительно к развитию абсолютной идеи.

Суть своей философии сам Гегель выразил так: «Согласно кантовской философии, вещи, о которых мы знаем, суть лишь явления для нас, а в себе они остаются для нас недоступными и потусторонними. Этот субъективный идеализм, согласно которому то, что составляет содержание нашего сознания, есть лишь только наше содержание, содержание, полагаемое лишь нами, непредубежденное сознание справедливо отвергает. Истинное положение дел таково, что вещи, о которых мы непосредственно знаем, суть простые явления не только для нас, но также и в себе, и настоящее определение конечных вещей и состоит в том, что они имеют основание своего бытия не в самих себе, а во всеобщей божественной идее. Это положе-

¹ *Кант, И.* Критика практического разума / И. Кант // Собрание сочинений: в 8 т. – М.: ЧОРО, 1994. – Т. 4. – С. 562.

² Там же. С. 205.

ние вещей также должно называться идеализмом, но в отличие от субъективного идеализма критической философии мы должны назвать его абсолютным идеализмом»¹.

Таким образом, абсолютный идеализм Гегеля представлял собой попытку объяснить весь природный, социальный и духовный мир на протяжении всего периода его существования на основе единственного принципа, свести его к одному понятию. В этом случае абсолютный идеализм должен был являть подлинную философскую систему, поскольку в нем под одно начало подводились самые разные материальные и идеальные явления и процессы, которые оказывались неразрывно связаны в рамках единого целого. Сжатым изложением этой системы в зрелый период его творчества стала опубликованная в 1817 году «Энциклопедия философских наук».

Исходным понятием в абсолютном идеализме Гегеля выступает «Абсолютная идея». Развитие оказывается внутренним процессом, не выводящим за пределы Абсолютной идеи и не разрушающим ее единства; Абсолютная идея познает саму себя, причем ее внутреннее содержание не меняется и после завершения процесса самопознания. Она остается такой же, с единственной разницей, что вначале она ничего не знает о своем содержании, а в конце имеет о самой себе исчерпывающее знание.

Рассматривая соотношение идеи и реальности, Гегель ставит проблему самой сути перехода от идеального (логического) к реальному, от Абсолютной идеи к действительности. Это самопознание Абсолютной идеи распадается на три этапа: логику, философию природы, философию духа.

Традиционно логика понимается как наука о формах и приемах человеческого мышления, но у Гегеля она становится наукой о чистом мышлении в элементе самого чистого мышления. Логика предстает как идея в себе, как самосознание этой идеи, которая в своем всеобщем содержании раскрывается в виде определенной системы категорий.

Затем Абсолютная идея превращается в природу, и предстает в виде конечных, чувственных и телесных вещей, отходя при этом от своей изначальной идеальной сущности, вернее, облекает ее во внешнюю материальную оболочку или форму. Различие между Абсолютной идеей и природой заключается не в содержании, а в фор-

¹ *Гегель, Г. В. Ф.* Наука логики / Г. В. Ф. Гегель // Энциклопедия философских наук. – М.: Мысль, 1975. – Т. 3. – С. 162–163.

ме существования: природа для Гегеля – та же идея, но в своем инобытии (т.е. идея для себя).

Третью и основную часть гегелевской системы составляет философия духа – это та же идея, но в ее реальном выражении в виде различных форм интеллектуальной деятельности людей, начиная от низших форм (вроде сновидений) и кончая абсолютным знанием, где достигается правильное выражение Абсолютной идеи посредством научных понятий (идея в себе и для себя). Очень приблизительно Абсолютную идею можно сравнить со стариком и ребенком. Если ребенок смутно представляет себе целостность и взаимосвязь окружающего его мира, то он не осознает его масштабов, многогранности и степени совершенства в той мере, в какой это доступно старику, за плечами которого как собственный жизненный опыт, так и совокупный культурный опыт всего человечества.

Согласно Гегелю, человек в своей исторической практике преследует не собственные, а чужие цели, выступая как экспериментальный материал, как средство, которое Абсолютная идея использует для самопознания. Абсолютной ценностью обладает только Абсолютная идея, ценность человеческой жизни относительна.

В.Г. Белинский, когда период увлечения философией Гегеля миновал, в письме Боткину заметил: «Ты, я знаю, будешь надо мной смеяться; но смейся, как хочешь. А я – свое: судьба субъекта, индивидуума, личности, важнее судеб всего мира. Мне говорят: «Развивай все сокровища своего духа для свободного самонаслаждения духом; плачь, дабы утешиться; скорби, дабы возрадоваться; стремись к совершенству, лезь на верхнюю ступень лестницы развития, а споткнешься – падай...». Благодарю покорно, Егор Федорович Гегель, ... но честь имею донести вам, что если бы мне удалось влезть на высшую ступень развития, – я и там попросил бы вас отдать отчет во всех жертвах случайностей, суеверия, инквизиции... Я не хочу счастья и даром, если не буду спокоен насчет каждого из моих собратий по крови...».

Весь этот проект был бы невозможен без диалектического метода, который необходимо понимать как методическое обнаружение и разрешение противоречий, содержащихся в понятиях. Под противоречием Гегель понимал столкновение противоположных определений и разрешение их путем объединения. В основе диалектики лежат выделенные Гегелем основные законы диалектики: «закон отрицания отрицаний», «закон перехода количества в качество», «закон единства и борьбы противоположностей». Эти законы не существуют оторвано друг от друга, а реализуются как компоненты единого общего процесса развития. Любой предмет, явление представляют собой некоторое качество, единство его сторон, которые в ре-

зультате количественного накопления противоречивых тенденций и свойств внутри этого качества приходят в противоречие, и развитие предмета осуществляется через отрицание данного качества, но с сохранением некоторых свойств в образовавшемся новом качестве.

«Почка исчезает, когда распускается цветок, и можно было бы сказать, что она опровергается цветком; точно так же при появлении плода цветок признается ложным наличным бытием растения, а в качестве его истины вместо цветка выступает плод. Эти формы не только различаются между собой, но и вытесняют друг друга как несовместимые. Однако их текучая природа делает их в то же время моментами органического единства, в котором они не только не противоречат друг другу, но один так же необходим, как и другой; и только эта одинаковая необходимость и составляет жизнь целого»¹.

Законы диалектики тесно взаимосвязаны между собой, являясь сторонами одного процесса развития, характеризуя его с разных сторон. Данные законы образуют своеобразный понятийный каркас, позволяющий диалектически смотреть на мир, рассматривать его в качестве развивающегося объекта, не допуская абсолютизации каких-то процессов или явлений мира.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем новизна и особенности философии Нового времени?
2. В чем состояла суть полемики между сторонниками эмпиризма и рационализма?
3. Назовите представителей рационализма и эмпиризма.
4. Разъясните смысл декартовского «я мыслю, следовательно, существую».
5. Каковы основные идеи декартовского метода? Что такое дедукция?
6. Что понимает Б.Спиноза под субстанцией, атрибутом, модусом?
7. В чем суть монады у Г.Лейбница?
8. Поясните тезис Ф.Бэкона «знание – сила».
9. В чем суть истинного метода, согласно Ф.Бэкону?
10. О каких четырех идолах говорил Ф.Бэкон? В чем их суть?
11. Какие два вида опыта различал Дж.Локк?
12. В чем заключается сущность просветительства как течения общественной мысли?

¹ Гегель, Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф.Гегель // Энциклопедия философских наук. – М.: Мысль 1975. – Т. 1. – С. 174.

13. Назовите представителей эпохи Просвещения во Франции, Англии, Германии, России, Беларуси.

14. Каковы отличительные особенности французского Просвещения?

15. Каково место классической немецкой философии в истории философии и культуры? Назовите ее представителей.

16. В чем заключаются отличительные черты философии И.Канта? Какие задачи являются для И.Канта основными?

17. Считает ли И.Кант возможности теоретического познания безграничными? В чем заключаются доопытные (априорные) предпосылки научного познания?

18. Какое место в процессе познания мира И.Кант отводил разуму и рассудку? Какими способностями их наделял?

19. Почему, по И.Канту, «вещи-в-себе» недоступны для научного познания?

20. В чем отличие этического учения И.Канта от учений его предшественников?

21. Сформулируйте и прокомментируйте категорический императив И.Канта.

22. Чем уникальна философская система Гегеля?

23. Какова структура философской системы Гегеля?

24. В чем заключается диалектический метод Гегеля?

5. Постклассическая западная философия: основные стратегии развития

Ключевые слова: *классическая и постклассическая философия, иррационализм, гендерные исследования, отчуждение, коммуникативная рациональность, феноменология, экзистенция, позитивизм, верификация, фальсифицируемость, физикализм, фаллибилизм, демаркация науки, научно-исследовательская программа, парадигма.*

План

5.1. Классика и постклассика: две эпохи в развитии европейской философии.

5.2. Социально-критическая стратегия философствования.

5.3. Экзистенциально-феноменологическая стратегия философствования.

5.4. Аналитическая стратегия философствования.

Классика и постклассика: две эпохи в развитии европейской философии

В развитии европейской философии принято различать две эпохи – *классику* и *постклассику*. Классической философией называют развитие европейской философии с античных времен и до середины XIX века (включая Гегеля). Постклассика – развитие европейской философии с середины XIX века до настоящего времени. Постклассика включает неоклассические и неклассические философские направления. Неоклассическая философия ориентирована на сохранение и конструктивное переосмысление известных классических учений (например, неотомизм, неогегельянство, неокантианство и др.) в новых условиях, но в то же время она обнаруживает разрыв с предшествующей философской традицией и в плане тематики, и в понимании сущности и задач философии. *Классическая философия* (несмотря на разнообразие идей, методологических ориентаций, концептуальных моделей и мировоззренческих установок) опиралась на следующие базовые принципы или ориентации мышления:

1) строгая приверженность метафизической проблематике, предполагающая поиск истинных субстанциальных оснований сущего в качестве приоритетной цели познания;

2) многообразный духовный мир человека, формы его культурного творчества сводились к рационально-теоретической способности мышления конструировать картину мира;

3) категориально-понятийные структуры философии провозглашались наиболее продуктивным и адекватным средством философского познания;

4) субъект-объектные отношения трактовались как фундаментальная оппозиция и исходная гносеологическая структура процесса познания;

5) признание потенциального тождества бытия и мышления, означающее принятие умозрительной конструкции рефлексивного сознания в качестве главного средства постижения объективной реальности;

6) истина провозглашалась универсальным гносеологическим регулятивом, задающим содержательные и инструментальные приоритеты в познании не только природной, но и социокультурной реальности.

Базовые методологические установки постклассической философии следующие:

1) антиметафизическая установка. По мнению некоторых мыслителей метафизика исчерпала свои творческие возможности. Представители феноменологии критиковали классическую философскую метафизику «за некритический объективизм»; неопозитивисты квалифицировали метафизику как спекулятивное философствование о неоправданной в научном отношении метаэмпирической действительности;

2) постклассическая западная философия критически оценивает претензии разума; отрицает идею внутренней изоморфности мира и разума, сомневается в возможности их системных описаний. Значимой мировоззренческой установкой является иррационализм, провозглашающий недостаточность разумного начала для понимания мира и обращенный к актам переживания реальности;

3) в противовес субъект-объектной дихотомии, характерной для классической философии предлагается ситуация взаимопринадлежности субъекта и объекта; констатируется сложность самого субъекта, его сознательные и подсознательные компоненты;

4) постклассическая философия обнаруживает стремление к анализу различных типов языковой реальности. Язык рассматривается как самодостаточный, многоуровневый феномен, выступающий самостоятельным предметом исследования, происходит «лингвистический поворот» от философии сознания к философии языка;

6) плюрализм постклассической западной философии. Современная западная философия – это сочетание различных интеллекту-

альных течений и школ, общим для которых является разрыв с классической традицией. В остальном они отличаются между собой: неопозитивизм ориентирован на науку, утверждает сциентистскую мировоззренческую парадигму, философия жизни глубоко иррациональна; экзистенциализм пронизан личностным; структурализм подчеркнуто бессубъектный, безличный.

К середине XX века в рамках постклассической философии сформировалось несколько относительно автономных стратегий неклассического типа философствования:

- 1) социально-критическая;
- 2) экзистенциально-феноменологическая;
- 3) аналитическая.

Каждая из этих стратегий по-своему преодолевает установки классического философствования и характеризуется специфическими особенностями.

Социально-критическая стратегия философствования

Исторически первым вариантом преодоления основных установок классической философии выступила социально-критическая стратегия. Она была представлена прежде всего в марксистской и феминистской исследовательских программах, пытающихся преодолеть созерцательность классической философии, считающих главной задачей философии – содействие реализации идеала социального освобождения. Социально-критическая стратегия занималась исследованием социальных противоречий и конфликтов, природы социальной реальности, феноменом отчуждения личности в условиях репрессивных механизмов социализации и манипуляции массовым сознанием.

Марксистская традиция весьма многообразна. Классическое марксистское наследие формируется во второй половине XIX века и связано с именами *К.Маркса* (1818–1883) и *Ф.Энгельса* (1820–1895). Ключевое понятие классического марксизма – коммунизм как преодоление отчуждения человека в ходе социалистической революции, в ходе реализации гуманистического идеала.

Основные проблемы, развиваемые классическим марксизмом, можно свести к следующим: связь философии с практикой и общественным движением, развитие материалистической диалектики, развитие материалистического понимания истории (основа развития общества – способ производства материальных благ; общественное бытие определяет общественное сознание), проблема отчуждения

человека, теория классово́й борьбы, диктатуры пролетариата, социалистической революции и другие. Классики марксизма анализировали понятия способа производства, производительных сил, производственных отношений, базиса, надстройки, общественного сознания, идеологии, общественно-экономической формации, отчужденного труда и другие.

В конце XIX века начинается новый этап в развитии марксизма – ленинский этап. Марксизм становится международным явлением. Октябрьская революция в России в 1917 г. и последовавшие за ней события стали поворотным пунктом в развитии марксистской традиции. Оформился советский марксизм. Философия была подменена идеологией и превратилась в служанку политики, перестала быть свободным мышлением. Все достижения мировой философии сводились к философии К.Маркса и Ф.Энгельса.

В 30-е гг. XX в. на Западе происходит становление западного марксизма (*неомарксизма*), который отвергал ортодоксальный и официальный советский марксизм. Для неомарксизма характерно мировоззренческое и методологическое разнообразие (А. Грамши, Д. Лукач; Франкфуртская школа – М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе; Л. Альтюссер, Л. Коэн и др.). Представители неомарксизма опираются на ведущий постулат и доминирующую ценность классического марксизма – радикальный гуманизм. Делается акцент на особой роли и значении общественно-исторической практики, на важности преодоления отчуждения, самоотчуждения и овеществления человека, на перспективной установке на разностороннее удовлетворение подлинных человеческих потребностей, на признании свободного развития каждого и любого индивида как условия свободного развития всех. В рамках неомарксизма рассматривались проблемы развития Марксовой диалектики, товарного фетишизма (Д. Лукач, Т. Адорно); критики тоталитаризма и фашизма (М. Хоркхаймер) и пр.

В последние десятилетия XX века происходит развитие критической теории неомарксистов в различных вариантах, например, в виде теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Свое учение Хабермас называет либеральным гуманизмом. Идеал государства, по его убеждению, – правовое государство, в котором преодолено отчуждение человека. Хабермас говорит о радикальной трансформации европейской рациональности, о переориентации с субъектно-объектного отношения к миру на субъектно-субъектное, где главным выступает социальное взаимодействие и личностная коммуникация (*коммуникативная рациональность*). Поворот к свободе, по Хабермасу, есть перенос акцентов в культуре, переориентация ее

приоритетов с отношений манипуляции на отношения рационального общения, диалога.

Сегодня существует три оценочные позиции марксизма:

1) ортодоксальный подход, называющий марксизм единственно верным учением. С таким подходом не согласились бы и классики марксизма, не считавшие свое учение догмой;

2) радикальный подход, призывающий полностью отбросить марксизм как вредное учение, для которого характерен фанатизм и нетерпимость. Такой подход связан с неудачами социалистического движения;

3) конструктивно-критический подход, выделяющий в марксизме плодотворные идеи (выражение мечты о достижении человечеством реальной свободы и др.) и идеи, опровергнутые практикой (уничтожение частной собственности, принцип партийности в философии и др.).

Экзистенциально-феноменологическая стратегия философствования

Для экзистенциально-феноменологической стратегии философствования характерна критика объективизма предшествующей философской традиции. Основной предмет экзистенциально-феноменологической традиции – человек-в-мире, а задача философии – содействие человеку в обретении им аутентичного личного бытия. Наиболее ярким проявлением этой установки в философии XX века стала феноменология и экзистенциализм.

Философия экзистенциализма возникла накануне первой мировой войны в России. В этот период она была представлена, прежде всего, трудами Л.И. Шестова и Н.А. Бердяева. После первой мировой войны в Германии экзистенциальную философию развивали М. Хайдеггер, К. Ясперс, М. Бубер. В период второй мировой войны во Франции идеи экзистенциализма получили свое воплощение и развитие в произведениях Г. Марселя, выдвигавшего идеи экзистенциализма еще во время первой мировой войны, Ж.-П. Сартра, А. Камю, С. де Бовуар и др. После второй мировой войны философия экзистенциализма широко распространилась по всему миру. В Италии – представители экзистенциализма Н. Аббаньяно, Э. Пачи; в Испании – к экзистенциализму близок Х. Ортега-и-Гассет. Это направление проявилось как в религиозной, так и в атеистической формах. Экзистенциализм оказал сильное влияние на искусство и литературу.

Экзистенциализм – философия существования (термин «экзистенция» в позднелатинском означает «существование»). Экзистенция есть человеческий способ существования в мире; существование понимается как непосредственное единство субъекта и объекта; как направленность субъекта вовне; как открытость перед иным и движение к этому иному. В религиозном варианте (Ясперс, Марсель) этим иным является Бог. К нему движется личность в своей свободе. В атеистическом варианте экзистенциализма (Сартр, Камю) иное выступает как «ничто». В философии экзистенциализма структура экзистенции описывается через ряд *модусов человеческого существования*: *свободу* (как возможность выбора), *страх* (как чувство, обусловленное конечностью бытия человека и осознанием человеком временности, бренности существования), *любовь* (как забота, как отношение к Другому, разрушающее замкнутость индивидуального мира и отчужденность, способствующая преодолению индивидуалистического кризиса), *коммуникация* (как механизм отношений в системе «я – Другой»). Человек осознает свою хрупкость, конечность, свободу и ответственность. Осознание своей конечности человеком сопряжено с ощущением тревоги, страха, тошноты (Сартр). С точки зрения экзистенциализма это не просто сиюминутные состояния человека, эти состояния носят онтологический характер, т.е. являются сущностными характеристиками бытия человека. Мир неразумен, не поддается объяснению, чужд и враждебен человеку. Жизнь есть боль. Человек одинок, ему неоткуда ожидать поддержки и помощи. Возникает вопрос: стоит ли жизнь того, чтобы жить? (Камю). Экзистенциализм полагает, что внешний предметный мир представляет собой неподлинное существование, суету сует. Этот мир делает человека приниженным, обезличенным и выброшенным на обочину жизни. В таком мире «Бог умер» (Ф. Ницше) и в нем нет уже прочного духовного стержня, на который можно опереться. Стремление человека к счастью сталкивается с «безмолвным неразумием мира». Существование человека драматично. Экзистенция рассматривается как подлинное существование человека. В экзистенции человек свободен. Быть свободным – значит быть самим собой, не ориентироваться на посторонних. Значение общества для личности состоит в том, что в лучшем случае оно может дать предпосылки экономических, политических и других свобод. Чаще же общество ограничивает личность. По Хайдеггеру, общество – сфера безличного, усредненного. Прорыв этой усредненности совершается в экзистенции, применительно к которой не-

уместны содержательные нравственные критерии. Будь подлинным – вот главный призыв экзистенциализма. Во внешнем мире, по отношению к другим это вряд ли вообще возможно, но чем отношение к другим является более личностным, тем оно подлиннее. То же относится и к художественному, религиозному, философскому творчеству, в котором человек разрывает путы внешности, объективности. Хайдеггер в отличие от Ясперса и Сартра считал субъективность производной от бытия человека в мире. В деятельности человека ему открывается истина, потаенность вещей. В результате этого человек понимает мир и реализует свое понимание в языке. В этом смысле язык – «дом бытия» и жилище человека. Ясперс и Сартр видели инстанцию бытия человека, прежде всего в его сознании. Они превыше всего ставили субъективность человека. Важное значение имели предупреждения экзистенциалистов против безоглядной веры в науку и технику, против конформизма. Позитивное значение экзистенциализма заключается в том, что он утверждает веру в силы и возможности человека, в его способность устроить социальный мир по-человечески. Ни боль, ни отчаяние не должны увести человека от ответственности перед миром.

Аналитическая стратегия философствования

Аналитическая стратегия – это рационалистическая традиция в постклассической философии, отличающееся такими качествами как строгость, точность используемой терминологии, осторожное отношение к широким философским обобщениям и спекулятивным рассуждениям. Ее отличительная черта – отказ от субстанциализма классической философии; центральные проблемы аналитической традиции – проблемы языкового значения, понимания, смысла, межличностной коммуникации.

В своем развитии аналитическая стратегия прошла два этапа. Первый этап – *логико-аналитический*, для которого был характерен логицизм и ориентация на анализ научного знания (Г. Фреге, Б. Рассел, А. Тарский, ранние произведения Л. Витгенштейна). Правомерность старых философских систем ставится под сомнение. Философия понимается либо как наука (Рассел), либо как путь к науке, деятельность по прояснению мыслей (ранний Витгенштейн). В аналитической философии, начиная с английского философа *Дж. Мура* (1873–1958), произошел переход от анализа математических и логических структур к исследованию функционирования обыденного языка.

Второй позднеаналитический этап представлен поздними работами Витгенштейна, а также трудами Дж. Остина, К.О. Апеля, Д. Серла, У. Куайна, неопозитивистов.

Согласно концепции «языковых игр» Л. Витгенштейна, значение слов определяется их употреблением, а отнюдь не тем, что слово якобы обозначает. Значение слов конструируется в процессе жизни, в языковой игре. В процессе языковой игры особое значение имеют такие феномены, как вера, доверие, уверенность, убежденность. Жизнь, язык, вера – вот главные феномены человека, они изначальны, несводимы к чему-либо иному. То, что называют законами науки – тоже момент языковой игры, жизни человека. Если математика имеет дело с правилами математических исчислений, то философия имеет дело с правилами языковых игр.

В 1920-е годы оформилась *неопозитивистская* ветвь аналитической философии: Р. Карнап (1891–1970), М. Шлик (1882–1936) и др. («Венский кружок философов») и Г. Рейхенбах (1891–1953), К. Гемпель (Берлинское «Общество научной философии»). Представителей этих групп объединял интерес к научному постижению мира, прежде всего на основе данных математики, логики и физики.

Основные идеи неопозитивизма (логического позитивизма) следующие:

1) *отрицание метафизики* как учения о первых принципах философии;

2) в неопозитивистском понимании науки важное значение имело *разделение всех предложений науки на аналитические и синтетические предложения*. Аналитическое предложение – такое предложение, истинность которого определяется его собственным содержанием (в квадрате все углы прямые). Аналитические предложения априорны и логически необходимы. Истинность синтетических предложений определяется эмпирическим путем (на столе лежит книга). Они эмпиричны и логически не необходимы. В соответствии с делением предложений все науки можно разделить на экспериментальные (физика, химия, психология, история и социология) и неэкспериментальные (логика и математика). Предложения философии не аналитичны и не синтетичны. Они бессмысленны;

3) *принцип верификации*. Согласно этому принципу достоверность синтетических предложений подтверждается в эксперименте;

4) *принцип физикализма* утверждает, что теоретические предложения в эмпирических науках, в конечном счете, должны допускать сведение к предложениям физики, ибо все экспериментальные науки имеют общий базис – физику (*сведение всех теоретических предложений к предложениям физики*);

5) *принцип конвенционализма*: в основе аналитических предложений в научной теории лежат произвольные соглашения (конвенции), выбор которых регулируется соображениями удобства, простоты, полезности, т.е. критериями, не связанными с понятиями самой теории;

6) *эмотивизм в этике*. Неопозитивисты считали моральные предложения не поддающимися верификации, а следовательно не истинными и не ложными. Значение их состоит в выражении моральных эмоций. Мораль – это чувство, она не может быть обоснована научным образом (А. Айер). В то же время неопозитивисты не отрицают, что можно изучать моральные, эстетические, политические желания, установки, чувства людей, групп, чем и занимаются ученые. Но все же с точки зрения неопозитивистов идеалы подлинно научного знания чужды гуманитарным наукам.

Неопозитивизм существенно прояснил содержание научного знания, вызвал к жизни многие новые проблемы, в том числе и философского порядка, хотя и столкнулся с рядом трудностей (например, выяснилось, что не только предложения философии не подлежат верификации, но и некоторые положения науки не верифицируемы, как и сам принцип верификации). Эти трудности попытка преодолеть постпозитивизм, реабилитировавший философское знание.

Постпозитивизм признает осмысленность философских положений и принципиальную неустранимость их из науки. Если позитивизм своей задачей видел устранение метафизики из науки, то постпозитивизм отказывается проводить жесткие границы между научным знанием и философией. Постпозитивизмом называют множество концепций, которые пришли на смену неопозитивизму. Они критикуют его устаревшие представления, но сохраняют по отношению к нему преемственность. Как и неопозитивисты, постпозитивисты уделяют основное внимание рациональным методам познания. К постпозитивизму относят К. Поппера (1902–1994), И. Лакатоса (1922–1974), П. Фейерабенда (1924–1994), Т. Куна (1922–1996).

К. Поппер, начавший свой путь в философии как неопозитивист, в дальнейшем создал оригинальную *концепцию роста научного знания*, получившую название «*критический рационализм*». Для Поппера неудачи концепции верификации научных предложений не случайны. Методология верификации строится на убеждении, что знание может быть абсолютно истинным, но это иллюзорное представление. На смену старой теории в конце концов приходит новая и задача философии состоит в

разрешении проблемы роста знания. Рост знания достигается в процессе рациональной дискуссии, в процессе критики существующего знания. Согласно К. Попперу, всякая теория подвержена ошибкам (*принцип фаллибилизма*). Окончательно подтвердить теорию нельзя, зато ее можно опровергнуть (фальсифицировать). Если теория противоречит опытным данным, то она фальсифицирована и заменяется новой, которую тоже пытаются фальсифицировать. В мире науки выживают самые непротиворечивые концепции. Научной теорией признается лишь та концепция, которая поддается сопоставлению с опытными данными, и, следовательно, в любой момент может оказаться фальсифицированной. Философия в отличие от науки не поддается фальсификации, не обладает научным статусом, но обладает смыслом и без нее не обойтись (*проблема демаркации* (разграничения) науки и философии).

И. Лакатос выдвинул методологию *научно-исследовательских программ*; подчеркнул важность их сравнения друг с другом. Каждая научно-исследовательская программа содержит несколько теорий. «Твердое ядро» программы переходит от одной теории данной программы к другой, а защитный пояс, состоящий из вспомогательных гипотез, может частично разрушаться. Только когда разрушится «твердое ядро» программы, будет необходимым переход к новой научно-исследовательской программе, более насыщенной эмпирическим содержанием чем предыдущая программа. Усваивая разнообразные учения, следует осознавать, в рамках какой научно-исследовательской программы и теории находишься и не принимать данную программу или теорию за абсолютную истину. Лакатос и другие постпозитивисты опираются в своих концепциях на историю науки, что не было характерно для логического позитивизма.

Т. Кун критически относился к схеме развития науки К. Поппера. По Куну, в развитии научного знания особую роль играет деятельность научного сообщества. Определяющее значение *Т. Кун* отводит *парадигме* как совокупности убеждений, ценностей, технических средств, принятых научным сообществом и обеспечивающих научную традицию. Парадигма шире по содержанию и научно-исследовательской программы, и теории. Разрушение парадигмы ведет к научной революции. Каждая парадигма обладает своими критериями рациональности, не являющимися универсальными. Между парадигмами, по Куну, нет сколько-нибудь непосредственной преемственности. Новая парадигма отменяет старую. *Т. Кун* уделил внимание важности в науке социальных и психологических моментов.

П. Фейерабенд также критикует *кумулятивизм*, согласно которому развитие знаний происходит в результате постепенного их накопления. Фейерабенд сторонник *тезиса о несоизмеримости теорий*. Теории дедуктивно не связаны друг с другом, для них характерны разные понятия и тезисы. В науке, согласно Фейерабенду, как и в политике, должен господствовать плюрализм. Фейерабенд отрицает возможность универсального метода познания. Любая теория приемлема, если прини-

мается сообществом ученых. Критерии рациональности относительны. Анархизм может служить прекрасным лекарством для философии познания и науки, особенно для тех, кто ограничивает себя одним универсальным методом. Научные факты связаны с ненаучными, обладающими самостоятельной ценностью. Философия, наука, магия, религия и другие формы познания обладают самостоятельной ценностью.

Западная философия претерпела на протяжении XX века значительные изменения и сегодня представляет собой сложный многомерный социокультурный феномен, заключающий в себе различные школы и направления, развивающие, критикующие, отрицающие важнейшие парадигмы классической философии. Постклассическая философия критически оценивает претензии разума, интенсифицирует интерес к человеку-в-мире, обнаруживает стремление к анализу различных типов языковой реальности, характеризуется значительной фрагментацией проблемного поля. Рассмотренные нами важнейшие стратегии постклассического философствования выступают как теоретические пространства и как результат концептуального взаимодействия между собой различных гуманитарных дисциплин.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите основные установки классической и постклассической философии.
2. Назовите основные стратегии неклассического типа философствования.
3. Назовите основные этапы развития марксистской философии и кратко охарактеризуйте их.
4. Каковы особенности экзистенциально-феноменологической стратегии философствования?
5. Экзистенциализм есть, по выражению одного из его классиков Ж.П. Сартра, гуманизм. Почему?
6. Что такое экзистенция в понимании экзистенциалистов?
7. Как в экзистенциализме понимается свобода?
8. Поясните тезис экзистенциализма «существование предшествует сущности».
9. Назовите этапы развития аналитической стратегии.
10. Охарактеризуйте основные идеи неопозитивизма.
11. Какие предложения в неопозитивизме называют аналитическими и какие синтетическими? К каким из выше названных пред-

ложений относятся предложения философии с точки зрения неопозитивизма?

12. В чем суть принципов верификации, физикализма и конвенционализма в неопозитивизме?

13. Расскажите о концепции роста научного знания К. Поппера.

14. В чем суть принципа фаллибилизма, проблемы демаркации и принципа фальсифицируемости, согласно К. Попперу?

15. Что понимает Т. Кун под парадигмой и научной революцией?

Тема III. ФИЛОСОФИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ

Ключевые слова: *западничество, славянофильство, русская идея, Всеединство, софиология, символизм, соборность, Богочеловечество, евразийство, общинный социализм, русский космизм, интуитивизм, философия русского зарубежья, толерантность, антитриитаризм.*

План

1. Общая характеристика русской философии.
2. Важнейшие течения русской философии XIX начала XX веков.
3. Русская религиозная философия XIX начала XX веков.
4. Социально-философские идеи в истории культуры Беларуси.

Общая характеристика русской философии

Всякая форма философии несет на себе печать национально-культурного своеобразия. С этой точки зрения выделяют национальные типы философии, в том числе русскую и белорусскую философии.

Русская философская мысль зародилась в эпоху расцвета Киевской Руси на волне христианизации страны в X веке. Философия этого периода была тесно переплетена с религией, наложившей отпечаток восточно-христианского философствования. Русская философия развивалась под влиянием византийской философии, в которой преобладали неоплатонические теоцентрические тенденции. Вплоть до реформаторской деятельности Петра I русская философия осваивала теоцентрические представления, что соответствует приблизительно периоду западноевропейской средневековой философии. Реформы Петра I способствовали более полному ознакомлению русских интеллектуалов с западноевропейской философией. Среди русского дворянства распространилось вольтеррианство с его вольнодумством, были популярны, особенно среди масонов, мистика француза Луи Клода де Сен-Мартэна и немца Якоба Беме.

XVIII век стал заметной вехой в истории русской философской мысли. Это был век русского Просвещения, время быстрого развития наук, ремесел, культуры. В это время философия постепенно приобретает светский характер, а под воздействием европейской культуры ей была сделана, по словам Бердяева Н.А., «прививка западной мысли». Средневековый тип мышления сменяется новейшим, рациональным. Большой вклад в идеологическое обос-

нование необходимости петровских реформ внесла «ученая дружина» Петра I (В.Н. Татищев, Феофан Прокопович, А.Д. Кантемир, И.Т. Посошков). Выдающаяся роль в развитии научного и философского мышления принадлежит М.В. Ломоносову (1711–1765). Он заложил основы материалистической традиции в русской науке и философии, основал ряд ветвей в научном познании. Ему принадлежит большая заслуга в учреждении в 1755 году Московского университета, в котором стала изучаться и философия.

Важную роль в русском просвещении сыграл Радищев А.Н. (1749–1802). 1790 году он нелегально выпустил книгу «Путешествие из Петербурга в Москву», в которой подверг резкой критике систему крепостного права и самодержавия в России. За это Радищев А.Н. был приговорен к смертной казни, замененной затем ссылкой в Сибирь на 10 лет. Радищев написал и философский трактат «О человеке, о его смертности и бессмертии». В своих философских взглядах Радищев в основном придерживался материалистического мировоззрения. Основной движущей силой общественного развития является, по мнению Радищева, человеческий разум в различных его проявлениях – науке, искусствах, ремеслах.

Вторая половина XVIII века знаменовалась творчеством Аничкова Д.С., Десницкого С.Е., Батурина П.С., Новикова Н.И., Фонвизина Д.И. Эти просветители критически относились к самодержавию и крепостному праву; полагали, что преобразования в России произойдут с помощью просвещения народа и правящего класса, посредством совершенствования законодательства и введения более гуманного и справедливого правления. В основе гуманизма просветителей лежала мысль, что «просвещение без нравственного идеала несет в себе отраву» (Н.И. Новиков).

XIX век занимает особое место в истории русской духовности. Его по праву принято называть «золотым веком» русской философии, периодом классики, эпохой русского универсализма. Известный исследователь истории мысли Г. Флоровский охарактеризовал 30–40-е гг. XIX века как «философское пробуждение» в России. Бердяев Н.А. и Зеньковский В.В. рубежом в развитии самостоятельной русской философии считали время конца 20–30-х гг. XIX века. Это время отмечено появлением целого ряда крупнейших философских имен, возникновением многочисленных объединений и кружков, в которых обсуждались философские темы. Философское пробуждение совпадает по времени с общим подъемом русской культуры и является одной из составных частей этого подъема. Философия

30–40-х гг. XIX столетия была попыткой осмыслить исторический путь России, особенности ее культуры с учетом своего и западноевропейского опыта, теоретически обобщить формы духовной жизни русского общества.

Русская философия крайне неоднородна. В ее контексте выделяют различные традиции (*светскую* и *религиозную*), которые представлены множеством направлений (революционно-демократическое, позитивистское, космизм, почвенничество, интуитивизм, символизм и т.п.).

Развитие русской философии в XX веке тесно связано с перипетиями русских революций 1905 и 1917 годов и включает русскую:

- философию до революции 1917 года;
- философию советского периода;
- философию «русского зарубежья».

Важнейшие течения в русской философии XIX – начала XX веков

Период классики в развитии русской философии начинается с 20-х годов XIX века и завершается к началу XX века («серебряный век» русской духовной культуры). Одно из центральных мест в русской философии занимает проблема выбора пути развития России, оформившаяся в виде *«русской идеи»*. Начало классического периода было связано с творчеством П.Я. Чаадаева, а в художественной литературе – с А.С. Пушкиным.

Чаадаев П.Я. (1794–1856), стоявший у истоков русской философии XIX века, в своих «Философических письмах» (их восемь) поставил вопрос об особенностях исторического развития России и Западной Европы, о русском национальном самосознании.

Философия Чаадаева дала толчок расколу в русской философской мысли XIX века и возникновению двух противоположных течений в 30–40-е годы – славянофильству и западничеству. Между ними возник острый спор об исторической судьбе России, ее прошлом, настоящем и будущем, о ее призвании в мире. Суть полемики состояла в том, должна ли Россия идти вслед за Западом по пути общечеловеческого (единого для всех) прогресса и усваивать достижения мировой цивилизации или же у нее должен быть свой особый самобытный путь развития.

Славянофилы – Хомяков А.С. (1804–1860), Киреевский И.В. (1806–1856), братья Аксаков И.С. (1823–1886) и Аксаков К.С. (1817–1860), Самарин Ю.Ф. (1819–1876) основой исторического

бытия России называли православие, самодержавие, общинный образ жизни.

Оппоненты славянофилов – *западники* – Герцен А.И. (1812–1870), Белинский В.Г. (1811–1848), Грановский Т.Н. (1813–1855), Боткин В.П. (1811–1869) считали, что Россия должна развиваться по капиталистическому пути. Западники, как и славянофилы, выступали за ликвидацию феодально-крепостнических отношений.

Идеалами западников были гуманистические учения эпохи Возрождения и французского Просвещения, передовые идеи в творчестве Гегеля и Фейербаха. Они очень высоко оценивали деятельность Петра Великого, считая его реформы прогрессивными; давали высокую оценку человеческому разуму и науке, уважительно относились к правовым нормам общества. По их убеждению, основной целью и ценностью общества должен быть индивид, а государство призвано защищать его права и свободы. С точки зрения западников, человек европейского типа вправе быть свободным от предрассудков и обладать личной независимостью («не петь в общем хоре»). Ему доступны знания, он владеет своими страстями, способен покорять окружающую природу и осваивать общественные отношения. Как идеал западников европейский человек должен быть трудолюбив, пунктуален, воспитан и терпим к инакомыслию.

В проблемном поле самобытности России вместе со славянофилами и западниками находились также *евразийцы* (Трубецкой Н.С., Карсавин Л.П., Вернадский В.И., Савицкий П.Н. и др.), видевшие единое будущее народов, населяющих пространство Евразии.

«Отец» евразийства *Трубецкой Н.С.* утверждал единство русской и туранской культур. Во-первых, в ней нет разлада между мыслью и действительностью, которые объединяются не в детализированных рациональных западных, в том числе византийских, схемах, а в «подсознательной философской системе». Во-вторых, русский царь – наследник монгольского хана. Не случайно, а в силу отмеченного выше своеобразия русской культуры именно монархия – лучшая форма государственного устройства для русских людей. Значимую роль в процессе возрождения идей евразийства в конце XX века сыграло творчество историка и географа Л.Н. Гумилева. Он полагал, что этнос активен благодаря «энергетическим импульсам» биокосмического происхождения.

Идея самобытности России нашла свою острую постановку и в вопросе «что делать?». Существовало в России множество направлений, предлагавших различные ответы на этот вопрос, например, «идти в народ», «делать революцию». Заметным явлением русской общественной мысли 60–70-х годов XIX века было *народничество*

как политическое движение и мировоззрение, основанное на идее крестьянского социализма. В 70–80-е годы XIX века в Россию проникает *марксизм*. Распространение марксистской теории в России принято связывать с именем *Г.В. Плеханова* (1856–1918), теоретика марксизма, публициста, общественного деятеля. Самая крупная фигура в русском марксизме – *В.И. Ленин*, мыслитель, революционер, основатель Советского государства, автор огромного теоретического наследия. Революционаризм в России выступал как поиск новых ценностных ориентиров, среди которых чаще других назывались справедливость и свобода. С высот сегодняшнего дня отчетливо видны слабости революционаризма и их последствия в виде тоталитарного государства.

Философская мысль того времени включает в себя и такое явление, как *русский космизм*, представленный творчеством Циолковского К.Э. (1857–1935), Чижевского А.Л. (1897–1964), Соловьева В.С. (1853–1900), Федорова Н.Ф. (1828–1903), Вернадского В.И. (1863–1945), Умова Н.А. (1846–1915). Русский космизм весьма самобытно воплотил в себе идеи космологического и социокультурного синкретизма.

Человек в русском космизме представлялся «строителем и организатором Вселенной» (В.С. Соловьев), перед которым стоит «вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого» (Вернадский). Вернадский развил представление о ноосфере как качественно новой форме организованности, возникающей при взаимодействии природы и общества в результате преобразующей мир творческой деятельности человека, опирающейся на научную мысль. *Ноосфера* – сфера разума, новое эволюционное состояние биосферы, при котором разумная деятельность человека становится решающим фактором ее развития. Понятие ноосфера введено французскими учеными Э. Леруа и П. Тейяром де Шарденом (1927). Вернадский В.И. был уверен, что человечество, вооруженное научной мыслью, превратилось в ведущую силу, определяющую эволюцию нашей планеты. Дальнейшее существование человечества и жизни на Земле зависит от того, достанет ли человечеству мудрости и разума для надлежащего устройства своих отношений с природой и другими людьми. Циолковский К.Э. сформулировал космическую этику – идеи о равенстве всех разумных существ в космосе; о взаимной ответственности за сохранение жизни; выступал за ненасилие. Позднее существенный вклад в осмысление этой проблематики внес основатель космической биологии, психолог, художник Чижевский А.Л.

Русская философия XIX века развивалась также внутри художественной литературы. По определению Лосева А.Ф., «художественная литература является кладезем самобытной русской философии». В XIX веке появились замечательные об-

разцы философской поэзии (Пушкин А.С., Тютчев Ф.И., Вяземский П.А.) и прозы (Герцен А.И., Толстой Л.Н., Достоевский Ф.М., Тургенев И.С. и др.), в которых осмысливались проблемы смысла жизни и призвания человека, его внутреннего мира, его духовные искания; борьба сил добра и зла в мире; движущих сил исторического процесса.

Особое место в истории русской духовности занимает религиозная философия второй половины XIX – начала XX века. В силу своеобразия, богатства содержания и значения она заслуживает отдельного рассмотрения.

Русская религиозная философия XIX – начала XX веков

Духовным источником религиозной философии было православие. Свои классические формы русская религиозная философия обрела в XIX веке. В 30–40-е годы XIX века ее важнейшие идеи и принципы (например, идея соборности как религиозного коллективизма) формировались в рамках славянофильства. В последней четверти XIX века большой вклад в развитие этой философии внесли писатели Достоевский Ф.М. и Толстой Л.Н., а философом Соловьевым В.С. была создана система религиозно-философского мировоззрения. Своей главной задачей религиозные мыслители считали раскрытие и обновление подлинного содержания православно-христианского мировоззрения. В русской религиозной философии были глубоко осмыслены такие темы, как Бог, свобода, творчество человека, соборность, гуманизм и его кризис, смысл жизни и призвание человека. Она рассматривала узловые проблемы человеческой истории, взаимоотношения между государством и обществом, Россией и Западом, темы социализма и коммунизма. В русской религиозной философии присутствовали темы эсхатологии и апокалипсиса, т.е. завершения земной истории и перехода ее в новое состояние – в царство Божье, царство Духа, в вечный мир.

Центральной фигурой в русской религиозной философии является *Владимир Сергеевич Соловьев* (1853–1900), философ, поэт, публицист, сын известного русского историка Сергея Соловьева. В своих произведениях («Чтения о Богочеловечестве», «Оправдание добра», «Смысл любви», «Духовные основы жизни», «Критика отвлеченных начал» и др.) философ развивал *«философию Всеединства»*.

Соловьев предпринял попытку создать всеобъемлющее христианское мировоззрение на базе обновленной религии. Обновленное христианство должно стать основой социальной и духовной жизни общества. Соловьев пытался найти гармонию между космической и

социальной темами в концепции «Всеединства» и в учении о Софии (божественной душе мира), а в гносеологии – в «цельном знании» (интуитивном образно-символическом постижении мира, основанном на нравственном усилии личности). Подлинным смыслом и целью человеческой истории является соединение человека с Богом и *становление Богочеловечества*. Человек должен подчиниться Богу как Благу. Путь к гармонии лежит не через насилие, а через веру, любовь, согласие, милость ко всему живому, как это делал Христос.

Ярким явлением в русской религиозной философии является творчество *Николая Александровича Бердяева* (1874–1948). Философ прошел путь от увлечения марксизмом к религиозному мировоззрению. В 1922 году Бердяев, как и многие другие видные русские философы, был выслан из России за рубеж, где и продолжил свое дальнейшее творчество, получил мировую известность. Бердяев с горечью писал в изгнании, что есть только одна страна, в которой его почти не знают, это – его родина. Вся философия Бердяева, по его словам, антропологична, посвящена проблемам духовности, свободы, творчества, смысла жизни, смерти и бессмертия. Современники называли его «русским Гегелем», а сам Бердяев характеризовал себя как «очень русского философа» и говорил, что он «дитя Достоевского». Человека Бердяев рассматривал с точки зрения христианского модернизма, т.е. обновленного христианского вероучения, подчеркивал первичность личности над материальным бытием. В отличие от средневекового, новое христианство делает акцент на активности природы человека, его возможности и способности обрести свое бессмертие посредством преобразования самого себя и мира. Бердяев характеризует человека как центр пересечения божественного и земного мира, как носителя высоких духовных качеств (религиозных, нравственных, эстетических); как «микротеоса» (малого бога); как иерархический центр мироздания. В учении Бердяева одним из важнейших понятий является понятие творчества. Творчество человека – это призванность к активной деятельности в окружающем мире; это продолжение человеком созидательной миссии Бога в мире; осуществление «восьмого дня творения». Способность к творчеству укоренена в человеке, идет от его духовности и является ответом на призыв Бога к человеку. Свобода человека, по убеждению философа, также проистекает изнутри, от духовности. Подлинная творческая (творящая) свобода, в отличие от негативной свободы, на деле предстает как привнесение новизны в мир, и как становление самого человека в качестве деятельного существа. Эта свобода всегда духовна и может носить лишь индивидуальный характер. Делая акцент на творческой свободе человека, Бердяев выступил как предшественник философии экзистенциализма, для которой свобода также является неотъемлемой характеристикой человека.

Заметное место в русской религиозной философии занимает творчество С.Л. Франка, В.В. Розанова, П.А. Флоренского и других.

В религиозной философии шло интенсивное осмысление острых социальных проблем российского общества; разрушительного кризиса мировой цивилизации и культуры. Это было особенно актуально в условиях вызревавших мировых войн и зарождающихся тоталитарных политических режимов. Русская религиозная философия была ориентирована на поиск высокой духовности и гуманизма, на «восстановление» человека. В советский период истории религиозная философия как самостоятельное течение перестала существовать и получила свое дальнейшее развитие лишь в условиях эмиграции. В предвоенные годы в Советской России были репрессированы некоторые философы, стоящие на позициях, противоположных сталинским (П.А. Флоренский, Н.А. Кареев, Г.Г. Шпет, А.Ф. Лосев и др.).

И сегодня русская религиозная философия несет в себе огромный потенциал духовности, актуальный для современного человека.

Социально-философские идеи в истории культуры Беларуси

Становление философской мысли Беларуси выступает как сложный, многоэтапный, многовекторный процесс, задаваемый спецификой развития Беларуси как страны, белорусов как нации, белорусской культуры как уникальной целостности, в контексте эволюции европейского региона в целом. Огромное влияние на развитие философии Беларуси оказывала ее включенность в более широкие культурные целостности и ситуация социокультурного взаимодействия между Востоком и Западом.

Важнейшими периодами в истории философской мысли Беларуси являются следующие:

- 1) распространение идей ренессансного гуманизма и реформации (XVI – XVII вв.);
- 2) преобладание схоластической философии (XVII – первая половина XVIII в.);
- 3) распространение философии Просвещения (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.);
- 4) распространение народно-демократической идеологии (вторая половина XIX в.);
- 5) гегемония марксистско-ленинской идеологии (20–80-е гг. XX в.).

Расцветом в развитии культуры и философии Беларуси выступила эпоха Возрождения (XV – XVII вв.). Представители гуманистической мысли этого периода – Ф. Скорина, С. Будный,

Н. Гусовский, К. Лыщинский, К. Бекеш, А. Волан, С. Лован, В. Тяпинский и другие. На Беларуси (как и в Западной Европе) в эпоху Возрождения господствовали идеи гуманизма. Но для Беларуси были характерны и свои особенности: 1) идея общего блага и защиты простого люда преобладает над культом индивидуальной свободы как на Западе; 2) в массовом сознании утверждаются идеи толерантности (терпимости) в отношениях с другими народами и другими религиями.

Становление самобытной национальной философии неразрывно связано с именем *Франциска Скорины* (1490–1551), белорусского (восточнославянского) первопечатника, мыслителя-гуманиста, просветителя, ученого, писателя, осуществившего первое ренессансное издание Библии. Основу философского творчества Скорины составляют его предисловия, послесловия и комментарии к множеству изданных книг. В них он осмысливает религиозные проблемы с позиций гуманизма. Библию он рассматривал как результат многовекового духовного опыта человечества, источник мудрости, акцентировал внимание на моральной сущности Библии. Библия – важное средство нравственного воспитания человека. Мироззрение Скорины – это синтез христианских, античных и гуманистических идей Возрождения. В центре его внимания проблемы человека (смысл жизни, духовность, добро и др.). Этика Скорины ориентирует на общественно значимую земную жизнь, морально-интеллектуальное самосовершенствование, служение добру. Служение Богу проявляется через служение людям. Главная добродетель человека – стремление к интеллектуально-творческому самовыявлению. А это возможно при синтезе библейской и философской мудрости. Скорина гуманистически переосмысливал евангельское понятие любви к ближнему. Любовь – это принцип взаимоотношений между людьми, это универсальный закон частного и общественного бытия. Любовь обосновывается верой. Одна из лейтмотивных тем Скорины – соотношение индивидуального и общего добра («посполитое доброе»). Приоритет Скорина отдавал общему добру. От человека требуется научиться «вкупе жить» и бескорыстно служить «пожитку посполитому». В этом же ключе он рассматривал и собственную деятельность. Второй лейтмотив Скорины – патриотизм. Скорина – основоположник национально-патриотической традиции в истории белорусской культуры. Для него интересы народа и отечества выше религиозных и конфессиональных притязаний. В основе патриотизма – территориальный, а не религиозный признак. Скорина выступает

за религиозную веротерпимость. Политический идеал Скорины – светская гуманная мощная монархическая власть. Правитель должен быть набожным, мудрым, образованным, добродетельным, внимательным и справедливым по отношению к подданным. Принципом правления должно стать следование законам. Скорина проповедует новые правовые идеи, отраженные в статуте ВКЛ 1529 г. Естественные права человека Скорина ставил выше церковного и земского права, выступал против сословного неравенства, утверждал, что закон должен быть справедливым. Общество основывается на мире и соглашении людей, что предполагает следование принципам справедливости. Справедливость достигается следованием людей моральному правилу, данному от Бога: «то чините иным всем, что самому любо ест от иных всех, и того не чините иным, чего сам не хошеци от иных иметь».

С середины XVI в. на территории ВКЛ развернулось движение Реформации, оказавшее значительное влияние на общественную мысль. Видным идеологом антитринитаризма (одного из течений Реформации) был Сымон Будный (1533–1593).

Будный Сымон – белорусский мыслитель-гуманист эпохи Возрождения, религиозный реформатор, теолог, филолог, историк, поэт, философ, педагог, продолжатель культурно-просветительской и национально-патриотической и философской традиции Скорины. С. Будный прошел философско-теологическую эволюцию от кальвинизма к антитринитаризму, заложив идейные предпосылки социализма. Результаты этой работы отражены в его произведениях «О двух природах Христа», «По поводу аргументов Симлера», «О наиболее важных положениях христианской веры». С. Будный отрицал многие догмы религии, выдвигая деистические и натуралистические принципы (Бог – это космическая первопричина; Троица – это фантастическая сущность; Дух – не равнозначная субстанция, а атрибут Бога; Христос – человек, избранный Богом для спасения человечества; душа – это человеческая жизнь). Будный осуждал церковников-корыстолюбцев, которые распространяют суеверия (особенно в предисловии к изданному «Катехизису» в Несвиже в 1562 г.); считал, что настоящее христианство искажено, особенно в православии и католицизме. Главное в христианстве – мораль, являющаяся основой веры. В работе «О светской власти» философ выступает за реформу церковного землевладения. С. Будный – один из наиболее последовательных рационалистов в философской мысли Беларуси в вопросах теологии и социальной философии. Он отстаивал приоритет индивидуального разума; выступал против крайностей интеллектуальной нетерпимости и догматизма мышления; осуждал религиозную и любую другую нетерпимость. Средство преодоления догматизма, по Будному, – свобода высказывания своих мыслей и полемическое обсуждение вопросов; понятия разума возника-

ют из чувственного опыта, а не являются врожденными; понятия разума постоянно нуждаются в переинтерпретации, в извлечении истин, находящихся в текстах (в Библии в том числе). Основа светской жизни человека – личная моральная ответственность перед Богом за свои поступки. Основные работы С. Будного по социальным вопросам: «Оборона достоверного учения про светскую власть» (1580), «О светской власти» (1583). В социальной философии Будный отстаивал рационализированное государственное устройство типа просвещенной монархии с хорошо действующей правовой основой. Его политический идеал – монарх-философ. С. Будный принципиально боролся с леворадикальными антитринитариями, которые провозглашали необходимость отмены частной собственности и всякой власти. По его мнению, общество должно быть основано на частной собственности, но деспотизм надо ограничить. С. Будный использовал идеи Реформации в борьбе за белорусскую культуру, заботился о развитии белорусского языка.

После Люблинской унии (1569), ознаменовавшей образование Речи Посполитой, на белорусских и литовских землях интенсивно утверждался орден иезуитов, ставший главным орудием Контрреформации. Главным теоретическим центром и проводником идей контрреформации в ВКЛ стала Виленская иезуитская академия, в которой основными дисциплинами были теология, схоластическая философия, латинский язык. Наиболее известные схоласты XVII века – Тылковский В, Смиглецкий М. – придерживались позиции реализма. Странниками номинализма были Кимбарис И., Крюгер С. и др. В философии Беларуси XVII века материализм и атеистическая версия свободомыслия наиболее последовательно были представлены в творчестве *Казимира Лыщинского*. Если для Скорины, Гусовского и Будного скорее был характерен компромисс с ортодоксальным теизмом, то в философском учении К. Лыщинского имел место последовательный отказ от теологии и ее основоположений.

Значительный след в истории белорусской и русской культуры оставил *Симеон Полоцкий* (1629–1680). Отличительной особенностью философии Симеона Полоцкого является преобладание религиозных исканий в сочетании с глубокими этическими и эстетическими размышлениями.

В XVIII веке идеи Просвещения на Беларуси развивали К. Нарбут, Б. Добшевич, Я. Массальский, Ю. Быховец. Они критиковали богословскую схоластику; утверждали, что философия должна развиваться на фундаменте естествознания, а не на основе религии; говорили о необходимости широкого народного образования, о преодолении вековой отсталости; об эффективном использо-

Тема I. Философия как феномен культуры

вании земли и труда крестьян. И. Стройновский, М. Карпович развивали социально-политическую проблематику, обосновывали идеи естественного права человека, роль науки в общественном прогрессе, необходимость уничтожения крепостничества и самодержавия.

В XIX веке К. Калиновский, Ф. Богусевич, Я. Лучина провозглашали принципы свободы, равенства, отстаивали право белорусов на развитие своей культуры, языка, государства. Развитие философской мысли в Беларуси в XIX – XX вв. происходило в тесном контакте с идейно-политическими процессами в России. Оно отличалось поисками критериев национальной идентификации и путей развития национального самосознания.

С конца 20-х годов XX века началась эпоха советской философии в Беларуси, доминирование диалектико-материалистической философии, которая была догматизирована и идеологизирована. Но и в этих условиях развивались плодотворные идеи в рамках методологии науки, истории философии, гносеологии.

Развитие философии в России и Беларуси было в значительной мере обусловлено их социокультурными традициями и особенностями исторического развития.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите основные этапы в развитии русской философии?
2. Какой период в развитии русской философии называют классическим?
3. Охарактеризуйте основные идеи П.Я. Чаадаева.
4. В чем были не согласны славянофилы и западники?
5. Что означает понятие «русская идея» в русской философии?
6. Расскажите об основных идеях евразийства.
7. В чем суть философии русского космизма? Назовите его представителей.
8. Какие основные идеи философии Всеединства В. Соловьева?
9. Кого называют философами русского Зарубежья?
10. Каковы основные проблемы философии Бердяева Н.А.?
11. С чьими именами связывают становление самобытной философской мысли Беларуси?
12. Расскажите об основных социально-философских идеях Ф. Скорины.
13. Что понимается под антитринитаризмом С. Будного?

1. Понятие и структура мировоззрения. Основные исторические типы мировоззрения.
2. Особенности философского мировоззрения.
3. Структура и функции философского знания.
4. Методы и приемы философствования.

Задания для семинарских занятий

1. Какой тип мировоззрения представлен в следующем древнекитайском тексте? Обоснуйте свой ответ.

«[На севере] есть человек, именем зовется Вань. Северная сторона называется Вань. Приходящий оттуда ветер называется янь. [Вань] живет в северо-восточном углу, останавливает Солнце и Луну, следит за тем, чтобы они вместе не всходили и не заходили, ведет уровнями их прохождения над горизонтом» (Лукьянов А.Е. Истоки Дао. – М., 1992. – С. 28).

2. О какой «науке» идет речь в следующем рассуждении Аристотеля?

«Есть некоторая наука, которая рассматривает сущее как такое и то, что ему присуще самому по себе. Эта наука не тождественна ни с одной из частных наук: ни одна из других наук не исследует общую природу сущего как такого, но все они выделяют себе какую-нибудь часть его (сущего) и затем рассматривают относительно этой части то, что ей окажется присущим; так поступают, например науки математические. А так как предмет нашего исследования составляют начала и высшие причины, то они, очевидно, должны быть началами и причинами некоторой существующей реальности согласно ее собственной природе. Если теперь те, которые искали элементы вещей, также искали эти первые начала, то элементы сущего, [которые они искали], со своей стороны должны стоять не в случайном отношении [к сущему], но поскольку это – сущее. А потому и нам нужно выяснить первые начала для сущего как такого» (Антология мировой философии. Т. 1. Ч. 1. – М., 1969. – С. 408).

3. К какому разделу философского знания относятся рассуждения Парменида, переданные Александром Афродисийским? Почему?

«Он [Парменид] доказывает вечность Вселенной и [в то же время] старается объяснить возникновение сущего, причем суждения его о том и другом [предмете] не одинакового порядка, но он полагает, что поистине Вселенная едина, безначальна и шаровидна; согласно же мнению толпы, для объяснения возникновения он принимает два начала кажущегося [мира]: одно – в качестве материи, другое же – в качестве действующей причины» (Антология мировой философии. – Т. 1. Ч. 1. – М., 1969. – С. 294).

4. Зенон из Крития, узнав, что его корабль с товарами затонул, воскликнул: «Какая удача, сама судьба толкает меня в философию!» Как вы считаете, что он хотел этим сказать?

5. Прав ли был Л. Витгенштейн, считая в свое время, что философия – это нечто вроде замаскированной чепухи? Обоснуйте свою точку зрения.

6. У Боэция есть трактат, который называется «Утешение философией». Как по-вашему, какую роль играли занятия философией в жизни Боэция?

7. Является ли философия наукой? Обоснуйте свою точку зрения.

Тема II. Культурно-исторические типы философии

1. Философская мысль Древнего Востока

1.1. Мировоззренческие основания культурных традиций Востока и Запада

1.2. Основные направления древнеиндийской философской мысли.

1.3. Философские школы в Древнем Китае.

Задания для семинарских занятий

1. К какому типу культур можно отнести древние культуры Центральной и Южной Америки (ацтеков, майя и др.)?

2. Каково соотношение атмана и Брахмана в следующем отрывке из Шветашватара-упанишады: «Когда истинная природа собственного атмана становится как бы светочем, видят, сосредоточиваясь истинную природу Брахмана?»

3. Отнесите приведенные понятия к группе инь и ян: свет, тень, солнце, луна, активность, пассивность, сухость, влага, рыба, птица.

4. Попробуйте описать процесс переселения души при помощи ведических идей.

5. Изобразите схему развития древнеиндийской мысли с использованием временных параметров, основных направлений и их представителей, а также соответствующих идей.

6. Приведите систему аргументов в пользу возможности бессмертия с точки зрения даосов.

7. Обоснуйте при помощи конфуцианских идей мысль о том, что в «здоровом» обществе чиновники не должны воровать.

2. Античная философия

2.1. Общая характеристика и основные этапы развития античной философии.

2.2. Философия досократиков (милетская школа, Гераклит, Пифагор, элеаты, атомисты).

2.3. Философия классического этапа в развитии античной философии (софисты, Сократ, Платон, Аристотель).

Задания для семинарских занятий

1. Гераклит критиковал Гомера: этот «мудрейший из эллинов», сказавший «да исчезнет вражда среди богов и людей», не понял, что с исчезновением борьбы «все исчезает». Дайте философский анализ сказанного Гераклитом в адрес Гомера.

2. Почему летящая стрела, по Зенону, на самом деле покоится? Аргументируйте позицию Зенона и свою собственную. Чем, по вашему мнению, отличаются апории от софизмов?

3. Пушкин А.С. писал «На свете счастья нет, но есть покой и воля». Взгляды какой философской школы раскрывают эти пушкинские строки? Близка ли вам позиция этой школы?

4. Прочитайте следующие строки А.С.Пушкина:

«Движенья нет, сказал мудрец брадатый,

Другой смолчал и стал пред ним ходить,

Сильнее бы не мог он возразить;

Хвалили все ответ замысловатый.

Но, господа, забавный случай сей

Другой пример на память мне приводит:

Ведь каждый день пред нами солнце ходит,

Однако ж прав упрямый Галилей».

Прокомментируйте отрывок с точки зрения:

а) Гераклита; б) Зенона; в) Протагора; г) своей собственной.

5. Прочитайте и прокомментируйте высказывание Платона из работы «Государство»: «Непорядок в государстве бывает треугого

рода. Во-первых, если законы и о гражданах, и о чужеземцах дурны. Во-вторых, если существующим законам не подчиняются. В-третьих, если законов вовсе нет». Сохранили ли актуальность эти суждения Платона сегодня?

6. Аристотель подчеркивал, что от философии не нужно ждать практической «пользы», т.е. решения частных, прикладных задач. В чем видел роль философии Аристотель? А по-вашему, в чем состоит основная роль философии?

3. Философия западного средневековья и эпохи Возрождения

3.1. Особенности христианского миропонимания и средневековой философии.

3.2. Основные исторические формы средневековой философии: патристика и схоластика.

3.3. Основные философские идеи в культуре Возрождения.

Задания для семинарских занятий

1. Августин Блаженный в «Исповеди» писал: «Теперь ясно становится для меня, что ни будущего, ни прошедшего не существует, и было бы точнее выражаться так: настоящее прошедшего, настоящее будущего. Только в душе нашей есть соответствующие три формы восприятия, а не где-нибудь инде: для прошедшего есть у нас память, а для будущего – чаяние, упование, надежда». Какой феномен пытался определить Августин, анализируя соотношения прошлого, настоящего и будущего?

2. Прочитайте высказывания и ответьте на вопросы.

«Не философия поддерживала жизнь христианства на протяжении четырех веков; скорее, как раз христианство спасло философию от гибели» (Э. Жильсон).

«Философия должна служить Священному Писанию, как служанка – своей госпоже» (Петр Дамиани). Какую роль играла философия в средние века? Как христианство способствовало развитию философии?

3. У. Оккам сформулировал принцип, который вошел в историю мысли под наименованием «брита Оккама». В чем суть этого принципа?

4. Прокомментируйте тезис Тертуллиана «Верую, ибо абсурдно». Вы согласны с этим тезисом? Аргументируйте ответ.

5. Согласны ли вы с системой рациональных аргументов Фомы Аквинского, с помощью которых он пытался доказать бытие Бога?

Возможно ли рациональное обоснование бытия Бога? Аргументируйте свой ответ.

6. «Долгое время Возрождение уподоблялось «юноше, бунтующему против родителей и ищущему поддержку у дедов»...». О чем идет речь в этом высказывании? Согласны ли вы с таким взглядом на эпоху Возрождения?

4. Философия Нового времени

4.1. Основные черты философии Нового времени.

4.2. Рационалистическая традиция (Р. Декарт, Б. Спиноза, Г. Лейбниц).

4.3. Эмпирическая традиция (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк).

4.4. Философия эпохи Просвещения: сущность и особенности.

4.5. Немецкая трансцендентально-критическая философия.

Задания для семинарских занятий

1. Что имел в виду Б. Рассел, когда говорил, что эмпиризм может быть истинной философией, но если он действительно истинен, мы все-таки не можем знать этого?

2. Почему Дж. Локка называют одним из основоположников либерализма?

3. К. Маркс говорил о тождестве бытия и мышления в философии Гегеля. В чем, на его взгляд, суть принципа тождества мышления и бытия? Согласны ли вы с утверждением Маркса?

4. Выведите вслед за Т. Гоббсом из человеческого эгоизма его теорию происхождения государства.

5. Ж.-Ж. Руссо писал: «Народы поставили над собой правителей, чтобы защитить свою свободу, а не для того, чтобы обратить себя в рабов». Всегда ли это соответствует действительности? Приведите примеры.

6. В чем преемственность идей Ж.-Ж. Руссо с современным экологическим движением?

5. Постклассическая западная философия: основные стратегии развития

5.1. Классика и постклассика: две эпохи в развитии европейской философии.

5.2. Социально-критическая стратегия философствования.

5.3. Экзистенциально-феноменологическая стратегия философствования.

5.4. Аналитическая стратегия философствования.

Задания для семинарских занятий

1. Какая идея марксизма выражена в этой цитате К.Маркса: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот их общественное бытие определяет их сознание»?

2. Представителю какого философского направления принадлежит эта цитата: «Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема – проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, – значит ответить на фундаментальный вопрос философии»? Согласны ли вы с его мнением?

3. Для какого философского направления характерно такое понимание свободы: быть свободным – это значит быть самим собой, не ориентироваться на «посторонних»? На ваш взгляд, такое понимание свободы не ущемляет ли свободу другого человека? Аргументируйте ответ.

4. Основу философской программы О.Конта раскрывает тезис: «Долой метафизику, да здравствует физика!» Что он хотел этим сказать? Согласны ли Вы с ним? Аргументируйте свой ответ.

5. В.И. Ленин писал, что «философия К.Маркса есть законченный философский материализм, который дал человечеству великие орудия познания, а рабочему классу в особенности». Если этот материализм законченный, то о каком творческом развитии философии может идти речь? Какова Ваша точка зрения по этому поводу?

6. Быть подлинным – вот главный призыв экзистенциализма. Что значит быть подлинным с точки зрения экзистенциализма религиозного, атеистического и с вашей точки зрения?

7. Ж.-П. Сартру принадлежат слова: «Ад – это другие». Согласны ли вы с такой позицией?

Тема III. Философия и национальное самосознание

1. Социокультурные основания и этапы развития русской классической философии.

2. Основные темы русской философии XIX – начала XX веков.

3. Русская религиозная философия XIX – начала XX веков.

4. Судьба русской философской традиции в послеоктябрьской России.

5. Социально-философские идеи и национальная культура Беларуси.

Задания для семинарских занятий

1. Как следует истолковать строки Ф. Тютчева с учетом философии славянофилов?

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить.
У ней особенная стать,
В Россию можно только верить.

2. К какому философскому направлению близок Бердяев Н.А., исходя из следующих его взглядов? Существует мир призрачный и мир подлинный. Первый мир – это мир как данность. Мир, в котором вынужден жить человек, будучи рожденным в нем. Это мир разобщенности, вражды и насилия. Второй мир – мир, в котором царствует любовь и свобода. Это – идеальный мир, мир счастья и гармонии. Освободиться от призрачного мира, прорваться в подлинный мир возможно благодаря творчеству, неразрывно связанному со свободой. (Бердяев Н.А. Смысл истории).

3. Прочитайте данное высказывание: людей, прежде всего, должно объединять идея общего добра; общественные интересы должны стоять выше религиозных разногласий, поэтому религиозная веротерпимость – наиболее разумный способ сосуществования людей. Кому, по-вашему мнению, может принадлежать это высказывание? Близки ли вам его идеи?

4. Сохранили ли сегодня свою актуальность идеи славянофилов, западников, евразийцев о развитии России? Аргументируйте свой ответ.

5. Опираясь на учение В.С. Соловьева, покажите, что человечество не смогло выдержать трех искушений, через которые в свое время прошел Иисус Христос.

6. Сформировалась ли сегодня в России такая интеллигенция, о которой писал Н.Бердяев в трактате «Русская идея»? А в Беларуси?

ЗАДАНИЯ ДЛЯ УПРАВЛЯЕМОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Составьте библиографический список с рубрикацией или подготовьте реферат по одной из следующих тем:

1. История индийской философской мысли начального периода.
2. Многообразие философских направлений в Древнем Китае.
3. Брахманизм в религиозно-философской мысли Древней Индии.
4. Философские идеи буддизма.
5. Классический философский даосизм.
6. Основные представители конфуцианства в Древнем Китае.
7. Идеи восточных учений в современном западном мире.
8. Особенности античной цивилизации и ее роль в становлении европейской культуры.
9. Жизнь и смерть Сократа как воплощение его учения.
10. К. Поппер и А.Ф. Лосев о платоновском проекте идеального государства: общее и различия.
11. Физика и психология Аристотеля.
12. Этика стоиков: позднеантичный идеал мудреца.
13. Этика Эпикура: физический и социальный атомизм.
14. Значение средневековой философии в развитии новоевропейской науки.
15. Философия в Византии.
16. Философия феодального общества в арабском мире.
17. Философский смысл христианства.
18. Августин Блаженный: природа зла и свобода воли.
19. Социальные утопии эпохи Возрождения.
20. Проблема метода познания в новоевропейской философии.
21. И. Кант и либерализм.
22. Г. Гегель о свободе.
23. Рационализм Гегеля как рационализм нового типа.
24. Человеческое «измерение» религии в концепции Л. Фейербаха.
25. С. Кьеркегор как предшественник экзистенциальной философии.
26. Основные темы философии Ф. Ницше.
27. Учение К. Маркса о человеке и обществе.
28. Проблемы диалектической логики в советской философии.

29. Догматизм марксизма в советское время: сущность и последствия.

30. Томизм Э. Жильсона и неотомизм Ж. Маритена.

31. З.Фрейд и начало психоанализа: от терапии к человеческой природе.

32. «Гуманистический психоанализ» Э. Фромма.

33. Образ человека и культуры в концепции коллективного бессознательного К. Юнга.

34. Философская герменевтика Х.-Г. Гадамера.

35. Постмодернистские варианты развития современной философии: основные задачи и тенденции.

36. Основные задачи и проблемы постмарксистской философии.

Задания по изучению источников и оригинальных текстов

Прочитайте диалог Платона «Пир» (Платон. Пир / Платон // Сочинения : в 3 т. – М.: Мысль, 1968. – Т. 2. – С. 95–156).

Ответьте на вопросы:

1. Какова главная мысль диалога «Пир»?
2. Сколько речей о любви содержится в диалоге «Пир»?
3. Кто рассказывает миф о всемогуществе Эроса в диалоге «Пир»?
4. Чем отличается речь Сократа о любви от всех других речей? Что Сократ понимает под любовью?

Прочитайте указанные страницы из трактата Аристотеля «Никомахова этика» (Аристотель. Никомахова этика / Аристотель // Сочинения. – М., 1983. – Т. 4. – С. 65–67, 84–87, 97–100).

Ответьте на вопросы:

1. Почему с точки зрения Аристотеля молодой человек – не слишком подходящий слушатель для лекций по политике?
2. В чем заключается счастье по Аристотелю?
3. Что такое добродетель по Аристотелю?
4. Расскажите о теории золотой середины у Аристотеля.

Составьте аннотацию 11-й книги работы Августина «Исповедь» (Августин А. Исповедь / Аврелий Августин. – М.: Гендальф, 1992. – С. 313–346). Ответьте на вопрос: Что есть время, согласно Августину?

Прочитайте указанные страницы из работы Ф. Бэкона «Новый Органон» (Бэкон Ф. Новый Органон / Ф. Бэкон // Сочинения : в 2 т. – М.: Мысль, 1978. – Т. 2. – С. 12–33, 56–65).

1. Охарактеризуйте четыре группы идолов, которые осаждают умы людей. Опишите проявления этих идолов.
2. В чем видит Ф. Бэкон корни заблуждений ложной философии?
3. Почему Ф.Бэкон, анализируя процесс познания, отдает предпочтение пчелам, а не муравьям и паукам?
4. Что из себя представляет метод индукции у Ф.Бэкона?

Прочитайте введение к работе И.Канта «Критика чистого разума» (Кант И. Критика чистого разума / И. Кант. – СПб.: ИКА «Тайм-Аут», 1993. – С. 32–46).

Ответьте на вопросы:

1. Как И. Кант определяет априорные и апостериорные знания, аналитические и синтетические суждения?
2. Что И.Кант называет трансцендентальной философией?

Прочитайте заключение к работе Симоны де Бовуар «Второй пол» (Бовуар С. Де. Второй пол / С. Де. Бовуар. – М.; СПб., 1997. – С. 796–807).

Ответьте на вопросы:

1. Какие требования, с точки зрения автора работы, предъявляет традиционное общество к женщине?
2. Какие отношения складываются между мужчиной и женщиной в современном обществе?
3. Как достичь равенства мужчин и женщин?
4. Что Вы понимаете под феминизмом и женской эмансипацией?

Прочитайте отрывок из работы А.Камю «Миф о Сизифе. Эссе об абсурде» (Камю А. Сумерки богов /А. Камю. – М.: Политиздат, 1989. – С. 305–308).

Ответьте на вопросы:

1. Почему, согласно А.Камю, Сизиф – абсурдный герой?
2. В чем видит А.Камю истоки радости и страданий Сизифа?
3. Почему, с точки зрения А.Камю, «Сизифа следует представлять себе счастливым»?

КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ

Вариант 1

1. Установите соответствие основных категорий и философских систем, к которым они принадлежат:

1) философия Древней Индии	а) инь-ян;
	б) нирвана;
	в) сансара;
2) философия Древнего Китая	г) дао;
	д) карма.

2. Дополните высказывание: «Формирование представлений о составе материи, происходившее в Новое время опиралось, в частности, на античное учение об _____».

3. Среди названных философов выделите представителей философии Средневековья и эпохи Возрождения: А.Данте, Р.Декарт, Николай Кузанский, Демокрит, Августин Блаженный, Петрарка, Эразм Роттердамский, Росцелин, Эпикур, Г. Галилей, Фома Аквинский, Т. Мор, М. Монтень, Дунс Скот, П. Абеляр, Т. Гоббс, Н. Коперник, Дж. Бруно.

4. Каковы отличительные особенности французского и немецкого Просвещения?

5. Назовите парадигму, которой отвечает стиль мышления немецкой классической философии.

6. Раскройте суть категорического императива И.Канта.

7. Соотнесите предложенные характеристики с двумя эпохами в развитии европейской философии:

а) культ разума;	1) классика
б) обращение к иррационализму;	
в) понимание истины как достоверного знания;	
г) усиливающийся интерес к человеку;	2) постклассика
д) противостояние материализма и идеализма;	
е) фрагментация проблемного поля философии.	

8. Укажите основные достижения философии марксизма и идеи, которые практика опровергла.

9. Назовите основные модусы бытия человека, рассматриваемые в экзистенциализме?

10. Среди названных тем и проблем выделите темы и проблемы, относящиеся к русской философии:

а) философия Всеединства; б) проблема выбора пути России; в) космизм; г) тема социальной справедливости; д) проблема универсалий; е) религиозно-этические искания; ж) философия науки.

11. Внимательно прочитайте тексты и выделите в каждом из них основную мысль.

«Нужно сделать государство малым, а население редким. Даже если есть много орудий, не надо их употреблять... Даже если имеется оружие, не надо выставлять его напоказ... Надо сделать так, чтобы люди вернулись к тем временам, когда плели узелки и употребляли их вместо письма...»

«Такова цель ... чтобы показать путем рассуждения и фактами, что не было намечено никакого предела развитию человеческих способностей, что способность человека к совершенствованию действительно безгранична».

Сравните эти два высказывания и определите принадлежность каждого из них к восточной или западной культуре. Какие именно особенности восточной и западной культур соответственно выражены в данных высказываниях.

12. А.Ф.Лосев писал: «В европейской истории после Платона еще не было ни одного столетия, когда не спорили бы о Платоне, то непомерно его восхваляя, то всячески его принижая в каком-либо отношении...». Как вы думаете, чем это вызвано? Приведите примеры различных оценок учения Платона.

13. Ф.Бэкон считал, что достижению истины препятствуют «четыре вида идолов, которые осаждают умы людей». Что это за идолы и как они проявляются в познании современного человека? Приведите примеры.

14. В чем заключалась партийность философии, по убеждению Ленина В.И.? Какие последствия влечет за собой проведение этого принципа в жизнь? Приведите примеры.

15. Бердяев Н.А. писал: «Личность не имеет свободы по отношению к социальному коллективу, она не имеет личной совести и личного сознания» (Бердяев Н.А. «Истоки и смысл русского коммунизма»). В каком государстве возможно такое положение дел? Приведите примеры.

16. Используя идеи Платона, Аристотеля, К.Поппера попытайтесь нарисовать модель идеального государства. Возможно ли такое в жизни? Обоснуйте.

17. Какой смысл заключен в высказывании Ф.Бэкона: «Знание – сила»? А в противоположном высказывании Дж.Оруэлла «Незнание

– сила»? По-вашему все же, в чем сила, в знании или в незнании? Аргументируйте ответ.

18. В работе «Бегство от свободы» Э.Фромм ставит перед читателем ряд «мучительных» вопросов: «...Что такое свобода в смысле человеческого переживания? Верно ли, что стремление к свободе органически присуще природе человека? Может ли свобода стать бременем, ... чем-то таким, от чего человек старается избавиться?» Попытайтесь ответить на эти вопросы.

Вариант 2

1. Установите соответствие, позволяющее охарактеризовать специфику философии Древней Индии, Древнего Китая, Древней Греции:

1) древняя Индия	а) развитие культуры теоретического мышления;
2) древний Китай	б) внутреннее единство с религиозно-мифическим мировоззрением;
3) древняя Греция	в) ориентация на формирование практического этико-политического знания.

2. Установите соответствие между именами древнегреческих философов и их учениями.

1) Гераклит	а) наивная стихийная диалектика;
2) Парменид	б) атомистическое учение;
3) Сократ	в) учение о бытии;
4) Демокрит	г) учение о мире идей;
5) Платон	д) этический рационализм.

3. Назовите основные черты, характерные для философского мышления эпохи Средневековья.

4. Укажите отличительные особенности философского мышления в эпоху Возрождения.

5. Установите соответствие, позволяющее причислить названных философов к эмпиризму или рационализму:

1) эмпиризм	а) Р.Декарт;
	б) Б.Спиноза;
	в) Ф.Бэкон;

2) рационализм

- г) Г.Лейбниц;
- д) Дж.Локк;
- е) Т.Гоббс.

6. Что отличает гегелевскую диалектику от диалектики марксизма? Напишите.

7. Назовите философов классической эпохи: Ж.-П.Сартр, А.Камю, Г.Лейбниц, К.Ясперс, Парменид, Николай Кузанский, Л.Фейербах, Гегель, К.Поппер, Т.Кун, К.Маркс.

8. Кто является основоположником феноменологии: а) В.Дильтей; б) М.Хайдеггер; в) К.Ясперс; г) Э.Гуссерль?

9. Какой из нижеперечисленных феноменов человеческого бытия является главным объектом исследования аналитической философии XX века: а) язык, б) чувства, в) разум?

10. Соотнесите основные идеи В.С.Соловьева и их суть:

а) объединение и гармония всех сторон бытия, идея многообразия, скрепленного божественным единством;	1) идея Всеединства;
б) всеобщей божественной мудрости;	2) идея Богочеловечества;
в) идея воплощения христианского идеала в истории; воплощение Божества и обожение человека.	3) идея Софии.

11. Мень А., давая оценку буддизму, отмечал, что это – «странная религия без Бога; весть о спасении без подлинного спасения; учение о перевоплощении и воздаянии без души; система мироздания без Любви, Разума, Смысла...» Как вы можете интерпретировать это мнение? Насколько интересен для вас путь преодоления страдания, о котором говорил Будда?

12. Прокомментируйте высказывание Э. Жильсона «...не философия поддерживала жизнь христианства на протяжении четырех веков; скорее, как раз христианство спасло философию от гибели».

13. Кто из русских философов определял государство как организованное выражение насилия и корпоративного эгоизма чиновников, которое нужно уничтожить на второй день после революции? Можно ли согласиться с этим? Аргументируйте.

14. Прочитайте высказывания о красоте Ф. Достоевского и Л. Толстого.

«Красота – это страшная и ужасная вещь...тут берега сходятся, тут все противоречия вместе живут...Страшно то, что уму представляется позором, то сердцу – сплошь красотой... тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердце человека» (Достоевский Ф.М. «Братья Карамазовы»).

«Понятие красоты не только не совпадает с добром, но скорее противоположно ему... Чем больше мы отдаемся красоте, тем больше мы удаляемся от добра» (Толстой Л.Н. «Что такое искусство?»).

Согласны ли вы с этими высказываниями? Приведите примеры, подтверждающие или опровергающие их.

15. Т. Гоббс ввел в оборот известную формулу: «Человек человеку волк». Вы согласны с таким определением природы человека? Почему?

16. Гегель писал: «Опыт учит, что народы и правительства никогда ничему не научились из истории и не действовали согласно ее поучениям». Согласны ли вы с этим? Приведите примеры.

17. Как вы думаете – коммунистическое будущее человечества: это миф, утопия, идеология или реальная возможность? Аргументируйте ответ.

18. Многие философы считают глобальной проблемой современности «жизненную дезориентацию» (Ортега-и-Гассет), выражающуюся в том, что все ценности стали шаткими, размытыми, жизнь индивида приобрела зыбкую неопределенность. В этих условиях человек «не знает больше, по каким звездам жить». Является ли «жизненная дезориентация» проблемой современной молодежи?

ЛИТЕРАТУРА

Основная литература

- Антология мировой философии: в 4 т. – М., 1969–1972.
Асмус, В.Ф. Античная философия / В.Ф. Асмус. – М.: Высшая школа, 1999.
Введение в философию. В 2 ч. / под ред. И.Т.Фролова. – М.: Политиздат, 1989.
Западная философия XX века. – М.: Интерпракс, 1994.
История философии. Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис. Книжный дом, 2002.
Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс / В.А. Канке. – М.: Логос, 2003.
Мысліцелі і асветнікі Беларусі 10–19 стст. Энциклапедычны даведнік. – Мн.: Беларуская энциклапедыя, 1995.
Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней : в 4 т./Дж. Реале, Д.Антисери. – СПб.: Петрополис, 1994. – Т. 1.
Современная западная философия / Т.Г.Румянцева [и др.]. – Мн.: Вышэйшая школа, 2000.
Философия / под ред. Я.С. Яскевич. – Мн.: РИВШ, 2006.
Философия в современном мире: учебно-методический комплекс: учебное пособие / под ред. Зеленкова А.И. – Мн.: БГУ, 2005.
Философская и общественно-политическая мысль Белоруссии и Литвы. – Мн.: Навуковая думка, 1987.
Чанышев, А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии / А.Н.Чанышев. – М.: Высшая школа, 1991.

Дополнительная литература

- Абдзіраловіч, І.* Адвечным шляхам: дасьледзіны беларускага сьветагляду / І. Абдзіраловіч. – Мн., 1993.
Августин. Исповедь / Августин. – М.: Гендальф, 1992.
Аристотель. Метафизика // Соч. : в 4 т. – М.: Мысль, 1975. – Т. 1.
Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа / Г.В.Ф.Гегель. – М.: Наука, 2000.
Декарт, Р. Рассуждение о методе / Р.Декарт // Сочинения : в 2 т. – М., 1989. – Т. 1.
Древнеиндийская философия. Собрание текстов. – М., 1972.
Древнекитайская философия. Собрание текстов: в 2 т. – М., 1972–1973.

Зеньковский, В.В. Русские мыслители и Европа / В.В.Зеньковский. – М.: Республика, 1997.

История средневековой философии. Хрестоматия: в 2 ч. Ч. 1. Патристика. – Мн., 2002.

Камю, А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде / А.Камю // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989.

Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. / И.Кант. – М.: «ЧОРО», 1994. – Т. 3. Критика чистого разума.

Кун, Т. Структура научных революций / Т.Кун. – М.: Прогресс, 1977.

Лаэртский, Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Д. Лаэртский. – М.: Мысль, 1986.

Ле Гофф, Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф. – М., 1992.

Лиотар, Ж.Ф. Ситуация постмодерна / Ж.Ф. Лиотар. – СПб.: Алетейя, 1998.

Лосский, Н.О. История русской философии / Н.О.Лосский. – М.: Высшая школа, 1991.

Мамардашвили, М.К. Как я понимаю философию / М.К.Мамардашвили. – М.: Прогресс, 1990.

Маркс, К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. – М.: Политиздат, 1955–1985. – Т. 3.

Падокшын, С.А. Філасофская думка эпохі Адраджэння у Беларусі: Ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага / С.А.Падокшын. – Мн.: Навука і тэхніка, 1990.

Платон. Государство / Платон // Сочинения: в 3 т. – М.: Мысль, 1971. – Т. 3. – Ч. 1.

Поппер, К. Открытое общество и его враги / К.Поппер // Сочинения: в 2 т. – М.: Феникс, 1992. – Т. 1. (Чары Платона).

Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П.Сартр //Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989.

Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. 1, 44–74 / Фома Аквинский. – М., 2003.

Фрагменты ранних греческих философов. – М.: Мысль, 1989. – Ч. 1. Французское Просвещение и революция. – М.: Мысль, 1989.

Фрейд, З. Психоаналитические этюды / З.Фрейд. – Мн., 1991.

Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1990.

Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М.Фуко. – СПб.: А-сэд, 1994.

Хайдеггер, М. Что такое философия? / М.Хайдеггер // Вопросы философии. – 1993. – № 4.

Чаадаев, П.Я. Статьи и письма / П.Я.Чаадаев. – М.: Современник, 1989.

Щербатской, Ф.И. Философское учение буддизма / Восток – Запад. Исследования, переводы, публикации. Выпуск четвертый. – М., 1989. – С. 224–238.

Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде. – М., 1994.

Ясперс, К. Философская вера. / Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М.: Республика, 1994.

Яхт, И. Подавление философии в СССР / И.Яхт // Вопросы философии. – 1991. – № 9–11.

М-2. ФИЛОСОФИЯ БЫТИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

В данном модуле изучаются онтологические и гносеологические проблемы. Комплексная цель модуля предполагает, что по окончании его изучения студент должен:

знать категории бытия и небытия, основные формы бытия, понятия «материя», «природа», «биосфера», «ноосфера», «познание», «субъект познания», «объект познания», «истина», «наука»;

уметь

✓ характеризовать взаимосвязь форм бытия, системную и динамическую организацию бытия, пространственно-временную структуру бытия, основные модели отношения человека к природе, познавательное отношение человека к миру, структуру познавательного процесса, специфику научного познания;

✓ оценивать социальную ответственность ученого, состояние глобальных проблем современности и возможности их решения в сфере избранной профессии;

✓ самостоятельно работать с философской литературой: составлять конспекты первоисточников, рефераты, пользоваться глобальными информационными ресурсами, анализировать и оценивать собранные данные;

✓ формировать критическое мышление, способность работы в команде, развивать способности к межличностной коммуникации и социальному взаимодействию.

Тема I. ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ БЫТИЯ

Ключевые слова: *бытие, небытие, формы бытия, материя, онтология, структура, система, движение, развитие, покой, пространство, время.*

План

1. Онтология как философское учение о бытии.
2. Категории «бытие» и «небытие».
3. Основные формы бытия.
4. Системная организация бытия. Концепция структурных уровней реальности.
5. Динамическая организация бытия.
6. Пространственно-временная структура бытия.

Онтология как философское учение о бытии

Любой из нас наверняка задумывался о том, почему существует мир, как он устроен, каким законам подчиняется, каким был бы мир без меня, и каким он будет после моего присутствия. Все эти (и подобные им) вопросы составляют содержание фундаментальной проблемы философии – проблемы существования. Ее анализом и решением занимается специальный раздел философского знания – *онтология* (от греч. «он» – сущее и «логос» – учение).

Онтология – это учение о бытии всего сущего, о его сущности и всеобщих принципах организации.

Термин «онтология» был предложен в 1613 г. немецким философом Р. Гоклениусом. Благодаря Х. Вольфу и его школе этот термин стал широко использоваться в философском языке для обозначения науки о бытии, а также в качестве обозначения «первой философии».

В античности понятие бытия рассматривается в качестве основного предмета философского анализа. Обращение к данной категории было вызвано необходимостью поиска некоего объединяющего начала в многообразном мире вещей. Поэтому прежде чем будет зафиксирован факт различия между ними, они должны просто быть, чтобы впоследствии приобрести свою определенность. Функция бытия и заключается в том, чтобы свидетельствовать о наличии того, что нечто уже есть, осуществилось как действительность и приобрело определенный вид. С позиции античных мыслителей о бытии возможно подлинное знание, реализуемое с помощью разума, обладающего способностью созерцания того, что не дано в чувствах, а является умопостигаемой реальностью. Такое бытие объявлялось трансцендентным и противопоставлялось эмпирическому миру, который множествен, изменчив, всегда стремится к бытию, но не достигает его. В связи с этим всю *классическую онтологию* стали называть *онтологией созерцания*.

Парменид из Элеи (ок. 540 – ок. 480 до н.э.) первым провел принципиальное различие между умопостигаемым, неизменным и вечным («единым»), бытием (сферой истинного знания) и чувственно воспринимаемой изменчивостью и преходящей текучестью всех вещей (сферой «мнения»).

Начиная с Нового времени, онтология с ее базовой категорией бытия вытесняется на периферию философской мысли, поскольку *гносеологическая проблематика* сделала данную категорию избыточной по ряду причин:

во-первых, из-за принципиальной невозможности познания трансцендентного, сверхопытного (И. Кант);

во-вторых, потому что философия вообще не занимается онтологическими вопросами, так как поиск ответов на них – дело социальных и естественнонаучных дисциплин.

В рамках гносеологического подхода субъективность приобретает статус ведущего предмета познания, что задавало несколько иное понимание специфики онтологического знания, поскольку онтология из учения о всеобщих законах мира вещей становится учением о первоосновах человеческого познания. В результате онтология, не уделявшая должного внимания субъективности, уступает место *новой онтологии*, что приводит к стиранию границ между учениями о бытии и познании.

В 20–30-е годы XX в. возрождается интерес к проблемам онтологии и намечается переход от классической онтологии к *современной*: понимание бытия осуществляется не только в онтологической, но и в других парадигмах философствования: культурологической, эпистемологической, экзистенциальной.

Современная онтология сосредоточивает свое внимание на бытии человека в универсуме. Таким образом, на смену *онтологии объекта* как объективному учению о мире и *онтологии субъекта*, фиксирующей внимание на актах и структурах сознания, пришла *экзистенциальная онтология человека* или человеческого бытия, создаваемая той системой взаимоотношений, которая устанавливается между человеком и миром.

Категории «бытие» и «небытие»

Историческим и логическим началом онтологического анализа реальности служат такие базовые понятия, как *бытие* и *небытие*.

С помощью категории бытия обозначают не просто конкретное сущее и даже не их сумму, т.к. ее основная функция в том, чтобы, прежде всего, указывать на то, что *нечто есть*, которое может существовать в любой форме (материальной или идеальной). Конкретная расшифровка бытия, или ответ на вопрос «Что такое бытие?», зависит от той или иной целостной философской системы. Поэтому бытие понималось как:

а) *числа* (Пифагор и его последователи), которые есть не что иное, как сущности и причины вещей. «Начало всего – единица». Из чисел исходят точки, из точек – линии, из них – плоские фигуры, из плоских фигур – объемные фигуры, из них – чувственно восприни-

маемые тела. Числа пифагорейцев выступают, таким образом, особой математической субстанцией, лежащей в основании мира;

б) *идеи* (Платон и его ученики) – некие общие понятия, представления о вещах, выступающие источником и образцом для бытия вещей. Они существуют как особые бестелесные сущности и составляют царство идей. Чувственный мир, система вещей выступает, в конечном итоге, порождением этих вещей;

г) *форма* (Аристотель) – «первая сущность» вещей, их вечное и неизменное первоначало. Именно форма придает конкретность бытию, а «форма форм» (Бог как чистый деятельный разум) выступает первопричиной и «первым двигателем» всего сущего;

д) *Бог* – единое подлинное и несотворенное бытие, создающее весь остальной тварный мир. Эта идея пронизывает всю историю религиозного мировидения – начиная с Библии и кончая философскими текстами XX в. Так, по мысли Иоанна Павла II, Бог, являясь абсолютной полнотой бытия, сотворил мир. Но сделал это не для того, чтобы как-то дополнить себя, но чтобы проявить себя: поэтому «всякое тварное бытие являет в какой-то мере то бесконечное совершенство бытия, которое есть Бог».

Эти примеры объединяет одна идея – духовная природа бытия.

В качестве *материальных сущностей*, составляющих единое подлежащее вещей, также могут выступать различные начала. На первых порах в античной философии таковыми считались так называемые «стихии» (огонь, вода, воздух, земля), апейрон (по греч. «беспредельное») – некая бесконечная и бескачественная основа всех тел (Анаксимандр). Эти наивные и вместе с тем глубокие представления оформляются затем в более строгую теорию, согласно которой первоначалами мира являются атомы, воплощающие в себе бытие, и пустота – небытие (Левкипп, Демокрит и др.). В конечном итоге эти гипотезы привели к представлению о первоначале – материи, под которой стали понимать «первичный субстрат каждой вещи» (Аристотель). Такая материя и стала для многих философов тем бытием-субстанцией, которое лежит в основании мира.

Наряду с понятием *бытия* в онтологии имеется категория *небытия*. *Небытие* – это то, что реально не существует, что пока еще не возникло или уже прекратило свое существование. *Форма проявления бытия* – нечто, *форма проявления небытия* – ничто.

Наиболее фундаментальная философская проблема – это проблема отношения бытия и небытия. Что является изначальным – бытие или небытие? Поскольку философы по-разному решали этот

вопрос, то на сегодняшний день можно говорить о двух основных философских парадигмах – философии бытия и философии небытия.

Первая из них исходит из того, что бытие изначальное, т.е. мир в той или иной форме всегда существовал, а потому небытие относительно, произведено от бытия по принципу «из ничего никогда не может возникнуть нечто».

Впервые эту мысль высказал Мелисс (V в. до н.э.). Парменид (VI–V в до н.э.) утверждает: «Есть только бытие, небытие не существует», причем бытие он понимает как вещественный шарообразный мир – сплошной, однородный, неподвижный. Платон связывает истинное бытие с миром идеальных сущностей – вечным духовным началом, в зависимости от которого находится небытие – косная материя. В средневековой философии традиция катафатической (положительной) теологии за исходное берет духовное бытие Бога, обладающего абсолютными качествами и порождающего весь тварный мир. Марксистская философия, отождествляя бытие и материю, отрицает существование абсолютного небытия, говорит лишь об относительном небытии.

Философия небытия полагает первичным небытие и утверждает бытие производным от него. Общая формула этой философской парадигмы: «Все из ничего».

Древнегреческий софист Горгий (V в. до н.э.) доказывает, что «ничто из существующего не существует», а если и существует, то непознаваемо и необъяснимо. В средневековой философии сторонники апофатической (отрицательной) теологии исходят из первоначального небытия, под которым понимается божественное Ничто. Немецкие мистики Экхарт (XIII–XIV) и Беме (XVI–XVII) фактически отождествляют Бога и Ничто.

В истории философии были и другие варианты решения проблемы соотношения бытия и небытия: по Демокриту, мир складывается из двух независимых начал: бытия – атомов и небытия – пустого пространства. В даосизме в книге «Дао-дэ-цзин» говорится, что «бытие и небытие порождают друг друга». Всю сложность проблемы соотношения бытия и небытия понимали уже мыслители древности. Например, Будда отказывался от попыток ответить на вопросы типа «вечен ли мир или не вечен», считая эти вопросы неразрешимыми.

Основные формы бытия

Как правило, выделяют два основных вида бытия – *материальное* и *духовное*. К *материальному бытию* относят предметно-вещественный мир, т.е. все, что составляет объективную реаль-

ность. *Духовное бытие* представляют явления духовной жизни человека и общества – чувства, настроения, мысли, идеи, теории. Данный вид бытия принимает объективированную форму в виде понятий, формул, текста. Эти два основных вида бытия могут быть представлены в *четырёх основных формах: бытие вещей (природы), бытие человека, бытие идеального и бытие социального*. Отсюда можно говорить о разных онтологиях: онтология природы, онтология человека, онтология культуры, онтология общества.

Философской категорией, отмечающей специфику материального бытия, выступает понятие *материи*, а идеального – понятие *сознания*.

Материя (от лат. *materia* – вещество) – философская категория, которая в материалистической традиции обозначает субстанцию, обладающую статусом первоначала (объективной реальности) по отношению к сознанию (субъективной реальности). Для эволюции категории материи характерны три этапа развития, на каждом из которых господствует следующая трактовка материи: 1) как вещи; 2) как свойства, 3) как отношения.

Первый этап был связан с поиском некоей всеобщей вещи, составляющей первооснову всего: стихии в виде воды, огня, воздуха, земли, потом – атомы. На следующем этапе (Новое время), в период зарождения классической науки, необходимо было дать истинную картину «природы как таковой» путем выделения очевидных, наглядных, вытекающих из опыта, принципов бытия. Для познающего разума этого времени объекты природы представлялись в качестве малых систем как своеобразных механических устройств. В результате вещь стала представляться как относительно устойчивое тело, передвигающееся в пространстве с течением времени, поведение которого можно предсказать, зная его начальные условия (т.е. координаты и силы, действующие на тело). Таким образом, наука Нового времени качественно не изменила субстанционального представления о материи, она его лишь несколько углубила, наделив атрибутивными свойствами. Понятие материи стало обозначать свойства вещей: наличие у них массы, протяженности, непроницаемости и т.п.

В XX в. получил широкое распространение иной подход к пониманию материи – ее стали определять на основе субъект-объектного отношения. Этот этап связан с оформлением диалектического материализма, в котором из дефиниции материи оказались исключены все прежние атрибутивные свойства явлений, кроме одного из них –

объективности. В результате материя понимается как философская категория, которая обозначает свойство вещей и явлений существовать вне и независимо от человеческого сознания. Однако это не означает, что данное определение материи является общепризнанным в профессиональном сообществе, так как многие философы и, особенно, естествоиспытатели продолжают использовать в своей деятельности понимание материи как субстратной первоосновы вещей.

Системная организация бытия. Концепция структурных уровней реальности

Система (от греч. *systema* – составленное из частей, соединенное) – категория, обозначающая объект как совокупность взаимосвязанных между собой элементов, образующих единство и целостность. Система составляет онтологическое ядро системного подхода. Семантическое пространство понятия система включает следующие термины: «связь», «элемент», «целое», «единство», «структура».

Структура – категория, указывающая на способ связи между элементами, наличие внутренних связей. Коррелятивными понятиями структуры являются «связь», «отношение», «взаимодействие». Все они выполняют важную роль в общей теории систем и при использовании системного подхода в разных сферах деятельности.

Действительность можно представить в виде иерархии различных типов структур, основными уровнями которых выступают *неживая материя, живая материя и социально организованная материя*. В *неживой материи* такая последовательность уровней: физический вакуум (как особое состояние материи) – элементарные частицы – атомы – молекулы – макротела в различных агрегатных состояниях (твердые, жидкие, газообразные) – планеты – звезды – галактики – Метагалактика («Мир естествоиспытателя») – Универсум как мир в целом («Мир философа»).

В *живой природе*: протоплазма (живые молекулы) – клетка – организм (особь) – вид (популяция) – биоценоз как совокупность живых организмов, населяющих данный участок суши или водоема и характеризующихся определенными отношениями между собой и приспособляемостью к условиям окружающей среды, – биогеоценоз, однородный участок земной поверхности с определенным составом живых (биоценоз) и косных (неживых) компонентов в динамическом взаимодействии между ними. Понятие биогеоценоз вве-

дено в оборот в 1940 г. В.Н. Сукачевым и часто используется как эквивалент понятия «экосистема».

В рамках биосферы формируется и специфический тип материальной системы – *человеческое общество*, в котором выделяют особые подсистемы: семья – классы – нации и др. Каждая из этих систем исторически динамична и поэтому способна к преобразованию в новые подструктуры более сложного уровня организации человеческой жизни. Вместе с тем данная классификация не подчиняется единому критериальному подходу, т.к. каждая из них выступает в различных социальных ипостасях.

Динамическая организация бытия

Динамическая организация бытия состоит в том, что любое конкретное явление объективно подвержено непрерывным изменениям (это в равной степени относится к материальному и духовному существу). Специфика этой динамики воспроизводится в онтологии с помощью категорий *движения, развития и покоя*.

На первоначальных этапах развития философской мысли движение понималось как возникновение одного и уничтожение другого. Такое понимание характерно для первых древнегреческих философов, которые рассматривали первоначала вещей (воду, апейрон, воздух, огонь, атомы) как находящиеся в постоянном движении и изменении.

Особенно ярко движение представлено у Гераклита через образ реки – «в одну и ту же реку мы входим и не входим», то есть река равна себе, поэтому мы в нее входим, и в то же время она не равна себе, она все время течет, поэтому входим мы как бы не в нее. Аристотель полагал, что «незнание движения необходимо влечет за собой незнание природы». Так, Зенон (представитель школы элеатов) в своих знаменитых апориях (трудноразрешимых проблемах, связанных с противоречием между данными опыта и их мысленным анализом) «Дихотомия», «Ахилл», «Стрела» стремился доказать невозможность движения. В противоречии с чувственным опытом быстроногий Ахилл не сможет догнать черепаху, так как пока он пробежит разделяющее их расстояние, она успеет проползти некоторый отрезок, и пока он будет пробегать этот отрезок, она еще немного продвинется и т.д.

В последующие периоды отчетливо формируется понимание движения как способа существования материи (Гольбах). Однако само движение понимается лишь как механическое перемещение и взаимодействие. Такое понимание движения было ограниченным, оно не охватывало всего многообразия изменений, присущих материи.

Гегель преодолевает представление о движении как о только механическом перемещении и раскрывает такие его свойства как переход количественных изменений в качественные, борьба противоположностей и отрицание отрицания.

Движение как философская категория обозначает свойства изменения, которым обладает любое бытие. Выделяют разные формы движения, исходя из качественной специфики бытия и характера его изменений: *физическую, химическую, биологическую, социальную, духовную*. Интерпретация направленности изменений зависит от выбора общего принципа: круговорота, восхождения от низшего к высшему, нисхождения от высшего к низшему, единства восходящей эволюции и нисхождения.

В отличие от движения *категория развития* обозначает закономерные необратимые качественные изменения. Развитие сущего может совершаться в разных направлениях, отличающихся друг от друга степенью совершенствования системы, – прогрессивном, регрессивном и нейтральном. Также оно может осуществляться с помощью разных механизмов: эволюционным и революционным путями.

С помощью категории *покоя* фиксируется относительная устойчивость бытия. Этим свойством обладает в той или иной мере любое явление до тех пор, пока оно существует. Более того, устойчивость сущего является непременным условием его индивидуального бытия. Поэтому способ бытия сущего проявляется не только в его движении и развитии, но и в покое, образуя единство движения, развития, покоя.

Пространственно-временная структура бытия

Универсум – это не беспорядочный хаос, а упорядоченное множество, в котором каждое сущее занимает определенное место. Понятие «пространство» обозначает всеобщее свойство вещей обладать размерами и занимать определенное положение по отношению друг к другу. Понятие «время» указывает на всеобщее свойство вещей иметь какую-то длительность – скорость разворачивания процессов, их ритм и темп. Из этих определений видно, что категории пространства и времени характеризуют прежде всего реальные параметры бытия.

В философии и науке зачастую используют понятия *перцептуального и концептуального пространства и времени*. *Перцептуальное* пространство и время обозначают психическое восприятие человеком реальных пространственных и временных свойств сущего.

Концептуальное – теоретические формы их отражения, научные и философские представления социума о пространстве и времени.

В философии действенными являются *субстанциальная* и *реляционная* концепции пространства и времени. *Субстанциальная концепция* рассматривает пространство и время как особые самостоятельные сущности. Пространство предстает как абсолютная пустота, вместительница вещей и явлений (Демокрит, Ньютон), а время – как бесконечный поток состояний и событий. В качестве одной из гипотез она существует и в современной физике: в ее роли выступает так называемая геометродинамика. Она, в частности, утверждает, что «в мире нет ничего, кроме пустого искривленного пространства. Вещество, заряд и другие поля являются лишь проявлением искривленности пространства».

Реляционная концепция понимает пространство и время как систему отношений, которые не обладают самостоятельным существованием, а выступают как особые характеристики вещей (Аристотель, Лейбниц, Эйнштейн). В современной науке реляционная концепция конкретизируется в ряде физических теорий (квантовой механике, квантовой теории поля, теории относительности).

К основным свойствам пространства относят: во-первых, его *трехмерность* – это способность вещей и явлений обладать некоторыми параметрами, которые могут быть измерены и зафиксированы (длина, ширина, высота вещи, ее положение в той или иной системе координат). В макром мире размерность пространства реализуется в его трехмерности; во-вторых, *изотропность* – свойство «равенства», физической тождественности всех пространственных измерений.

Основным свойством времени чаще всего считают необратимость (одномерность) – способность процессов развертываться лишь в одном направлении: от настоящего к будущему. В трактовке времени выделяют также динамическую (указываются прошлое, настоящее и будущее течение событий) и статическую (отрицается «течение» времени) концепции.

Пространство и время в живой и неживой природе. Пространственно-временные характеристики неживой природы зависят от уровня ее структурной организации. С развитием химии, биологии и социальных наук трансформируются физикалистские представления о пространстве и времени. Сформировались такие понятия, как «пространство химической реакции», «химические часы».

Специфично пространство надорганизменных структур: так, участок среды обитания биоценоза определяется как биотоп (греч. *topos* – место). Процессы жизни характеризуются особым биологическим временем – внутренним временем живых существ, которое зависит от физиологических процессов организмов (для новорожденного ребенка один физиологический год в 70 раз продолжительнее, чем для 100-летнего старика, т.к. за это время организм младенца сделает в 70 раз больше физиологической работы).

Специфика социально-исторического пространства и времени. Жизнедеятельность человека задала пространственные и временные формы его осуществления. *Социальное пространство* представляет собой социально организованную среду, которая необходима для подлинно человеческого бытия людей. Основные характеристики социально-исторического пространства: динамизм, *глобализм*, *противоречивость*, с одной стороны, и *интегративизм*, *неделимость*, *целостность* – с другой. *Социальное время* понимается как исторический процесс, допускающий параллельное развитие культурных и цивилизационных явлений.

В истории культуры пространство представлялось по-разному. Это объясняется различными социокультурными факторами и психологическими особенностями людей разных эпох. Так, в представлении первобытного общества пространство достаточно четко локализовано и прерывно – это, в первую очередь, территория племени, на которой развертывается вся жизнедеятельность людей. Оно «положительно» по своему статусу в противовес внешнему, «отрицательному пространству, чуждому племени, неблагоприятному для его жизни».

По мере формирования межплеменных связей такие «пространственные оазисы» увеличиваются, пространство приобретает все более протяженный характер, стремится к непрерывности. Также возникают представления о разных уровнях пространства – верхнем мире, где обитают потусторонние силы, духи предков, и нижнем – мире реального человеческого бытия. Развитие религиозных представлений закрепляет идею локальных и конечных пространств, каждое из которых находится в ведении соответствующего бога. Переход же классового общества от политеизма к монотеизму приводит к формированию представления о бесконечном пространстве как сфере бытия единого вселенского Бога.

В настоящее время весьма актуальна проблема социального и биологического пространства и времени. Обостренное чувство реальности в оценке временных параметров социальной действительности выявляется при анализе динамики социально-политических и других процессов. Ценить реально существующее время, беречь, постоянно наполнять его конкретными полезными делами, доби-

ваться повышения темпов жизнеотдачи уже сегодня – основные установки для деятельности каждой личности.

Вопросы для самоконтроля

1. Какой раздел философского знания занят изучением бытия?
2. Какие модели онтологии можно выделить в истории философии?
3. Кто впервые употребил термин «бытие» в философии?
4. Определите категорию «небытие» и назовите особенности парадигмы философии небытия.
5. В каких основных формах представлено бытие?
6. Как менялось представление о материи в истории философии?
7. Связаны ли между собой категории движения и развития?
8. В каких формах осуществляется движение?
9. Какие представления о пространстве и времени оформились в философском и научном знании?
10. Назовите основные свойства пространства и времени.
11. В чем заключается специфика социального пространства и времени?

Тема II. ФИЛОСОФИЯ ПРИРОДЫ

Ключевые слова: *природа, натурфилософия, модели взаимодействия человека и природы, диалогическая модель, биосфера, живое вещество, ноосфера, коэволюция, этосфера, глобальные проблемы современности.*

План

1. Понятие природы в философии и науке.
2. Эволюция представлений о природе в различных философских традициях.
3. Биосфера и закономерности ее развития.
4. Коэволюционный императив и экологические ценности современной цивилизации.

Понятие природы в философии и науке

В широком смысле понятие *природы* обозначает весь мир в целом как бесконечное многообразие его конкретных проявлений. В своем содержании оно совпадает с такими научными и философскими категориями, как *бытие, Универсум, реальность, Вселенная, космос*, поскольку с помощью этих терминов также обозначают совокупность всего сущего, включая и самого человека. Однако, развивающееся естествознание внесло свои коррективы, указав на факт не всегда оправданного отождествления данных понятий. Например, в естествознании космос является синонимом астрономического понятия «Вселенная», различающего ближний (доступный освоению космическими аппаратами) и дальний (мир звезд и галактик) космос.

В философии истоки понятия природы связывают с древнегреческим термином *φύσις* (фюсис), имеющим целый спектр этимологических значений: органическое произрастание; рост и выросшее в процессе этого роста; процесс, рассматриваемый в целом, и т.п. Анализ Аристотелем исходного понятия фюсис привел его к набору определений природы – от понимания ее как возникновения того, что растет, до всякой сущности вообще, включая и сущность искусственных вещей. В результате природа понимается как внутренне присущий вещам принцип (архэ), придавший им определенность.

В Новое время природа обозначается латинским термином *natura* (натура), который используется и в таких смыслах, как мир, миропорядок, Вселенная и др. С этого периода преобладающим смыслом понятия природы становится ее статус как объекта естествознания. Современное понятие природы содержит в снятом виде все первоначальные многочисленные смыслы и оттенки, что, однако, требует умения конкретизировать понятие природы и правильно употреблять его в различных ситуациях.

В современной культуре также используется категория «образ природы» (в естествознании ее аналогом выступает понятие «картина природы», обозначающее систему представлений о природе, сформированных в той или иной конкретной науке). Образ природы задает исходные параметры описания и объяснения природного мира, объединяет в единое целое представления общества о природной среде и способах ее освоения.

Греческая философская традиция ориентировалась на умозрительное познание природы как целостности. В то же время у античных мыслителей просматривается различие в подходах. У Демокрита и Эпикура преобладает естественнонаучный смысл, поскольку природа рассматривается как совокупность атомов и пустоты. С

позиции Сенеки, разделившем философию на три части: нравственную, естественную и ту, что посвящена человеческому разуму, четко обозначается философский подход. Философ исследует сущность и причины природы, т.е. исходит из понимания природы как целого, в то время как математик и естествоиспытатель только описывают и высчитывают ее «число и меру». В системе философии, согласно стоикам, именно физика учит о природе и она составляет основу натурфилософии, что приводит к совпадению их предметов.

Физика вплоть до И. Ньютона называлась «натуральной философией». В естественнонаучных работах излагались фундаментальные принципы физического познания природы. Именно в эту эпоху под усиливающимся влиянием естествознания достигает вершин «философия природы», ориентирующаяся на фундаментальную науку как свой эталон. Задачей ученого является соответственно познание законов природы отдельных вещей, установление причинно-следственных отношений с помощью натурального эксперимента.

В отличие от натурфилософии философия природы разрабатывает синтетическую концепцию взаимодействия человека и природы, базовыми принципами которой являются следующие: 1) процветание любых форм жизни на Земле ценно само по себе, и ценность жизни не зависит от пользы для человечества; 2) их богатство и разнообразие способствуют реализации этих ценностей; 3) люди не обладают правом на снижение природного разнообразия, за исключением случаев удовлетворения естественных потребностей; 4) современное вторжение человека в природный мир ухудшает состояние и того, и другого; 5) необходимо изменить политику и повлиять на базисные экономические, технологические, идеологические структуры социума и т.д.

Эволюция представлений о природе в различных философских традициях

Философское осмысление отношений человека с природной средой имеет довольно давнюю традицию. Новое понимание культурной традиции позволяет выявить такие модели взаимодействия человека и природы, как *мифологическую, научно-технологическую и диалогическую*.

Каждая из них обладает развернутым спектром смысловых и функциональных характеристик, обнаруженных в соответствии со следующим сущностным критерием – способом интерпретации отношения человека к природе. Данное отношение рассматривается с позиции трех основных версий: 1) приоритета природы над человеком (преобладающий принцип мифологической модели); 2) власти

человека как создателя искусственного мира над естественной природой (определяющий смысл научно-технологической модели); 3) коммуникации как intersubъективного взаимодействия (основная стратегия диалогической модели). Указанные модели могут рассматриваться как определенные содержательные инварианты, транслируемые в эволюции культуры.

Мифологическое отношение к природе, основываясь на языческом понимании универсума, демонстрирует наиболее идеальную модель гармонического сосуществования человека и природы. Природный мир представлял собой жизненное пространство людей, обеспечивал их биологическое существование, поскольку каждый человек пользовался его дарами в форме собирательства и охоты, не опосредуя их трудом. Доминирующими в мифологическом сознании были две установки: признание господства природы над человеком и персонификация природных явлений. В таком мире нет границ между «Я» и «не-Я»; человек воспринимает себя в виде живого организма, являющегося частью природного тела, а не суверенным человеком. Принадлежность к миру природы делает возможным смену «ликков»: так, например, человек способен превратиться и в зверя, и в птицу, и в быстрое течение реки, не утрачивая при этом своей единой со всем многообразным миром сущности. Поэтому природа часто мыслилась в человеческих формах: например, космос представлялся великаном, небесные тела – богами или героями, как, впрочем, и общество описывалось в природных терминах.

Таким образом, в мифологии природа была не только источником любопытства и удивления человека, но и фундаментальным принципом бытия человека – любой ее вызов человеку всегда проходил на грани жизни и смерти. Синкретичность мифологического мировоззрения задавала такое представление о действительности, при котором мир оказывался как живой, единый, целостный.

Истоки *научно-технологической модели* взаимодействия человека и природы характерны для новоевропейской цивилизации, связанной с развитием промышленности и техники, приоритетом в области научного познания, должного сделать человека владыкой природы. В эту эпоху ученые ощутили «вкус познания» реальных вещей, видели познавательную ценность в выявлении их сущностных связей, в соответствии с которыми объекты природы преобразовывались в деятельности. Поэтому ученому Нового времени необходимо было решить задачу, связанную с поиском средств, спо-

собных раскрыть «книгу природы». Такой подход в перспективе давал возможность построить объективную картину природы и организовать ее систематическое исследование. Решением этих задач стало заниматься классическое естествознание.

Наука привела новоевропейского человека к мысли, что современная ему картина мира обладает таким порядком, который можно опытным путем вывести из устройства материальной природы силами человеческого разума. В результате чего человек приобретает долгожданное превосходство над природой. Цель и разум стали прерогативой человека, а не Вселенной.

В эпоху Просвещения окончательно сформировалась традиция разделения мира на «Я» и «не-Я», где природа воспринимается как менее активное по сравнению с человеком начало, лишенное внутренней способности к самообновлению, как поле приложения его физических и интеллектуальных сил, предметный материал для преобразования.

В *диалогической модели* природа перестает быть объектом, а превращается в «партнера», подобного человеку, которого необходимо выслушать. Человек, познавая природный мир, должен не навязывать свой язык, а вступать с ней в диалог. Диалог рассматривается как в качестве такого эталона понимания и поведения, который должен стать духовным стержнем современных отношений человека с природой.

Биосфера и закономерности ее развития

Термин «*биосфера*» впервые был употреблен в 1804 г. французским ученым Ж. Б. Ламарком для обозначения совокупности живых организмов, населяющих земной шар. В конце XIX в. его использовали австрийский геолог Э.Зюсс и немецкий ученый И. Вальтер практически в том же значении, что и Ламарк. Сегодня данное понятие имеет несколько возможных толкований: 1) *совокупность всех организмов*; 2) *область современной жизни*; 3) *особая оболочка Земли, включающая наряду с организмами и среду их обитания*; 4) *результат исторического взаимодействия живого и неживого*. Современные представления о биосфере и закономерностях ее развития основываются на классических представлениях В. Вернадского и его последователей, а также разработках более поздних исследователей (М. Камшилов, В. Шипунов, М. Будыко, Н. Моисеев, Дж. Андерсен и другие).

Философский смысл понятие биосферы получило у Вернадского, который ввел термин «живое вещество». Под ним понималась совокупность населяющих Землю организмов, а биосферой называлась та среда, в которой живое вещество находится. Живое вещество охватывает всю биосферу, создает и изменяет ее, однако по весу и объему оно занимает лишь ее небольшую часть – неживое вещество преобладает в окружающей действительности. Между неживым и живым веществом постоянно совершается энергетический обмен, выражающийся в движении атомов, вызванных живым веществом.

Появление человеческой жизни в биосфере приносит изменение в ее динамику: если живые организмы взаимодействуют пищевыми цепями и в результате меняют живое вещество, то человек включается в связи с ней на основе трудовой деятельности. Вначале человек осуществил биосферную «технологии» (отыскал в природе готовые жизненные средства), а затем начал создавать культурную биогеохимическую энергию (земледелие, скотоводство).

Деятельность человека по преобразованию природной среды рассматривается как закономерный этап эволюции биосферы, который должен привести к тому, что под влиянием научной мысли и коллективного труда биосфера Земли должна перейти в новое состояние, именуемое *ноосферой*.

Ноосфера – качественно новый этап эволюции биосферы, определяемый историческим развитием человечества, его трудом и разумом.

Учение о ноосфере часто называют биосферно-ноосферной концепцией Вернадского, которую можно представить рядом базовых предпосылок: 1) деятельность человека постепенно становится основным фактором эволюции биосферы как космического тела; 2) во имя будущего развития человечества и биосферы человек должен взять на себя ответственность за характер протекания основных процессов планеты. В этом смысле возможно говорить о наступлении эпохи ноосферы, когда развитие цивилизации будет согласовано с эволюцией планеты и прежде всего биосферы. Для этого необходимо выработать осознанное поведение людей, согласованное с естественными условиями стабильности окружающей среды. В этом процессе ноосфера выступает гарантом разумной деятельности человека во вселенной, что делает ее моделью абсолютной разумности и мировой гармонии.

Козволюционный императив и экологические ценности

современной цивилизации

Впервые с концепцией *коэволюции* природы и общества, которая должна была выстроить оптимальное соотношение интересов социума и биосферы, выступил в 1968 г. Н. Тимофеев-Ресовский. С тех пор эта тема становится ключевой в понимании природы человека и в определении судеб человечества. Идея коэволюции используется во всех работах, исследующих проблему «общество–природа», а также при создании кибернетических моделей развития биосферы.

Концепция коэволюции базируется на принципах, согласно которым человечество, изменяя биосферу в целях приспособления ее к своим потребностям, должно изменяться и само с учетом объективных требований природы. В концентрированном виде оно выражает исторический опыт человечества, содержащий в себе определенные регламентации и императивы социоприродного взаимодействия. Разработка идей коэволюции требует четкой формулировки системы экологических императивов, способных снизить опасность угрозы уничтожения естественных ландшафтов природы, ее разнообразных живых организмов, самого человека и всей жизни на планете.

В начале XX в. А. Швейцер сформулировал базовый принцип культуры – принцип благоговения перед жизнью, требующий нравственного совершенствования как индивидуума, так и общества. Развивая идеи А. Швейцера, говорят о новой стадии развития биосферы Земли, так называемой *эотсфере* как более высокой по отношению к ноосфере.

Этосфера – это область бытия, основанного на принципах нравственного отношения к природе, ко всему живому на планете. Ее носителем должен стать этически разумный человек, действующий не только в своих интересах, но и в интересах жизни на Земле.

За последние десятилетия в результате стремительного роста научно-технических достижений в развитии производительных сил общества произошло больше изменений, чем на протяжении многих предшествующих столетий. Техника, экономика, наземный и морской транспорт колоссально увеличили мобильность и преобразующие возможности человека. В таких же масштабах возросла мировая торговля и взаимозависимость мировой экономики. В итоге вся планета стала одной системой, единым целым, и проблемы, которые возникли, оказались общими для всех людей, т.е. глобальными.

Глобальные проблемы современности можно определить как самые важные и острые проблемы общепланетарного масштаба,

затрагивающие во II половине XX в. как все человечество в целом, так и каждого человека в отдельности.

Выделяются следующие особенности глобальных проблем современности: 1) они затрагивают интересы не только отдельных людей, но и судьбы человечества в целом; 2) для их преодоления требуются целенаправленные и объединенные усилия большинства населения планеты; 3) они являются одним из объективных факторов мирового развития, поэтому их воздействие нельзя игнорировать; 4) их нерешенность создает угрозу для жизни на Земле.

Проблема обеспечения человечества энергетическими и сырьевыми ресурсами стала сегодня глобальной. Эти ресурсы составляют основу материального производства и (по мере развития производительных сил) играют все более значительную роль в жизни человека. В настоящее время человечество сжигает около 3 млрд. тонн нефти в год, и, таким образом, при нынешних темпах потребления этот невоспроизводимый в природе продукт исчезнет приблизительно через 40 лет.

Среди экологических проблем угрожающий характер приобретает загрязнение природной среды. Происходит уменьшение количества кислорода в атмосфере, нарастание «парникового эффекта», загрязнение Мирового океана. В год на каждого жителя Земли приходится более 20 тонн промышленных и прочих отходов; человечеству угрожает гибель, поскольку оно приближается к предельной величине биологических возможностей выживания.

Под угрозой находится не только окружающий мир, но и наш организм, человеческая телесность. Повсеместно фиксируется резкое ослабление иммунитета человека под воздействием таких факторов, как радиация, ультразвук, электромагнитное поле, а также в результате многочисленных стрессов. Человечеству угрожает опасность разрушения как вида: количество больных и инфицированных СПИДом с каждым годом увеличивается.

Не стоит забывать о проблеме сохранения мира, довольно остро встала в последнее время проблема международного терроризма. Глобальный характер приобрела и демографическая проблема.

Таким образом, человечество, как самоорганизующаяся живая система, пытается отыскать выходы из кризисных ситуаций, борется за существование, стремится к лучшему будущему. При этом глобальные проблемы не оставляют человечеству иного выбора, как, преодолевая раздробленность и разногласия, идти к своему единст-

ву, сохраняя самобытность культур, вековых традиций и особенностей отдельных наций и народов.

Вопросы для самоконтроля

1. Как философия определяет бытие природы?
2. Каким образом с течением времени изменялось общественное представление о характере взаимоотношений человека и природы?
3. Какая модель взаимодействия человека и природы является актуальной на сегодняшний день? Почему?
4. Что представляет собой биосфера?
5. Кто занимался изучением биосферы и особенностей ее развития?
6. Связаны ли между собой биосфера и ноосфера? Если да, то каким образом?
7. В чем заключена основная идея концепции коэволюции природы и общества?
8. Должны ли принципы нравственности распространяться на взаимоотношения людей с миром природы?
9. Когда и кто сформулировал принцип благоговения перед жизнью?
10. Какие проблемы получили название «глобальные проблемы современности»?

Тема III. ПОЗНАНИЕ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Ключевые слова: *познание, знание, гносеология, гносеологический оптимизм, скептицизм, агностицизм, субъект познания, объект познания, наивно-реалистическая теория познания, гносеологическая программа, программа трансцендентальной гносеологии, социокультурная программа, ощущение, восприятие, представление, понятие, суждение, умозаключение, истина.*

План

1. Познание как ценность культуры и предмет философского анализа.
2. Основные интерпретации субъекта и объекта познания.
3. Структура и основные характеристики познавательного процесса.
4. Проблема истины в познании.

Познание как ценность культуры и предмет философского анализа

Многообразная деятельность человека и способы его самореализации в большой степени определяются его познавательной ориентацией в мире – возможностью получения истинных сведений о реальности и ее преобразований на основе полученного знания.

Познание – это активное взаимодействие человечества с миром, результатом которого является новое знание о мире; это обусловленный общественно-исторической практикой процесс приобретения и развития знания, его постоянное углубление, расширение, совершенствование. Специфика познавательного отношения человека к миру состоит в том, что в результате этого отношения объекты действительности распредмечиваются, обретают статус знания, переводятся в идеально-знаковую форму. Реализация познавательного отношения человека к миру предполагает наличие развитых форм сознания и существование культуры как совокупности программ человеческой деятельности и поведения.

Познание является сущностной характеристикой бытия культуры и в зависимости от своего функционального предназначения, характера знания и соответствующих средств и методов может осуществляться в следующих формах: обыденное, мифологическое, религиозное, художественное, философское, научное. Познавательная деятельность человека неразрывно связана с сознанием, волей, памятью, эмоциями, выступает как психическая активность субъекта, включающая веру, убежденность, ошибки и т.д. Но суть познавательного отношения к миру восходит к вопросу о принципиальной возможности адекватного воспроизведения субъектом сущностных характеристик действительности в знании (проблема истины).

Познание и его изучение имеют длительную историю, истоки которой уходят в древнюю философию. В классической новоевропейской философии проблематика познания в основном рассматривалась в рамках общего учения «о человеческом разуме». Дж.Локк, Р.Декарт, И.Кант и др. в своих концепциях заложили фундамент современных представлений о познании. К середине XIX в. учение о познании стало пониматься как особая философская дисциплина – *теория познания* или *гносеология* (от греческого «гносис» – знание, «логос» – слово, учение).

Гносеология изучает природу человеческого познания, отношение знания к реальности, условия его существования в системе культуры и коммуникации, критерии истинности. Гносеология рас-

смачивает процесс познания с точки зрения отношения субъекта познания (исследователя) к объекту познания.

Одним из важнейших вопросов гносеологии является вопрос о возможности познания и его границах, вопрос – может ли человек проникнуть в природу, сущность явления. Этот вопрос, который И. Кант сформулировал как вопрос «Что я могу знать?», имеет три варианта ответов, выраженных в позициях *гносеологического оптимизма, скептицизма и агностицизма*.

Позицию гносеологического оптимизма представляли философы: Аристотель, Ф. Бэкон, Б. Спиноза, Г. Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс и другие. Они исходили из тезиса о принципиальной познаваемости мира и считали, что в наших знаниях адекватно отражаются объекты исследуемой реальности.

С позиции *скептицизма* познавательные способности человеческого разума подвергались сомнению. Представители античного скептицизма (Пиррон, Энесидем, Секст Эмпирик и др.) считали, что наиболее приемлемая познавательная ориентация субъекта – это воздержание от суждений относительно способности человека достичь достоверного и истинного знания. В гносеологии Нового времени идеи скептицизма были возрождены в учениях П. Гассенди, П. Бейля, Д. Юма, сформулировавшего систему аргументов против способности разума постичь природу причинных связей в мире.

Скептические идеи способствовали появлению концепции *агностицизма*, согласно которой мир объектов принципиально непознаваем, а человеку доступно лишь субъективно опосредованное знание. Известные представители агностицизма – И. Кант, Э. Мах, Д. Юм и др. С точки зрения И. Канта существует «вещь в себе», непознаваемая для нас. Человек может знать вещь лишь такой, какой она предстает в его познавательном опыте, но он принципиально не способен знать ее такой, какова она есть «сама по себе». Человеку доступно лишь знание явления, но он не может знать скрытые сущности вещей, всего того, что не дано в непосредственном опыте. Согласно Э. Маху, доступной познанию является лишь область ощущений.

Следует признать, что для пессимистических выводов в гносеологии есть определенные реальные основания: в мире всегда есть что-то непознанное и границы его расширяются вместе с ростом наших знаний. Мы очень часто сталкиваемся с коренными изменениями наших знаний о мире; современная наука высказывает предположения о существовании таких объектов, которые на сегодняшний день непознаваемы для нас (другие вселенные, «черные дыры» и др.).

Познание – сложный противоречивый процесс взаимодействия между знанием и незнанием. Теоретически нельзя доказать, что мир непознаваем. Показать, что мир познаваем можно лишь практически, изменяя действительность в соответствии с познанными закономерностями ее развития. Человеческая практика постоянно подтверждает познаваемость мира и возможность его преобразования на основе полученных знаний. Гносеологические корни агностицизма – это преувеличение таких действительных трудностей познания, как ограниченность отдельных методов и форм познания, индивидуального человеческого опыта, возможностей науки и техники в каждый данный период времени, критериев для подтверждения истинности данных научных положений.

К концу XIX в. основоположения классической философии были подвергнуты критике, которая затронула и гносеологическую проблематику. В ходе этой критики была раскрыта ограниченность субъект-объектной схемы анализа познания. В современной философии познавательные проблемы становятся предметом рассмотрения в рамках *эпистемологии*.

Эпистемология (от лат. «знание») – философско-методологическая дисциплина, в которой исследуется знание как таковое, а именно строение, структура, функционирование и развитие знания, механизмы его объективации в различных формах деятельности. Эпистемология рассматривает оппозицию «объект-знание», гносеология – «субъект-объект».

Основные интерпретации субъекта и объекта познания

Важнейшей проблемой гносеологии является проблема соотношения *субъекта и объекта познания*. *Субъект познания* – это человек как носитель сознания, для которого характерны такие познавательные способности, как чувственность, рассудок, память, воля, воображение и др. Эти способности дают возможность человеку познавать мир. Подлинный субъект познания никогда не бывает только гносеологическим. Это живая личность с ее страстями, интересами, чертами характера, темперамента и пр. Субъект познания социален по своей природе; это представитель общества, включенный в систему самых различных отношений с другими людьми, использующий предметы и средства материальной и духовной культуры, включая и накопленные обществом и усвоенные человеком знания. Субъектом познания может быть индивид, коллектив, социальная группа, общество в целом. Если субъектом познания является научное сообщество и т.д., то и тут проявляются свои особенности – межличностные отношения, зависимости, противоречия, об-

щие цели и др. Субъект и его познавательная деятельность могут быть адекватно поняты лишь в их конкретно-историческом контексте.

Объект познания – это фрагмент бытия, оказавшийся в фокусе ищущей мысли; это то, на что направлена познавательная деятельность субъекта. Объектом познания выступает вся совокупность предметов и процессов окружающей действительности, которая была или будет вовлечена в деятельность общества как коллективного субъекта познания. Объектом познания могут выступать общество, природа, человек во всех его проявлениях, само знание. Характер взаимодействия субъекта и объекта познания (да и трактовка их самих) представлялись по-разному в истории философии. В истории классической философии выделяют следующие *гносеологические программы, отличающиеся своим пониманием субъекта и объекта познания и природы их отношений*:

1) *наивно-реалистическая теория познания* (Ж.Ламетри, Д.Дидро, П.Гольбах, Л.Фейербах и др.) в качестве субъекта познания рассматривала естественно-природного человека, биологического индивида, познавательные способности которого являются результатом естественной эволюции природы. Роль субъекта познания отдавалась отдельному индивиду, который взаимодействует с объектом познания по чисто природным законам. Познаваемая вещь физически воздействует на субъект и отражается при этом в его сознании в чувственных «зеркальных» образах. Чувственные знания осмысливаются, анализируются субъектом. Тем самым он обнаруживает в вещах общее, их сущность и законы. При таком понимании познания человеку отводится, по существу, лишь роль наблюдателя, который фиксирует исследуемые явления и события;

2) *гносеологическая программа* (Д.Юм, Дж.Беркли, Э.Мах, Р.Авенариус и др.) трактовала субъект познания как совокупность познавательных способностей, в основе которых лежат формы чувственного опыта (ощущения, восприятия, представления). Существование объекта познания также определяется субъективными формами чувственного опыта. Поэтому, по Беркли, вещь есть совокупность ощущений, существовать – значит быть воспринимаемым;

3) *программа трансцендентальной гносеологии* (И.Кант) исходила из того, что мир вещей и объектов существует как результат активного их конструирования в творческой деятельности субъекта. А субъект – это не биологический индивид, а «трансцендентальный субъект», некое чистое, доопытное и внеисторическое сознание.

Мир – это проекция творчества трансцендентального субъекта. Трансцендентальный субъект – воплощение априорных форм рассудка и чувственности (чистых, внеопытных форм познания).

В структуре трансцендентального субъекта выделяются априорные, т.е. предшествующие реальному, единичному акту познания, формы организации познавательной деятельности. К ним относятся, например, априорные формы чувственности (пространство и время) и априорные формы рассудка (основные понятия). Благодаря наличию этих форм познания становится возможной познавательная деятельность как творческий процесс генерации нового знания. Итак, эта программа ориентировалась на внутреннюю активность субъекта, которая понималась преимущественно как духовная деятельность человека, его мысленное воздействие на познаваемый предмет, размышление (рефлексия) над ним. Основной тезис этой концепции – субъект познания влияет на объект – позволил преодолеть широко распространенную одностороннюю схему, навязанную науке и философии наивно-реалистической созерцательной программой в теории познания;

4) *социокультурная программа* в теории познания существовала в двух вариантах – в объективно-идеалистической философии Гегеля и в марксистской диалектико-материалистической гносеологии. Субъект познания понимался как социально-исторический субъект, как продукт социально-исторического опыта, накопленного в процессе развития предметно-практической и теоретико-познавательной деятельности. Гегель интерпретировал совокупность этого опыта как историческую последовательность форм объективного духа; К.Маркс – как объективацию форм социальной практики и культуры. В рамках этой модели дается совершенно новое понимание субъекта познания. Он понимается как социально-исторический субъект, т.е. человек становится субъектом познания лишь постольку, поскольку он в процессе познания и социализации приобщается к культурно-историческому наследию и усваивает определенный набор культурных традиций, социальных норм и ценностей. Именно уровень и содержание культуры, принимаемой для себя субъектом познания, задает ему определенное видение изучаемых объектов. В таком подходе отмечается динамичность и историчность всех компонентов познавательного процесса.

В постклассической философии можно выделить *биопсихологическую, аналитическую, экзистенциально-феноменологическую, герменевтическую* и другие программы гносеологии, выступающие альтернативой классическим теориям познания. Эти программы по-разному трактуют сущность познавательного отношения человека к

миру, специфически рассматривают задачи и цели познания. В то же время можно выделить *общие их черты*:

- они отказываются от принципа субъект-объектной оппозиции как исходной гносеологической установки в исследованиях познания;
- акцентируют внимание на вопросе о природе субъективности как неотъемлемой характеристике любых событий в мире;
- переосмысливают проблему истины в познании, отказываются от установки на постижение объективной истины, заменяют ее конвенциональными, прагматическими и др. критериями оценки знаний;
- наиболее актуальными вопросами современной эпистемологии, пришедшими на смену субъект-объектному взаимодействию в процессе познания, считают исследование прагматических функций языка и речи.

Структура и основные характеристики познавательного процесса

В структуре познавательного процесса выделяются *чувственный и рациональный уровни познания*, тесно связанные между собой. Начальной ступенью познания является чувственное познание, предполагающее функционирование органов чувств, нервной системы человека. Чувственное познание – это непосредственное взаимодействие субъекта и объекта познания, что обуславливает конкретность, индивидуальность, ситуативность получаемого знания. В рамках чувственного познания, взаимодействуя с теми или иными предметами, мы получаем первичные знания о мире в виде *ощущений, восприятий и представлений*. Это *основные формы чувственного познания*.

Ощущение – отражение отдельных свойств, сторон, качеств предметов, непосредственно воздействующих на органы чувств познающего субъекта; это субъективный образ объективного мира, преобразование энергии раздражителя в факт сознания. Ощущение – это исходный самый простой элемент познания. Различают зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные, вкусовые и кинестетические ощущения. Через них человек фиксирует все процессы, которые происходят в организме и во внешнем мире. На характер ощущений влияют личные особенности человека (например, есть индивидуальные различия в ощущениях цвета и вкуса), состояние органов чувств в данный момент времени, социальные условия (на-

пример, древние греки не умели различать оттенки голубого цвета, зато хорошо различали яркие тона, как дети).

На основе ощущений возникает более сложная форма чувственного познания – *восприятие* – это отражение целостного образа предмета, результат синтеза разных ощущений. Восприятие формируется не только в результате непосредственных ощущений, но и зависит от уровня духовной культуры человека, его опыта.

Представление – это высшая форма чувственного отражения, обобщенный чувственно-наглядный образ предмета, который непосредственно в данный момент не воздействует на органы чувств. Представление формируется на основе памяти и фантазии. Это уже «отрыв» мысли от действительности, что дает возможность перейти к образно-абстрактному мышлению. Представления (как и другие формы чувственного познания) опосредуются и обогащаются всем предыдущим опытом человека, уровнем его культуры.

В современной философской литературе весьма распространено признание социальной обусловленности человеческих ощущений. Этим они отличаются от ощущений в животном мире. Поэтому человеческий глаз иначе воспринимает мир, чем глаз животного. Глаз орла видит дальше, чем глаз человека, но человек видит больше и находит в предметах много интересного. Существует не только специализация, но и взаимодополнительность в деятельности органов чувств. Это служит основой, например, формирования из слепоглухонемых людей полноценных личностей. Субъективность ощущений определяется влиянием наследственных задатков, степенью развития органов чувств в процессе их тренировки, интересами познающего человека и его эмоциональным настроением.

Чувственное познание является первой важной и необходимой ступенькой познания, но оно еще не дает человеку возможности понять сущность предметов. Эту задачу человек решает на этапе рационального познания, которое наиболее полно воплощается в мышлении человека. *Рациональное познание* – это активный творческий процесс сущностного и опосредованного познания мира, обеспечивающий раскрытие его закономерных связей и их фиксацию в языковой форме понятий и категорий. *Основные формы рационального познания (формы мышления)* – *понятие, суждение и умозаключение*.

Понятие – форма мышления, в которой предметы отражаются в их общих существенных признаках (выражается именем существительным, например, человек, политическая система, государство и др.). Понятия выявляются и закрепляются в языковой форме в виде слов или словосочетаний.

Понятия имеют различную глубину и степень общности (цветок, растение, организм, материя). Понятия первоначально всегда связаны с процессом материальной практической деятельности. Например, в математике числа возникли в процессе сопоставления, измерения, пересчета математических объектов. Впоследствии выделились группы людей, ставшие носителями знания о количественных отношениях. Создав математику, человек работает непосредственно с числами, получает новые математические закономерности. Понятия объективны по содержанию и источнику, в них отражается материальная действительность, но понятия могут содержать и ложное содержание (кентавр, русалка).

Суждение – форма мышления, в которой что-либо утверждается или отрицается, устанавливается наличие или отсутствие какого-нибудь свойства предмета (выражается предложением, или высказыванием, например, «Сократ смертен»). Понятия выступают исходным материалом для формирования новых суждений. Суждение является истинным, если в нем связь понятий соответствует действительной связи предметов в мире. Суждения бывают различных типов: атрибутивные (суждения о свойствах), экзистенциальные (суждения о существовании) и др.

Умозаключение – форма мышления, в которой из двух или нескольких суждений (посылок) с логической необходимостью получают новое суждение (вывод, заключение). Умозаключение – форма расширения и обогащения знаний.

Умозаключения бывают индуктивные, дедуктивные и традуктивные. В индуктивных умозаключениях мысль движется от частного к общему, в дедуктивных – от общего к частному, в традуктивных умозаключениях посылки и вывод одной степени общности (например, Иван – брат Петра, Петр – брат Степана, следовательно, Иван – брат Степана). Это с точки зрения формальной логики. С точки зрения диалектической логики может быть и другой ответ. Формальная логика отвлекается от содержания понятий. Диалектическая логика требует рассматривать объект в развитии, во взаимосвязи сторон, учитывать, что истина всегда конкретна, что практика является критерием истины).

В философии Нового времени существовала дилемма рационализма и эмпиризма, которые абсолютизировали роль либо чувственного, либо рационального уровня познания. Эмпиризм (Ф. Бэкон, Дж. Локк, Т. Гоббс, Д. Юм и др.) признавал чувственный опыт определяющим, а иногда и единственным источником наших знаний о мире. А рациональная способность познания понималась как обобщение чувственных данных, не дающее содержательного их приращения. Рационализм (Р. Декарт, Г. Лейбниц, Б. Спиноза и др.) признавал приоритет разума по отношению к чувственному

опыту, подчеркивал особую роль дедуктивной методологии познания и интеллектуальной интуиции. Обе гносеологические концепции оказали существенное влияние на развитие западноевропейской философии и науки.

И. Кант в своем учении проводил идею о равноправности чувственного и рационального познания, об их тесной взаимосвязи, говорил о двух стволах познания – чувственности и рассудке, руководимом разумом. Идея взаимосвязи чувственного и рационального на основании деятельностного подхода к процессу познания, в котором важную роль играет общественно-историческая практика, проводилась в философии познания диалектического материализма.

Исследования психологии и других наук доказывают, что в реальном процессе познания чувственное и рациональное настолько проникают друг в друга, оказываются принципиально неразделимыми. Любое чувственное познание предполагает, что человек использует имеющиеся знания (понятия, суждения, умозаключения). Чувственный образ связывает абстрактное мышление с реальным миром. На чувственном уровне производятся такие операции, которые вполне можно назвать логическими. Уже акт узнавания предполагает, что на перцептивном уровне осуществляется своеобразный «логический вывод», связанный с отнесением воспринимаемых объектов к определенным классам (так, например, символ «Р» может восприниматься как обозначение разных звуков, в зависимости от того, к какому алфавиту мы его относим). Рациональное познание взаимосвязано не только с чувственным познанием, но и с различными психологическими и внерациональными его факторами – воображением, фантазией, эмоциями, интуицией и т.д.

Интуиция (от лат. – пристально, внимательно смотреть) – это возможность непосредственного постижения истины, без предварительных логических процедур, когда промежуточные звенья аргументации отсутствуют. В интуиции проявляется единство чувственного и рационального познания. Интуиция свидетельствует об особых механизмах познания на уровне бессознательных структур психики.

Проблема истины в познании

Истина – универсалия культуры субъект-объектного ряда, содержанием которой является оценочная характеристика знания в контексте соотношения его с предметной сферой и со сферой процессуального мышления.

Проблема истины как возможность достижения достоверного и адекватного знания о действительности была впервые осмыслена в античной философии. Аристотель употреблял понятие истины для характеристики знаний о вещах и предметах. Истина понималась как соответствие знаний объективному предметному миру. Впо-

следствии британский философ XX в. Дж. Мур назвал такую концепцию «*корреспондентской теорией истины*». Возникнув в античной философии, классическая концепция истины стала доминирующей в теории познания. Она наиболее полно соответствовала природе и целям обыденного, и специализированного научного, и философского познания. В основание классической концепции истины был положен аспект отношения между знанием и действительностью. Понятия соответствия и действительности можно назвать центральными понятиями в классической концепции истины. Соответствие знаний объектам понималось как их адекватное воспроизведение в идеально-знаковой форме. Под действительностью понимали все то, что существует. *Основные положения классической концепции истины следующие:*

- 1) предмет познания – действительность, в своем существовании независимая ни от субъекта, ни от знания;
- 2) есть принципиальная возможность установить однозначное соответствие между знанием и действительностью;
- 3) существует интуитивно ясный и однозначный критерий, позволяющий установить выше названное соответствие;
- 4) классическая концепция истины является логически непротиворечивой системой знания.

К концу XIX века основоположения классической концепции истины были подвергнуты критике. Теория познания развивалась в двух направлениях. Первое из них пыталось усовершенствовать и развить классическую теорию истины. В рамках этого направления была обоснована *диалектико-материалистическая концепция истины*, соединяющая корреспондентскую и прагматическую концепции истины (использовали критерий практики для дальнейшего развития концепции соответствия). Главными содержательными компонентами диалектико-материалистической концепции истины являются следующие:

- учение об объективной истине;
- учение об истине как процессе движения познания от относительной истины к истине абсолютной;
- учение о конкретности истины.

Истина объективна по своему содержанию и источнику, т.е. содержания наших знаний не зависит от человека и человечества; это отражение объективного мира. Объективная истина выступает как диалектический процесс взаимодействия абсолютной и относительной истины. *Абсолютная истина* – это, во-первых, цель, к которой

стремится познание. Она недостижима, но нет пределов более полного овладения ею. Во-вторых, абсолютная истина – это моменты абсолютного непреходящего знания, истинность которого доказана практикой, в составе знания относительного; в-третьих, объективной истиной являются и вечные истины или истины факта. *Относительная истина* – это такое знание, которое при всем своем объективном содержании не обладает завершенностью и является неполным, со временем подвергается уточнению (например, механика Ньютона и теория относительности Эйнштейна; геометрия Эвклида и геометрия Лобачевского и Римана). В процессе познания мы продвигаемся к абсолютной истине. В каждой относительной истине содержится момент абсолютной.

Из диалектики абсолютной и относительной истины вытекает *принцип конкретности истины*, который требует подходить к объекту познания с учетом реальных конкретных условий (например, утверждение «температура закипания воды – 100 градусов» не является истинным без уточнения условий (при давлении 760 мм рт.ст. или 101,325 килопаскаль), так как при ином давлении иная температура закипания).

Критерием истины, с точки зрения диалектического материализма, является практика. *Практика* – это предметная материальная деятельность людей, в процессе которой они преобразуют природу и общество. Основными формами практики являются производство, деятельность по преобразованию общественных отношений (политическая, правовая, нравственная, религиозная), научный эксперимент. Практика – это общественно-исторический непрерывный целостный процесс, где субъектом выступают сменяющие друг друга поколения людей.

Роль в практике в познании выражают ее основные функции:

- 1) практика – это основа, движущая сила познания. Потребности практики породили различные науки (геометрия – ответ на потребности земледелия и др., астрономия – мореплавания и земледелия и др.);
- 2) практика – конечная цель познания;
- 3) практика – критерий истины.

Практика как критерий истины понимается как общественно-исторический процесс. Практика как критерий истины – это единство абсолютного и относительного. Относительность практики, как критерия истины, – ее историческая ограниченность. Критерию практики всегда сопутствует логический критерий. Для социальной практики как критерия истины характерна некоторая предвзятость, так как

она неотделима от представлений о добре, зле, свободе, справедливости и принадлежит к сфере желания и воли. Истина в результате определяется тем субъектом практической деятельности, который эту деятельность осуществляет (классом, партией) (отсюда исторические факты: классовая мораль, игнорирование общечеловеческих интересов и другое). Научная истина, особенно в социально-гуманитарном познании, должна рассматриваться и исследоваться в контексте доминирующих социальных ценностей и универсалий культуры.

Свою программу развития классической концепции истины предложил представитель варшавской логической школы А. Тарский (1902–1984), выдвинув *семантическую теорию истины*. Тарский предложил устранить логические противоречия в классической концепции истины за счет строгого разделения языка науки на объектный язык и метаязык. *Метаязык* – язык, на основе которого происходит исследование какого-либо другого языка (который в данном случае называется объектным языком), структуры его предложений, отношение изучаемого языка к другим языкам. Причем употребление понятий «истинно» и «ложно» в принципе невозможно в терминах объектного языка, а допустимо лишь в области метаязыка.

Знаменитое определение А. Тарского гласит: высказывание «Р есть С» истинно, если Р есть С. Высказывание «снег бел» истинно, если снег на самом деле бел; оно ложно, если снег не бел. Тарский показал, что, хотя высказывания, которым приписывается функция истинности/ложности, формулируются в рамках объектного языка, последний должен интерпретироваться в терминах метаязыка, где метаязык превосходит по своим средствам объектный язык. Высказывание «снег бел» относится к объектному языку, который используется для фиксации фактического состояния дел. Однако приходится учитывать, что обоснование высказывания «снег (действительно) бел» потребует обращения к теории, в таком случае язык теории и есть метаязык. Дальтоник и недальтоник признают снег белым не в силу одинаковых чувственных впечатлений (они-то как раз у них разные), а на основании одной и той же теоретической интерпретации. Снег бел, ибо он в равной степени отображает все лучи видимого человеческими глазами участка спектра света; что дело обстоит именно так, фиксируется определенными приборами.

В рамках второго направления критики классической концепции истины были обоснованы ее неклассические альтернативы:

1) *когерентная концепция истины* (О. Нейрат, Р. Карнап и др.) исходит из того, что истина – это свойство самосогласованности и логической непротиворечивости знаний. Подобного понимания истины придерживались в свое время Г. Лейбниц, Б. Спиноза,

Г. Гегель. Указанный критерий истинности наиболее часто используется в математике;

2) *прагматическая концепция истины* (Ч. Пирс, У. Джемс, и др.) понимает истину как полезность знания, его инструментальную эффективность для решения познавательных проблем. Данная концепция берет начало в греческой софистике. Марксисты использовали критерий практики для дальнейшего развития концепции соответствия. Они считают, что истина отражает объективное положение дел. Прагматики же понимают истину как работоспособность чувств, мыслей, идей, их полезность в деле достижения желаемой цели. Подобный критерий истины наиболее часто используется в техническом знании;

3) *конвенционалистская концепция истины* (Ж. Пуанкаре, К. Айдукевич и др.) трактует истину как продукт соглашения внутри научного сообщества, определяемого свободным выбором понятийного и логического аппарата теории: истинно то, что *считают* истинным; то, по поводу чего нет разногласий.

В современной философии происходит *деонтологизация проблемы истины*, она лишается своего объективно-онтологического статуса и рассматривается в контексте интерпретации ценностных и субъективно-личностных измерений сознания. В герменевтической традиции и аналитической философии доминируют формы лингвистического анализа истинности высказываний как конститутивных элементов языка науки. В современной философии постмодерна главной является не проблема истинности как таковая, а вопрос о конструировании истины в рамках языкового, текстуального мира (Ж. Деррида, Ж. Лиотар, Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Ф. Гваттари и др.).

Вопросы для самоконтроля

1. Что представляет собой познавательная деятельность?
2. Какие формы познания возможно выделить в культуре? Что выступает в качестве критериев такого различения?
3. Что такое гносеология, каковы ее предмет и основные проблемы?
4. Что является предметом изучения эпистемологии?
5. Какие варианты решения проблемы познаваемости мира существуют в философии?
6. Что является предметом изучения эпистемологии?
7. Какова позиция агностицизма в философии?
8. Что такое субъект и объект познания?

9. Перечислите и охарактеризуйте основные гносеологические программы, отличающиеся трактовкой субъект-объектных отношений в процессе познания.

10. Какие уровни выделяют в структуре познавательного процесса?

11. Каковы основные формы чувственного познания? Охарактеризуйте их.

12. В каких формах представлено рациональное познание?

13. Как истина понимается в рамках концепции соответствия (корреспонденции)?

14. Какие альтернативные подходы к интерпретации классической концепции истины Вам известны?

15. Что способно быть критерием истинности наших знаний? Какова роль практики в этом процессе?

Тема IV. НАУКА И ЕЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ СТАТУС

Ключевые слова: *наука, преднаука, классическая наука, неклассическая наука, постнеклассическая наука, эмпирическое исследование, теоретическое исследование, идеалы и нормы научного познания, научная картина мира, философские основания науки, научная революция.*

План

1. Наука как специфическая форма познания. Этапы развития науки.
2. Структура научного познания.
3. Основания научного знания.

Наука как специфическая форма познания. Этапы развития науки

Основная форма человеческого познания – наука – оказывает в наши дни все более значимое и существенное влияние на реальные условия нашей жизни. Философское видение мира предполагает достаточно определенные представления о том, что такое наука, как она устроена и как развивается, что она может и на что позволяет надеяться, а что ей недоступно.

Наука – это особый вид познавательной деятельности, направленный на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире. Наука существует в трех модусах –

как особого рода деятельность, как система специфических знаний о мире и как целостность социальных организаций и отношений.

Основными характеристиками науки являются следующие:

1) предметный и объективный способ рассмотрения мира;

2) наука способна выходить за рамки каждого исторически определенного типа практики и открывать для человечества новые предметные миры (это отличает науку от обыденного познания). Г.Лейбниц характеризовал математику как науку о возможных мирах. Это касается любой фундаментальной науки. Например, электромагнитные волны, ядерные реакции, когерентные излучения атомов были вначале открыты в физике. В этих открытиях потенциально был заложен принципиально новый уровень технологического развития цивилизации. Реализовался же этот уровень значительно позднее: в технике электродвигателей, электрогенераторов, радио и телеаппаратуры, лазерах, атомных электростанциях;

3) истинность знаний науки проверяется частично в научном эксперименте. Части знания связаны между собой логическими связями, что обеспечивает перенос истинности с одного высказывания на другое. Истинность обыденных знаний проверяется непосредственно в наличной практике, так как объекты включены в процесс опыта и производства;

4) наука работает с идеальными объектами (абстрактными моделями существенных свойств и связей изучаемых объектов – абсолютно черное тело, идеальный газ, идеал демократии);

5) системная организация науки;

6) обоснованность и доказанность знаний;

7) особый язык науки;

8) особые приборные комплексы, особый инструментарий;

9) постоянная разработка специальных методов, обеспечивающих освоение новых объектов безотносительно к возможностям их сегодняшнего практического освоения. Наука систематически развивает знание о методах научной деятельности (методологию) наряду со знанием об объектах;

10) особое обучение познающего субъекта науки (субъект обыденного познания формируется в самом процессе социализации).

В истории науки можно выделить два этапа ее развития: зарождающуюся науку (преднауку) и науку в собственном смысле слова. *Преднаука (протонаука)* не выходит за рамки наличной практики. Она моделирует изменение объектов, включенных в практическую деятельность. Например, первые геометрические фигуры у древних

египтян были моделями земельных участков. Операции разметки участка с помощью веревки и колышков стали способом построения геометрических фигур с помощью циркуля и линейки.

Переход к *собственно науке* связан с новым способом формирования идеальных объектов, создаваемых на основе ранее созданных идеальных объектов. Исторически первой осуществила переход к собственно научному познанию мира математика. Эвклидова геометрия как первый образец математической теории возникла в III веке до н.э.

В XVI–XVIII веках формировалось классическое естествознание. Оно было основано на соединении математического описания природы и экспериментального ее исследования. В XIX веке происходит становление технических и социальных наук, что было связано с интенсивным индустриальным развитием общества, внедрением научных знаний в производство, возникновением потребностей научного управления социальными процессами. К середине XIX века формируется *дисциплинарная организация науки* (математика, химия, физика, биология, технические и социальные науки имеют уже свою картину исследуемой реальности, свои идеалы и нормы исследования).

Как социальный институт наука начала оформляться в XVII–XVIII веках, когда в Европе возникли первые научные общества, академии, журналы. В XX веке наука превратилась в особый тип производства научных знаний, включающий крупные исследовательские коллективы, целенаправленное финансирование, специальную промышленно-техническую базу, сложное разделение труда, целенаправленную подготовку кадров.

В развитии науки выделяют три основных этапа (типа рациональности, стиля мышления):

1) *классическая наука* (XVII – начало XX в.). В это время господствовал объектный стиль мышления: при описании объектов стремились исключить все то, что касается субъекта, средств и операций его деятельности, познать предмет сам по себе безотносительно к условиям его изучения;

2) *неклассическая наука* (первая половина XX века). Ее исходный пункт связан с разработкой релятивистской и квантовой теории. Неклассическая наука отвергает объективизм классической науки, отбрасывает понимание реальности как чего-то не зависящего от средств ее познания, субъективного фактора. Она осмысливает связи между знаниями об объекте и характером средств и операций

деятельности субъекта. Ответы природы на наши вопросы определяются не только устройством самой природы, но и способом постановки вопросов, который зависит от исторического развития средств и методов познания;

3) *постнеклассическая наука* (вторая половина XX века и начало XXI века) включает субъективную деятельность в «тело знания». Она учитывает соотношенность характера получаемых знаний об объекте не только с особенностями средств и операций деятельности субъекта, но и с ее ценностно-целевыми структурами. Характерная черта третьего этапа – универсальный (глобальный) эволюционизм, соединяющий идеи эволюции, системного подхода; расширяющий развитие на все сферы бытия. В утверждении принципа глобального эволюционизма большую роль сыграли три важнейшие концептуальные направления в науке XX века – теория нестационарной Вселенной; теория биологической эволюции и развитые на ее основе концепции биосферы и ноосферы; синергетика как теория самоорганизующихся целостных систем. Появление нового типа науки, нового типа рациональности не устраняет предыдущего, но ограничивает поле его действия. Каждый из них расширяет поле исследуемых объектов. В современной постнеклассической науке все большее место занимают сложные системы, включающие человека – объекты современных биотехнологий (генной инженерии); медико-биологические объекты; крупные экосистемы и биосфера в целом; человеко-машинные системы, включая системы искусственного интеллекта; социальные объекты. Методология исследования таких объектов сближает естественнонаучное и гуманитарное познание.

Говоря о современной науке и ее взаимодействии с различными сферами жизни человека и общества, необходимо отметить ее социальные функции. Основными социальными функциями науки являются следующие:

1) культурно-мировоззренческая. Наука участвует в формировании мировоззрения. В эпоху становления естествознания она отстаивала это право в борьбе с религией. Сегодня для науки характерен поиск новых мировоззренческих ориентаций человечества, важно соединение ценностей научно-технологического мышления с социальными ценностями, представленными нравственностью, искусством, религией, философией. Это особенность нового типа рациональности;

2) наука – непосредственная производительная сила общества. Для современного производства все более широкое применение научного знания выступает как обязательное условие самого существования и воспроизводства многих видов деятельности;

3) наука – социальная сила. Научные знания и методы ныне все шире используются при решении самых различных проблем, возникающих в ходе общественного развития. Очень важны функции науки как социальной силы в решении глобальных проблем современности;

В науке, как и в любой области человеческой деятельности, взаимоотношения людей подчиняются определенной системе этических норм, этике науки. Этика науки – совокупность моральных императивов, норм, принятых в данном научном сообществе и определяющих поведение ученого. Эти нормы возникают и развиваются в ходе развития самой науки. В нормах этики науки находят свое воплощение общечеловеческие моральные требования и запреты (не укради, не лги и т.д.). Плагиат, когда человек выдает чужие научные идеи за свои, или умышленное искажение данных эксперимента недопустимы для ученого. Этические нормы охватывают самые различные стороны деятельности ученых: процессы подготовки и проведения исследований, публикацию научных результатов, проведение научных дискуссий и др. В современной науке важнейшую роль приобрели вопросы взаимоотношений науки и ученого с обществом, проблема социальной ответственности ученого. Последствия научно-технического прогресса далеко не всегда благоприятны для людей. Ученый должен стремиться предвидеть возможные нежелательные эффекты, потенциально заложенные в результатах его исследований. Научно-технические проекты и решения, затрагивающие интересы сегодняшнего и будущих поколений, требуют широкого, гласного, демократического и компетентного обсуждения.

Структура научного познания

В структуре научного знания выделяют два уровня знания – эмпирический и теоретический. Им соответствуют два взаимосвязанных, но в то же время специфических вида познавательной деятельности, – эмпирическое и теоретическое исследование. Следует отличать эти виды познавательной деятельности от чувственного и рационального уровней познания. Эмпирическое познание не сводится только к чистой чувственности. Уже первичный слой эмпирических знаний – данные наблюдений – всегда фиксируются в определенном языке, использующем не только обыденные понятия, но и специфические научные термины.

Основные критерии, по которым различаются эмпирический и теоретический уровни, следующие: во-первых, характер предмета исследования; во-вторых, тип применяемых средств исследования; в-третьих, особенности метода.

Эмпирическое исследование ориентируется на непосредственное изучение явлений. Результат исследования на эмпирическом уровне

– сложная система эмпирического знания, включающего данные наблюдений, экспериментов, зависимости и обобщения, эмпирические факты, классификации, описания. Данные наблюдения содержат первичную информацию, которую мы получаем непосредственно в процессе наблюдения за объектом. Данные наблюдения не являются достоверным знанием, и на них не может опираться теория. Базисом теории являются эмпирические факты. Эмпирический факт (от лат. «сделанное») – это твердо установленное знание, данное в опыте, служащее основанием научной теории и соответствующее объективной действительности. Переход от данных наблюдения к эмпирическому факту предполагает рациональную обработку данных наблюдения и поиск в нем устойчивого, инвариантного содержания, применение целого ряда теоретических положений.

Основными методами эмпирического исследования являются следующие: наблюдение, эксперимент, измерение, сравнение и др. Наблюдение – целенаправленное восприятие явлений действительности, в ходе которого мы получаем знания о внешних сторонах изучаемых объектов. Наблюдатель не вмешивается в ход событий. Наблюдение трудно повторить в таком же виде. Наблюдение связано с решением определенных задач, проверкой гипотезы, оно планомерно, организовано, систематично. Существует непосредственное наблюдение и с помощью приборов.

Эксперимент в отличие от наблюдения характеризуется вмешательством исследователя в ход событий: его можно многократно повторять, планомерно комбинировать и изменять условия с целью получения результата. Основные виды эксперимента – мысленный и с помощью приборов.

Метод измерения дает количественную характеристику явлений. С введением метода измерения естествознание превращается в точную науку. Метод сравнения – это установление сходства и различия предметов, выявление общего, повторяющегося, открытие закономерностей. Основные требования к сравнению – сравниваться должны сопоставимые предметы и по существенным признакам. Сравнительные методы широко используются в биологии, языковедении и других науках.

Теоретическое исследование ориентируется на уровень сущности и объективной закономерности в изучаемом процессе. Результат исследований на теоретическом уровне – сложная система теоретического знания, которое оформлено в виде проблем, гипотез, теорий, абстрактных теоретических моделей и др.

Проблема – знание о незнании, вопрос возникающий в ходе познания и требующий ответа. Любая наука начинается с постановки проблем. Гипотеза – форма знания, содержащая предположение, сформулированное на основе ряда фактов, истинное значение которого неопределенно и нуждается в доказательстве. Гипотетическое знание носит вероятностный характер. Все известные теории прошли стадию гипотезы. Теория – наиболее развитая форма научного знания, дающая целостное отображение закономерных и существенных связей определенной области действительности (примеры теорий – классическая механика Ньютона, эволюционная теория Дарвина, теория относительности и др.). Основными элементами теории являются следующие:

- 1) исходные основания – принципы, понятия, уравнения, аксиомы и др.;
- 2) идеализированный объект – абстрактная модель существенных свойств и связей изучаемого явления;
- 3) логика теории;
- 4) совокупность законов, выведенных из исходных оснований.

Научная теория выполняет следующие функции:

- 1) синтезирующая – объединение отдельных достоверных знаний в единую целостную систему;
- 2) объяснительная – выявление причинных и иных зависимостей, многообразия связей данного явления;
- 3) методологическая – на базе теории формируются многообразные методы исследовательской деятельности;
- 4) предсказательная – предвидение объектов, связей и отношений, не данных в актуальном опыте.

К основным методам теоретического исследования относятся следующие: метод восхождения от абстрактного к конкретному; исторический и логический методы; идеализация, формализация, аксиоматический метод; гипотетико-дедуктивный и другие.

Суть метода восхождения от абстрактного к конкретному заключается в следующем: задача теоретического анализа – дать целостный образ исследуемого явления; любое явление действительности можно представить как конкретное переплетение самых различных связей; эти связи отражаются в теоретическом исследовании с помощью определенных научных абстракций; простой набор таких абстракций не дает еще целостного представления о явлении.

Когда экономисты до К.Маркса зафиксировали отдельные стороны, характеризующие капиталистическое производство, вывели такие абстракции, как «товар»,

«деньги», «стоимость» и другие, это еще не дало целостного представления о сущности капиталистического производства. К.Маркс мысленно воспроизвел объект во всей его полноте и сложности, развернув содержание основных абстракций, проанализировав конкретное взаимодействие их связей. К.Маркс в своих исследованиях шел от конкретного в действительности к абстрактным понятиям, а затем от абстрактных понятий к конкретному в мышлении, раскрытию целостного образа предмета, законов его развития. Такой прием исследования и называют методом восхождения от абстрактного к конкретному.

Исторический и логический методы применяются при построении теоретических знаний о сложных исторически развивающихся объектах.

Например, история становления Вселенной, происхождение жизни, возникновение человека. Такие объекты нельзя воспроизвести в опыте. Исторический метод предполагает описание истории реального объекта в ее конкретном многообразии, выявление исторических фактов, мысленное воссоздание исторического процесса, при котором раскрывается логика, закономерность его развития. Логический метод раскрывает общую направленность, закономерность развития другим способом. Он не требует непосредственного рассмотрения хода реальной истории, а раскрывает ее объективную логику путем изучения исторического процесса на высших стадиях его развития. Объективной основой такого способа исследования является такая особенность сложных развивающихся объектов: на высших стадиях развития они сжато воспроизводят в своей структуре и функционировании основные черты своей исторической эволюции. Эта особенность ярко прослеживается, например, в биологической эволюции, где высокоразвитые организмы на стадии эмбрионального развития повторяют основные черты всего хода эволюции, приведшего к появлению этих организмов (онтогенез «повторяет» филогенез).

Идеализация – мысленное конструирование понятий об объектах, не осуществимых в действительности, но имеющих прообразы в реальном мире (точка, идеальный газ и др.). Формализация – упорядочение какого-то фрагмента знаний с помощью специальных символических средств (например, средствами математической логики). Этот метод предполагает замещение изучаемого явления знаковой моделью. Формализация предполагает последующее моделирование мыслительных операций на компьютерах. Аксиоматический метод – способ построения научной теории, при которой в ее основу кладутся исходные положения (аксиомы), из которых логическим путем выводятся все остальные утверждения этой теории (применяется в математическом естествознании). Гипотетико-дедуктивный метод заключается в выдвижении концептуальных предположений (гипотез) для их последующего подтверждения.

Обычно предлагается несколько гипотез, из которых выбираются наиболее соответствующие эмпирическим данным и теоретическим средствам. Гипотезы, которые успешно прошли многократную проверку и обоснование, становятся теориями.

Кроме методов эмпирического и теоретического исследования существуют и методы, успешно используемые на обоих уровнях научного познания. Их называют *общелогическими* или *универсальными методами*. К ним относятся: анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и моделирование, абстрагирование и обобщение. Эти пары методов используются в тесной взаимосвязи.

Анализ – это мысленное разделение, расчленение целого на части, элементы. Синтез – это мысленное воссоздание целого из частей. Индукция – рассуждение от частного к общему, дедукция – от общего к частному. Аналогия – установление сходства в некоторых сторонах, на основании сходства в других сторонах, при этом полученные знания носят вероятностный характер. Моделирование – метод исследования объектов на основании модели – аналога этого объекта, сходного с объектом в основных чертах, структуре, функциях. Модели бывают знаковые, физические, математические. Абстрагирование – процесс отвлечения от ряда свойств изучаемого явления с одновременным выявлением интересующих исследователя свойств. Обобщение – установление общих признаков предмета.

Все описанные методы (эмпирического, теоретического исследования, общелогические методы) в реальном научном исследовании всегда работают во взаимодействии. В процессе развития науки развивается и система ее методов, формируются новые приемы и способы исследовательской деятельности. Эмпирический и теоретический уровни научного познания взаимодействуют друг с другом и в то же время являются относительно самостоятельными блоками научного познания. Эмпирическое исследование, обнаруживая новые факты и зависимости, стимулирует развитие теоретического познания. В свою очередь, эмпирическое знание является результатом саморазвития предшествующей теории. Эмпирическим зависимостям и фактам необходима теоретическая интерпретация. Взаимодействие теоретического и эмпирического уровней познания создает реальную динамику научного знания как целостной системы.

Основания научного знания

Целостность научного знания обеспечивается не только взаимосвязями между теоретическим и эмпирическим уровнями знания. Помимо этих составляющих в его состав входят *основания научного знания* (метатеоретические основания науки), определяющие стра-

тегию научного поиска и обеспечивающие включение его результатов в культуру соответствующей исторической эпохи. Три главных составляющих блока оснований науки:

- 1) идеалы и нормы научного познания;
- 2) научная картина мира (НКМ);
- 3) философские основания науки (ФОН).

Идеалы и нормы научного познания – это совокупность установок (концептуальных, ценностных, методологических), свойственных науке на каждом конкретно-историческом этапе ее развития. Идеалы и нормы научного познания, господствующие на определенном этапе развития науки называют стилем мышления или типом рациональности.

Научная картина мира (НКМ) – целостный образ мира, включающий представления о природе, обществе, человеке. Выделяют следующие типы НКМ: общенаучную и специально-научную. НКМ выполняет следующие функции: 1) мировоззренческую; 2) систематизирующую; 3) эвристическую, т.е. НКМ выступает как исследовательская программа научного поиска. В исторической динамике научной картины мира различают такие этапы:

1) НКМ додисциплинарной науки. Этот этап связан со становлением механистической картины мира как единой, т.е. выступающей и как естественнонаучная, и как социально-гуманитарная. Принципы механики транслировались в соседние отрасли знаний как объясняющие положения;

2) НКМ дисциплинарно-организованной науки. На этом этапе происходит дифференциация наук, формируются специальные картины мира;

3) современная научная картина мира характеризуется усилением процессов междисциплинарного синтеза. Этот синтез осуществляется на основе принципов глобального эволюционизма. Общекультурный смысл научной картины мира определяется ее включенностью в решение проблемы поиска новых путей цивилизационного развития.

Философские основания науки (ФОН) – это совокупность философских идей, с помощью которых обосновываются онтологические, гносеологические, методологические принципы научного познания. Основные функции философских оснований науки следующие: 1) ФОН – это средство адаптации научных знаний к более широкому культурному контексту; 2) ФОН определяют эвристические программы научного познания.

Выделяют следующие основные типы философских оснований науки, соотносящиеся с этапами развития рациональности в науке:

1) ФОН классического естествознания. Для них основной установкой была идея абсолютной суверенности познающего разума, который, созерцая мир как бы со стороны, раскрывает в явлениях природы их истинную сущность. Считалось, что объективность и предметность знания достигается лишь тогда, когда из описания и объяснения исключается все, что относится к субъекту, средствам и процедурам его познавательной деятельности. Эти процедуры принимались как раз и навсегда данные, неисторичные. Идеалом познания было построение окончательной, абсолютно истинной картины природы. Главное внимание уделялось поиску очевидных, наглядных и «вытекающих из опыта» онтологических принципов;

2) ФОН формирования неклассического естествознания. На этом этапе происходит отказ от прямолинейного онтологизма и складывается понимание относительной истинности картины природы, выработанной на том или ином этапе развития естествознания. Осмысливаются взаимосвязи между онтологическими постулатами науки и характеристиками метода, посредством которого осваивается объект;

3) ФОН неклассического естествознания современного типа. На этом этапе ФОН характеризуются осмыслением исторической изменчивости не только онтологии, но и самих идеалов и норм научного познания, видением науки в контексте социальных условий ее бытия и ее социальных последствий, обоснованием допустимости и даже необходимости включения ценностных факторов при объяснении и описании ряда сложных системных объектов (например, теоретическое описание экологических процессов, глобальное моделирование, обсуждение проблем геномной инженерии и прочее). Переход от одной структуры философских оснований к другой означает пересмотр ранее сложившегося образа науки. Этот переход всегда является глобальной научной революцией.

Философские основания науки не следует отождествлять с общим массивом философского знания. Из большого поля философской проблематики и вариантов ее решений, возникающих в культуре каждой исторической эпохи, наука использует в качестве обосновывающих структур лишь некоторые идеи и принципы. Философия не является только рефлексией над наукой. Она – рефлексия над основаниями всей культуры.

Переход от одного типа философских оснований науки к другому всегда обусловлен не только внутренними потребностями науки, но и той социокультурной средой, в которой развиваются и взаимодействуют философия и наука.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение понятию «наука».
2. Назовите основные черты научного познания.
3. Какие этапы развития науки выделяют в генезисе науки?
4. Что является характерной чертой постнеклассической науки?
5. Из каких уровней состоит научное знание?
6. Какие методы характерны для эмпирического исследования?
7. Какие методы познания являются универсальными?
8. Что представляют собой метатеоретические основания науки?
9. Что такое идеалы и нормы научного познания?
10. Перечислите основные этапы в исторической динамике научной картины мира.
11. Чем отличается научное познание от обыденного?

МАТЕРИАЛЫ К СЕМИНАРСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Тема I. Философское осмысление бытия

1. Онтология как философское учение о бытии.
2. Категории «бытие» и «небытие».
3. Основные формы бытия.
4. Системная организация бытия. Концепция структурных уровней реальности.
5. Динамическая организация бытия.
6. Пространственно-временная структура бытия.

Задания для семинарских занятий

1. Прокомментируйте следующее четырехстишие.
«Познай себя». – Просил бы разъяснений!
Извольте: надо *быть* и вместе с тем – *не быть*!
Да, этот афоризм создал, бесспорно, гений:
Так коротко, а может с толку сбить!

(И. В. Гете)

Что же способно «с толку сбить» в известном сократовском афоризме «Познай себя»?

2. Поясните высказывание: «Основная задача каждой философии заключается в решении проблемы наличного мира. Решением этой проблемы занимались все философы, как бы различно они ни формулировали саму проблему» (Ф. Шеллинг).

3. «Бытие есть тень небытия, его изнанка... Небытие первично и абсолютно. Бытие же относительно и вторично...» (А.Н. Чанышев) Согласны ли Вы с этим?

4. Как Вы понимаете высказывание: «Культура – это смысл, входящий к бытию» (Э. Левинас)?

5. Согласны ли Вы со следующим утверждением: «Мир есть по существу $\omega\lambda\eta$ [«хиле», бесформенная материя (греч.)], есть то, что мы из него делаем. Бесполезно определять его посредством того, чем он был первоначально или чем он является отдельно от нас... Он есть то, что мы из него сделали» (Ф. Шиллер).

6. «Что может быть более привычным, чем факт бытия, существования? Мы есть. Бытие, наличное бытие есть то, что роднит нас с другими. Мы не обладаем свойством несуществования, чтобы разделять его с другими, несуществование не подлежит определению. Но бытие и не есть некая вещь, которой мы совместно владеем. Бытие ничем не отличается от существования, каждый раз уникального. Поэтому можно сказать, что бытие не является общим в смысле какой-то общей собственности, но что оно совместно. Бытие совместно. Что может быть проще такой констатации? И между тем, как не ею, больше всего до сих пор пренебрегала онтология?» (Ж.Л. Нанси). Какой важнейший признак бытия выделяет Нанси? О какой онтологической модели идет здесь речь?

7. Парадигме бытия или небытия соответствует данный отрывок?

За основанье всегда мы берем положение такое:

Из ничего не творится ничто по божественной воле.

И оттого только страх всех смертных объемлет, что много

Видят явления они на земле и на небе нередко,

Коих причины никак усмотреть и понять не умеют,

И полагают, что все это божьим велением творится.

Если же будем мы знать, что ничто не способно возникнуть

Из ничего, то тогда мы гораздо яснее увидим

Наших заданий предмет: и откуда являются вещи,

И каким образом все происходит без помощи свыше.

(Тит Лукреций Кар)

Тема II. Философия природы

1. Понятие природы в философии и науке.
2. Эволюция представлений о природе в различных философских традициях.
3. Биосфера и закономерности ее развития.
4. Коэволюционный императив и экологические ценности современной цивилизации.

Задания для семинарских занятий

1. Гляжу я на горы,
И горы глядят на меня,
И долго глядим мы,
Друг другу не надоедая.
(Ли Бо)

На каких принципах китайской культуры сформировалось подобное поэтическое видение природы?

2. Диоген Лаэртский, оценивая наследие античной философии, писал, что «физика, этика и диалектика суть три части философии». Поясните, что это за части, из которых состоит философия. Каких античных «физиков» Вы знаете?

3. К какой философской модели взаимодействия человека и природы следует отнести данный отрывок?

«Вселенная, это колоссальное соединение всего существующего, повсюду являет нам лишь материю и движение. Разнообразнейшие вещества, сочетаясь на тысячи ладов, непрерывно получают и сообщают друг другу различные движения. Различные свойства веществ, их различные сочетания и разнообразные способы действия, являющиеся необходимыми следствиями этих свойств и сочетаний, составляют для нас сущность всех явлений бытия, и от различия этих сущностей зависят различные порядки, ряды или системы, в которые входят эти явления, в совокупности составляющие то, что мы называем природой. Природа, понимаемая в широчайшем смысле этого слова, есть великое целое, получающееся от соединения различных веществ, их различных сочетаний и различных движений, наблюдаемых нами во вселенной...» (П.А. Гольбах)

4. «В последние века человеческое общество все более выделяется по своему влиянию на среду, окружающую живое вещество. Это общество становится в биосфере, т.е. в верхней оболочке нашей планеты, единственным в своем роде агентом, могущество которого

растет с ходом времени со все увеличивающейся быстротой. Оно одно изменяет новым образом и с возрастающей быстротой структуру самых основ биосферы...» (В.И. Вернадский). Каким образом человечество меняет биосферу, согласно учению Вернадского?

5. Прочитайте фрагмент текста и скажите, в чем с позиции этики благоговения перед жизнью может заключаться смысл человеческой жизни и положение человека в окружающем его мире?

«Мир не состоит из одних лишь событий; кроме них есть еще жизнь, и с этой жизнью, насколько она находится в пределах моей досягаемости, я должен иметь связь не только пассивную, но и активную. Посвящая себя служению тому, что живет, я достигаю положения, при котором моя деятельность в этом мире имеет смысл и цель... Этика благоговения перед жизнью заставляет нас почувствовать безгранично большую ответственность и в наших взаимоотношениях с людьми. Она не дает нам готового рецепта дозволенного самосохранения; она приказывает в каждом отдельном случае полемизировать с абсолютной этикой самоотречения. В согласии с ответственностью, которую я чувствую, я должен пожертвовать от моей жизни, моей собственности, моего права, моего счастья, моего времени, моего покоя и что я должен оставить себе». (А.Швейцер)

Тема III. Познание как предмет философского анализа

1. Познание как ценность культуры и предмет философского анализа.

2. Основные интерпретации субъекта и объекта познания.

3. Структура и основные характеристики познавательного процесса.

4. Проблема истины в познании.

Задания для семинарских занятий

1. Поясните высказывание: «Чтобы жить и развиваться, должен человек познавательно ориентироваться в мировой данности, со всех сторон на него наступающей. Для этой охраняющей его ориентировки человек должен привести себя в соответствие с мировой данностью, с окружающей его мировой необходимостью» (Н.А. Бердяев). Как Вы понимаете «...привести себя в соответствие с мировой данностью»? С помощью чего человек может это сделать?

2. «То, что не существует никакого знания, вы либо знаете, либо не знаете. Если вы этого не знаете, зачем же тогда столь опрометчиво утверждать успехи познания? Если же знаете, то тем самым становится известно, что никакого знания нет. Следовательно, все непознаваемо» (П.Гассенди). С каким философским решением проблемы познаваемости мира следует соотнести данное утверждение? Обоснуйте свою точку зрения.

3. К какой из гносеологических моделей субъект-объектных отношений следует отнести следующую фразу? Аргументируйте свой ответ. «Мир не сопричастен процессу познания. Он позволяет изучать себя. Но ему нет до этого дела...» (М. Бубер).

4. Дайте гносеологическую интерпретацию такого высказывания Г.Д. Торо: «Если кто шагает не в ногу, не значит ли это, что ему слышится бой другого барабана. Так не будем мешать ему маршировать под ту музыку, что ему слышится».

5. Согласны Вы со следующим утверждением писателя Р.П. Уоррена: «Конец человека – знание, но одного он не может узнать: он не может узнать, спасет его знание или погубит. Он погибнет – будьте уверены, но так и не узнает, что его погубило: знание, которым он овладел, или то, которое от него ускользнуло и спасло бы его, если бы он овладел им?»

6. Поразмыслите над словами П.А. Флоренского: «Там, на небе – единая Истина; у нас – множество истин, осколков Истины, неконгруэнтных друг с другом». Как Вы думаете, какое свойство «земных истин» имеет в виду автор?

7. Поясните следующее высказывание С. Кьеркегора: «Убедительность только в субъективности, искать объективность – значит заблуждаться. Истина есть субъективность». Согласны ли Вы с данной позицией?

8. О какой истине идет речь в следующем отрывке: «Человеческое познание – не просто *мое* или *ваше* знание, но самое лучшее и полнейшее знание в мире на любой стадии его развития – не есть очевидно, значимое целое в этом идеально завершенном смысле. Поэтому истина... есть – с точки зрения человеческого интеллекта – некоторый Идеал, и такой Идеал, который как таковой, или в своей полноте, никогда не может быть столь действительным, сколь человеческий опыт» (Г. Иоахим)?

Тема IV. Наука и ее социокультурный статус

1. Наука как специфическая форма познания. Этапы развития науки.
2. Структура научного познания.
3. Основания научного знания.

Задания для семинарских занятий

1. Согласны ли Вы с высказыванием М.Хайдеггера: «Наука – это способ, притом решающий, каким для нас предстает все, что есть»? Как Вы это понимаете?

2. Л.С. Берг писал: «Девиз науки – терпимость и гуманность, ибо наука чужда фанатизма, преклонения перед авторитетами, а стало быть, деспотизма». Всегда ли наука отвечает этим требованиям? Приведите пример.

3. «Наука – это истина, помноженная на сомнения» (П. Валери). Что Вы думаете о роли скептицизма в научном познании?

4. Прокомментируйте следующее утверждение: «Никогда не следует забывать, что если превосходство науки состоит в том, что она для всех, то этому превосходству сопутствует тяжкое метафизическое возмездие; наука для всех только потому, что она ни для кого в отдельности» (Г. Марсель).

5. Однажды, беседуя о судьбах познания, В. Гейзинберг, верный позитивистской норме устройства науки, заявил, мол, ученый вправе обсуждать только то, что поддается эмпирическому испытанию. А. Эйнштейн резко воспротивился и в ответ на это объявил: «Теория и решит, что можно наблюдать». С кем из ученых Вы солидарны? Поясните свой ответ.

6. Поясните смысл следующего высказывания: «Человек, вооруженный только наукой, подобен ребенку, играющему коробкой спичек» (Дж.С. Холдейн).

ЗАДАНИЯ ДЛЯ УПРАВЛЯЕМОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Философское осмысление бытия. Философия природы

Примерные темы рефератов

1. Бытие как проблема философии.
2. Категория небытия в культурной традиции Востока.
3. Понятие материи в философском и научном сознании.
4. Пространство и время как категории культуры.
5. Понятие вечности и идея космического цикла.
6. Специфика социально-исторического пространства и времени.
7. Диалектика как философская теория и метод мышления.
8. Диалектика как аналитика человеческого бытия.
9. Природа в религиозно-мифологической картине мира.
10. Диалог человека и природы: смысл и назначение.
11. Экологическая этика: генезис, принципы, проблемы.
12. Философия природы в художественной литературе.
13. От «прав человека» к «правам природы».
14. Беларусь: наследство Чернобыля.
15. Концепция природы в философии П.Тейяра де Шардена.
16. Идея ноосферы в творчестве В.Вернадского.

Задания по изучению источников и оригинальных текстов

Прочитайте указанные страницы из сборника В.И.Вернадского «Живое вещество и биосфера» (Вернадский, В. И. Живое вещество и биосфера / В.И.Вернадский. – М., 1994. – С. 296, 317–318, 321, 327–329, 549–551). Ответьте на вопросы:

1. Что такое биосфера и ноосфера у В.И. Вернадского?
2. Каким образом связаны биосфера и ноосфера?
3. Какими природно-биологическими и социальными процессами объясняет Вернадский возникновение ноосферы?
4. Какое значение для дальнейшей судьбы человечества имеет возникновение ноосферы?

Познание как предмет философского анализа

Примерные темы рефератов

1. Познание, практика, коммуникация: опыт сравнительного анализа понятий.

2. Практическая природа познания в философии марксизма.
3. Проблема «нравственного сопровождения» познания в постклассической философии.
4. Знание и виртуальная реальность.
5. Интернет как механизм и средство познания мира.
6. Феномен гносеологической веры: возможности философской и религиозной интерпретации.
7. Истина и релятивизм в философии и культуре XX века.
8. Проблема критерия истины в философии и науке.

Задания по изучению источников и оригинальных текстов

Прочитайте указанные страницы из работы Л. Витгенштейна «Философские исследования» (*Витгенштейн, Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн. Философские работы: в 2 ч. Ч. 1. М., 1994. С. 83, 110–113, 128–130*). Ответьте на вопросы:

1. Что понимает Л. Витгенштейн под «языковыми играми»?
2. Что такое «семейное сходство»?
3. Как понимает мыслитель сущность языка?
4. Какие особенности философии выделяет Л. Витгенштейн?

Наука и ее социокультурный статус

Примерные темы рефератов

1. Наука на Востоке и на Западе: возможен ли диалог?
2. Наука и здравый смысл.
3. Философия и наука: исторические формы взаимосвязи.
4. Наука и вненаучное знание в современной культуре.
5. Типы рациональности. Рациональность научного знания.
6. Научный прогресс: проблема критериев и социальных последствий.
7. Наука и власть в постиндустриальных обществах.
8. Состав, структура и динамика знания.
9. Этика научного сообщества и ученого.
10. Смысл и истоки научных революций.

Задания по изучению источников и оригинальных текстов

Прочитайте работу К.Поппера «Логика и рост научного знания» (*Поппер, К. Логика и рост научного знания / К.Поппер. – М., 1983. – С. 439–459*). Ответьте на вопросы:

1. Каковы основные положения эволюционной эпистемологии К.Поппера?
2. Чем отличается «эпистемология без познающего субъекта» от традиционной психологии?

Прочитайте работу Ю.Хабермаса «Познание и интерес» (*Хабермас, Ю. Познание и интерес / Ю.Хабермас // Философские науки. – М., 1990. – № 1. – С. 90–97*). Ответьте на вопросы:

1. С какой философской традицией в понимании научного познания полемирует Ю.Хабермас, анализируя связь познания и интереса?
2. В чем Хабермас видит предназначение знания?

КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ

Вариант 1

1. Соотнесите данные трактовки бытия с историко-философскими традициями: 1. элеатов; 2. даосизма; 3. атомистов; 4. веданты (ортодоксальная школа древнеиндийской философии):

а) безымянное и обладающее именем; бестелесное невидимое; неопределенное, лишённое формы; «врата рождения», корень земли и неба; следующее естественности, но подчиняющее небо, землю и человека;

б) пустота; наличие бесконечного числа неделимых частиц; все они разнообразны по величине и форме; кружась в вихре, частицы образуют огонь, воду, воздух и землю; движение частиц подчинено необходимости;

в) неподвижное, бесконечное, неделимое; постоянно пребывающее; только сущее; сплошное, наполненное, отсутствие небытия;

г) явное, вблизи находящееся, поистине скрытое в тайниках сердца, в нем сосредоточено все движущееся, дышащее и мигающее; оно сущее и не-сущее, наижеланное, то, что выше понимания людей....

2. Определите, какому философскому учению принадлежит классическое определение материи: «Материя – это объективная реальность, существующая независимо от человеческого сознания и отображаемая им»:

1. марксизму;
2. постпозитивизму;
3. феноменологии;
4. экзистенциализму.

2. Выделите изменения, которые составляют суть процесса развития:

- 1) обратимые; 2) качественные; 3) направленные; 4) закономерные;
- 5) количественные.

3. Как с греческого языка переводится слово «диалектика»:

1. искусство доказательства и опровержения;
2. искусство отличать истину от лжи;
3. искусство вести беседу;
4. логика.

4. Диалектика как метод мышления противоположна:

- а) экспериментально-дедуктивному методу;
- б) рационально-дедуктивному методу;
- в) методу восхождения от абстрактного к конкретному;
- г) метафизическому методу.

5. Поясните, какой своей частью понятие «природа» совпадает с понятием «бытие».

6. Выберите мыслителей, с чьими именами связана разработка учения о ноосфере: Ницше, Леруа, Вернадский, Гегель, Ленин, Сартр, Поппер.

7. Каким понятием обозначалась природа в античной культуре:

1. архэ; 3. технэ;
2. фюсис; 4. логос.

8. Вставьте нужное слово, каждое из которых обозначает одну из форм чувственного познания:

- а) ... – исходный, самый простой элемент познания;
- б) ... – целостный образ, который отображает предметы и явления, непосредственно воздействующие на наши органы чувств;
- в) ... – высшая форма чувственного отображения предмета.

9. Назовите причины относительности наших знаний.

10. Проанализируйте слова Ф.Бэкона: «Человек, слуга и истолкователь природы, столько совершает и понимает, сколько постиг в ее порядке делом или размышлением, и свыше этого он не знает и не может... Природа побеждается только подчинением ей». Как Ф. Бэкон понимает взаимодействие субъекта и объекта познания?

11. Проанализируйте мысль К. Маркса: «Главный недостаток всего предшествующего материализма ... заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется в форме только объекта, или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная

деятельность, практика, не субъективно». К какой философской концепции познания относится это утверждение?

12. В.И. Ленин понимал под истиной такое содержание человеческих представлений, «которое не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества». К какой концепции истины относится его понимание?

13. «Истина может быть основана единственно на согласованности предложений между собой» (М. Шлик). К какой концепции истины относится данное утверждение?

14. Назовите метод научного познания, описанный русским химиком XIX в. А.М. Бутлеровым в следующем высказывании: «Обстоятельства, сопровождающие явления природы, обыкновенно бывают настолько сложны, что наблюдатель – по крайней мере в первое время – не в состоянии решить какое из них имеет наиболее существенное значение. Но здесь приходит на помощь опыт. Мы намеренно заставляем процессы происходить так, чтобы наблюдение делалось особенно удобным, мы устраним то или другое из окружающих обстоятельств наблюдаем изменения, которые являются при этом устранении и делаем свои заключения».

15. Перечислите функции научной теории.

16. Установите соответствие, позволяющее определить хронологию основных этапов развития науки:

1) классическая наука	а) XV – XIX вв.
2) неклассическая наука	б) XVII – нач. XX вв.
3) постнеклассическая наука	в) XIX в.
	г) перв. пол. XX в.
	д) кон. XX – нач. XXI вв.
	е) V в. до н.э.

17. Определите, какие свойства научных фактов отражены в известных афоризмах:

«Факты – упрямая вещь». В чем их упрямство?

«Слова и иллюзии гибнут, факты остаются».

«Факты – это воздух ученого».

Достаточно ли ученому только этого воздуха?

18. Известный аргентинский писатель, поэт и философ Х. Борхес приводит пример классификации животных, которая дана в некоей китайской энциклопедии. В ней животные подразделяются следующим образом: принадлежащие Императору, бальзамированные, прирученные, сирены, молочные поросята, сказочные, бродячие собаки, нарисованные очень тонкой кисточкой из верблюжьей шерсти,

издалека кажущиеся мухами и др. Является ли данная классификация научной? Поясните свой ответ.

Вариант 2

1. Почему восточная философия чаще обращается к исследованию категории «небытие», чем западная философская традиция?

2. Какому философу – 1. Платону, 2. Фоме Аквинскому, 3. Гегелю, 4. Марксу, 5. Ж.-П. Сартру – какое определение бытия принадлежит:

а) бытие – объективная реальность, независимая от сознания человека; оно материально, к его различным сферам относятся – неорганическая и органическая природа, биосфера и т.д.; оно включает в себя общественное бытие;

б) бытие природы, в действительности, – небытие, «иное»; подлинное бытие не имеет возникновения (начала), оно вечно возникающее; постигается с помощью размышления;

в) Бог есть предельно совершенная форма бытия, подлинность, благородство, истинность;

г) бытие есть сущность и существование человека; при этом сущности человека предшествует его существование; человек есть то, что он сам из себя делает;

д) бытие является вечным саморазвитием и самодвижением абсолютной идеи; инобытие идеи – природа; понятие есть истина бытия.

3. В исторически первых философских системах античности решалась проблема поиска первосущего, субстанции мира. Какие варианты решения данной проблемы Вам известны?

4. В каких формах может быть организовано движение бытия?

5. Связаны ли природа и общество каким-либо образом? Поясните свой ответ.

6. Укажите, какое из приведенных ниже определений характеризует понятие «природа» в широком смысле слова:

а) совокупный объект естествознания;

б) весь мир в многообразии его форм;

в) совокупность естественных условий существования человеческого общества;

г) сущность исследуемого объекта.

7. Природная среда пространственно расширяется по мере научно-технического прогресса. В настоящее время объектом человека

является вся биосфера и ноосфера, законами функционирования которой являются законы: целостности, функционирования и развития. Поясните сущность данных законов.

8. Определите, какому мыслителю принадлежит каждый из ниже перечисленных тезисов о характере субъект-объектных отношений в познании: 1. Декарт; 2. Кант; 3. Гегель; 4. Маркс:

а) объект существует как таковой лишь в формах деятельности субъекта;

б) субъект и объект по существу тождественны друг другу;

в) субъект познания автономен и творчески активен благодаря своей онтологической и логической независимости от объекта;

г) субъект познания исторически произведен от субъекта практики.

9. Сравните и оцените два высказывания: «Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (Библия, книга Екклесиаста);

«О радость познания, ты превыше радости воображения и чувств!» (Х.Л.Борхес).

10. Какой смысл заключен в высказывании А. Герцена: «Истина не всегда должна быть *всейной* и *длявсехной*. И однозначность не из ее свойств: она может быть истиной (среди перечня ситуаций это вполне допустимо...) только моей, только для меня: я могу ошибаться (и что здесь страшного?..), но я *уже* таков – таков я, таким стал – не могу не говорить правды?»?

11. Какое свойство истины выражено в словах Паскаля: «Истина так нежна, что, чуть отступив от нее, впадаешь в заблуждение; но и заблуждение так тонко, что стоит лишь немного отклониться от него, и оказываешься в истине?»?

12. Укажите общенаучный метод, на основе которого химик П.Кекуле, открывший формулу бензола, сделал следующий вывод: «Я увидел клетку с обезьянами которые ловили друг друга то схватываясь между собой, то опять расцепляясь, и один раз схватились таким образом, что составили кольцо... Таким образом, пять обезьян, схватившись, образовали круг и у меня сразу же блеснула в голове мысль: вот изображение бензола».

13. Какие функции научной теории зафиксированы в словах Э.Резерфорда: «Ценность любой рабочей теории основана на том числе экспериментальных фактов, которые она может объяснить, и на ее способности предложить новые направления исследований?»?

14. Установите соответствие, позволяющее определить время возникновения различных отраслей научного знания:

1) III в. до н.э.	а) становление технoзнания;
2) XX в.	б) возникновение математики;
3) XIX в.	в) формирование социальных наук;
4) XVI–XVIII вв.	г) появление естествознания.

15. Выделите основные составляющие метатеоретических оснований науки (оснований научных знаний): а) философские основания науки; б) научные теории; в) идеалы и нормы исследования; д) научная картина мира; е) научные факты.

16. Выберите наиболее точное, на Ваш взгляд, определение научной революции.

Научная революция – это:

- а) появление новых теорий;
- б) появление новых методов и средств научного исследования;
- в) перестройка исследовательских стратегий, задаваемых основаниями науки.

17. Каковы основные функции науки в современном обществе? Обоснуйте свой ответ.

18. Выберите особенность этики современной науки, которую отмечает в своих воспоминаниях классик естествознания XX века М. Борн: «В реальной науке и ее этике произошли изменения, которые делают невозможным сохранение старого идеала служения знанию ради него самого, идеала, в который верило мое поколение. Мы были убеждены, что это никогда не сможет обернуться злом, поскольку поиск истины есть добро само по себе. Это был прекрасный сон, от которого нас пробудили мировые события»:

- а) утверждение последовательного служения истине;
- б) осознание социальной ответственности ученого;
- в) организованный скептицизм.

ЛИТЕРАТУРА

Основная литература

- Антология мировой философии: в 4 т. – М., 1969–1972.
Введение в философию: в 2 ч. / под ред. И.Т.Фролова. – М.: Политиздат, 1989.
Западная философия XX века. – М.: Интерпракс, 1994.
История философии: энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис. Книжный дом, 2002.
Канке, В.А. Философия. Исторический и систематический курс / В.А. Канке. – М. Логос, 2003.
Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней : в 4 т./Дж. Реале, Д.Антисери. – СПб.: Петрополис, 1994. – Т. 1.
Современная западная философия / Т.Г.Румянцева [и др.]. – Мн.: Высшая школа, 2000.
Философия / под ред. Я.С. Яскевич. – Мн.: РИВШ, 2006.
Философия в современном мире: учебно-методический комплекс: учебное пособие / под ред. Зеленкова А.И. – Мн.: БГУ, 2005.
Философские концепции бытия: учебно-методическое пособие. – Мн., 2001.

Дополнительная литература

- Вязовкин, В.С. Бытие и мышление / В.С.Вязовкин, Т.М.Тузова. – Мн., РИВШ БГУ, 2002.
Гайденко, П.П. Понимание бытия в античной и средневековой философии / П.П.Гайденко. – М., 1997.
Гайденко, П.П. Прорыв к трансцендентному. Новая онтология XX века / П.П.Гайденко. – М., Республика, 1997.
Губин, В.Д. Онтология. Проблема бытия в современной классической философии / В.Д.Губин. – М., 1998.
Добронравова, И.С. Синергетика: становление нелинейного мышления / И.С.Добронравова. – Киев, 1990.
Доброхотов, А.Л. Категория бытия в классической западноевропейской философии / А.Л.Доброхотов. – М., 1986.
Моисеев, Н.Н. Человек и ноосфера / Н.Н.Моисеев. – М., 1990.
Пригожин, И. Порядок из хаоса / И.Пригожин, И.Стенгерс. – М., 1986.
Проблема истины в современной западной философии науки. – М., 1987.

Рассел, Б. Человеческое познание, его сфера и границы / Б.Рассел. – Киев, 1997.

Современная наука: ценностные ориентиры: учебно-методическое пособие для аспирантов, слушателей системы повышения квалификации / под общ. ред. Я.С.Яскевич. – Мн.: РИВШ БГУ, 2003.

Степин, В.С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В.С.Степин, Л.Ф.Кузнецова. – М., 1994.

Степин, В.С. Теоретическое знание / В.С.Степин. – М., 2000.

Субъект. Познание. Деятельность. – М., 2002.

Теория познания: учебное пособие: в 4-х т. /под ред. В.А.Лекторского, Т.И.Ойзермана. – М.: Высшая школа, 1991–1995.

Философия природы в античности и в средние века. – М., 2000.

Философия природы: коэволюционная стратегия. – Мн., 1995.

Эволюционная эпистемология: проблемы и перспективы. – М., 1997.

Яскевич, Я.С. Ценностные ориентиры современной науки и перспективы цивилизационного развития / Я.С.Яскевич, Л.Ф.Кузнецова, А.В.Барковская. – Мн., 1996.

М-3. ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И КУЛЬТУРЫ

В третьем модуле изучаются проблемы философской антропологии и социальной философии. *Комплексная цель направлена на формирование таких качеств студента, при которых он должен:*

знать базовые антропологические и социально-философские категории, основные философские стратегии осмысления проблем человека, сознания, общества и культуры;

уметь

✓ характеризовать основные интерпретации феномена человека, свойства сознания, природы и динамики общества и культуры;

✓ оценивать специфику человеческого бытия, статус и возможности человека в мире, социальные отношения, историческое знание, формы культуры;

✓ самостоятельно работать с философской литературой: составлять конспекты первоисточников, реферативные сообщения;

✓ формировать критическое мышление, развивать социально-личностные компетенции.

Тема I. ФИЛОСОФСКИЙ ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: человек, тело, душа, биологическое, социальное, телесность, духовность, индивид, индивидуальность, личность, антропосоциогенез, эволюционно-трудовая модель.

План

1. Человек как предмет философского анализа. Образы человека в истории философии и культуры.

2. Человек как биосоциальный феномен. Телесность и духовность человека.

3. Индивид, индивидуальность, личность. Социализация личности.

4. Проблема антропосоциогенеза. Современная наука о происхождении человека.

5. Философская антропология XX века.

Человек как предмет философского анализа. Образы человека в истории философии и культуры

Человек является центральным объектом исследования социально-гуманитарного знания. В осмыслении человека можно выделить два основных подхода: научный и собственно философский.

Отдельные научные дисциплины изучают человека в определенном измерении, обусловленном частнонаучными целями, задачами и методами. Так, например, человека можно рассматривать как биологическое, психологическое, культурное или социальное существо. С биологической точки зрения человек является особым видом *homo sapiens*, обладающим разумом и живущим в сложноорганизованных сообществах¹. В рамках психологического подхода специфика человека определяется не только развитыми интеллектуальными способностями, но и самосознанием, способностью разума опосредовать формирование чувств, социальной обусловленностью сознания и т.п. Социологический подход обращает внимание на общественные характеристики условий жизни, поведения и деятельности человека. Существует специализированная область знания о человеке – антропология, представленная естественнонаучным (с привлечением биологического и медицинского знания) и социокультурными направлениями. Разноплановость и характер антропологических исследований показывают, что понимание человека в рамках науки требует комплексного подхода с привлечением знаний из различных областей. Становится очевидной ограниченность научного подхода, сводящего человека к его отдельным признакам или свойствам. Опасность такой редукции проявляется в возможной абсолютизации тех или иных свойств до уровня человеческой природы и соответствующей биологизации, психологизации или социологизации человека. Философский подход пытается избежать подобной узости двумя путями: 1) посредством наиболее строгого

¹ Энциклопедия «Британика» определяет человека как «обладающего культурой примата», который отличен от других подобных видов «более высоко развитым мозгом и происходящей отсюда способностью членораздельной речи и абстрактного мышления». Присутствие такого определения в авторитетном издании означает, что в современной цивилизации нормативной является естественнонаучная трактовка человека, основанная на эволюционной теории, хотя далеко не все современные сообщества признают авторитет последней.

комплексного описания человека (в частности как единства двух природ: биологической и социальной) с привлечением научного знания; 2) посредством обнаружения уникальных сущностных свойств человека, особенностей его существования, специфических феноменов его бытия (как, например, в современной философской антропологии, экзистенциализме и других направлениях).

Самосознание человека архаического общества было основано на четкой племенной и культурной идентификации себе подобных. Человек строго отделял себя от природных объектов и людей других сообществ, прежде всего, опираясь на систему традиционных культурных стандартов (например, запретов). Понимание своего родства с природой выполняло скорее функцию установления оптимального контакта с окружением, а не непосредственной идентификации. Различие «своих» и «чужих», в свою очередь, базировалось в основном на критерии соблюдения правил. Запреты и нормы своего сообщества понимались в качестве эталонных для человека вообще. Поэтому в архаических обществах и древних цивилизациях «чужой» рассматривался как не совсем соответствующий человеческой природе, т.е. «недочеловек», «варвар» или «дикарь», не знающий «наших», «человеческих» правил. Таким образом, человек – *существо, придерживающееся определенных образцов, знающее порядок жизни*.

В развитых цивилизациях древности человек представлялся вовлеченным в космический порядок. В античности он понимался как уровень космической организации – *микрокосм* – своеобразное подобие и воплощение мирового порядка и действия различных сил. Космос, в свою очередь, представлялся человекомерным (даже антропоморфным); мир и человек через взаимное подобие соответствовали друг другу. Античным мыслителям принадлежат первые попытки определения человека. Среди других существ человек выделяется разумом («разумное животное») и тем, что живет в сообществе: по определению Аристотеля, он – *zoon politikon* – «общественное животное». Участие в гражданской жизни полиса являлось признаком полноценности человека. Существо человека рассматривалось в трех проявлениях: тела («сома»), души («психэ») и духа («пневма»). Преобладание соматических, психических или пневматических свойств характеризовало тип человека, его способности и склонность к какому-либо роду занятий.

В средневековой христианской традиции принципиальное разделение тела и души (духа) явилось выражением драматизированных,

динамичных представлений о человеке. Телесные проявления должны быть подчинены духовным. Всю внутреннюю жизнь человека нужно направлять к тому, к чему предназначена христианская душа – к Богу. Тело трактуется как земная оболочка бессмертной души и противопоставляется ей в качестве временного и греховного, немощного начала в человеке. Душа, способная уразуметь истины веры и обратиться к Богу, хранит в человеке «божественную искру». Она является «образом и подобием Бога». Наличие *разума и свободной воли* отличает человека от остальных существ, в частности от животных и бестелесных ангелов, которые не обладают нравственной свободой. Отношения между душой и телом представляют нам существо человека в двух измерениях – светлом, величественном, спасительном, и темном – греховном и ущербном. Однако эти начала в человеке не являются равноценными. Греховность не самодостаточна. Она только отягощает человеческую природу, которая в своей основе является чистой и благой. В целом образ человека в средневековье всегда был соотнесен с идеей религиозного спасения, определяющей нравственную напряженность человеческого существования.

В философии и культуре эпохи Возрождения преобладает понимание человека как *творческого существа*, способного продолжать божественное творение. Из всех творений человек является высшим существом, «венцом творения». Вместе с новым пробуждением эстетического мироощущения возрождается интерес к человеку не только как духовному, но и телесному существу, обладающему чувствами, эмоциями, переживаниями. Формируются представления об активной роли человека в организации земной жизни. Творческие способности человека придают ему демиургический статус и универсальность, способную реализоваться в отдельной человеческой личности. В одном лице человек может совмещать таланты ученого, художника, поэта, изобретателя и т.п. Идеи Возрождения подготовили формирование антропоцентрического мировоззрения. Вместе с тем, появляются скептические умонастроения, касающиеся человеческого познания Бога и собственной жизни (М. Монтень), противоречивости человеческой природы. Немного позже (в XVII веке) Блез Паскаль определит человека как «мыслящую былинку», которая ничтожна и затеряна в мироздании. Но величие человека заключается в его способности осознания собственного ничтожества.

В Новое время человек рассматривается как существо, обладающее *самосознанием*, апперцепцией (способностью восприятия

умом), монада-дух (Г. Лейбниц). Самодостаточность внутренней жизни человека, обособленность и дистанцированность от мира посредством сознания превращает его в субъекта – активную единицу, способную к познанию и преобразованию мира объектов. Самодостаточность субъекта выражается в его автономии – способности самому полагать для себя закон, реализовывать свои интересы. Это проявляется даже в моральной трактовке человека у И. Канта: человек – существо нравственно свободное, поскольку способен противостоять природной необходимости. В основе такой точки зрения лежит представление об уникальности личности и ее общественном характере. Представители немецкой классической философии привносят в понимание человека социальный и культурный контекст. Вслед за ними в марксизме и позитивизме XIX века появляется представление о социальности человеческой природы: человек – «ансамбль общественных отношений» (К. Маркс). Будучи сформирован обществом, человек может изменять его: он способен определять свои цели и средства их реализации. Рациональное целеполагание выступает основным моментом раскрытия демиургической природы человеческой активности.

В XX веке оформляется философская антропология, у истоков которой стояли М. Шелер, А. Гелен, Х. Плеснер и др. Именно эти мыслители попытались мыслить человека не просто в его особых характеристиках в сравнении с другими существами, а в его уникальных характеристиках. Нужно было высказаться о человеке так, как нельзя было бы высказаться ни о каком другом существе. Появляется идея трагичности человека (М. Шелер), его парадоксальной недостаточности и универсальности (А. Гелен), эксцентричности (Х. Плеснер). В силу непостижимости человеческой природы, ее стали определять в отрицательных понятиях. Человек оказался существом незавершенным, непредопределенным, невыразимым, несводимым и т.п. Экзистенциальные и феноменологические трактовки человека описали специфические феномены человеческого бытия: труд, игру, творчество, любовь, веру, смысл жизни, счастье и др. Человек рассматривается не только обобщенно и индивидуализировано, но в принципиальной связи с другими (Другим). Отношение коммуникации, общения выступает для различных видов деятельности и поведения человека основополагающим.

В истории западноевропейской мысли М. Шелер выявляет пять основных подходов к пониманию человека. Человек это:

1) разумное существо (у античных философов и мыслителей Нового времени). Достаточно вспомнить идею Сократа о том, что знание (как продукт рассуждения) – главное условие достойной жизни, знание обеспечивает правильное поведение;

2) существо, способное к деятельности, т.е. не только к рациональному выбору целей, средств и ресурсов, но и к реализации своих замыслов посредством воли. Эта позиция характерна в основном для мыслителей эпохи Возрождения, Просвещения и новоевропейской науки. Творческое изменение окружающего мира – основное занятие человека. Человек – homo habilis – «человек умелый»;

3) образ и подобие Бога (иудео-христианский взгляд). Человек подобен Творцу разумом и свободой воли. При этом он принадлежит двум мирам: греховному (земному) и совершенному, божественному (небесному). Естественное стремление к Богу обязывает подчинять греховное начало божественной воле;

4) нравственно свободное существо (И. Кант). Человек способен противостоять природной необходимости посредством моральных поступков. В этом проявляется его подлинная автономия – независимость от внешних обстоятельств;

5) неудавшееся животное. Это декадентская точка зрения. Еще М. Монтень обратил внимание на парадокс человеческой природы: почитая человека венцом творения, мы забываем о том, что внешне он похож на обезьяну, а строением внутренних органов – на свинью. В. Лессинг, Ф. Ницше и З. Фрейд по-разному высказывались о том же: человек – «хищная обезьяна с манией величия»; существо, подавляющее в себе жизненное начало; невротическое животное.

Человек как биосоциальный феномен.

Телесность и духовность человека

Современное научное знание представляет человека как биологический вид, обладающий рядом свойств, сформировавшихся вместе с социальными условиями. Природа человека выступает в единстве биологического и социального начал, т.е. существование человека подчинено двум соответствующим программам. Биологическое начало в человеке проявляется в наличии инстинктов, необходимых потребностей и особенностей организма, т.е. всего, что связано с телесной организацией. Социальное начало проявляется в наличии сознания, личностном оформлении индивида, социокультурных нормах и способах их реализации и т.п. Биологическая природа человека составляет субстрат, или материальную основу. Она является основным условием формирования и развития человека. Прежде чем стать социально зрелым, индивид должен появиться в качестве биологического организма. В то же время социальное начало является базовым фактором, формирующим человека. Вне социальной

среды индивид не может стать типичным представителем человеческого рода. Примеры воспитания детей в животных сообществах показывают, что индивиды, попадающие в подобные условия, не только не обладают социальными качествами, а отстают от социализированных индивидов по уровню психического и физического развития. Общество и культура оказывают влияние даже на физиологические особенности.

Соотношение биологического и социального можно трактовать, по крайней мере, с двух точек зрения, одна из которых противопоставляет эти начала, а другая рассматривает их по принципу дополнительности.

Противопоставление биологического и социального характерно, например, для западноевропейской культуры Нового времени в качестве оппозиции природного и культурного начал. Именно культурное начало признавалось подлинно человеческим. Это убеждение восходит к христианскому противоположению тела и души человека, плотского и низменного начала духовному и возвышенному. Если мыслители Нового времени транслировали подобную точку зрения и считали гуманизацию мира основной задачей человека, то Ф. Ницше перевернул подобное понимание. Согласно его мнению, в человеке противостоят два начала: дионисийское (темное, естественное, чувственное, оргиастическое) и аполлоническое (светлое, разумное, культурное). При этом в западноевропейской культуре аполлоническое начало (разум) подавляет дионисийское (жизненное). Это ведет к противоестественному «умиранию» человека. Подобное понимание унаследовала психоаналитическая традиция, где человек рассматривается с позиции проявления слепой энергии бессознательного (Id), ее отношения к социальным нормам (Super-ego). Эти две силы различной природы производят в человеке раскол, превращающий его в «невротическое» животное. Существо человека оказывается парадоксальным в самой основе, что, однако, не исключает взаимодействия этих начал. Бессознательное преломляется и трансформируется через социальную инстанцию посредством таких механизмов, как подавление, вытеснение, сублимация, рационализация, символизация и др. Энергия инстинктов проявляется в различных психических образах, поведении и деятельности человека. Так, например, сублимация является преобразованием сексуальной энергии в социально приемлемые виды активности, творческую деятельность. Природное, естественное начало, таким образом, выполняет функцию энергетического котла, а социальное начало игра-

ет формирующую и направляющую роль, что, по сути дела указывает на *дополнение* одного начала другим.

Взаимное дополнение биологического и социального начал проявляется в опосредующей функции социального начала. Физиологическое развитие человека и удовлетворение необходимых (биологических) потребностей осуществляется в соответствии с социокультурными программами. Способность человека определять стратегию, цели и средства деятельности, культурно оформлять отдельные акты, комплексный характер деятельности и т.п. свидетельствуют о приоритетной роли социального начала, для которого биологические данные выступают только материалом, подлежащим переработке.

Биологическое начало в человеке можно представить репрезентированным его телесной организацией, а социальное – духовной (наличием сознания). Таким образом, тело будет субститутом биологического, а дух – социального. Представления о теле и духе, отношение к ним и трактовка их взаимодействия имеют культурно-историческую природу.

Архаические общества не знали четкого различия между телесной и духовной организацией в силу синкретичности мировоззрения и социальных практик. Представления о духах и душах (анимизм) не были следствием различия материального и духовного мира в нашем понимании. Образ души был следствием обнаружения внутреннего, невидимого мира в самом человеке. Перенос структуры «явное – скрытое» на окружающий мир породил мир невидимых существ и соответствующие формы верований. Душа человека принадлежит этому невидимому миру. Она отождествляется с жизненным, активным началом в человеке.

С развитием абстрактно-логического мышления и рефлексивных актов, самостоятельности сознания душу начинают представлять в виде самостоятельного и субстанциального начала, для которого тело начинает рассматриваться в качестве вместилища, его оболочки, которая эстетически значима. В древнегреческой культуре единство души и тела было выражено в идеале калокагатии (букв. «красивый и хороший»), подразумевающей их гармонию, когда прекрасное тело дополняет богатство и благородство души. Вместе с тем, у Платона возникает противопоставление духа и его возвышение над телесной оболочкой – «темницей для души». Душа по природе вечна, неуничтожима и причастна высшему умопостигаемому миру, а тело – бренно, временно и принадлежит чувственно воспринимаемому,

иллюзорному миру. Эти идеи подготовили развитие христианских представлений о душе и теле, их противопоставление с требованием обязательного подчинения телесных проявлений духовным (поскольку душа дана Богом и бессмертна). Вслед за древними христианами стали различать телесные, душевные и духовные свойства. Тело представлялось источником вожделений, душа – чувств, а дух – разума, высшей созерцательной способности. Тело, душа и дух были тремя уровнями человеческой организации. Для пояснения их отношений Платон использовал метафору колесницы, где кони – вожделения и чувства, а возничий – разум. Христиане привносят в понимание духовности чисто религиозный смысл: высшая форма развития духа – общение с Богом.

Если для христианской традиции духовность – это связь человека и Бога, то для новоевропейской светской культурной традиции – это мир объективного или субъективного (человеческого) сознания. С развитием научного знания появляется также понятие психики – внутренних душевных явлений, связанных с функционированием тела, физиологической основой. Источник духа обнаруживают в социокультурной среде. Таким образом, духовность – это объективированное общественное сознание, представленное такими формами как религиозные, философские, научные идеи, эстетические и этические нормы и т.п.

В современной западной философии больший интерес вызывает все же не духовность, а телесность. Это специфическое понятие (в частности, у М. Мерло-Понти), которое обозначает особый способ организации и локализации человека, причем не только пространственной и физиологической, а в аспекте переживаний, способностей, событий и прочих составляющих опыта. Поэтому следует различать трактовку тела в натуралистическом понимании (как локализованного биологического организма, имеющего фенотипические признаки, внутреннее строение и т.п.) и телесности как инстанции, задающей границы человеческого опыта (в широком смысле), преломляющей опыт жизни. Посредством тела человеку дан изначальный опыт существования, контакта с миром, наивный, дорефлексивный опыт, в котором рождаются первичные живые значения. Этот опыт нельзя трактовать в понятиях внутреннего и внешнего, психического и физиологического, необходимого и случайного и т.п. Тело – это то, посредством чего человек вовлечен в реальность и что задает ее понимание. Телесность, таким образом, это то, что репрезентирует уникально человеческое бытие.

Индивид, индивидуальность, личность. Социализация личности

Если в рамках философских учений понятие человека имеет категориальный статус, то в социально-гуманитарных исследованиях для обозначения человека используются понятия «индивид», «индивидуальность» и «личность». *Индивид* (от лат. *individuum* – «неделимый») – безличная социальная единица. Это понятие фиксирует факт обособленности и наличия сходных признаков у людей как отдельных представителей общества. Оно не указывает, каковы именно эти признаки. Сходным образом подобное обозначение используется и в биологии применительно к единичным представителям какого-либо вида. Индивиды, таким образом, не отличаются друг от друга. Впервые понятие индивида стал использовать Цицерон для обозначения атомов. Еще раньше (для описания характеристик существования атомов) Демокрит употребил понятие *индивидуальности*. В нем фиксируются особые, уникальные и оригинальные черты какой-либо конкретной единицы, а в социальном смысле – отдельного человека. Индивидуальность заключена в том, чем именно данный индивид отличается от других. К индивидуальным особенностям можно отнести развитие тех или иных способностей, талантов, умений, черты характера и т.п. свойства, которыми не обладают другие люди. Индивидуальность своеобразна. Хотя она формируется обществом в процессе воспитания, нужно подчеркнуть способность к саморазвитию, самоопределению, самопреодолению, которые фиксируются в понятии индивидуальности. Индивидуальность является неотъемлемой стороной личности, задающей направленность и способы самореализации.

Понятие *личности* обозначает совокупность индивидуальных и социальных черт, их особое соответствие в отдельном человеке как принципиально целостном существе. Личность по природе и функционированию социальна, поскольку формируется обществом, имеет социальные роли, статус и т.п.; по способу реализации в обществе – индивидуальна, поскольку обладает своими особыми способностями, интересами, стилем и т.п. Личность – это раскрывающаяся в социальном контексте индивидуальность.

Древние не знали понятия личности в современном смысле. В древнегреческом языке существовало слово *prosopon*, от которого произошло латинское *persona*, означающее маску актера в театре (а первоначально – ритуальную маску). В Древнем Риме содержание *persona* определялось чисто социальными характеристиками (родовые связи, социальное положение, обладание имуществом, участие в граж-

данских делах и т.п.). В Средние века понятие *persona* не употреблялось по отношению к человеку. Средневековый мыслитель Боэций определил личность как «индивидуальную субстанцию разумной природы». В контексте христианского миропонимания оно могло быть применимо только к Богу или ангелам.

Человека стали называть личностью только в эпоху Нового времени. Именно тогда сформировались представления об автономии личности – ее способности полагать самой себе закон, быть самодостаточной и самоуправляемой. Это означало субстанциализацию личности человека. Отсюда развились современные представления о неповторимости и уникальности личности, реализующей себя в творческих актах. В традиционных обществах личностью делала человека его социальная функция, статус, роль, благосостояние и т.п.; в современном обществе – социально признанные индивидуальные характеристики.

Процесс формирования личности посредством усвоения индивидом социальных норм называется *социализацией*. В процессе социализации человек интегрируется в общество, становится его полноправным представителем и, в то же время формируется и раскрывается как личность. Основные проблемы социализации личности обусловлены естественными стадиями биологического существования человека, спецификой индивидуального психологического развития, социальным и культурным контекстом. Социализация имеет четыре измерения: *физиологическое, психологическое, социальное и культурное*.

Физиологическая организация человека влияет на пространство и границы социализации. Известно, что люди обладают различной телесной конституцией (например, эндоморфы, экзоморфы и эктоморфы), что существуют физиологические пределы развития способностей для различных возрастов и даже видов деятельности и т.п. Например, специфическую группу представляют люди с врожденными физическими отклонениями от нормы. Социализация таких людей, их обучение социально значимым видам деятельности требует особых программ, специальных учреждений и т.п.

Психологическому аспекту социализации обычно уделяется наибольшее внимание, поскольку соответствующие методики непосредственно используются в процессе воспитания и обучения. Достаточно очевидным является тот факт, что наиболее интенсивно социализация идет в детском и юношеском возрасте, поскольку именно в этот период психика формируется. Тем не менее, этот процесс продолжается всю жизнь. Различия социализации детей и взрослых заключаются в том, что ребенок усваивает предлагаемые ему установки, а взрослый только корректирует их посредством собствен-

ных оценок. Многими теориями социализации признается приоритетное значение детского опыта для всего последующего развития личности, в частности, индивидуальной психики. Психоаналитические исследования показывают, что взрослый в этом смысле всегда находится «в тени» того, что пережито в детстве. Не случайно переживания детства оказываются наиболее яркими впечатлениями всей последующей жизни. Теория сексуального развития З. Фрейда, теория когнитивного развития Ж. Пиаже, исследования советских психологов справедливо рассматривают детский возраст в качестве основного периода социализации.

Социальный аспект проблемы формирования личности обнаруживает тот факт, что человек становится личностью только будучи поставлен в отношение к другим и своему сообществу. Ряд концепций развития личности подчеркивает это обстоятельство. В теории формирования ролей Дж. Мида различается три стадии: 1) стадия имитации, когда дети копируют поведение взрослых, не понимая этого поведения; 2) игровая стадия, когда дети воспроизводят роли взрослых; 3) стадия коллективных игр, когда происходит формирование социальной идентичности. На последней стадии развития дети учатся осознавать ожидания группы относительно своей роли посредством образа «обобщенного другого». Человек ориентируется на свои представления о том, кем его считают другие. Собственное «Я» представляет собой результат реагирования на эти представления. Социализация представляет собой не последовательный, линейный процесс, а ряд кризисов. Так, например, Э. Эриксон полагал, что социализация включает восемь этапов, пять из которых охватывают детство и юность, и только три – взрослую жизнь. Человек переживает ряд кризисов: кризис доверия (до 1 года); кризис автономии (до 2 лет); проблему инициативы (до 6 лет); кризис полноценности (в период средней школы); становление индивидуальности (юность); кризис интимности (в молодости); кризис творчества (среднего возраста); кризис умиротворения (в старости).

В *культурном* измерении социализация выступает как *инкультурация*: усвоение культурных стандартов, «подключение» человека к культуре. Дж. Мид предложил три этапа включения в общество и культуру: 1) психогенетический, на котором при помощи проб и ошибок усваиваются стандарты удовлетворения потребностей; 2) образно-символический, основанный на нерелексивном усвоении символического пространства; 3) интеллектуально-концептуальный, когда рационально-символическое опосредование стано-

вится основой поведения. Процесс инкультурации в различных обществах происходит с приоритетом различных способов. М.К. Петров усмотрел в истории общества три типа социализации: *именной, профессионально-кастовый и универсально-логический*. При именованном способе, характерном для архаических обществ, роль человека определяется присвоением имени, имеющего ролевые значения, вплетенные в контекст мифа. Профессионально-кастовый механизм предполагает передачу культурных образцов внутри закрытых социальных групп от одного индивида к другому посредством апелляции к родовому имени (например, передача ремесла от отца к сыну, когда сын кузнеца становится кузнецом, а врача – врачом). Универсально-логический тип трансляции культурного опыта основан на усвоении абстрактных формул социальной деятельности и поведения, требующих специальных институтов воспитания и обучения. В современных обществах обнаруживаются все типы инкультурации. В западной традиции доминирует последний.

Социализация представляет собой важный способ воспроизводства личности в обществе, формирования личности посредством привития ей социокультурных образцов и создания пространства самореализации.

Проблема антропосоциогенеза.

Современная наука о происхождении человека

Проблема антропосоциогенеза (происхождения человека и общества) предполагает ответ на вопрос о том, как появился человек. В научном знании эта проблема конкретизирована в направлении гипотетической реконструкции условий и факторов происхождения человека. Человек формируется как социокультурное существо, т.е. его особые, уникальные свойства развиваются в процессе общения среди себе подобных вместе с созданием искусственной среды жизнедеятельности. Вместе с тем существуют три основные версии происхождения человека: креационистская, уфологическая и эволюционно-трудовая.

С *креационистской* (от лат. «творение») точки зрения (в рамках библейской версии) человек создан Богом. Создатель сотворил тело человека из праха и вдохнул в него жизнь, изначально наделив его разумом и свободой воли. Смерть, необходимость трудиться и прочие превратности земной жизни человек приобрел в результате грехопадения (акта непослушания Богу). Современные аргументы в

пользу креационистской модели следуют из гипотетической природы остальных версий, непроясненности сущности жизни и человеческого существа. Креационизм существует в двух видах: ортодоксальном (буквалистском) и модернистском (метафорическом). Первый трактует сотворение человека именно так, как оно описано в священных текстах «библейских» религий (иудаизме, христианстве и исламе). Ортодоксальные направления этих религий не признают эволюционного учения. Метафорический креационизм принимает эволюционную версию развития человеческого тела из низших биологических форм, а душу считает сотворенной богом (как в современной католической версии). Модернизированную концепцию сотворения человека, совмещающую креационизм и эволюционную идею, развил в середине XX века французский католический мыслитель П. Тейяр де Шарден. Согласно его концепции человек появляется на определенном этапе развития жизни, которое осуществляется в соответствии с изначальным планом посредством действия божественной энергии. Человек стал возможен благодаря богочеловеческой природе Христа, создавшей условия для появления качественно нового (духовного) уровня совершенствования, а не только вследствие усложнения нервной системы.

Уфологическая (от англ. «UFO» – «НЛО») гипотеза происхождения человека представляет его внеземным существом, т.е. сформировавшимся в условиях другой планеты. Аргументами в пользу этой гипотезы являются: во-первых, физические и астрономические данные, говорящие о возможности существования жизни во Вселенной, напоминающей земную (в частности, универсальный характер физических постоянных и наличие органических элементов на других планетах); во-вторых, чрезвычайно сложное, избыточное с точки зрения биологического назначения устройство головного мозга. Полагают, что такой орган мог появиться только в неземных условиях, поскольку на Земле в таком органе очевидной потребности не существует.

Эволюционно-трудовая модель происхождения человека является наиболее авторитетной. Данные палеоантропологии, истолкованные в рамках эволюционной теории Ч. Дарвина, приводят нас к идее о том, что человек произошел от человекоподобных биологических форм (гоминидов, или антропоидов) в результате действия ряда факторов и в процессе трудовой деятельности в коллективе. Основными факторами происхождения человека являются геомагнитные, радиационные и климатические изменения Земли, способные вызывать мутации. Базовые предпосылки, наблюдающиеся у предков человека, получили название «гоминидной триады». Это три основные

фактора: 1) прямохождение; 2) изменение кисти руки (противопоставление большого пальца остальным); 3) развитие головного мозга (увеличение объема и поверхности коры больших полушарий). Прямохождение освободило руки для использования орудий труда, а изменения головного мозга происходили по мере использования таких орудий и формирования «второй сигнальной системы» – вербального способа общения. Первые антропоиды появились около 3,5–5 млн. лет назад. Основными гоминоидными формами являются: австралопитек (букв. «австралийская обезьяна»); питекантроп (букв. «обезьяночеловек») и синантроп («китайский человек», т.е. найденный в Китае), жившие около 500 тыс. лет назад; неандерталец, появившийся около 150 тыс. лет назад, и кроманьонец (около 50–15 тыс. лет назад). Человек приобрел современный вид в эпоху кроманьонцев (около 40 тыс. лет назад), которых называли *homo sapiens*. Интересно, что неандертальцы, имевшие объем мозга больший, чем у современного человека, оказались вымершей ветвью эволюции. Это показывает, что невозможно достоверно представить линию эволюции антропоидов до человека в виде последовательного ряда генетически связанных биологических звеньев. Проблема недостающего звена остается «камнем преткновения» эволюционной модели и заставляет выдвигать дополнительные версии происхождения человека.

Загадка происхождения человека нередко связана с фактом возникновения культуры как специфически человеческой среды обитания. Возникновение нравственности, искусства, религии, философии происходило как бы вопреки требованиям практической целесообразности и полезности, однако именно в них воплощается человеческая природа. Одной из наиболее распространенных версий происхождения и развития культуры и человека является *игровая модель*. Игра выступает как форма свободной творческой активности, избыточной по отношению к материальным интересам и необходимости выживания. Игра противостоит сферам труда и повседневности, подчиненным требованиям практической целесообразности и выгоды. Игра, так же как и культура в целом, казалось бы, бесполезна для обеспечения утилитарных сторон жизни. Однако особая притягательность и значимость игры обуславливаются тем, что именно здесь человек может реализовать свою свободу, позволить себе на время отвлечься от бесконечной череды необходимых потребностей. Игра, освобождая человека от гнета повседневных забот, подчиняет его своей стихии.

Анализ известных архаических форм культурного творчества позволяет сделать вывод, что они организуются и функционируют по правилам игры. Игрой-представлением являются религиозные культы. Из игры-состязания вырастает вой-

на с ее неперенными парадмами и единоборствами. Подобно тому, как в индивидуальном развитии ребенок приобщается к миру взрослых через игру, а не труд, так и, играя, человечество вступило в свою историю.

Рассмотрение культуры как искажения естественных истоков человеческого бытия свойственно *психоаналитической версии* антропогенеза. Согласно З.Фрейду возникновение культуры и человека обусловлено появлением культа, основания которого составляют тотем (вера в священного первопредка) и табу (священный запрет). Возникновение их стало следствием разыгравшейся в первобытном обществе «эдиповой» драмы, связанной с восстанием сына против отца. Разрыв органичной целостности общины, вызванный убийством ее предводителя, стал предпосылкой для обожествления предка в форме тотема, как прародителя и защитника рода. Одновременно происходит табуирование сферы сексуальных отношений, явившихся видимой причиной сыновнего бунта. Тем самым религия и мораль, укорененные в разрушительности страха, стыда и вины, начинают определять направленность последующего развития человека и культуры. Будучи изначально порождены ущербной психикой и комплексом неполноценности, они враждебны по отношению к здоровым началам человеческого опыта, формируя невротический тип личности и общества. Антропогенез, разорвавший естественную связь человека с природой, ознаменовал собой начало не столько исторического прогресса, сколько деградации человечества как биологического вида.

Философская антропология XX века

В XX веке произошло становление специальной отрасли философского знания, которая сложилась в Германии в 20-е годы и занимается изучением человека. Она получила название *философской антропологии*. Ее основоположником выступил немецкий философ Макс Шелер, а значительный вклад в дальнейшее развитие внесли Гельмут Плеснер, Арнольд Гелен и ряд других исследователей.

Представители философской антропологии выдвинули программу философского познания человека во всей полноте его бытия. Они предложили соединить онтологическое, естественнонаучное и гуманитарное изучение различных сфер человеческого бытия с целостным философским постижением. Принципиальной задачей философской антропологии является разработка проблемы сущности человека. По мнению основателей, философская антропология – это «базисная наука о сущности и сущностном строении человека».

Макс Шелер основные специфические черты человека усматривал в духовной сфере, возвышающейся над ступенями органического, и определял сущность человека как открытость идеальным ценностям. Суть человека совершенно не поддается опредмечиванию и

дальнейшему определению. Мы можем констатировать только трагичность человека, поскольку, принадлежа двум началам – витальному и духовному – человек черпает силу из витального начала, но при этом его стремления формирует дух. Отсюда – драма человеческого существования.

Значительное воздействие на развитие современной философской антропологии, в том числе философско-религиозной, оказала теория *Гельмута Плеснера*. Его концепция призвана выявить базисную структуру человеческого бытия, способную объяснить все его специфические свойства и характеристики. Философская антропология должна стать осмыслением человеческого существа. Средством выявления базисной структуры является трансцендентальный вопрос об условиях возможности феноменологически описываемых явлений человеческого существования. Вопрос о структуре человеческого существования Г.Плеснер пытается развернуть в двух направлениях: горизонтальном (рассматривает способы отношения человека к миру и его деяния в мире); и вертикальном (исследует положение человека в мире как организма в ряду организмов). Базисная структура человеческого бытия выявляется через рассмотрение человека в космологически-органической перспективе, в ряду растение – животное – человек, которые являются различными формами жизни. Человек осознает собственную жизнь. Наличие внешнего мира связано с наличием у человека внутреннего мира. Наличие внешнего мира предполагает способность опредмечивания и прежде всего способность опредмечивать свое тело, которое предстает в таком случае как вещь среди вещей. Внешний мир дан человеку посредством его чувственной организации. Чувственно-опосредованная данность внешнего мира означает, по мнению Г. Плеснера, определенное ограничение открытости мира. Данность внешнего мира опосредуется и культурой, в которой живет человек. Так же относится человек и к своему внутреннему миру, поскольку он не только живет и переживает, но и переживает свое переживание. Это обуславливает то обстоятельство, что психическая жизнь человека дана в двойственном аспекте – как душа и как переживание. Душа представляет совокупность свойств, склонностей, а также темперамент, характер; как психическая реальность, она подчиняется определенным закономерностям. Сфера существования других людей для каждого отдельного индивида существует потому, что человек рассматривает себя с определенной дистанции, и отношение его к самому себе носит характер опосредованной непосред-

венности, то есть он опредмечивает само свое существование. Основные формы отношения человека к бытию определяются тремя основными базисными антропологическими законами.

Первый закон: «закон естественной искусственности». Человек должен сам себя сделать тем, что он есть. Человек может жить только управляя своей жизнью. Искусственное, то есть создаваемая человеком культура, может быть постигнуто только как непосредственное выражение способа человеческого существования, а не только как нечто, что может быть опосредовано какими-то внешними условиями. Человек не может существовать без норм. Искусственность поэтому для человека столь же естественна, как и его биологическая организация.

Второй закон: «закон опосредованной непосредственности». Этот закон определяет способ, которым даны объекты человеку и форму отношения человека к себе. В своем сознании человек обладает прямым и непосредственным отношением к вещам, которое само опосредовано, поскольку человек не только растворяется в нем, но и обладает дистанцией по отношению к нему.

Третий закон: «закон утопического места». Человек испытывает свою неукорененность. Достигнув чего-либо, он сразу же необходимо вновь оказывается вне пределов этого достигнутого. Он никогда не может обрести покоя, равновесия, к которому он стремится. Опыт подобной неукорененности означает осознание, как считает Плеснер, ничтожности бытия всего мира. Собственное существование, равно как и всякое сущее, осознается человеком как нечто случайное. Это ведет его к мысли об основании мира, более не подверженного случайностям, являющегося абсолютным бытием, богом. Здесь видит Плеснер ядро всей религиозности.

В философии *Арнольда Гелена* обычно выделяют три тематических направления: философскую антропологию, философию институтов и плюралистическую этику. Эти темы геленовской философии тесно связаны и взаимно дополняют друг друга, но основную роль играет философская антропология, которая как бы выполняет функцию базиса по отношению ко всем другим теоретическим построениям. Задачу философской антропологии Гелен видит в определении «особого положения человека как некоей целостности в природе». Задача антропологии заключается в определении особенности человеческой природы. В основе методологической программы Гелена лежит главный теоретический прием – рассмотрение человека в космологической перспективе, в первую очередь в соотношении с

животным царством. Прогресс в природе заключается в органической специализации видов, то есть во все более естественном приспособлении их к определенным средам обитания. Животное способно существовать в тех или иных условиях благодаря своей специфической организации, приспособленной к этим условиям. У животных специализированность органов и среда соответствуют друг другу. В отличие от животного человек лишен биологической специализации, то есть органической приспособленности к существованию в определенной природной среде. Иными словами, в естественных условиях он как земное существо был бы давно истреблен. Отсутствие указанной биологической специализированности позволяет считать человека «недостаточным существом». Подобная ситуация заставляет задать вопрос об условиях возможности его выживания.

Человек как биологически «недостаточное», «не установившееся» существо должен сам решать задачу своего выживания, своего жизнеобеспечения. В силу этого человек является действующим существом, которое делает себя тем, что оно есть. Действовать, чтобы выжить, – принципиально важная задача человека. В этой перспективе все жизненные проявления человека выступают, прежде всего, как средства и орудия сохранения и поддержания его бытия. Действие предстает как овладение природой в целях жизнеобеспечения человека. Совокупность природных явлений, переработанных в нечто, служащее жизненным задачам человека, есть культура, а культурный мир есть человеческий мир. Отсутствие готовых средств и ресурсов физической организации человека восполняется, компенсируется культурой – его второй природой.

Биологическая неспециализированность человека означает его открытость миру. Эта открытость является для человека бременем. Он подвержен чрезмерному потоку внешних влияний, нецелесообразной полноте впечатлений, с которой должен справиться. Человеку противостоит мир как некая «озадачивающая сфера с непредвидимой структурой». Это ставит перед ним жизненно важную задачу: освободиться от бремени, то есть самостоятельно превратить недостаточные условия своего существования в шансы жизнеобеспечения. Открытость миру, чрезмерная обремененность восприятиями предстает как условие возможности создания культуры. Человек способен культурно переработать любые, самые разнородные обстоятельства своего существования. С помощью языка человек помещает между собой и вещами промежуточный символический мир,

который позволяет ему освободиться от непосредственного давления вещей. Это делает возможным дистанционно-теоретическое отношение к миру.

Современная философская антропология приходит к тому, что человек является существом: нередуцируемым к его отдельным признакам; невыразимым, непредопределенным, незавершенным (открытым). Этот ряд отрицательных определений свидетельствует о том, что человек остается существом проблемным для самого себя.

Вопросы для самоконтроля

1. Чем отличается философский подход к исследованию человека от частнонаучных трактовок?

1. Расскажите, как рассматривалась проблема человека на протяжении историко-философского развития.

2. Какие версии понимания человека можно найти в истории мысли согласно М.Шелеру?

3. Опишите, что в человеке принадлежит биологической природе, а что – социальной?

4. Как соотносятся телесное и духовное в человеке?

5. Раскройте антропологические смыслы понятий «личность», «индивид», «индивидуальность».

6. Какова предыстория представлений о личности?

7. Что такое социализация?

8. Каковы основные аспекты социализации?

9. Какие этапы социализации различал Э. Эриксон?

10. Раскройте содержание основных версий антропосоциогенеза.

11. Как Вы относитесь к эволюционной модели происхождения человека?

12. С какими именами связаны основные версии философской антропологии XX века?

13. Как Вы думаете, что означает открытость человека?

Тема II. ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ И НАУКЕ

Ключевые слова: *сознание, субстанциальный подход, функциональный подход, экзистенциально-феноменологический подход, идеальность, самосознание, рефлексия, уровни сознания, функции сознания, психофизическая проблема, социокультурная природа сознания, язык, семиотика.*

План

1. Основные традиции философского осмысления сознания.
2. Свойства, структура, и функции сознания.
3. Психофизическая проблема. Сознание и мозг.
4. Социокультурная размерность сознания. Сознание и язык.

Основные традиции философского осмысления сознания

Сознание как уникальный феномен, характеризующий сущность человека и выделяющий его из природной среды, всегда выступало одной из центральных проблем философии. Выявление разноуровневой структуры сознания, механизмов его генезиса и функционирования, решение проблемы материальности или идеальности сознания, объективности или субъективности его содержания – актуальные философские темы.

Сегодня в науке накоплен большой опыт анализа отдельных сторон сознания, изучены многие механизмы его работы. Однако по-прежнему остаются нерешенными вопросы, касающиеся генезиса и детерминант сознания, его связи с объективной реальностью. Нейрофизиологи, к примеру, фиксируют зависимость сознания от мозга, но не могут объяснить переход электрических импульсов нейронов в содержания сознательных образов. Философы же в большинстве своем утверждают, что это невозможно сделать в принципе в силу идеальности сознания, и начинают свои исследования с уже имеющегося субъективного содержания сознания.

В истории философии сложилось множество теорий сознания, однако, обобщив их, можно выделить субстанциальный, функциональный и экзистенциально-феноменологический подходы к анализу сознания.

Субстанциальный подход берет свое начало еще в учении Платона об идеях, в разных вариантах проходит сквозной нитью через классическую европейскую философию Нового времени. Некоторые его черты присущи и современной философии. В данном под-

ходе сознание отождествляется с логико-понятийным мышлением. Оно понимается как субстанция, т.е. нечто самостоятельно существующее, определяющее, конституирующее себя и поддерживающее свою целостность из себя самого. При этом можно выделить идеалистический и материалистический варианты субстанциального подхода к анализу сознания.

Представители классического идеализма (Платон, Августин, Р. Декарт, И. Кант, Г. Гегель и другие) *полагали в качестве субстанции сознания разум*, который понимался либо как объективно существующее надындивидуальное начало мира (Мировой Разум, Логос, мир Идей, Бог, монады, Абсолютный Дух и т.д.), либо как индивидуальное самосознающее Я. Возможность адекватного познания мира обосновывалась идеей сущностного тождества сознания (мышления) и бытия, мирового и индивидуального разума. Познание самого сознания осуществлялось через обращение рефлексии (интеллектуального созерцания, интеллектуальной интуиции) на сознающее Я, через отбрасывание всех его содержаний вплоть до абсолютно очевидных мыслей. Недостатки такой позиции: сведение сознания только к познавательной стороне, а его функций только к отражению и регуляции, трудности в решении проблемы генезиса сознания, адекватности содержания сознания реальности, игнорирование проблемы детерминации сознания внесознательными факторами.

Натуралистический субстанциализм (в XIX в. К. Фогт, В. Бюхнер; в XX в. – Г. Фейгл, Дж. Смарт, Д. Армстронг, М. Локвуд) рассматривает *мозг как субстанцию сознания*. Сознание при этом подходе зависит только от деятельности мозга. Не принимается в расчет определяющее влияние общества и культуры. Своеобразный натуралистический вариант сведения сознания к бессознательным структурам психики демонстрируют и представители психоанализа (З. Фрейд, К.-Г. Юнг).

Функциональный подход к анализу сознания сформировался прежде всего в классическом марксизме. Здесь сознание (индивидуальное и общественное) детерминировано в первую очередь социальной практикой. Бессознательно функционирующие нормы и социальные структуры отражают объективные схемы деятельности, коренящиеся в предшествующем сознательном опыте. Маркс не отрицал идеальность сознания, его связь с языком и мозгом. Однако подчеркивал, что мозг в исходных характеристиках не содержит сознания, мысли. Он рассматривал сознание как функцию бытия

социального человека и функцию его индивидуального мозга. Функция – нечто, обладающее спецификой, но самостоятельно не существующее, определяющееся и поддерживающее свою целостность прежде всего благодаря взаимодействию и взаимосвязи. Сознание возникает в процессе взаимодействия человека с природой и другими людьми, т.е. самостоятельно не существует, не является особой субстанцией. Сознание – превращенная в идеальную форму конкретно-историческая деятельность людей. Функционалистская установка на исследование свойств сознания безотносительно к его биологической или духовной субстанции характерна для некоторых представителей современной аналитической философии. Так, А. Тьюринг и Х. Патнэм считают, что сознание может быть реализовано в разных носителях, в частности, в компьютере.

Сторонники *экзистенциально-феноменологического подхода* Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр и др., стремясь преодолеть трудности субстанциализма, пытаются показать укорененность познающего сознания в особой реальности, предшествующей актам познания. Сознание сводится ими к индивидуальному сознанию, которое живет в мире и познает его одновременно (бытие-сознание личности). Главная ценность этого подхода – создание своеобразной онтологии сознания как человеческой субъективности, признание сознания и языка как изначальных условий человеческого бытия, исследование дорефлексивных слоев сознания. В данной парадигме сознание является многоуровневым целостным «потокосистемой», которую невозможно вывести из других психических форм. Его видимую вершину составляет абстрактно-понятийное мышление (рефлексивный уровень), а в основании лежат ценностно-смысловой и дорефлексивный (непосредственный, бытийный) уровни. Именно непосредственное сознание (естественная установка сознания у Гуссерля, здесь-бытие у Хайдеггера) порождает смыслы, которые выступают условием всех видов деятельности человека, в том числе и познания. Дорефлексивное сознание воспринимает, понимает себя и мир непосредственно, естественно, без всякого усилия (именно в силу своей слитности с бытием). Однако это еще смутное, неотчетливое предварительное знание, хотя на уровне обыденного сознания оно и выступает как нечто само собой разумеющееся, «непосредственно-очевидное», известное всем. Основными формами объективации сознания являются языковые высказывания и экзистенциальные переживания. Можно сказать также, что в феноменологии любая деятельность человека (а, значит, и

ее результаты) оцениваются как объективация мыслительных структур. Однако представители данного подхода не могут удовлетворительно объяснить, как происходит переход спонтанного сознания в рефлексивное и как возможно получение всеобщего и необходимого знания в рамках необъективированного индивидуального сознания.

В целом для современной философии характерно стремление включить в решение проблемы сознания весь опыт предшествующей философии, в том числе и классической, соединение элементов разных подходов (что затрудняет их однозначную оценку), интерес к языку и бессознательному.

Свойства, структура и функции сознания

В силу сложности феномена сознания, различия предметного поля наук, занимающихся его изучением, многообразия мировоззренческих установок исследователей, существует множество определений сознания. Его специфика в психологии чаще всего сводится к осознваемости, в социологии – к рациональности. В нейрофизиологии сознание рассматривается как функциональное свойство мозга, в лингвистике связывается с речевыми способностями человека, в кибернетике оценивается как особое информационное свойство познавательной системы. В философских определениях чаще всего подчеркивается идеальность сознания. При этом одни философы делают акцент на когнитивной (познающей) природе сознания (отражение, целеполагание), а другие – на диалогически-коммуникативной (понимание, мотивация).

Сознание – человеческая способность активного идеального отражения действительности, возникающая в процессе предметно-практической деятельности и общения.

Свойства сознания. Одним из важнейших свойств сознания является его *идеальность*, т.е. нематериальность. Сознание не обладает свойствами материальных объектов, например, не воспринимается при помощи ощущений и не имеет пространственной локализации. Идеально содержание сознания. Сознание следует строго отличать от его материального субстрата, нейрофизиологического базиса.

Стержнем сознания является *самосознание* – способность восприятия и оценки человеком самого себя как субъекта практической и познавательной деятельности. Самосознание связывает в единое целое все отдельные стороны работы сознания, все высшие психические функции (мышление, память, речь, волю и т.д.). Оно играет

решающую роль в переработке информации о событиях внешней среды и внутренних состояниях, обеспечивая управление целеполагающей деятельностью. Самосознание свойственно не только индивиду, но и социальной группе. Оно является многокомпонентным образованием. Первый его уровень – эмпирическое «Я» – связан с осознанием себя как неповторимой телесности. На втором уровне происходит отнесение себя к определенной социальной группе, обществу, культуре. Здесь имеет место фиксация общезначимого, отождествление себя с другими. Третий уровень самосознания – Я-экзистенция – предполагает осознание себя как уникальной и неповторимой личности.

Каждый человек становится сам собой только через деятельность и общение с другими людьми. Отсюда еще одно значимое свойство сознания – *интерсубъективность* (интерактивность, диалогизм) – способность ориентироваться на других людей. Благодаря диалогизму возможна общезначимость индивидуально-субъективного опыта сознания. Сознание предстает как *единство объективного и субъективного*.

Специфическим свойством сознания выступает его *творческая активность*. Конструируя абстрактные понятия типа «мир в целом», «природа», «сущее», «бытие», «Я» сознание дает возможность выйти за пределы эмпирически существующей реальности.

Много внимания уделяется в современной феноменологической философии и такому свойству сознания как *интенциональность* – направленность сознания на предмет, соотнесенность результатов психической деятельности с окружающим миром. Интенциональность отличает сознание человека от автоматической направленности психики животного. С интенциональностью тесно связано такое качество сознания, как *рефлексивность* – обращенность сознания на себя, анализ собственных психических процессов, смотрение на себя «со стороны».

В современной философии сознание рассматривается как *развивающаяся, многоуровневая, многофакторная система*. Можно говорить о наличии на каждом уровне сознания двух взаимодействующих сторон (опосредованно связанных с межполушарной асимметрией мозга). Одна из них соответствует познавательным способностям человека, другая – эмоциям и мотивации. Многие современные философские направления признают большую важность мотивационной сферы (включающей влечения, потребности, интересы, ценности) для рождения мысли.

Биологический фундамент сознания составляют генетически заданные структуры мозга и нейродинамические связи. На этом уровне сознание выступает как цепь нейробиологических реакций, возникающих в результате электрической и биохимической активности, взаимодействия нейронов и их сетей, строится на механизме отличия правого и левого полушарий мозга.

Бессознательное как психический фундамент сознания представляет собой совокупность ощущений, а также комплекс инстинктивно-аффективных оценок, находящихся вне сознания и контроля со стороны «Я». Нельзя забывать, что не все, что делает, ощущает и чувствует наш организм, относится к сознанию. Существует огромный объем информации, которую мы воспринимаем, перерабатываем и сохраняем неосознанно. Существуют также действия, которые мы совершаем автоматически. *Подсознание* (предсознание) включает в себя вытесненные содержания сознания, когда-то осознанные, но превратившиеся в автоматизмы. Сюда же можно отнести и те содержания, которые уже почти готовы оформиться в сознательные представления и эмоции. На этом уровне еще отсутствует самосознание, нет разделения на «Я» и «не-Я». Все названные выше уровни не являются сознанием в точном, «узком», смысле этого слова. В психологии их относят к низшим психическим функциям в отличие от высших психических функций (собственно сознания).

Актуальное индивидуальное сознание. На этом уровне функционируют механизмы непосредственного, чувственно-образного восприятия действительности. Такое сознание мало расчленено, уникально-субъективно, динамично. Содержания бытийного сознания покоятся на некотором самоочевидном основании и редко подвергаются серьезному анализу. Актуальное сознание имеет две стороны. Первая, *наглядно-чувственная сфера сознания* (ощущения, восприятия, представления) связана с получением первичной информации о внешнем мире, своем теле и их взаимосвязи. В этой сфере создается непосредственная чувственная картина реальности, действует так называемый сенсомоторный интеллект. Вторая, *эмоциональная сфера* (аффективные состояния, эмоции, чувства) непосредственно не связана с внешним миром. Это личные, субъективно-психологические переживания, воспоминания, предчувствия, нацеленные на получение удовольствия и избегания неудовольствия, регулирующие эмоции.

Рефлексивное индивидуальное сознание – осознаваемое и контролируемое отношение к действительности, обеспечивающее управ-

ление высшими познавательными и коммуникативными функциями на уровне планов, целей, намерений. Целеполагающая деятельность, механизмы образования значений здесь сознательно фиксированы и оценены. Сознание здесь дистанцировано от окружающего мира, способно выделять себя из ситуации и поддерживать это состояние. Человек на данном уровне может произвольно вводить в сферу сознания представления, отдавать отчет о происходящих в его сознании явлениях..

Рефлексивное сознание также имеет две формы. *Логико-понятийная сфера* проявляется, прежде всего, в абстрактно-логическом мышлении, которое оперирует общими понятиями, аналитико-синтетическими мыслительными операциями, логическими доказательствами. С их помощью индивид в идеальных формах (понятиях, суждениях, умозаключениях) отражает чувственно не данные свойства и связи реальности, используя при этом различные логические операции (сравнение, абстрагирование, обобщение, классификацию, вывод и др.). Результатом работы сознания на этом уровне является объективированное ясное знание, о котором мы способны сообщать другим. Целью деятельности здесь выступает истина, регулятивом – воля. Субъективно-личностные, ценностные компоненты находятся в снятом виде. Они актуализируются в *ценностно-мотивационной (смысловой)* сфере, которая включает в себя высшие мотивы деятельности, идеалы, творческие фантазии. Познавательная сторона этой сферы связана с продуктивным воображением и интуицией. Эмоционально-оценочные компоненты личности здесь объективируются, т.е. становятся доступными для понимания другими.

Общественное сознание. На этом уровне сознание приобретает надиндивидуальный характер, максимально проявляет свою социальную природу, объективируется в символическом «теле» культуры. Субъектами общественного сознания выступают уже не индивиды, а социальные группы (субкультуры, классы, нации, элиты и др.). Общественное сознание не сводится к сумме сознаний входящих в него индивидов, приобретает новые системные качества. Однако индивидуальное и общественное сознание диалектически взаимодействуют между собой. Нормы общественного сознания становятся основой для формирования мировоззрения отдельного человека. С другой стороны, идеи и ценности отдельных людей могут приобретать общественное значение, изменять и дополнять содержание общественного сознания. Общественное сознание, подоб-

но индивидуальному, существует на актуальном (непосредственном) и рефлексивном уровнях.

В целом сознание можно представить себе как многоуровневую, динамичную систему, в которой есть бессознательные, дорефлексивные и рефлексивные компоненты, функционирующие как на индивидуальном, так и на общественном уровнях.

Функции сознания

1. *Креативная функция.* В классической философии считалось, что сознание выполняет функцию отражения, т.е. адекватно воспроизводит окружающий мир в идеальных образах. В этом смысле мир является первичным по отношению к сознанию, которое выступает лишь инструментом взаимодействия с внешней реальностью. В неклассической философии признается, что *творческая активность* сознания является определяющей. Поэтому сознание выступает, уже не только как инструмент познания мира, а как инстанция, порождающая его.

2. *Регулятивная.* При помощи сознания, мы выбираем на основе имеющихся знаний то или иное поведенческое решение. Сознание может контролировать и регулировать не только предметно-практическую деятельность человека, но и сам процесс познания. Важной способностью, которая обеспечивает такой контроль, выступает воля.

3. *Смыслообразование.* Сознание служит для сообщения смысла всему, что попадает в поле его зрения. Акты означения, придания смысла предваряют всякое отношение к объективной реальности со стороны сознания.

4. *Интегрирующая* функция сознания связана с «дистраиванием» социального и природного мира, с приданием ему такой степени целостности и завершенности, которой он лишен в непосредственном созерцании.

Подчеркнем, что сознание носит активный характер, способно в определенной степени преодолевать сопротивление внешней среды посредством образцов, задающих наше видение мира и себя в нем. Сознание, особенно общественное, обладает относительной самостоятельностью и может оказывать влияние на социальное бытие, тормозить или ускорять его развитие.

Проанализировав свойства, структуру и функции сознания, остановимся более подробно на его биологическом базисе.

Психофизическая проблема. Сознание и мозг

Психофизическая проблема связана с анализом соотношения психической и физиологической составляющих сознательной деятельности. В зависимости от ответа на этот вопрос решается проблема объективности (субъективности), материальности (идеальности) сознания. Во второй половине XX века психофизическая проблема предстает, прежде всего, как исследование степени обусловленности ощущений, памяти, мышления и других свойств психики нейрофизиологическими процессами в мозге. С 80-х гг. в лице теории коннекционизма, изучающей искусственные нейронные сети, данная проблема дополнилась информационным аспектом.

Сегодня сам факт связи сознания и мозга не вызывает никаких сомнений. В когнитивистике (синтетическая наука о сознании, мышлении, языке, деятельности, которая сложилась на рубеже 70–80-х гг.), нейробиологии и психологии созданы объяснительные схемы связи сознания и мозга: теория функциональной асимметрии больших полушарий мозга, мозговых волн, нейронных сетей, системной динамической локализации высших психических функций и другие. В кибернетике сконструирован принципиально новый тип компьютеров, состоящих из искусственных нейронных сетей и позволяющих моделировать некоторые процессы, сходные с теми, что происходят в сознании. Вопрос в том, является ли этот физиологический базис сознания первичным, определяющим фактором его генезиса и функционирования?

В философии и науке сложилось несколько вариантов решения психофизической проблемы. В XVII–XIX вв. анализ данной проблемы чаще всего приводил к *психофизическому параллелизму*, согласно которому физиологические процессы и сознательная деятельность протекают независимо друг от друга, но по одним законам (что и обеспечивает адекватность отражения мира). Такое разрешение проблемы не объясняет специфику взаимосвязи сознания и мозга, что толкает к поиску третьей независимой инстанции, которая задавала бы эти общие законы.

Сегодня среди естествоиспытателей по-прежнему популярна гипотеза о *непосредственной зависимости психического от физиологического*. В ней утверждается, что каждому состоянию психики соответствует определенный «центр» мозга. Подобная точка зрения была присуща вульгарным материалистам, которые полагали, что сознание является не более чем свойством или продуктом головного мозга, который производит мысль так же, как, например, печень

производит желчь. Слабое место этого подхода – фактическое отсутствие различия нейроструктур и информационных процессов или игнорирование специфической связи между ними. Приверженцы подобной точки зрения не видят и не признают идеального характера сознания. Ведь не вызывает сомнений тот факт, что содержание психической деятельности имеет ценностно-смысловую составляющую, оно не редуцируемо к химико-электро-физиологическим процессам головного мозга. Сведение социальных факторов функционирования сознания к мозговым процессам неизбежно приводит к допущению, что сознание является изначально присущим человеку, генетически задаваемым качеством. Однако факты свидетельствуют об обратном. В современной философии также имеет место ослабленная редукция (сведение) психического к физиологическому. Э.О. Уилсон, К. Лоренц и др. не отождествляют содержание психических образов и нейрофизиологические процессы, но полагают, что анатомия и нейрофизиология мозга являются врожденным, генетически обусловленным базисом, благодаря которому оказывается возможным появление субъективных психических образов.

Альтернативный вариант решения проблемы предполагает признание *воздействия субъективной реальности на физиологические процессы*. Такая реальность может оцениваться как трансцендентальная субъективность (И.Кант), единое информационно-смысловое поле Вселенной (В.В.Налимов), пневмосфера (П.А.Флоренский) и т.п. Здесь подчеркивается влияние сознания (объективного и индивидуального) на физиологию. Современные техники аутотренинга, гипноза, практика йоги, транса и др. отчасти подтверждают эту идею. Доказана возможность изменения некоторых генов под воздействием стрессовых состояний, связанных с физико-химическими изменениями в организме. При этом, однако, также остается открытым вопрос о характере взаимодействия сознательных образов с процессами, происходящими в организме.

В рамках *деятельностного подхода* (В.С. Выготский, А.Н. Леонтьев) при решении психофизической проблемы ключевым звеном, опосредованно связывающим мозг индивида и его идеальные сознательные образы, выступает социокультурная (прежде всего орудийная и знаковая) деятельность. Именно она обеспечила усложнение и дифференцирование различных отделов мозга, существенное развитие по сравнению с животными поверхности коры больших полушарий, лобных долей мозга и межполушарной асимметрии. И хотя посредством естественного отбора эти новые обра-

зования закрепились генотипически, в развитии индивида они могут «ожить» только в случае попадания ребенка в социокультурную среду.

На первом году жизни низшие психические функции формируются под влиянием, прежде всего, биологических причин. Но после года ребенок учится овладевать своими биологическими реакциями, ставить их под сознательный контроль. На этом этапе начинается формирование высших психических функций, невозможное без участия социокультурных факторов. Развивая данную теорию, психологи выдвинули идею, что сознание является функцией не мозга, а системы особых психических «органов», куда входят предметное действие, установка, чувство, память, язык, образ мира и т.д. Они формируются одновременно с высшими отделами мозга, но к ним не сводимы, т.к. имеют деятельностьную природу и складываются уже в процессе развития индивида. Однако и в деятельностном подходе неясен механизм функционирования субъективных психических образов (проблема идеального).

Сознание – специфически антропное образование, имеющее идеальное содержание; сознание не может быть редуцировано к своему материальному субстрату – нейрофизиологическим процессам головного мозга. Определенная физиологическая организация является необходимым, но не достаточным условием существования сознания. Ключ к пониманию механизма возникновения психических образов лежит в деятельности и общении.

Социокультурная размерность сознания. Сознание и язык

Только рассматривая сознание в контексте его культурно-исторической обусловленности, мы можем постичь сущность этого сложного явления. Социокультурная размерность сознания может быть понята в трех основных аспектах: атрибутивном, генетическом и функциональном.

Во-первых, социокультурный характер сознания является его неотъемлемым свойством. В различных моделях психики постулируется присутствие в сознании социальных компонентов, например, Сверх-Я Фрейда, архетипы Юнга, ценности, смыслы и прочие идеальные образцы, сформированные в обществе. Кроме того, можно вспомнить интересующий характер сознания, несущего в своей природе принципиальную ориентацию на других.

Во-вторых, сознание социокультурно по происхождению. Факторы совместной деятельности, речи и общения являются ключевыми для формирования сознания. Без вовлеченности человека в социокультурные практики сознание не может развиваться до антропной нормы.

В-третьих, функционирование сознания также несет на себе отпечаток общества и культуры. Известно, что представления, ценности, способы жизнедеятельности людей различных эпох отличаются друг от друга. Поэтому сознание социокультурно не только в своей основе, но также по характеру функционирования; оно культурно-исторически окрашено, взаимодействует с особенностями исторической эпохи.

Сознание и язык. Многообразный мир культурных *символов*, существующий независимо от воли и субъективно-психологических особенностей отдельного человека, определяет, структурирует и манифестирует сознание людей. Символическая реальность в отношении к сознанию может выступать в двух качественных характеристиках.

1. Символы служат базовым условием сознания. Они образуют основную культурную среду, выступают в качестве пространства, в котором становится возможным говорить о существовании сознания.

2. Символическая реальность служит основным инструментом сознания. В процессе описания и объяснения мира, а также в общении человек использует разнообразные символические средства. Он кодирует окружающий мир, называя вещи, осваивая их и передавая информацию другим.

Символический мир культуры организован в виде языков различного рода, которые, как правило, указывают на подразумеваемое идеальное содержание, образующее сознание.

Язык – это система знаков, служащая для обработки, хранения и передачи информации. Языки бывают естественные и искусственные, т.е. исторически сложившиеся, на которых говорят люди (например, национальные языки), и специально созданные для определенных целей (например, языки программирования).

Знаки являются материальной основой языка; это объекты, которые замещают другие объекты. Знак имеет значение и смысл. Значение – это предмет, который замещается знаком (т.е. идеальный образ этого предмета). Каждый знак обладает денотатом (основным значением) и коннотатами (относительными значениями). Например, денотат слова «роза» – цветок роза, а коннотативные значения этого слова – нежная, красная и т.п.

В отличие от знака, значение, содержание слова идеально. Оно не находится ни в знаковой оболочке, ни в вещи, которую обозначает. Значение формируется и существует не в слове, а только в воспринимающем его сознании. Отдельно взятое

слово приобретает свое окончательное значение только в целостном высказывании, произносимом в определенном предметном, ситуационном и социокультурном контексте. Оно во многом связано со стилем изложения, личностным смыслом, эмоциональной окрашенностью, мотивацией реального речевого акта. Таким образом, значения (или смыслы) – *контекстуальны*.

Сохраняя личностные нюансы значений, язык несет в себе и общее. Это общее в значениях имеет место потому, что люди в процессе предметно-практической и коммуникативной деятельности сталкиваются с одними и теми же явлениями природы, используют одни и те же орудия труда, испытывают одинаковые эмоции, имеют общие потребности и мотивы деятельности. Насколько схожи перечисленные выше факторы, настолько близкими будут и смыслы высказываний участников речевого общения. В продуктивной коммуникации на первый план выходит именно объективный момент значения.

Специфические свойства языка – *синонимия* и *многозначность*. Сигналы животных однозначны, тождественны явлениям, которые они обозначают. У человека знак может быть отторгнут от обозначаемого и заменен другим. В этом смысле он является произвольным. Именно *произвольность* многие ученые считают главным свойством языка. Важной особенностью языка (речи) является *диалогичность*. Основа диалога – высказывания, которые всегда имеют личностный смысл. В диалоге происходит соотнесение того, что осмыслено, понято нами, со всем контекстом «чужих слов». Более того, сами эти личностные смыслы начинаются с осмысления другого и лишь тем самым – себя. Фактом и механизмом внутреннего диалога выступает «чужое слово», с которым мы боремся в нашем сознании, вытесняем его и тем самым достигаем высших ступеней понимания. Понимание созревает лишь в ответе другому. Это движение речи от «меня» к «другому» и обратно порождает смысловую бесконечность диалогического общения, приводящую ко все большей глубине познания объективной реальности и внутреннего мира партнеров по общению. Познания, которое, однако, никогда не будет абсолютно полным и тождественным видению мира «другого».

Важной и во многом дискуссионной проблемой в науке является вопрос о *соотношении сознания и языка*. Здесь достаточно сильно как представление об их непосредственном соответствии (Л. Витгенштейн, А.Н. Леонтьев и др.), так и допущение о том, что язык – только одна из форм сознания, не исчерпывающая всего содержания последнего (Э. Гуссерль, Х. Ортега-и-Гассет и др.).

Общепризнанно, что часть сознательных процессов неотчетлива, невербальна. Соединение их с языком дает сознанию ясность. Язык как бы вынуждает нас останавливаться и осуществлять свой выбор там, где раньше это без запинок делал инстинкт. Такие операции сознания, как различение, индивидуация, объективация, отчужде-

ние, возможны только в рамках речевой деятельности. Но на уровне непосредственного сознания возможно смутное понимание, уверенность в некотором содержании, которую невозможно выразить с помощью слова. Мышление без слов существует в момент зарождения мысли и на высших ее ступенях, когда достигается «созвучие с Бытием» (К.Ясперс). Оно имеет место и тогда, когда требуется быстрая реакция на события. В своей речи мы опускаем множество слов, которые не облегчили бы, а затруднили наше общение. Логическая связь опущенных и проговоренных мыслей всегда осуществляется неосознанно и невербально, сознание может хранить опущенное суждение без языковой опоры. В современной науке предполагается, что между «чистой чувственностью» сознания и теми его смыслами, которые уже оформились в речи, располагается особый слой психических содержаний, выступающих как функциональный базис речи. Он включает чувственно-образный компонент значения (особые довербальные обобщения), который и выступает промежуточным звеном между чувственным (наглядно-образным) и вербальным (логико-понятийным) уровнями сознания. Этот предязык («универсально-предметный код», «предметно-схемный код») создает представление о том, что мы хотим сказать, а при восприятии речи другого «раскодирует» ее. Остается открытым вопрос, можно ли считать эту довербальную основу собственно языком.

Таким образом, *язык является формой проявления сознания*. Сознание становится действительным для других и для нас самих, получая выражение в речевом высказывании, тексте. Но действительностью сознания очень часто бывает и невербальная коммуникация, предметное действие (например, выражение содержания сознания с помощью аудиовизуальных средств).

Язык играет огромную роль в жизни человека и общества. Можно выделить следующие основные *функции языка*.

1. *Номинативная*. Язык является способом обозначения, названия предметов и явлений внешней действительности и внутреннего мира человека, принимая, таким образом, участие в освоении реальности (ее кодировании, и даже конструировании).

2. *Мыслеобразование*. В отношении к мышлению язык является не только средством выражения его содержания, но и средством его оформления, создания мысли. Мысль, не выраженная в языке – не отчетливая, не ставшая, объективно не существующая.

3. *Экспрессивная* (функция выражения). Язык выражает не только мысли, но и чувства, эмоции, отношение к происходящему, морально-психологическое состояние говорящего.

4. *Информационно-коммуникативная*. Язык служит средством хранения и передачи информации, а также главным способом общения. Объединяя людей в совместной деятельности, язык опосредует их отношение друг к другу.

5. *Аккумулятивная*. Языковая система накапливает культурный опыт, представляя его в форме особых семантических, синтаксических и прагматических связей.

Язык – это особая реальность, которая является символической формой сознания и основой коммуникативных практик. Язык помогает осваивать, переделывать и создавать действительность.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие классические философские подходы к исследованию сознания Вы знаете?
2. В чем специфика субстанционального понимания сознания?
3. Как можно определить сознание с позиций функционального подхода?
4. Каковы основные свойства сознания?
5. Что означает свойство идеальности?
6. Какова структура сознания?
7. Как связаны сознание и самосознание?
8. Каковы функции сознания?
9. Что является материальным субстратом сознания?
10. Можно ли сознание свести к функционированию головного мозга?
11. Что такое язык, знак, значение?
12. Как связаны язык и сознание?
13. Какова роль языка в обществе и культуре?
14. Назовите основные функции языка.

Тема III. ОБЩЕСТВО КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Ключевые слова: *общество, социальное, индивидуализм (социальный атомизм), холизм, теория общественного договора, сициентистская стратегия, критическая стратегия.*

План

1. Проблема определения общества: холизм и индивидуализм.
2. Представления о природе общества в классической философии.
3. Основные исследовательские стратегии постклассической социальной философии.

Проблема определения общества: холизм и индивидуализм

Философские проблемы общества рассматриваются в такой области исследований, которую называют *социальной философией*. На наш взгляд, предпочтительнее определять социальную философию не как науку об устройстве и законах общества, а как особое рассуждение о социальности. *Социальная философия – это осмысление возможности и определенности социального мира.* Это размышление о том, что мы считаем обществом («социальной реальностью»), как оно возможно для нас, чем представлено, чем обусловлена его динамика и т.п. С этой точки зрения необходимо выявить основной «момент» социальной реальности, то, что делает общество обществом.

Предположим, что *общество – это объединение людей* (наиболее популярная точка зрения, соответствующая здравому смыслу). Тогда мы должны поставить смысловое ударение либо на первом, либо на втором слове. Оба ударения дают крайние точки зрения, в пространстве которых, будто бы, возможна истина. Акцент на первом слове дает *холистическое* понимание общества как *принципиальной целостности*, а на втором – *индивидуалистическое (атомистическое)* определение общества как совокупности, где *первичными являются индивиды* (социальные «атомы»). Для холистического подхода, который доминировал в классической философии, характерны следующие главные допущения:

1) общество – это *самостоятельная реальность*, существующая независимо от отдельных субъектов: индивиды приходят и уходят, а общество продолжает существовать (наподобие материального, природного мира);

2) общество можно свести к *единой основе*, которая проявляется в разнообразных формах;

3) в обществе есть свои *особые закономерности*, которым подчиняются люди независимо от своей воли.

Подобный подход проявляется тогда, когда мы говорим об обществе как о едином организме, системе отношений, функциональных подсистемах и т.п. Нетрудно заметить, что при таком понимании общество приобретает отчужденный и самодовлеющий характер, подчиня индивида своей тотальности. Оно напоминает собой репрессивную вещь. Это общая установка всей классической, а позже – постгегельянской, в частности, марксистской, философии. В последней человек рассматривается не иначе, как своеобразный «узел» социальных отношений. При этом отношения первичны, и только уже ввиду своей специфики они включают в себя людей. Известные тезисы, что общественное бытие определяет общественное сознание, а общественное сознание не может быть сведено к сумме индивидуальных сознаний, недвусмысленно отражает специфику этого подхода. Из такого понимания следует *фатализм* – точка зрения, согласно которой люди подчинены объективной социальной неизбежности.

Согласно *атомистическому пониманию*, общество составлено из индивидов и образуется от сложения их способностей и действий (И. Бентам, М. Вебер и др.). Социальный атомизм допускает, что:

1) первичной реальностью являются *индивиды*;

2) общество – это результат взаимодействий индивидов, индивидуальных волей; видимая организация, упорядоченность совместной жизни людей;

3) общество – не субстанциально; это абстрактно фиксируемые связи между людьми;

Такая трактовка своим источником имеет философию Нового времени (в частности, Просвещения), ориентированную на отдельного человека. Когда индивид оказался в центре философии, общество стали понимать как механический агрегат индивидов. В этом контексте субъектом и носителем социальных качеств признается сам человек, существо, склонное к социальности по природе своей, но неизбежно отделенное от других оценками, интересами, целями, в конце концов, телом – всем тем, что составляет основу особенной, частной жизни. Общество само по себе в такой трактовке не может ничего добавить к порожденной индивидами социальности: оно держится, пока есть индивидуальные взаимодействия. Атомистическая точка зрения может привести к постулированию *волюнтаризма*, согласно которому нет никакой фатальности, а есть только воля отдельных людей. Взаимодействие индивидов создает видимость того, что можно назвать обществом. Следовательно, индивид свободен. Парадокс индивидуализированного общества состоит в том, что оно не приносит освобождения человеку. Индивид попадает под дейст-

вие высвобожденных им стихий: эксплуатации, потребления, технологий и т.п., которые господствуют благодаря человеческим проявлениям стремления к власти, удовольствиям, пользе и др.

Из сопоставления индивидуализма и холизма можно заключить, что либо общество – это довлеющая над нами объективная реальность, либо – это иллюзия, порожденная нами самими, а мы ведем себя так, как будто общество есть. В наши дни часто стремятся объединить эти две крайности, что само по себе вряд ли возможно. Прибегнув к диалектике, мы можем повторить распространенную точку зрения: *в постоянно возобновляемом процессе общество производит индивидов, которые, в свою очередь, производят общество*. На уровне первичного анализа это утверждение действительно полезно и кое-что объясняет. Но есть целый ряд явлений, при исследовании которых такая бинарность индивидуального и общественного заводит в тупик. При всей невозможности интегративной интерпретации, она оказывается продуктивна в силу своих недостатков. Она учит нас тому, что:

1) общество не является простой агрегацией индивидов (их набором, или совокупностью);

2) общество не сводимо к результату целенаправленных действий индивидов, равно как не может быть редуцировано к объективным самодовлеющим закономерностям;

3) взаимоотношения общества и индивида не могут быть сведены к простой схеме причинно-следственных связей;

4) общество больше похоже на процесс, чем на вещь. Это динамичная, становящаяся и постоянно самовозобновляющаяся реальность.

Чтобы не выбирать из двух ранее описанных крайностей, посмотрим на социальность по-другому. Смысл социального порядка можно свести к *процессам самовоспроизводства* совместной жизни людей. Независимо от того, укоренены ли они в реальности или воображаемы, именно *социальные связи (если угодно, процессы взаимодействия, общения, или коммуникации)* образуют то, что мы называем *обществом*.

С учетом сказанного здесь об обществе, социальную философию можно трактовать как *попытку понимания самопорождения социального мира*. Эта попытка, будучи связана с основным вопросом о смысле социальности и ее описании, на наш взгляд, оборачивается *конструированием социальных моделей*, которые более или менее правдоподобны.

Представления о природе общества классической философии

Взгляды мыслителей различных эпох на природу общества вряд ли можно правильно понять вне культурного контекста, в котором они были сформированы и высказаны. По этой причине мы несколько расширим ретроспективу рассмотрения социальности, имея в виду представления, сложившиеся в различные эпохи.

В архаических культурах представления об обществе переплетены с образами мира и человека. Происхождение и развитие общества, социальные структуры, виды деятельности, индивидуальные роли и даже отдельные поведенческие акты приобретают свою специфику только в контексте общей структуры космоса. Социальность здесь – один из аспектов миропорядка, поэтому она воспроизводится вместе с поддержанием мировых циклов. В мифологических представлениях древних общество возникает на определенном этапе формирования космоса, а время его существования – часть общего мирового времени. Социальные структуры, как правило, предопределены космогонией или составом космоса, а каждый индивид участвует в поддержании космического порядка, будучи поставлен в отношении к социальным образцам (например, участвуя в ритуале). Природа общества в таких представлениях неотделима от природы мира, но само общество четко отличается как *специфически человеческий способ вовлеченности в миропорядок*. Подобные представления сохраняются и во времена появления социально-философской мысли, когда получают рациональное оформление.

В *античной традиции* общество репрезентировано, прежде всего, нравственным и политическим порядком, ведь нелюдем считается тот, кто «без роду без племени, вне законов, без очага» (Гомер). Истоки общества усматриваются в человеческой природе. По мнению Платона, люди объединяются в общество для удовлетворения своих потребностей и интересов. Согласно Аристотелю, люди сами по себе склонны к общению, высшей формой которого является государство (организация общественных дел). Оно воплощает космическую организацию на некоем срединном уровне (о чем узнаем еще от Платона). Древнегреческие классики не проводили четких отличий между государством и обществом: государство представлялось наиболее совершенным способом совместного бытия людей. Основным элементом общества, согласно Аристотелю, является семья. Основными общественными искусстваами – экономическое (ведение домохозяйства) и политическое (управление государством).

Поскольку политическое общение имеет целью общее благо, государство подчинено справедливости, мерилom которой служит право – регулирующая норма политического общения. Вместе с тем, справедливый социальный порядок не мыслим без воспитания добродетелей в людях, поэтому даже в делах экономики заботиться нужно прежде не о благосостоянии, а о людях. Итак, *общество – это естественная форма существования людей*, а кто не обладает склонностью к общению и не реализует ее – животное или бог.

В *средние века* для западноевропейской мысли характерны христианские концепции общественного устройства. С точки зрения земного происхождения общество является естественным, но узы, которые объединяют людей, должны представляться духовными. Приоритет духовного единства по отношению к естественным земным связям выражается в представлении об обществе как о результате божественного созыва. Так, например, у Августина Аврелия (IV – V вв.) эта идея выражена в различии двух «городов» (типов связей): земного (греховного) и небесного (духовного). Они являются символическим выражением двух видов любви: эгоистической («любовь к себе вплоть до пренебрежения Богом») и духовной («любовь к Богу вплоть до забвения себя»). Земное воплощение эти «города» получали, по мнению Августина, соответственно, в государстве и церкви. Человек обладает свободой воли и должен выбирать, какому сообществу он принадлежит в первую очередь. Выбор духовного единения означает отказ от плотской жизни и наоборот. При этом социальный порядок должен быть основан на единении в Боге, т.е. естественные узы нужно подчинять духовным. Это означает приоритет моральных норм в человеческих отношениях. На основе этих идей сложились представления о том, что земной порядок должен быть отражением небесного, т.е. небесная иерархия выступает образцовой моделью для общества, в котором также существуют строгие иерархические отношения господства и подчинения. Однако отношения властителей к подданным должны определяться заботой об их благе, так же как Бог заботится о благе своих созданий. Общество в целом в средневековье представлялось органическим единством (*universitas*), христианским миром.

В *Новое время* сформировалось представление об обществе как *объединении индивидов*, которое появляется вопреки естественному разобщению людей. Индивидуалистическое понимание общества нашло свое обоснование в договорной теории. *Теория общественно-го договора*, оформившаяся в XVII – XVIII веках, провозгласила,

что *общество (государство) является результатом разумного соглашения* между свободными и равными индивидами с целью установления законов, охраняющих жизнь, свободу и частную собственность. *Societas* (т.е. общество) – это добровольная ассоциация индивидов. Сама идея договорного происхождения социального порядка может быть обнаружена в древних учениях (буддизме, моизме, у Эпикура и др.), а также у средневековых мыслителей (Фомы Аквинского, Суареса, Беллармино). Заключение договора связывалось с переходом от естественного, природного состояния к человеческому. Та же идея есть у мыслителей Нового времени, таких как Г. Гроций, Т. Гоббс, Ж-Ж. Руссо. Находясь в состоянии разобщения (Руссо) или конфликтов («войны всех против всех» у Гоббса) люди устанавливают правила совместной жизни, при которой свои полномочия они передают государству. Субъектом общественно-политической жизни является народ – носитель воли, объективированной в системе законов и политических институтов. Несмотря на общее подчинение государству, народ оставляет за собой ряд важных прав, известных теперь как демократические права и права человека. Роль государства в договорной теории представлялась различными мыслителями неодинаковой: от первостепенной (Гроций и Гоббс) до минимальной роли сторожа и слуги (Б. Спиноза, Д. Дидро и др.).

Основные исследовательские стратегии постклассической социальной философии

В XIX – XX вв. в философии появляется ряд новых подходов к пониманию социальности. Их условно можно отнести к двум основным исследовательским стратегиям: *сциентистской* (от лат. *scientia* – «наука») и критической.

Сциентистская стратегия предлагала при исследовании общества опираться на достоверные (в том числе естественнонаучные) данные, а науку об обществе строить по образцу естественнонаучного знания (например, физики или биологии). Само общество при этом рассматривалось по аналогии с природными объектами. Основной задачей при сциентистской установке является *незаинтересованное объяснение объективных социальных явлений*. Наиболее ярко сциентистская стратегия была представлена классическим позитивизмом О. Конта и «органической школой». Конт предложил проект науки об обществе (*социологию*), которая изучает устройство общества (в разделе «социальная статика») и социальные законо-

мерности («социальная динамика»), опираясь на социальные факты. Представители *органицистского подхода* считали появление общества продуктом естественной эволюции, а само общество уподобляли *живому организму*. Сравнение общества с живым существом встречается в древности и средневековье, но представители «органической школы» (XIX – нач. XX вв.) считали, что общество не просто подобно организму, а является организмом со своими клетками, тканями, органами и процессами (П. Ф. Лилиенфельд, А. Шеффле и др.). Например, роль кровообращения в обществе выполняет торговля, а головного мозга – правительство. На основе подобного подхода возник структурно-функциональный анализ в социологии (Т. Парсонс), где социальная система рассматривается в виде одного из уровней системы деятельности. Каждый компонент социальной системы выполняет определенную функцию, среди которых адаптация (экономика), целедостижение (политика), интеграция (культурные образцы, нормы) и самовоспроизводство (социализация). В дальнейшем Р. Мертон, изучая социальную систему, приходит к выводу о дисфункциональной роли отдельных социальных компонентов.

Критическая стратегия исследования общества не принимала ценностно-нейтральной установки сциентистов. Основная задача социальной критики – *произвести такое аналитическое описание социального порядка, которое само выступило бы в роли действия, направленного на изменение общества*. В этом смысле критическая социальная философия *перформативна*, т.е. активно неравнодушна к общественным проблемам. Историческими формами критической социальной философии можно считать классический марксизм, критическую социальную теорию Франкфуртской школы, а также три разновидности современной критической теории: «социологическую», «социально-философскую» и «политико-философскую»¹.

Классический марксизм (т.е. учение, представленное в работах К. Маркса и Ф. Энгельса) представил общество в виде *совокупности общественных отношений, соответствующих особому способу производства материальных благ*. Способ производства материальных благ той или иной исторической эпохи (т.е. общественное бытие) выступает *базисом* по отношению к различным формам духовной культуры (т.е. общественному сознанию), которая рассматрива-

ется как *идеологическая надстройка*. Способ производства включает два основных компонента: производительные силы и производственные отношения. К производительным силам относятся предметы труда (то, над чем совершается работа, например, земля, которую обрабатывают) и средства труда (орудия труда, в том числе механизмы и машины, а также знания, умения и навыки людей). Производственные отношения в общем смысле – экономические отношения между людьми. Так, например, рабовладельческому способу производства соответствуют отношения личной зависимости раба от господина, где первый находится в положении «говорящего орудия труда». Феодалному способу производства, предполагающему натуральный обмен продуктами домашнего или корпоративного хозяйства, соответствуют сословные отношения. Капиталистическому способу производства соответствуют отношения собственника и наемного работника, в которых личная зависимость заменена *вещной* зависимостью (например, индивидуальная свобода неимущего пролетария ограничена необходимостью «добровольного» труда для приобретения благ, поддерживающих жизнеспособность).

Маркс заметил, что в любом классовом обществе экономический порядок не только транслирует отношения власти, но и скрывает отношения эксплуатации – использования труда низших классов высшими с целью обогащения. Эксплуатация закрепляет и усиливает *отчуждение* – процесс, при котором продукты человеческой активности превращаются в чуждую человеку силу, подавляющую и порабащивающую его. Так, например, труд в качестве способности, присущей человеку по природе, в условиях капиталистического общества превращается для пролетария в тяжелое бремя, под давлением которого он находится и которое воспринимает как нечто внешнее, самодовлеющее и независимое от него самого (отчуждение труда). Эксплуатация и отчуждение являются источниками всякой социальной несправедливости, всякого порабления. Маркс полагал, что человек живет в таких социальных условиях, которые не соответствуют его природе и потребностям. Человека необходимо и можно освободить. Для этого нужно изменить общество так, чтобы ликвидировать отношения эксплуатации и, в конечном счете, отчуждение. Маркс и Энгельс предложили программу социальных изменений в виде коммунистического проекта, предполагающего ликвидацию частной собственности (путем обобществления), постепенное упразднение институтов власти и социального порабления. Эта программа имела революционный характер не только в силу

¹ См.: Фурс, В. Социальная философия в непопулярном изложении /В.Фурс. – Вильнюс: ЕГУ, 2006. – С. 9–28.

новизны своего содержания, но и в силу самого метода осуществления.

Выявление изнанки общепризнанного социального порядка, пафос освобождения человека и практическая направленность теории после Маркса стали своеобразными индикаторами хорошей социальной философии. В XX веке идеи Маркса интересно развили представители *неомарксизма* – сотрудники Института социальных исследований во Франкфурте-на-Майне, среди которых были М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе и др. Им же принадлежит само название «критическая теория», методы которой, по мнению ее создателей, предполагают постоянное обращение разума к собственным основаниям и условиям, решительный разрыв с любыми культурными формами подавления и активное участие интеллектуалов в общественной жизни. Используя психоаналитический подход к пониманию человека, они создали новый вариант социально-революционной теории в эпоху «заката» капитализма.

Ключевой проблемой позднекапиталистического (развитого индустриального) общества неомарксисты считали все ту же проблему порабощения, основанного на всепроникающих отношениях господства. Дух Просвещения, подвергающий мир объективации и рациональному объяснению, закрепил неразрешимое противоречие между человеком и природой, которое переносится также на общественные отношения. Разрыв общества и природы, разума и чувств, духа и тела привел к подавлению «низших», чувственных начал «высшим», разумным. Это ввергло культуру и общество в невротическое состояние, поскольку нерациональные, бессознательные импульсы должны не подавляться и вытесняться, а преобразовываться, находить выход. Диагноз общества XX века – тотальное безумие, паранойя – развитие навязчивого стремления к безграничному господству, что проявляется, например, в безудержном создании новой техники, репрессивных политических режимов, погоне за прибылью и т.п. Современный человек является одномерным, помещенным в плоскость узконаправленных стремлений, которые формирует в нем общество. Переустройство общества возможно только в результате преодоления одномерности, избавления человека от всеобщей власти разума и порожденных им отчужденных форм культуры. Г. Маркузе полагает, что «Великий Отказ» от репрессивных культурных норм и социальных правил возможен при освобождении чувственного начала, а революционные социальные изменения начинаются с культурной революции. Агентами такой революции должны быть маргинальные (т.е. крайние, нетипичные) социальные группы (например, богема, сексуальные меньшинства, студенчество, экологические организации и т.п.). Начавшись на социальной периферии, революция должна охватить все общество. Эти идеи имели конкретные политические следствия в событиях конца 60 – начала 70-х годов, когда появились не-

формальные молодежные движения, а политическая активность леворадикальных группировок шатнула капиталистическую систему.

Дальнейшее развитие идей франкфуртцев шло по пути методологических разработок, гуманистического осмысления общества и реформистских способов социальных изменений. Ю. Хабермас предложил рассматривать жизненный мир человека в двух основных сферах: сфере труда (взаимодействия с природой) и сфере коммуникации (взаимодействия людей). Вследствие негативного влияния социальной системы, утверждающей манипулятивные стратегии отношения к реальности, взаимодействие людей носит отчужденный характер. Для того, чтобы приблизить общество к природе человека, нужно понять как возможно подлинное общение (коммуникация). Теория коммуникативного действия Хабермаса обосновывает идею о том, что для поддержания оптимального социального порядка необходим, прежде всего, *рациональный диалог различных социальных субъектов*, который выступает основным средством выработки важных социальных решений. При этом сама рациональность и роль разума в обществе понимается с позиций критики классической и модернистской рациональности. Рациональность эпохи Просвещения и индустриального общества необоснованно считала разум идеальным, «чистым» образованием, независимым от конкретного социокультурного контекста. Эта метафизическая установка на переустройство жизни по идеальному образцу привела к диктату отвлеченных рациональных принципов, применение которых имеет негативные последствия. Жизнь, в том числе и общественная практика, стала «подгоняться» под рациональные идеалы, хотя должно быть наоборот. Нужно вернуть разуму инструментальную роль, поставить его на службу социальной прагматике (от греч. «прагма» – дело, действие). Однако такой прагматический поворот не означает полного подчинения рациональности критерию эффективности, а, скорее, критериям коммуникативности.

Социологическая версия критической теории ориентирована на реанимацию критического анализа в отношении реалий общества «позднего модерна». Такой теоретический анализ должен не только вскрывать актуальные социальные механизмы, но и сочетать такие объяснения с «утопиями» «хорошего общества». При этом то, что желательно, нельзя вывести из того, что есть: история не обладает никакой телеологией, следовательно, не может быть никаких привилегированных субъектов позитивных общественных изменений. Ярким представителем этой версии критики является Э. Гидденс. Сходную позицию занимают У. Бек (с задачей

самокритики «общества риска») и З. Бауман (не признающий этической нейтральности социальной теории и понимающий ее как диалог с социальным опытом).

Гидденсу удалось сформулировать своеобразный парадокс общества эпохи модерна. Одним из главных отличительных признаков такого общества он считает тотализацию рефлексии. Общество модерна – это такое общество, в котором все подлежит детальному осмыслению, калькуляции, строгому целерациональному расчету. Основным инструментом социальных изменений является научное знание, на основе которого разрабатываются технологии и техника. Активное внедрение научных достижений в жизнь интенсифицирует социальное развитие. Ускорение темпов жизни и ее разнообразие значительно увеличивают вероятность стихийных неконтролируемых процессов, т.е. создают риски (например, риск техногенных катастроф). Стремление посредством строгого расчета создать идеальное и благоустроенное общество приводит к большей вероятности хаоса. Таким образом, общество модерна ставит под сомнение свою собственную возможность.

Политико-философское направление критической теории представлено так называемыми *постмарксистами* (прежде всего, К. Касториadisом, а также Э. Лакло и Ш. Муфф). Оно характеризуется радикальным *социальным конструкционизмом* (т.е. убеждением в том, что общество – это полностью искусственная реальность) с преобладанием яркого политического акцента. Это откровенно нормативный проект, который можно назвать «политической философией... после коллапса госсocialизма в условиях неолиберальной гегемонии»¹. Постмарксизм претендует на создание радикально-демократической альтернативы объективности глобального капитализма.

Теоретические истоки современного социально-философского конструкционизма обнаруживаются в концептуальных положениях изложенных еще К. Марксом и *Ж. Лаканом*. Со времен представителей Франкфуртской школы, удачно использовавших идеи марксизма и фрейдизма в своих концептуальных построениях, соседство столь далеких друг от друга мыслителей не является парадоксальным. Сегодня оно объясняется не только тем, что Лакан читал Маркса, но и функционально-типологическим сходством их установок в соответствующих исследовательских традициях: Маркса – в области социально-экономической теории; Лакана – в психоанализе.

Своеобразная нелинейность текстов Маркса и многозначность его категорий обеспечили не только устойчивый интерес к его работам, но и разнообразие интерпретаций. С позиций современных исследователей, подобных С. Жижеку, Маркс

¹ *Фурс, В.* Социальная философия в непопулярном изложении /В. Фурс. – Вильнюс: ЕГУ, 2006. – С. 24.

оказывается ближе к традиции современного социального конструкционизма, нежели к классической или неоклассической социальной теории своего времени. В некоем скрытом виде в его работах обнаруживаются установки, которые позже были реализованы М. Фуко, а вслед за ним всеми, кто предпочитал двигаться в социальном анализе не в области чистой спекуляции, а от самих социальных практик. Так, например, согласно Лакану, Маркс является «изобретателем симптома», т.е. у него обнаруживается идея о том, что: а) социальность представляет собой только лишь нечто видимое на поверхности, в то время как за этой видимостью может ничего не скрываться; б) эта поверхность отрицает глубину, подобно симптому, отрицающему реальную болезнь. Даже если нечто предполагается в глубине (наподобие природы заболевания, скрывающейся за симптомом), все, с чем мы можем иметь дело – это своеобразная социальная симуляция (симптом), нечто, отрицающее сам фундаментальный принцип врачебной практики. Однако, Лакан полагает, что именно это отрицание является конституирующим моментом для практики такого рода. В таком контексте *разница между болезнью и симптомом, симуляцией и реальным заболеванием, воображаемыми или сконструированными социальными процессами с одной стороны и природой социальности – с другой – отсутствует*. Так, например, по мнению С. Жижека, теорию прибавочной стоимости Маркса нельзя сводить к классической политэкономической модели А. Смита, согласно которой пролетарий часть времени работает на себя, а часть – на капиталиста, получающего за счет этого времени прибавочную стоимость. Текст Маркса позволяет трактовать прибавочную стоимость как то, что возникает вследствие невозможности определить стоимость рабочей силы (во всяком случае, Маркс говорит о ней как о тайне¹). В отличие от стоимости вещей, которая определяется в контексте сравнения их друг с другом, стоимость рабочей силы не имеет четкого экономического (объективного) критерия. В силу природы товара «рабочая сила», его стоимость является социально (не экономически) сконструированной. Прибавочная стоимость является не результатом дополнительного рабочего времени, а продуктом самой практики (самого факта) продажи рабочей силы: прибавочная стоимость коренится в природе наемного труда. Эта произвольность прибавочной стоимости отрицает самую основу отношений эквивалентного экономического обмена, которые до появления товара–рабочей силы были (якобы) подчинены ра-

¹ «Определение величины стоимости рабочим временем есть поэтому тайна, скрывающаяся под видимым для глаз движением относительных товарных стоимостей. Открытие этой тайны устраняет иллюзию, будто величина стоимости продуктов труда определяется чисто случайно, но оно отнюдь не устраняет вещной формы определения величины стоимости» (*Маркс, К.* Капитал / К. Маркс // Избранные сочинения: в 9 т. – Т. 7. – М., 1987. – С. 74).

зумным критериям, предполагающим возможность строгого измерения. Причем, опять же, это отрицание эквивалентного обмена необходимо для того, чтобы система обмена господствовала (в виде капиталистических отношений). Эта мыслительная схема может быть применена к анализу самых разнообразных социальных явлений. Лакан полагает, что Марксова критика Гегеля основана на все той же логике: в рациональную целостность общества нужно ввести иррациональный элемент (пролетариат), который создаст парадокс, необходимый для поддержания этой целостности, т.е. пролетариат выполнит функцию симптома.¹

Примерно то же, что сделал Маркс в отношении классиков социально-экономической теории, Лакан совершил в отношении классического психоанализа Фрейда. Судя по всему, Лакан был категорически против субстанционализации фрейдистской структуры психики. Вместо инстанций Оно, Я и Сверх-Я он предложил рассматривать структуры опыта в таких терминах, как Реальное, Воображаемое и Символическое, которые как бы заменили инстанции Фрейда. Как и основатель психоанализа, Лакан исходил из соображений эффективности терапевтической практики, что не помешало ему отвергнуть учение Фрейда как спекуляцию, перевернув его базовые установки. Фрейд полагал, что в сознании пациента обнаруживается культурно оформленное бессознательное, которое психоаналитик должен реконструировать. Лакан стал придерживаться мнения о том, что разговор психиатра с пациентом не столько реконструирует бессознательное, как бы прорываясь сквозь толщу культурных образов, сколько создает соответствующее содержание при помощи языка. Язык и речь, т.е. социальное (символическое) выступает как среда, в которой создается, конструируется содержание бессознательного (реальное) путем исключения остатка, который не может быть символизирован. Оно не субстанциально, можно даже сказать, что оно не существует: оно является только несимволизируемым остатком, ускользающей пустотой. Вслед за С. Жижекком можно сказать, что символическое и реальное различаются как «взгляд» и «глаз»², причем решающее значение имеет взгляд, поскольку существование глаза не имеет значения, если взгляд маскирует его «реальную» функцию. Таким образом, Лакан пытается прояснить механизмы конструирования реального в языке, оперирующем

¹ Жижек, С. Возвышенный объект идеологии. – М.: Художественный журнал, 1999. – С. 14–17.

² Это различие демонстрирует история о двух искусных мастерах Зевксисе и Паррасии. Первый мог нарисовать виноград так, что на него слетались птицы, и так он был известен, как тот, кто может обмануть *глаз* птицы. Паррасий пригласил Зевксиса в гости, предварительно нарисовав на стене занавес, за которым якобы скрывалась картина. Зевксис захотел отодвинуть занавес и посмотреть картину. Так его *взгляд* был обманут Паррасием (см. Лосев, А.Ф. История античной эстетики / А.Ф. Лосев. М.: Искусство, 1979. – Том V. Ранний эллинизм. — § 2, п. 6).

«пустыми означающими». Всякое убедительное концептуальное объяснение является не более чем хорошо функционирующей в терапевтической практике выдумкой, помогающей пациенту. Таким образом, у Лакана психоаналитическая теория функционализируется и лишается статуса учения, описывающего реальную психическую жизнь. Подобно тому, как у Маркса человек обретает социальную природу (является продуктом общества), в концепции Лакана таким социальным продуктом является психика.

Значительное влияние на конструкционизм оказал также М. Фуко, который считал, что знание – это не столько отражение действительности, сколько ее презентация, порожденная нами самими. Для каждого исторического периода существует не один единственный строй знания, напротив, различные дискурсы¹ сосуществуют параллельно или борются за право определять истину. Структура дискурса и различный строй знания определяют, что считать истинным, а что ложным. Концепция власти/знания показывает не только то, что власть довлеет над нами как сила, которая говорит «нет», но то, что она производит вещи, вызывает удовлетворение. Таким образом, *власть обеспечивает условия для того, чтобы социальное стало возможно*. Благодаря власти произведен наш социальный мир, объекты отделены друг от друга, и, таким образом, созданы их индивидуальные характеристики и взаимоотношения. Например, «преступление» постепенно было построено как некая область с ее собственными институтами (тюрьмами), отдельными субъектами («преступниками») и определенными методами («реабилитацией»). Власть всегда соседствует со знанием, они дополняют друг друга. Например, трудно вообразить современную тюремную систему без криминологии.

Власть ответственна и за создание нашего социального мира, за отдельные способы формирования мира, и за обсуждение того, какие альтернативные способы существования и общения исключить. Таким образом, власть одновременно и производительная, и сдерживающая сила. Последствием объединения власти и знания в концепции Фуко стала тесная связь власти и дискурса.¹ Дискурсы, главным образом, вносят большой вклад в то, какими субъектами мы являемся, и в то, что мы можем знать об объектах (включая нас самих). Приверженность этому представлению во всех подходах ведет к следующему вопросу, требующему изучения: как в

¹ Дискурс – это нечто вроде смыслового пространства, в котором мы находимся, когда используем язык. Дискурсы бывают разные. Мы можем высказаться об одном и том же явлении по-разному, например, «болезнь – это нарушение нормальной жизнедеятельности организма» и «болезнь – это плохо». Первое высказывание помещает нас в область медицинского дискурса, второе – в область морального.

дискурсах создается социальный мир, включая его субъектов и объекты.¹ Отвечая Фуко приходит к выводу о решающей роли регламентации телесных практик (не только надзора и наказания, но и медицинских, практик социализации и т.п.), определяющих границы социальности, которая в свою очередь становится реальностью *биополитической*.

Социальная концепция человека Маркса, социальная природа психической (Лакан) и культурной (Фуко) жизни позволяет констатировать: определенность человека и всего человеческого совпадает с границами социального. Следовательно, целью исследователя, каков бы ни был предмет его интереса, является *реконструкция механизмов социального производства*. Эта исследовательская установка проявилась у постструктуралистов и постмарксистов. Прежде всего, потребовал объяснения вопрос о том, *как производится сама социальность?* Ответом стали версии постмарксистской онтологии.

К. Касториадис является автором *«креативной онтологии»*. Для описания специфики общества он предлагает увидеть его особое устройство, в котором *воображаемое* составляет природу социально-символических систем, а *символическое* (культура) наделяет воображаемое социальным существованием. Воображаемое играет значительную роль, поскольку оно воплощает специфику исторического периода и жизни людей, которая, в свою очередь, реализуется в формировании и трансформации символических систем. Социальное воображаемое – это способ производства символического, его первичный структурирующий компонент. Воображаемое – это «непрерывное, по сути своей необусловленное творчество»². Общественные формы устанавливаются в качестве автономных посредством их рациональной актуализации в «политике». В свою очередь, «политика» возможна при таком положении дел, когда наличное общество радикально ставится под вопрос, затем частично воссоздается его креативное историческое измерение во взаимодействии с социальными институтами и, наконец, в рефлексивной коллективной деятельности общество переустанавливается.

Социальное сущее, согласно Касториадису, не представляет собой хаоса, равно как и системы фиксированных сущностей. Его «первоматерией» является «магма» – своеобразный «маточный рас-

твор», однородная материя, испещренная виртуальными и мимолетными единичностями. Это то, из чего можно извлечь бесконечное число способов организации, но что не может быть идеально воссоздано посредством составления этих организаций в некое конечное или бесконечное множество. Единичности, возникающие из «магмы», представляют собой социальные воображаемые сигнификации («означения»), набор которых образует смысловой универсум культуры (т.е. идеологию в широком понимании). Социальные значения материализуются посредством их закрепления в социальных институтах, которые стремятся к автономизации, самовоспроизводству и выполняют функцию консервации смыслов. Возникающая таким образом ситуация гетерономии создает экстрасоциальную природную реальность, поскольку социальные институты полагаются субъектами отчужденными, существующими независимо от них и отождествляемые с тем, что мы называем собственно обществом.

Политика мыслится Касториадисом в качестве того момента, который устанавливает социальность. Он различает два рода власти: *эксплицитную власть*, представленную деятельностью социальных институтов и *архэ-власть* – первичную, скрытую, глубинную власть (primordial power, ground-power). Это возвращение к античному пониманию политики и власти позволяет оценить их не только как «поверхностные» социальные явления, отвечающие за расстановку сил в обществе, но и как процесс, в ходе которого осуществляется пересмотр и изменение самих оснований социальной реальности. Более того, именно «поверхность» и изменчивость первичны по отношению к глубине, субстанциальности и неизменности, а политика первична по отношению к социуму. Таким образом, вследствие изменчивости *в обществе ничего не гарантировано*, нет экстрасоциальных оснований. Касториадис полагает, что отсутствие таких гарантий есть в опыте любого общества, однако только в демократическом обществе оно становится фактом общественного сознания. Демократическое общество осознает себя в качестве источника собственных установлений и задействует социальное воображаемое с целью изменения самого себя. Кризисное, переходное состояние для демократии является нормой. Проблемы всегда есть, а их преодоление требует солидарности на локальном уровне, для которой достаточно превращения социальной непредопределенности в мировоззренческую доминанту.

¹ См.: Филлипс Л., Йоргенсен И. Дискурс-анализ. Теория и метод / Л.Филлипс, И.Йоргенсен. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2004. – С. 30–33.

² Касториадис, К. Воображаемое установление общества / пер. с франц. Г. Волковой, С. Офертаса. – М.: Гнозис, Логос, 2003. – С. 9.

Социальный конструкционизм Э. Лакло и Ш. Муфф – радикальная версия социальной онтологии, где становится правдоподобным утверждение «общества не существует»¹. Заимствуя из марксизма представления о социальности, а из структурализма – теорию значений, они считают социальную сферу паутиной процессов, в которых создаются значения. Последние представляют собой аналог рыболовной сети, где узлы – это знаки, а их взаимное расположение – отличия друг от друга. При этом мы используем язык так, чтобы были возможны новые значения. Это обстоятельство показывает, что значения полисемичны. Мы можем создать совокупность фиксированных значений в пределах определенной области, которая будет называться дискурсом. Несмотря на то, что все знаки представляют собой лишь *моменты*, дискурсы создаются остановкой значений вокруг «узловых точек» (можно сравнить с «точкой пристрастия» Лакана) – привилегированных знаков, выполняющих центрирующую функцию. Вокруг них упорядочиваются прочие знаки. Попытка остановить скольжение знаков, создать единую систему значений производится посредством артикуляции, которая исключает добавочные значения в область дискурсивности. Попытка создания дискурса всегда обречена на провал в силу скольжения знаков и многозначности. На деле дискурс является принципиально открытым образованием, в котором любая конфигурация элементов неустойчива и возникает в результате искусственной фиксации смысла, идеологической расстановки акцентов.

Общество представляет собой дискурсивную формацию. Поскольку любая реальность неотделима от способа ее культурной репрезентации, символический и материальный аспекты становятся неразличимы. Мы можем сказать, что «мир», «мы» и «общество» – это социальные конструкции, которые возникают в результате игры смыслов. Общество таково, каким мы его представляем в дискурсивных процессах. Общество – это наша попытка выявить его значение. Оно не существует, поскольку есть только в усилии сконструировать себя как невозможный объект – целостную, прозрачную для самой себя систему. Общество не представляет собой некой сущности или тотальности, оно является *процессом* и *всегда не завершено*. Есть только пространство игры различий, а любые попытки фиксации смысла имеют ограниченный и частичный статус.

¹ См.: Филлипс Л., Йоргенсен И. Дискурс-анализ. Теория и метод / Л. Филлипс, И. Йоргенсен. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2004. – С. 48–68.

Единственный способ, которым мы структурируем область социального посредством воспроизводства и изменения значений, – *политика*. Это гибкие, подвижные, конфликтные события и процессы в отличие от данных, неизменных, статичных, «объективных» социальных явлений. Политика противоположна «объективности», поскольку представляет собой дискурсивный процесс, а не установившиеся дискурсы («объективности»), об изменчивости которых мы забыли. Политическая реальность конфликтна по определению, ей присущ антагонизм, который, вместе с тем, является чем-то негативным и случайным (поскольку необъективен), но именно он устанавливает социальное бытие. Социальная объективность возникает вследствие вмешательства *гегемонии* – необоснованного господства одного дискурса над остальными. Вслед за существом политики демократия предполагает институционализацию политического конфликта в виде создания пространства для разногласий. Признаком такого общества является готовность всякий раз *решать вопрос о единстве заново*. В чистом виде демократия соответствует «обществу без тела», без органической тотальности, где антагонизм превращен в агонизм (состязательность).

Современная критическая социальная философия представляет социальность как подвижную, самовоспроизводящуюся реальность, а не статичные, раз и навсегда данные, независимые от нас структуры. Общество можно адекватно мыслить только в терминах, описывающих креативные процессы. Подобный взгляд на общество должен способствовать снижению степени отчуждения общества от человека, лучшему освоению социального мира, пониманию социальными субъектами своей ответственности за социальный порядок.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем специфика индивидуалистического и холистического подходов к определению общества? Какой из подходов ближе Вам?
2. Дайте описательное определение общества.
3. Как понимали природу общества античные философы?
4. В чем специфика средневековых представлений об обществе?
5. Какие подходы к пониманию социального мира формируются в Новое время?
6. В чем смысл теории общественного договора?
7. Каковы основные постклассические стратегии изучения общества?
8. Как предлагали рассматривать общество органицисты?

9. Каковы основные этапы развития критической социальной философии?

10. Что является базисом общества согласно Марксу?

11. Что такое эксплуатация?

12. Как Вы считаете, можно ли преодолеть отчуждение?

13. Назовите представителей неомарксизма.

14. Каковы, по мнению неомарксистов, основные истоки проблем капиталистического общества?

15. Каковы основные направления современной критической социальной теории?

16. Какие постмарксистские социально-онтологические концепции вы знаете?

17. В какой сфере общественной жизни, по мнению постмарксистов, устанавливается социальность?

Тема IV. ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

Ключевые слова: *история, философия истории, факторы общественного развития, линейные и нелинейные модели истории, формационная и цивилизационная парадигмы.*

План

1. Понятие исторической реальности.

2. Основные факторы общественного развития.

3. Линейные и нелинейные интерпретации исторического процесса. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории.

Понятие исторической реальности

Проблема истории давно занимает важное место в философии. Ракурсы рассмотрения этой проблемы весьма многообразны. Это и вопрос о специфике исторической реальности, и вопрос о природе исторического познания, и вопрос о соотношении истории с другими научными дисциплинами. Основной трудностью, встающей на пути исследователя при попытке разрешения этих вопросов, является многозначность самого термина «история».

Считается, что слово «история» древнегреческого происхождения и связано с индоевропейским корнем «вид» – видеть, а также знать, через наименование действующего лица *histor* – «тот, кто знает», выступает свидетелем (отсюда глагол *historeo* – «искать знания, получать информацию»). Это указывает на связь истории с непосредственным зрительным восприятием, а с другой стороны – предполагает наличие активного действующего лица. И хотя еще во времена эллинизма термин «история» сузился только до событий, произошедших в человеческом прошлом, наряду с человеческой историей продолжали говорить о «естественной истории», имея в виду естествознание¹.

Даже античные «отцы истории», Геродот (ок. 484 – ок. 426 до н.э.) и Фукидид (ок. 454 – ок. 396/399 до н.э.), воспринимали понятие истории неоднозначно, равно как и свой долг историка. Первый

¹ *Кон, И.С.* Проблема истории в истории философии // И.С. Кон // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Вып. 4. – Томск: 1966. – С. 14.

из них, собирая свидетельства очевидцев событий времен греко-персидской войны, полагал, что история – это не только действительно произошедшие в прошлом события, но и любой рассказ о прошлом, даже если его истинностное значение не может быть определено, и, соответственно, его правдивость может быть поставлена под сомнение. Фукидид же, ближайший последователь Геродота и его прямой конкурент, в работе над своей «Историей Пелопонесской войны» стремился всеми силами избегать «ненадежных потоков мифологии» и не считал возможным для себя «писать все, что узнавал от первого встречного или что сам мог предполагать». В итоге Фукидид предпочел писать лишь о тех событиях, которым он сам был свидетелем, либо о тех, в достоверности которых он был убежден¹.

В наши дни термин «история» обогатился и другими смыслами. Теперь, во-первых, под историей вообще подразумевается любой процесс развития чего-либо: история Вселенной, история Земли, растений и животных; существует геологическая история и т.д. Это самое широкое прочтение этого понятия.

В другом, более узком смысле, история предполагает соотносимость событий только с миром человека, отличным от мира природы; в этом контексте история – это только *человеческая* история.

В-третьих, под историей понимается прошлое: принадлежать истории – это принадлежать прошлому, а изучать историю – изучать прошлое.

В-четвертых, под историей понимается наука, ориентированная на изучение прошлого.

При этом (если говорить об исторической науке) следует заметить, что последняя разворачивается как бы на двух уровнях. В первом случае речь идет о реальном историческом процессе, на исследование которого ориентирована историческая наука, во втором – о фиксации результатов познания этого процесса посредством тех или иных повествовательных практик. Последнее относится к сфере историографии, исторического повествования в той или иной мере субъективного, поскольку речь идет о том, что конкретный человек, историк, отбирает факты, которые он хотел бы упомянуть, в то же время сам тем или иным образом ангажированный: идеологически, политически и т.п. В

¹ Фукидид. История / Фукидид // Историки Греции. – М.: 1976. – С. 168.

этом смысле первичен не исторический «факт» как таковой, но его упоминание в соответствующей литературе¹.

Соответствующая аргументация «за» или «против» этого «факта» носит вероятностный характер: «историк знает, что приводимые им доказательства не абсолютны, а скорее вероятны», причем эта вероятность связана и со случайным характером событий², и со случайным характером самих получаемых исторических данных. Сведения, которые мы можем почерпнуть из соответствующих литературных исторических источников, могли подвергаться не меньшей цензуре, чем, скажем, сведения о вождях Октябрьской революции, впоследствии ставших «врагами народа». Зиновьев, Каменев, Троцкий – они оказались вычеркнуты не только из истории, но и ретушерами были «вымараны» из соответствующих фотографий, превратившись в «фон» между Лениным и Сталиным.

Мы можем лишь предполагать, что нечто произошло именно так, как излагает историк, с большей или меньшей степенью вероятности³.

Сама история, понятая в качестве историографии, оказывается втиснутой меж двух новых определений, задающих «зазор» ее *субъективности*: или она *правдивый рассказ о событиях, которые на самом деле были*, как об этом говорит «Энциклопедия» Дидро и Даламбера, или это всего лишь *правдоподобный рассказ о действительных событиях*, как об этом пишет современный нам французский философ П. Вен.

Впрочем, «истинный историк, тот, кто предан истории, счастлив оставить свое суждение в пространстве между противоречивыми установками и утверждениями». Историк не говорит об истине, он говорит о том, что *на самом деле было* с его точки зрения. В то время, когда философы «хотят это противоречие разрешить, чтобы получить единственное, вполне определенное заключение, и в идеале – единственную, непротиворечивую теорию»⁴.

¹ Барт, Р. Дискурс истории // Р. Барт. Система моды. Статьи по семиотике культуры. – М.: 2003. – С. 438.

² Рикер, П. Историописание и репрезентация прошлого // Анналы на рубеже веков – антология. – М.: 2002. – С. 32.

³ Там же.

⁴ Мегилл, А. Историческая эпистемология / А. Мегилл. – М.: 2007. – С. 72.

В пределах социальной философии существует особый раздел, ориентированный на исследование качественного своеобразия, целей, смыслов и содержания истории; направленный на вскрытие универсальных законов этой истории, трактуемой в общечеловеческом смысле. Раздел этот именуется *философией истории*. При этом термин «философия истории» столь же многозначен, как и слово «история». Последнее, в свою очередь, связано с различным соотношением онтологической (теории исторического процесса), гносеологической (теория исторического познания) и логико-методологической (теория методов исторического исследования) частей на разных этапах развития этого философского раздела.

Не прекращаются споры и о времени возникновения философии истории. Ряд исследователей настаивает на том, чтобы считать средневековые точки отсчета для развития этого социально-философского раздела. Другие настаивают на эпохе Нового времени и связывают появление философии истории с рождением представлений о социальном прогрессе. Третьи же полагают, что философией истории мы обязаны эпохе французского Просвещения, когда история становится коллективным и независимым от внешней причинности процессом.

Ясно одно: философию истории нельзя отнести к числу сфер философского знания, *современных* самой философии, таких как, допустим, метафизика, гносеология или этика¹. Последнее связано со спецификой предмета этого философского раздела. История как особый тип рефлексии возникает несколько позже, чем сама философия. И на первых этапах, скорее всего, носит ритуальный характер. Архаичный историк не просто письменно фиксирует произошедшие события, но выступает в качестве гаранта их повторения. Тем более, что незафиксированная письменно история как бы и не существовала. Это античное допущение многократно повторяется в различных античных, а потом средневековых сочинениях².

Известная формула Цицерона (106–43 гг. до н. э.), как можно предположить, именно это и фиксировала: «*historia magistra vitae*» – «история как учительница жизни». Эта была образцовая история,

¹ Кимелев, Ю.А. Философия истории. Системно-исторический очерк /Ю.А. Кимелев// Философия истории: антология. – М.: 1995. – С. 3.

² Функенштейн, А. Коллективная память и историческое сознание / А. Функенштейн // История и коллективная память. Сборник статей по еврейской историографии. – М., Иерусалим: 2008. – С. 15.

которая создавалась для тех, кто должен был творить дальнейшую историю своего общества¹.

Средние века порождают иное представление об истории. История – это некоторый «путь», который проходит человек (или человечество), достигая определенной цели или будучи нагружен определенным смыслом.

Первым из известных нам мыслителей, ясно поставивших перед собой проблему исторического развития человечества, был ярчайший представитель христианской патристики – Августин Аврелий. Он одним из первых попытался подвергнуть анализу проблему исторического времени. Согласно Августину, время есть человеческое измерение, а все его формы связаны со спецификой человеческой психики. Пребывая в настоящем, человек для будущего находит ожидания и надежды, для прошлого – память. Фактически же ни прошлого, ни будущего нет. История, далее, появляется не в момент сотворения мира. Она начинается с момента грехопадения, когда люди неправильно, по мнению Блаженного Августина, воспользовались своей свободой и были изгнаны из Рая. В этом контексте смысл всей истории, по Августину, заключается в возвращении назад в Рай. Эта блестящая интуиция Августина впервые позволяет заявить об истории как именно человеческой истории. Но никто из людей не может себе сам обеспечить попадание в Рай, поскольку критерии оценки человеческого поведения у Августина отсутствуют, и главенствует принцип *провиденции*, когда христианский Бог изначально знает, кто будет спасен. При этом важно также понимать, что история Августина – это история линейная, единая для всего человечества. При этом бедствия «человеческого рода» закончатся только после «конца света», иными словами, концепция Августина носит еще и ярко выраженный эсхатологический характер.

В качестве средневекового антипода Августина исследователи обычно приводят Иоахима Флорского, который говорил о наступлении более совершенного строя, «царства небесного» еще на земле. Таким образом, августинианский эсхатологизм перерастает у него в утопизм. А это уже значительный шаг вперед. Если, по мнению

¹ Артог, Ф. «Время и история». Как писать историю Франции /Ф. Артог // Анналы на рубеже веков – антология. – М.: 2002. – С. 150.

Ф. Поллака, эсхатология – это оратория религиозного осуществления, то утопия – это уже лаборатория социального прогресса¹.

Впрочем, общим местом рассуждения прочих средневековых мыслителей было представление о том, что люди не меняются, соответственно, никаких особых перемен в человеческом обществе не происходит. Представление, которое они усваивают из античности.

Действительно философское рассмотрение проблем истории начинается только в Новое время. И наибольшее значение для перехода от средневекового провиденциализма к рассмотрению истории как имманентного процесса имело рождение идеи прогресса. Последняя окончательно оформляется к XVII веку на основе трех интеллектуальных предпосылок: 1) отказ от веры в то, что «золотой век» человечества остался далеко позади, и что будущие поколения никогда не поднимутся выше прежних (этой позицией мы обязаны французскому мыслителю Ж. Бадену); 2) открытое признание ценности светской жизни и того, что познание служит человеческим потребностям; 3) уверенность в безграничном развитии познания, покоящемся на идее неизменности законов природы.

Нововведением эпохи Просвещения, в свою очередь, стала замена доктрины «провидения», которая до того была главной «регулирующей» силой истории, понятием «естественного закона истории». Теперь историей управляет уже не слепая фортуна или божественное провидение, но законы, которые «в самом широком значении этого слова суть необходимые отношения, вытекающие из природы вещей: в этом смысле все, что существует, имеет свои законы. Те, которые говорят, что видимые нами в мире явления произведены слепой судьбой, утверждают великую нелепость...»².

Критика провиденциализма становится «общим местом» философии Просвещения. Однако самую важную роль здесь сыграл Вольтер, которого принято считать подлинным основателем философии истории, внесшим, по меткому замечанию А.С. Пушкина, «светильник философии в темные архивы истории». Именно Вольтер начинает утверждать историю в качестве творения человеческих рук. Так же он изымает из истории всякую телеологию: по мнению

¹ Кон, И.С. Проблема истории в истории философии/ И.С. Кон // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Вып. 4. – Томск: 1966. – С. 25.

² *Монтескье, Ш.* О духе законов // Ш. Монтескье. Избранные произведения. – М.: 1955. – С. 163.

Вольтера у истории нет никакой цели – ни трансцендентной, ни имманентной. «Философская история» для Вольтера – это всеобщая по своему духу история цивилизации, сочетающая идею прогресса с признанием его многоплановости и нелинейности.

В это же время, в эпоху Просвещения, формируется и первая традиция философии истории: в XVIII и первой трети XIX веков она была по преимуществу теорией исторического развития: представители этого этапа пытались обнаружить цели и смысл истории как целого. Эту традицию завершает великий немецкий философ Г.Ф.В. Гегель, увидевший смысл истории в самопознании Абсолютного духа.

Второй этап, начинающийся в 40-х гг. XIX века и продлившийся до второй половины XX века, по меткому выражению одного из современных российских исследователей, можно было бы охарактеризовать как «спор о методе»¹. К этому периоду относится творчество представителей «первого позитивизма» и различных неоиdealистических школ и направлений, в частности, философии жизни и неокантианства. Важнейшим достижением этого периода стала попытка разведения комплексов социогуманитарных дисциплин и естественнонаучных, предпринятая независимо друг от друга В. Дильтеем и представителями «баденской школы» неокантианства В. Виндельбаном и Г. Риккертом.

Согласно Дильтею различие этих наук состоит в различии их предметов. Так возникают «науки о духе» и «науки о природе». Причем предмету должен был соответствовать и особый метод. Эксперименты, выявление численных закономерностей, причинное объяснение, выведение и проверка формул – все эти методы подходят только для «наук о природе», изучающих внешние, объектные, лишённые духа фрагменты природы. Дух же может быть исследован только как дух, не внешним, а внутренним образом, он должен быть *понят*. Отсюда знаменитое различие «понимания» от «объяснения» как визитная карточка данного, идущего от Дильтея подхода в философии и методологии социогуманитарных наук. Отсюда и метод *понимающей истории*, предполагавшей проникновение в психологию поведения и действий исторических персонажей.

¹ *Розов, Н.С.* «Спор о методе», «школа Анналов» и перспективы социально-исторического познания / Н.С. Розов // Общественные науки и современность. 2008. – № 1. – С. 145–155.

«Баденцы», в свою очередь, обнаруживают основание для разведения общественных и естественных наук не в различении их предметов, а в обращении к специфике познавательных методов. Так возникает знаменитое, используемое до сих пор различение *номотетики* и *идеографии*. Науки, преимущественно использующие номотетический метод, ищут общие закономерности. Науки, предпочитающие идеографический метод, сосредоточены на описании единичных и уникальных явлений. Сам автор такой градации, Виндельбанд, не привязывал жестко методы к наукам: исторические науки используют, в основном, идеографические методы, однако в истории каждое событие может быть понято только в контексте общих – номотетических представлений об истории.

Последней попыткой предложить универсальный метод познания исторической реальности была предпринятая К. Гемпелем в 1940-х гг. критика принятых исторической наукой идеографических объяснений, которые, по мнению автора, в научном отношении «дефективны». Полноценными же они могут стать только при использовании универсальных гипотез и универсальных (в терминологии Гемпеля – «охватывающих») законов. Понимание в этом аспекте – только предварительная, возможная, но необязательная эвристика¹.

Современный этап развития философии истории характеризуется как кризисный, когда в связи с крушением всех традиционных мирообъяснительных схем («больших нарративов») философская мысль отказалась от установки на всеобъемлющую систематизацию исторического прошлого. Это, в свою очередь, означает отказ от конструирования универсального исторического смысла, который охватывал бы все временные измерения исторической жизни человека и общества. Все большее влияние получают различного рода критические концепции философии истории, направленные на исследование условий и возможностей исторического познания.

Основные факторы общественного развития

Под *факторами* (от лат. factor – делающий, производящий) общественного развития (социальной динамики) мы в дальнейшем станем понимать *причины и движущие силы социальных процессов*,

¹ Розов, Н.С. «Спор о методе», «школа Анналов» и перспективы социально-исторического познания /Н.С. Розов./// Общественные науки и современность. 2008. – № 1. – С. 150.

определяющие их содержание и направленность. Иными словами, это такие условия, которые тем или иным образом сказываются на процессе развития общества, влияют на него или прямо определяют его специфику; или же они, напротив, ведут к деградации общества и в дальнейшем к его уничтожению.

Есть много вариантов классификации этих факторов, впрочем, как и выделения этих факторов. В советской литературе обычно они подразделялись на *объективные* и *субъективные*. Первые имели естественный, иначе – *непреодолимый* характер, вторые принадлежали самому обществу и составлявшим его людям, а, значит, могли быть подвергнуты трансформации. Однако отметим, что факторы, задающие динамику обществу, изменяются с самим обществом. Во всяком случае, изменяется представление о них. Те факторы, которые представлялись как естественные, *объективные*, однажды оказываются изменяемыми на уровне самого общества и силами общества. Например, для примитивных сообществ климатические условия носят непреодолимый характер, но с изобретением ирригационного земледелия уровень осадков перестает играть столь значительную роль.

К числу основных факторов, влияющих на социальную динамику, следует отнести: географические, демографические, экологические, экономические, технико-технологические, политические, культурные, биологические и социобиологические и ряд др. При этом стоит помнить о том, что для различных обществ эти факторы не постоянны: специфику исторического развития тех или иных обществ могут задавать совершенно различные комбинации факторов. В этом смысле исследователи говорят о двух принципиально различных подходах: *монофакторном*, когда в качестве социальной детерминанты принимается какой-то один их факторов, и *полифакторный*, когда утверждается, что социальную динамику обеспечивает набор факторов. Роль тех или иных факторов также еще *нерегулярна*, на различных этапах развития общества вперед могут выступать совершенно разные факторы или их комбинации.

Одной из первых сложилась концепция *географического детерминизма*, основные позиции которого были выработаны еще Ш. де Монтескье. В XIX – XX веках он получил достаточно широкое распространение. Сторонники этого подхода утверждают решающее значение различных географических факторов (климат, пища, почва, ландшафт, обеспеченность ресурсами и т.д.) для развития общества. Т. Бокль считал, что именно ландшафт, в конечном

счете, влияет на накопление и распределение «умственного капитала», и это, в свою очередь, надлежит положить в основание понимания различия исторических путей разных народов. Французский «геоисторик» Э. Жюйар рассматривал географическую среду как фактор, определяющий психологию людей и особенности их поведения, отношение к труду, а значит и экономический строй общества. Также к географическому детерминизму восходят истоки концепций, которые связывают социальную динамику и космические явления, в частности, изменения солнечной активности (А.Л. Чижевский, Л.Н. Гумилев и др.).

Сторонники *демографического подхода* утверждают, наоборот, решающее значение демографических факторов для развития общества. Л. Гумплович полагал, например, что причина захватнических набегов и войн связана с ростом народонаселения, при этом с расцветом общества и ростом благосостояния его членов естественное размножение начинает ограничиваться с тем, чтобы обеспечить благосостояние и будущим поколениям. Это ведет к экономической слабости и политическому упадку, что делает эти народы легкой добычей других народов, которые в силу естественной «плодовитости» растут. Отдал дань уважения демографическому детерминизму и Э. Дюркгейм, который видел главную причину перехода общества от механической солидарности к органической в росте численности населения, а значит и плотности общества и его объема. Остается популярной эта точка зрения и в наши дни. Так, уже в 1970-е годы американский социолог и демограф Дж. Саймон выдвинул концепцию «народонаселенческого толчка», согласно которой рост населения и связанное с ним увеличение потребностей делает необходимым более интенсивный труд, что вызывает прогресс техники и увеличение производительности.

Сторонники *технико-технологического детерминизма* утверждают, что ведущая роль в развитии общества принадлежит технике и технологиям. Американский этнолог и культуролог Л. Уайт, отталкиваясь от своего понимания культуры не только как духовного образования, но и как материального, выделяет в ней четыре компонента: идеологический, социологический, сентиментальный и технологический. При этом именно последний компонент оказывается ведущим, в общем виде определяя форму и содержание всех остальных. Он детерминирует и социальную систему, и философские взгляды, и социальные чувства. Прогресс культуры выражается, по мнению Уайта, в увеличении удовлетворяющих человеческие по-

требности материальных благ и услуг, созданных единицей человеческого труда.

Своеобразным синтезом указанных выше позиций является взгляд, что *экологическая причинность* может становиться определяющей на том или ином этапе развития общества. Сторонники экологического подхода в объяснении социальной динамики исходят из того, что для того, чтобы существовать, общество должно гармонизировать свои взаимоотношения с внешней средой, особенно с теми ее компонентами, которые имеют жизненно важное значение для него и его членов. Если равновесие нарушается, то это приводит к кризису, который ставит под угрозу дальнейшее существование общества. Чтобы преодолеть кризис, члены социума должны восстановить баланс с внешней средой, изменив для этого культуру, прежде всего техническую и технологическую. В частности, английский археолог Дж.Г.Д. Кларк утверждал, что «экономика всякого общества в любое время неизбежно является продуктом какого-то установившегося соотношения между состоянием культуры и окружающей природой»¹. Это соотношение может быть нарушено из-за изменения природных условий, роста населения и культурных перемен. Последнее вызывает изменения в экономике.

Принципиально иной точки зрения придерживаются сторонники *экономического детерминизма*, согласно позиции которых именно экономические факторы оказывают решающее влияние на специфику социальной динамики. Именно на таких позициях стоял классический марксизм, обнаруживая источник социального развития в экономической жизни общества. Согласно учению К. Маркса и Ф. Энгельса основной причиной социального прогресса является соотношение между уровнем развития производительных сил, включавшими в себя людей с их навыками и умениями, а также соответствующую технику и технологии, и сложившимися производственными (экономическими) отношениями, т.е. отношениями, возникающими в процессе производства, распределения и потребления материальных благ. Однако не только марксисты рассматривали экономические факторы как важнейшие условия социальной динамики. Необходимая оценка роли экономики прослеживается также в творчестве представителей французской исторической школы «Анналов» М. Блока и Л. Февра, в какой-то степени близки к историко-

¹ Кларк, Дж.Г.Д. Доисторическая Европа. Экономический очерк/ Дж.Г.Д. Кларк. – М.: 1953. – С. 19.

экономическому направлению Ф. Бродель и И. Валлерстайн, некоторые исследователи именуют «либеральным экономическим детерминистом» У. Ростоу¹.

В свою очередь, *волюнтаристы* полагают основным условием социальной динамики разум и волю отдельных людей, или же некоторых групп людей. В XIX веке эту точку зрения отстаивал британский мыслитель Т. Карлейль, в веке XX к этой позиции склонялся испанский философ Х. Ортега-и-Гассет.

Сторонники *биологического* и *социобиологического* подходов в качестве основных факторов предлагают считать особенности человеческой биологии, его психологии или генотипа. Известный русский физиолог И.П. Павлов прямо указывал, что считает возможным объяснять поведение человека только лишь с позиции инстинктов (безусловных рефлексов). Согласно учению З. Фрейда все многообразие окружающей нас культуры есть результат сублимации (переведения в иные формы активности) первичного сексуального влечения.

Линейные и нелинейные интерпретации исторического процесса. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии

В исследовательском пространстве социальной философии одной из ключевых является проблема направленности исторического процесса. Интерпретация исторических событий и вопрос о перспективах общества заставляет обращаться к вопросу о характере его развития, обнаружению исторических закономерностей. Ответ на вопросы о том, как развивается общество, какие этапы проходит, существует ли цель и смысл общественного развития зависит от подхода к пониманию самой социальной реальности и источников ее развития. Существует две точки зрения, к которым можно свести интерпретации истории. Они представлены линейными и нелинейными моделями исторического процесса.

Линейное понимание истории основано на допущении, что развитие общества имеет подобие последовательного ряда событий, связанных в виде причин и следствий. История имеет начало и конец, приобретает поступательный, стадийный характер и прини-

¹ Семенов, Ю.И. Философия истории от истоков до наших дней. Основные проблемы и концепции/ Ю.И. Семенов.– М.: 1990. – С. 206.

мает вид следующих друг за другом этапов. Ход истории обретает устойчивость, объяснимость и известную предсказуемость. Предпосылкой известных линейных моделей является христианское понимание истории, в котором заложена основа новоевропейской трактовки истории. Земная история разворачивается через ряд значимых событий от грехопадения и изгнания из рая до второго пришествия и конца света. Эти события структурируют историю как историю спасения человечества, в результате чего она приобретает необратимый характер, а ее события – неизбежность. Отсюда происходит идея закономерности исторического развития, которую пытаются обнаружить линейные модели. Ярким примером такой интерпретации является *формационный подход* к исследованию истории, разработанный в рамках советского марксизма.

Согласно данному подходу история представляет собой процесс последовательной смены общественно-экономических формаций – обществ со своими особыми экономическими и идеологическими чертами. Структуру формации образуют базис (способ производства материальных благ) и надстройка (духовная культура, идеология, формы общественного сознания). Базис – основа общества – включает производительные силы (предметы и средства труда, знания и умения людей) и производственные (экономические) отношения. Уровень технологического развития и экономический уклад определяют характер всех прочих общественных отношений (религиозных, политических, правовых и т.п.). К. Маркс различал в истории три базовых формации: первичную (доклассовые, архаические общества), вторичную (классовые общества – рабовладельческое, феодальное и капиталистическое) и коммунистическую формацию. Разработки Ленина, Плеханова и Сталина канонизировали эту модель истории и представили ее в виде пяти формаций: первобытно-общинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической. Социализм рассматривался как первая фаза коммунизма. Смена общественно-экономических формаций происходит согласно закону несоответствия характера производственных отношений уровню развития производительных сил. Когда производственные отношения делают невозможным дальнейшее развитие производительных сил происходит социальная революция, устанавливающая новые общественные отношения. В целом марксистская формационная парадигма исследования общества была ориентирована на объяснение явлений общественной жизни, исходя из реконструкции социального и экономического устройства общества.

Формационный подход выражал новоевропейскую прогрессистскую историческую модель, в которой история рассматривалась как процесс совершенствования человека и общества от эпохи древности, через средневековье к новому и новейшему времени.

Нелинейный подход к истории не принимает стадийно-поступательного взгляда на историю, который выражает европейский центризм и оказывается непродуктивным при рассмотрении других обществ. История может быть представлена не только в виде прогрессирующих этапов развития общества, но и как сосуществование и смена различных типов локальных цивилизаций и культур. В таком случае движение различных обществ во времени можно трактовать как циклический процесс, при котором нет единой линии всемирной истории. Альтернативу формационному подходу составляет *цивилизационная парадигма*.

Понятие цивилизации (от лат. *civilis* – «гражданский») используется в трех основных смыслах: 1) цивилизация – это этап развития человечества, следующий за варварством, на котором появляется письменность, города, начала наук, государство и пр., что соответствует высокому уровню организации общественной жизни (Л. Морган, просветители); 2) цивилизация – это то же, что и культура, все, что создано людьми (например, в русском словоупотреблении «человеческая цивилизация»); 3) цивилизация – последний этап развития культуры, ее упадок, истощение ее души, творческого потенциала и распад целостности культуры, оставляющей после себя внешние, материальные (технические) продукты (О. Шпенглер).

Идеи о локальных цивилизациях, репрезентирующих цивилизацию как таковую, развивал А. Тойнби. Согласно его концепции цивилизации являются результатом Вызова, ставящего под угрозу общество, и Ответа людей. Локальные цивилизации развиваются благодаря культурной элите, придающей им своеобразие. Фазами развития цивилизации выступают генезис, рост, надлом и упадок. Тойнби не считает гибель цивилизаций фатальностью, их жизнь зависит от творческих усилий человека. Разработки сторонников концепции локальных цивилизаций и культур помогли выявить своеобразие отдельных культурных традиций и эпох, лучше понять их и адекватно оценить.

Во второй половине XX века цивилизационный подход приобрел вид стадийно-поступательной (линейной) концепции, лишенной, вместе с тем, прогрессизма. Исследования механизмов общественного развития привели к идее о том, что облик западной цивилиза-

ции обусловлен технологическими достижениями. Различают три основных этапа развития: доиндустриальный (аграрное общество), индустриальный и постиндустриальный (Д. Белл, О. Тоффлер и др.). В качестве критериев подобного различия используются: 1) характер экономики (с доминантой аграрного, промышленного производства или сферы услуг); 2) изменения в общественно-политической жизни (сословная организация с единоначалием сменяется классовым обществом с демократическим порядком и, в конце концов, экспертотократией); 3) культурные изменения, связанные, главным образом с появлением приоритета интеллектуальной деятельности и знания в постиндустриальном обществе; 4) социальные изменения, проявляющиеся в изменении роли институтов (от приоритета «церкви и армии» в аграрном обществе, ведущей роли «корпорации и фирмы» в индустриальном, до возрастания институтов образования и науки в постиндустриальном обществе. Главными факторами выступают сдвиги в технологической сфере – переход от простых орудий труда к машинному производству, а затем – к информационным технологиям, производящим коммуникативный взрыв. Облик постиндустриальной цивилизации, таким образом, предопределен фатальным развитием техники. Это порождает ряд проблем, происходящих из прагматической направленности цивилизационного процесса. Ущерб, наносимый человечеству такой стратегией развития требует выработки принципов гуманизма, развития «мягких» технологий, экологизма и приоритета духовных ценностей. Тогда будущее человечества не станет напоминать антиутопию.

Формационная парадигма была в состоянии разрешить проблему преемственности различных эпох и закономерностей всемирной истории. В условиях современного цивилизационного поворота, когда возвращение к локальным цивилизациям невозможно, идея всемирной истории, служившая допущением в линейных моделях, под влиянием цивилизационной парадигмы трансформируется в идею глобальной истории. Цивилизационный подход оказывается полезен в таких условиях для выявления возможных последствий общественного развития.

Вопросы для самоконтроля

1. В чем специфика исторической реальности?
2. Как развивались представления об истории в философской мысли?
3. Какие факторы социальной динамики вы знаете?

4. Какие существуют подходы к анализу общественного развития?
5. Чем принципиально различаются линейные и нелинейные модели исторического процесса?
6. В чем главные особенности формационной парадигмы исследования общества?
7. Чем различаются понятия цивилизации и культуры?
8. Каковы критерии различия индустриального и постиндустриального общества?

Тема V. ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: *культура, культурфилософия, традиции и новации, материальная, духовная и художественная культура, символ, мораль, религия, искусство, культурный релятивизм.*

План

1. Понятие культуры. Основные теоретические подходы к исследованию культуры.
2. Культура как социальный феномен: структура, динамика и функции.
3. Формы духовной культуры: мораль, религия, искусство.

Понятие культуры. Основные теоретические подходы к исследованию культуры

Слово «культура» латинского происхождения и вошло в европейские языки с тем значением, которое мы все сейчас знаем, в XVII – XVIII веках. В XVII веке немецкий юрист *Самуэль Пуффендорф* (1632–1694) впервые противопоставил «естественное состояние» человека «культурному состоянию», и с тех пор собственно человеческое состояние, отличное от природного состояния, которое свойственно всем живым существам, а также и неживым, стали называть культурой.

В латинском языке эпохи древнего Рима слово «культура» означало «*возделывание, обработка (земли)*». Однако, уже и тогда возникло переносное значение этого слова, у Цицерона можно прочитать: «*Cultura animi philosophia est*» – «Философия – это возделывание души». В средние века этот термин употребляется в связи с *религиозным культом* - *cultura Christi, cultura dolorum* (культура страдания). В первом латинском переводе Библии («Вульгата») слово *cultura* употребляется как

синонимом культа [1 Кор., 10, 14]). Сакральный мир понимается человеком как та подлинная реальность, которая открывает, показывает человеку абсолютное бытие и которая придает значимость и смысл обычной реальности, мирскому человеческому бытию. Поэтому жизнь человека начинает строиться и упорядочиваться под знаком *sacrum* (священного). В эпоху Возрождения гуманисты начинают употреблять этот термин в значении умственного и духовного совершенствования, поэтому говорят о *возделывании души*¹.

После С. Пуффендорфа немецкий просветитель XVIII века *Иоганн Готфрид Гердер* становится тем ученым, который устанавливает и закрепляет в науке современное толкование слова «*культура*» как *мира подлинно человеческой жизни*.

В настоящее время активно продолжается обсуждение вопроса о соотношении двух понятий – понятия «*культуры*» и понятия «*цивилизации*». Одни теоретики употребляют эти понятия как *простые синонимы*, другие рассматривают цивилизацию как *высшую стадию развития культуры*, сменившую дикость и варварство, третьи трактуют цивилизацию как *социокультурную целостность*, объединяющую качества определенного типа общества и порождаемой им культуры. Оптимальным представляется предложенное еще в XIX в. Льюисом Морганом и разделявшееся Ф. Энгельсом понимание «*цивилизации*» как такой ступени истории культуры, которая пришла на смену «*варварству*», в свою очередь сменившему первобытное состояние «*дикости*», и принесла человечеству городской образ жизни с профессионализированными ремеслом, торговлей, образованием, изобретение письменности, зарождение научного познания, прежде всего, математического; следовательно, цивилизация характеризует научно-технический и образовательный аспект культуры, являясь ее внутренним качеством, а не чем-то внешним и тем более противоположным ей, как полагают некоторые теоретики².

Выявленные при философском анализе многоплановость и полифункциональность культуры послужили стимулом к выработке различных теоретических подходов к ее исследованию. В частности XX век предлагает нам следующие подходы: *аксиологический, деятельностный, семиотический, структуралистский, социологический, гуманитарный* и др. Рассмотрим более подробно те из них, которые оказались наиболее плодотворными в формировании обобщенного и целостного понимания культуры.

¹ *Конов, В.А.* Человек в мире культуры (Человек, культура, образование) / В.А. Конов. – Самара, 1999.

² *Каган, М.С.* Общее представление о культуре / М.С. Каган // Введение в культурологию: курс лекций. – СПб., 2003. – С. 8–9.

1. *Деятельностный подход.* Культура понимается как специфический способ человеческой жизнедеятельности, как система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общения, выступающих условием воспроизводства и изменения социальной жизни во всех ее основных проявлениях. Поясним подробнее этот подход на сравнении способов приспособления под среду человека и животного. Так, для того, чтобы приспособиться к среде (и, соответственно, чтобы выжить как виду) животному требуется либо измениться биологически, либо изменить поведение. Человек же не меняет структуру своего тела уже очень давно, и, как правило, не меняет свое социальное поведение кардинально – он меняет среду для того, чтобы иметь возможность в ней существовать. Таким образом, человек приспосабливается предметно-активно. 92 % предметов, которые необходимы человеку, возникают неестественным путем. Важный момент любой деятельности – это осмысление своих потребностей, и, соответственно, цели предпринимаемых действий. Без цели не существует деятельности. И. Кант определял мир природы как мир причин и следствий, а мир культуры – как мир целеполагания. Следовательно, *культура – это программы деятельности*, которые призваны обеспечивать и регулировать воспроизводство всего многообразия форм социального бытия конкретного типа общества, а также определять его динамику и формы организации. В процессе усложнения культуры превращается в систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности, включающих в себя всевозможные знания, нормы, навыки, идеалы, образцы деятельности и поведения, идеи, гипотезы, верования, цели, ценностные ориентации и т.п. В своей совокупности и динамике они образуют исторически накапливаемый социальный опыт. Культура хранит, транслирует этот опыт (через механизм традиции), а также генерирует новые программы деятельности, тем самым изменяя и изменяя общество. Таким образом, данный подход акцентирует внимание на процессуальности культуры, делая ее социальным феноменом и в силу этого не позволяющий четко разграничить культуру и общество. Одним из существенных недостатков данного подхода, за который его больше всего критикуют, является отвлеченность от субъективно-личностной стороны культуры.

2. *Семиотический подход.* Культура – это мир символических форм, фиксирующий совокупный исторически развивающийся социальный опыт и передающий его от поколения к поколению в со-

держании различных семиотических систем. В роли же таких семиотических (т.е. знаковых) систем могут выступать любые фрагменты человеческого мира, приобретающие функцию знаков (например, предметные действия человека, язык, техника, предметы быта, произведения искусства, научные знания, философские идеи, религиозные представления и т.п.). В данном подходе в качестве сущностной характеристики культуры выступает внебиологический знаковый механизм хранения и передачи социального опыта (социокод), который обеспечивает социальное наследование. Все процессы, происходящие в культуре, рассматриваются по преимуществу как коммуникационные. Таким образом, мир культуры предстает, как мир смыслов и значимых вещей, это мир освобожденного от причинно-следственных связей природы человеческого сознания.

Первый толчок такому пониманию культуры дал швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр (1857–1913), выдвинувший идею о том, что наряду с лингвистикой, изучающей лишь языковую систему знаков, можно представить себе более всеобъемлющую науку, которая охватила бы все знаковые системы в их совокупности и соотносительности с окружающим миром.

Постепенно культура в целом стала рассматриваться как сложнейший и строго иерархизированный «текст», несущей опорой которого является естественный язык, органически взаимодействующий с другими «языками» – системами знаков в науке, повседневной жизни и особенно в искусстве с его «языками» музыки, живописи, театра, архитектуры, кино, телевидения и т.д. Все это натолкнуло ученых на мысль, что у истоков человеческой культуры лежит свойственная лишь человеку способность создавать знаки, символы окружающей его реальности и передавать их во времени и пространстве. Из многочисленных представителей этого подхода, работавших в самых различных отраслях науки, следует выделить его патриархов – Э. Кассирера и К. Леви-Строса.

В рамках этого теоретического подхода находятся также семиотические интерпретации культуры (например, тартуская школа Ю.М. Лотмана в советской науке о культуре), постмодернистские штудии культуры (Ж. Деррида и его последователи). Но несмотря на плодотворность семиотического подхода к культуре, позволяющего так или иначе объяснить ее происхождение и одну из ее главных функций, а именно информационно-коммуникативную, невозможно отрицать, что культура и изучающая ее наука отнюдь не могут быть сведены к всеобщему символизму, хотя большинство культурологов в качестве важнейшего признака культуры и призна-

вали способность человека к символизации. Семиотический подход может объяснить многое прежде всего в таких составных частях культуры, как язык, наука, искусство и т.п., но мало что открывает в природе нравственности, в извечной борьбе Добра и Зла, составляющей едва ли не основное духовное содержание самого понятия «культура».

3. *Аксиологический (ценностный) подход.* Культура понимается как сложная система материальных и духовных ценностей, иерархия идеалов и смыслов, являющихся итогом всего многообразия деятельности человека и значимых для конкретной социальной системы. Такой подход предоставляет возможность отделить культуру не только от природы, но и от общества, не отождествляя ее с ним, но и не отрицая их тесного соотношения. Культура как система ценностей является таковой, в первую очередь, и по преимуществу, для человека. Начиная от И. Канта, этот подход детально разрабатывался представителями Баденской школы неокантианства – В. Виндельбантом и Г. Риккертом.

К культуре, по *Виндельбанду* (1848–1915), относится мир природы, преобразованный человеком в соответствии с правилами оценки, устанавливаемыми философией. Культура в триединстве науки, морали и искусства воплощает ценности истины, добра и красоты, а «правильность оценки» их призвана гарантировать философия¹. Структура культуры как продукта человеческой деятельности соответствует здесь, однако, структуре способностей субъекта, которая представляет собой «два круга различного диаметра, концентрически соподчиненных»: ядром является практический разум («Я сам» субъекта), кругом большего диаметра – теоретический разум; по границе обоих кругов расположена сфера эстетического чувства. Соответственно приоритет в культуре принадлежит *морали*, научное познание направляется, по выражению Виндельбанда, «волей к истине», а искусство выполняет свое предназначение только запечатлевая «проблеск трансцендентного», связывая эмпирический и ноуменальные миры.

Г. Риккерт (1863–1936) определяет главное различие наук о природе и наук о культуре в том, каким образом те и другие трансформируют воздействие на человека внешнего мира. Науки о природе, считает Риккерт, используют преимущественно номотетический, или «генерализирующий», метод, и в естествознании формулируются законы различной степени общности, в схему которых укладывается фактически констатируемое многообразие мира. Поскольку в рамках этого подхода индивидуальные черты исследуемого объекта не имеют научного смысла, то его

¹ *Виндельбанд, В.* Что такое философия? / В. Виндельбанд // Избранное: Дух и история. – М.: Юрист, 1995. – С. 22–58.

применение резко ограничено в сфере человеческой жизни. Науки о культуре, по Риккерту, преимущественно используют «идеографический», или индивидуализирующий, метод, который способен дать представление об исторической культуре в неповторимо своеобразном сочетании разнородных эмпирических фактов и социально-нравственных отношений. Таким образом, именно у Риккерта берет начало характерный для первой половины XX в. раскол на две «культуры» – естественно-научного и гуманитарного знания¹.

Каждый из отмеченных подходов акцентирует внимание на существенно важных аспектах феномена культуры, указывая одновременно на фундаментальные характеристики культуры (человеческую активность, значения и смыслы, ценности), но по отдельности у каждого из этих подходов есть свои недостатки, мешающие сформировать системный, целостный образ культуры. Именно поэтому они дополняют друг друга, способствуя выработке более глубокого и полного представления о культуре.

Культура как социальный феномен: структура, динамика и функции

Вопрос «Что есть культура?» ставит перед философией не просто задачу изучения культуры как еще одного объекта для познания, а задачу рассмотрения культуры как способа бытия, в котором человек по-особому действует и который заставляет его по-особому мыслить и жить. Культура только тогда и есть культура, когда ее реализует человек. Реализуется же культура в социальном пространстве, что и позволяет рассматривать ее как социальный феномен.

Структура культуры

Свою версию структуры культуры предлагает М.С. Каган, придерживающийся системного подхода при ее изучении. Культура оказывается системой, образуемой взаимопревращением трех конкретных форм ее реального существования, трех модальностей:

- ✓ *человеческой*, в которой культура предстает как совокупность качеств, приобретаемых человеком, и человечеством;
- ✓ *деятельностной*, которая образуется совокупностью способов деятельности, вырабатываемых людьми (а не инстинктивных, биологически-врожденных);

¹ *Риккерт, Г.* Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. – М., 1998. – С. 44–103.

✓ *предметной*, которая охватывает всю «вторую природу», *сотворенную* и творимую ныне человеком – вещи, социальные институты, научные, идеологические, философские сочинения, художественные произведения, педагогические акты и игры.

Понимание культуры как особой формы бытия, производной от человеческой деятельности, открывает путь к анализу ее строения. Поскольку деятельность людей выступает в трех основных формах – материально-практической, духовно-теоретической и практически-духовной (художественной), постольку в целостном поле культуры исторически дифференцируются три соответствующие подсистемы: *материальная культура, духовная культура и художественная культура*. Раскроем строение каждой из этих трех подсистем культуры.

1. *Материальная культура* охватывает: (1) техническую культуру – способы и плоды преобразования человеком природы; (2) физическую культуру – совокупность способов преобразования человеком его собственного тела; (3) социально-организационную культуру (политическую, правовую, экономическую), охватывающую создание и функционирование всех учреждений, организаций, общественных институций (государственные органы, суд, завод, университет, больница и т.д.), которые материальны в том смысле, что существуют объективно, независимо от того, кто в них служит, работает, лечится – ведь эти люди приходят и уходят, формы самих этих организаций и учреждений изменяются, но сами они – государство, суд, школа – сохраняются, пребывают, существуют «сами по себе», как формы опредмеченного бытия общественных отношений; (4) способы материального общения людей в их совместной практической деятельности – трудовой, военной, спортивной, сексуальной.

2. Строение *духовной культуры* определяется структурой духовной деятельности человека (также как строение материальной культуры определяется строением материальной деятельности). Духовная энергия реализуется в трех способах освоения субъектом объективной реальности, необходимых и достаточных для обеспечения подлинно и полноценно человеческого бытия. Таковы: (1) познание (обыденное и научное познание мира); (2) ценностное осмысление (обыденная и теоретическая формы идеологии) и (3) идеальное преобразование реальности (обыденная и профессионализированная формы проектирования желанного бытия).

3. *Художественная культура* и духовно-практическая деятельность, ее порождающая, есть особый – образный – способ воссозда-

ния реальности, обращенный к нашему переживанию и тем самым дополняющий наш жизненный опыт, позволяя каждому пережить то, чего он не может пережить в своей реальной жизни.

Соответственно предметное поле художественной культуры обнимает все виды, разновидности, роды и жанры искусства: искусство слова (устно-фольклорного и письменного), скульптура, живопись, музыка и т.п. Искусство органически соединяется и с духовными, и с материальными предметами, например, с последними в архитектуре, в прикладных искусствах, в дизайне, со спортивными упражнениями в художественной гимнастике и фигурном катании, а с плодами духовной деятельности – в мифах, в религиозном искусстве, в государственном гимне, революционной песне, военном марше, в научно-художественных жанрах литературы.

В конечном счете культура в целостном ее существовании в виде системы всех доступных человеку форм духовной, материальной и художественной деятельности должна рассматриваться как взаимосвязанное единство этих ее основных подсистем. При такой дифференциации компонентов культуры и разделении функций между ними ее целостное бытие и функционирование требует осуществления взаимодействия с другими сферами бытия, от которых она отличается, но и находится в живой связи – имеются ввиду природа, общество и человек.

1. Взаимоотношение *культуры и природы* рождает экологическую проблематику жизни культуры. Всегда, во все времена, отношение к природе было основой существования культуры, поскольку ее предметное бытие возникало из преобразования материальных форм природы, духовное содержание культуры – и мифологически-религиозное, и научное, и эстетическое – имело в основе своей осмысление и познание природы, а художественное творчество воссоздавало бытие природы как среду человеческого существования.

2. Второе направление функционирования культуры – ее взаимоотношение с *обществом*, оно рождает ее социологическую проблематику. Эти взаимоотношения были исторически изменчивыми, и в XX в. приобрели во многом драматический характер – от стремления тоталитарных режимов полностью подчинить культуру политической силе общества до ее скрытого закабаления экономической мощью буржуазного общества. С другой стороны, стремление к независимости от общества привело к господству в культуре игрового начала, деформирующего не только искусство, но и работу средств массовой коммуникации, и политическую жизнь, и даже философ-

скую мысль. В силу этого, одна из самых серьезных и сложных проблем – найти формы взаимодействия общества и культуры, основанные на их содружестве, равновесии, взаимном уважении интересов, ибо они сводятся, в конечном счете, к интересам свободного, многогранно-богатого и гармоничного бытия человека.

3. Отношение *культуры и человека* – третий, но главный по значению круг проблем современной культуры, формирующий ее антропологически-гуманистическое содержание. Этот аспект жизни культуры исторически менялся. История знает теоцентристские типы культуры, натуроцентристские типы, социоцентристские типы. Ныне делает первые робкие шаги новый тип культуры – антропоцентристский, ибо ход истории показал, что именно от человека зависят и его мифы (или освобождение от них), и характер общественного устройства, и даже судьба природы в условиях обострившегося конфликта с ней культуры. Это требует, прежде всего, выработки адекватного представления человека не только о природе и об обществе, но, что гораздо сложнее, о себе самом. Сложнее потому, что оно объединяет в сложнейшем, противоречивом и динамическом единстве и природные, и социальные, и культурные качества.

Культура – *открытая, исторически изменяющаяся система*. Ее динамика предполагает и процессы преемственности, реализующиеся в форме культурных традиций, и процессы развития, обогащения ценностей культуры за счет творческой, новаторской деятельности.

Нерасторжимое единство традиций и новаций – универсальная характеристика бытия культуры. Традиции составляют устойчивую сторону культуры, обеспечивают накопление и трансляцию социального опыта. Именно на основе традиций конкретная культура как бы «собирается» воедино, интегрируется и стабилизируется. Вместе с тем, традиции не только сохраняют социальный опыт, но и развивают культуру. Ведь традиции – это основание любой культуросозидающей деятельности, и динамизм в «чистом» виде, т.е. лишенный этих стабилизирующих механизмов, ведет к саморазрушению культуры (пример, отказ большевиков от признания культурных традиций в области морали, религии, науки, искусства и других областях культурного производства дореволюционной России; к чему это привело, хорошо известно). Что касается новаций, то они обеспечивают динамизм, рост, возникновение качественно новых культурных форм и типов. Результаты такой новаторской деятельности отбираются (согласно принципам их продуктивности и соци-

альной значимости), затем они закрепляются и включаются в процесс культурной коммуникации опять-таки через традицию.

История убедительно опровергает представления о культуре как абсолютно традиционной, или всецело новаторской. Однако преобладание традиций или новаций в системе базовых ценностей конкретной культуры вполне может определять ее общекультурную направленность. Этот факт дает право выделять так называемые *традиционные и современные (инновационные) общества*.

Социальный характер культуры вырисовывается уже из ее *инвариантных* характеристик. Во-первых, она представляет собой не природный, а искусственный мир; во-вторых, творчество культуры – процесс и результат деятельности человека как общественного существа, связывающего в единое целое социальный мир, природный мир и мир ценностей; в-третьих, культура, накапливая, сохраняя и передавая социальный опыт, обеспечивает тем самым преемственность культурной эволюции человечества, связь ее с важнейшими этапами и стадиями человеческой истории.

Функции культуры

1. *Интегративная* функция культуры – предполагает способность культуры обеспечивать целостность сообщества. Следует отметить, что культуре присуща и обратная тенденция – тенденция к дезинтеграции, так как сплачивая одни сообщества, она тем самым противопоставляет их другим сообществам, порождая культурные конфликты.

2. *Образовательно-воспитательная* функция предполагает способность культуры воспитывать членов общества по мере освоения ими знаний, языка, символов, ценностей, норм, обычаев, традиций своего народа, своей социальной группы и всего человечества.

3. *Познавательная* функция – фиксирует способность культуры концентрировать в себе знания и социальный опыт многих поколений людей и тем самым создавать благоприятные возможности для познания и освоения окружающего мира.

4. *Регулятивная* функция культуры – фиксирует способность культуры регулировать поведение человека в различных сферах: в семье, школе, в быту, на производстве и т.д. Регулятивная функция культуры опирается на систему определенных предписаний и запретов, нарушение которых приводит в действие санкции, установленные сообществом и поддерживаемые силой общественного мнения и различными формами институционального принуждения.

5. *Рекреативная* функция культуры предполагает способность культуры содействовать восстановлению человеком своих духов-

ных сил и обновлению и приведению в норму его духовного потенциала.

6. *Смыслообразующая* функция культуры – фиксирует способность культуры создавать определенную систему коммуникаций, которая должна обеспечить обмен и взаимодействие участников культурного процесса с помощью: (1) творческих приемов, особых для каждого вида духовной деятельности; (2) языков и знаков; (3) специфического набора символов и образов; (4) понятий и идей.

7. Функция *трансляции (передачи) социального опыта*.

8. *Аксиологическая* функция культуры – в качестве системы ценностей культура способна формировать у человека вполне определенные потребности и ориентации.

Формы духовной культуры: мораль, религия, искусство

В философии культуры уже после И. Канта установилась традиция понимать культуру преимущественно как «царство духа», как своего рода одухотворенную деятельность человека. Ничуть не умаляя значения материально-практической деятельности человека для бытия культуры (для бытия и производства ее материальных ценностей), обратимся к философскому анализу наиболее значимых проявлений духовной и духовно-практической деятельности человека, важных подсистем духовной культуры – религии, морали и искусства.

Мораль (лат. *moralis* – нравственный, *mores* – обычаи, нравы, поведение) – представляет собой специфический способ нормативной регуляции поведения человека в обществе и утверждает главенство ценностного отношения к действительности; это система норм, правил, оценок, регулирующих общение и поведение людей в целях гармонизации интересов индивида и общества. Требования, правила и оценки морали выражают коллективную волю людей и призваны соотносить интересы отдельных индивидов друг с другом и с интересами общества в целом. Мораль всегда предполагает другого человека, всегда существует в форме субъект-субъектных отношений.

Близкое по значению к понятию морали понятие *нравственности*. Их связь следует из того положения, что моральные нормы определяют нравственное поведение человека. Однако между этими понятиями есть разница: мораль принадлежит к сфере идеально-должного, так как в ней фиксируются высокие идеалы и строгие императивы поведения, нравственность же принадлежит к сфере

сущего, она включает реальные практические нормы поведения в конкретных жизненных ситуациях.

Основными структурными элементами морального сознания являются: (1) моральные нормы («не лги», «не прелюбодействуй», «почитай старших» и т.п.); (2) моральные ценности (добро, справедливость, истина, гуманизм и т.д.); (3) моральные принципы (альтруизм, коллективизм, индивидуализм и др.); (4) морально-психологические механизмы самоконтроля личности (долг, совесть, ответственность).

Специфическими чертами морального регулирования поведения человека являются: (1) внеинституциональность (в отличие от других форм общественного сознания, мораль порождает специфические социальные отношения, но не порождает при этом соответствующие этим отношениям социальные институты); моральные нормы со временем могут переходить в форму правовых норм, характер которых и репрессивен и институционален; (2) всепроникающий и всеобъемлющий характер (моральные требования и оценки проникают во все без исключения сферы человеческой жизнедеятельности); (3) императивность (требования морали обращаются не к внешней целесообразности, а к моральному долгу, имеют форму прямого и безусловного повеления); (4) внутренняя регламентация поведения (это сфера самоопределения и свободного выбора человека, а, следовательно, сфера его личной ответственности).

Подчинение моральным нормам – это абсолютно свободное подчинение: если какая-то моральная норма для вас лично значима, следовательно, вы уже подчинились ей (в этом еще одно отличие моральных норм от норм юридического права, которые всегда принудительны). Человек не свободен от выслушивания чьей-то моральной оценки, но это не значит, что он должен ее разделять – это его свободное право. Несмотря на строгий нормативный характер морали, тем не менее, она оставляет много «зазоров» для свободного действия. Дело в том, что нет заранее сложившихся качеств человека, которые позволят ему стать и быть моральным авторитетом. Выбор кого-то в качестве такого авторитета непредсказуем. Как же происходит выбор тех или иных моральных ценностей? Для этого человеческое сознание должно пройти через процесс интериоризации, в результате которого внешние по отношению к личности нормы становятся составной частью его мировоззрения. Это напоминает примерку одежды – мы выбираем ту одежду (моральную норму),

в которой чувствуем себя комфортно, уверенно, гармонично, естественно, свободно.

Не стоит забывать, что выбор личности не свободен от социально-культурной детерминации, но он не определяется ей тотально. Мораль субъекта будет либо отталкиваться, либо опираться на моральную «максиму», выработанную обществом.

Мораль обусловлена социально-исторически, это значит, что ее структура и содержание изменяются, а конкретный облик в ту или иную эпоху определяется многими факторами: типом материально-производственной деятельности, социальной структурой, господствующей системой ценностей, состоянием государственно-правовой регуляции, средствами коммуникации и т.п.

Мораль предлагает образцы должного, разумного, общечеловеческого и тем самым служит критерием культуры как межличностных, так и общественных отношений. Одновременно мораль выступает средством духовного самоопределения личности, становясь тем самым неотъемлемой характеристикой любого социального бытия. Через свободу выбора и свободу воли мораль предоставляет человеку возможность духовной автономии.

К основным *социальным функциям морали* относятся следующие:

1) *регулятивная*. Эта функция имеет свои подразделения:

- ориентирующая – мораль всегда предлагает определенные ориентиры деятельности, из которых мы можем выбирать (или не выбирать). Мораль ориентирует на идеалы, тем самым приподнимая человека над сущим. По мысли Аристотеля, «душа должна смотреть вверх»;

- организующая – мораль предлагает различные способы организации деятельности людей (в виде требований или запретов и т.п.);

- мотивирующая – абсолютно все феномены морали могут выступать в качестве мотивов деятельности (потому что «совесть мучает», потому что «должен и все» и т.п.);

- корректирующая – мораль пытается откорректировать поведение, когда оно отклоняется от общепринятого, или когда человек признает вину за совершенный им проступок (или не признает);

2) *воспитательная*. Она создает условия для самосовершенствования личности и реализуется в двух формах: (1) внешнее воспитательное воздействие – оно не должно быть жестким, всегда оставляя человеку возможность выбора; (2) самовоспитание. Для воспитания очень важен возраст раннего детства (до 5 лет), так как именно в

этот период складываются все будущие моральные потенции ребенка. Если они сложатся негативно, то ребенку впоследствии будет очень сложно преодолевать их. Тот факт, что ребенка все-таки надо воспитывать, надо им заниматься основывается на том простом положении, что мораль – явление историческое, ей свойственно меняться и ей не свойственно усваиваться на генетическом уровне;

3) *познавательная* – обеспечивает человеку возможность познания мира и смысла человеческого (своего собственного) существования. Специфика же морального знания в том, что оно всегда носит нормативно-оценочный характер и всегда принимает именно такую форму.

Религия – особый феномен культуры, который всегда был очень значимым и важным ее элементом. *Религия* (от лат. religio – благочестие, набожность, святыня) – это мировоззрение, миропонимание и мироощущение, основанное на вере в реальное существование той или иной разновидности сверхъестественных сил и в их определяющее воздействие на мироздание и жизнь человека. Необходимость религии в качестве элемента культуры подтверждается мировой историей, которая не знает ни одного народа, чуждого религиозного сознания и опыта. Это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что культура в принципе не может не включать религию.

Философские концепции, объясняющие и описывающие специфичность религии, отличаются разнообразием. Так, Г.В.Ф. Гегель видел в религии самосознание абсолютного духа, или знание божественного духа о себе благодаря опосредованию конечным человеческим духом. Религия (наряду с искусством и философией) представлялась Гегелю как высшее достижение человечества. Религия превосходит искусство, потому что она действительно постигает Абсолют, в то время как искусство просто выражает его в образной форме (в свою очередь религию превосходит философия). Людвиг Фейербах рассматривал религию как превращенную форму отражения человеческого бытия: «...почитание бога зависит только от почитания человеком самого себя, богочитание есть проявление такого самопочитания»¹. Фридрих Энгельс трактовал религию как фантастическое отражение внешних обстоятельств, господствующих над людьми в их реальной жизни. Религия в его понимании – один из видов идеологии, требующий для себя соответствующую

¹ *Фейербах, Л.* Сущность религии / Л. Фейербах // Изб. философские произведения: в 2 т. – М., 1955. – Т. 2. – С. 421–489. – § 5.

форму общественного сознания. По мнению французского социолога Эмиля Дюркгейма, религия – это идеологический механизм, обеспечивающий целостность общества посредством сакрализации базовых социальных связей.

В своей работе «Элементарные формы религиозной жизни» (1912) он исследует социальные истоки и функции религии и форм мышления. Он интерпретирует религию как совокупность верований и действий, относящихся к *священным* объектам, которые противостоят светским (мирским) объектам. Религия – система символов, представляющих в той или иной форме общество, которое является реальным и подлинным адресатом всех религиозных культов. Любой объект, независимо от своих внутренних свойств, может стать священным, если он символизирует общество или группу (т.е. религия социальна по своей природе). Главные социальные функции религии, по Дюркгейму, создание и воссоздание сплоченности и выдвижение идеалов, стимулирующих общественное развитие.

Если рассмотреть религию как системное социокультурное образование, то в нем мы обнаружим следующие компоненты: (1) *религиозное сознание* – представляет собой два относительно самостоятельных уровня: религиозную идеологию и религиозную психологию; в развитых формах религиозная идеология включает теологию и религиозную философию; (2) *религиозный культ* – представляет собой совокупность символических действий, связанных с практическим и духовным обращением к Богу; (3) *религиозные организации* – это объединения последователей той или иной религии, возникающие на основе общности верований и культа; основным типом религиозной организации является церковь – религиозный институт, регулирующий отношения как внутри религиозных отношений, так и связи со светскими социальными институтами.

Религия порождена особыми закономерностями социальной динамики и выполняет в обществе определенные *функции*: *мировоззренческую, компенсаторную, коммуникативную и интегративную*. Специфической для религии функцией является компенсаторная: вера способна восполнять неудовлетворительный характер реальности, стабилизировать и гармонизировать отношения человека с миром и другими людьми. В этом смысле любая религия является надежным средством психологической и нравственной саморегуляции человека.

Искусство – особая форма освоения мира, основу которой составляет эстетическое отношение человека к действительности

(*aesteticos* – чувствующий, чувственный). Универсальный характер эстетического отношения человека к действительности несомненен. Это означает, что человеку присуще эстетическое переживание как атрибутивная (т.е. неотъемлемая) характеристика специфически человеческого способа бытия в мире.

Среди прочих способов отношения к миру эстетическое отношение наиболее гармонично. Здесь у человека появляется возможность подняться над миром, над собой и, следовательно, освободиться от груза законов, установленных правил и всеми признанных ценностей. Именно поэтому одна и та же картина не может быть оценена одинаково разными людьми и тем более не может быть оценена только с точки зрения ее познавательной или моральной ценности. Здесь никто не диктует друг другу законы. Человек не диктует миру законы, а впитывает все то, что ему дано. Здесь мир явлен человеку не как объект покорения и властвования, а как объект любования. Эстетическое отношение – это чувственная реакция человека на мир. Эстетическое отношение, в отличие от познавательного отношения, предельно индивидуализировано. В нем важна индивидуальность субъекта, а не универсальные черты, роднящие его со всеми остальными людьми, и тем самым превращающие в объект манипулирования. Эстетическое отношение тесно завязано на телесность. Здесь важны и цвет твоей кожи, и размер одежды, которую ты носишь. Здесь важна малейшая смена наших собственных состояний. Тем самым мы ставим границу бесконечности мира познания, который не желает замечать наших случайных изменений и состояний, а стремится вывести универсальные для всех законы на основе повторяющихся и стабильных явлений нашей жизни. Эстетическое отношение всегда выстраивает определенную дистанцию между человеком и миром. С одной стороны, цель эстетического отношения – соединиться с миром, встроиться в него, найти в нем свое место, не быть чуждым этому миру, не быть изгоем, а, с другой стороны, важно не потерять при этом человеческое, чтобы мир не раздавил нас (чтобы вы не стали объектом). По этому рассуждению можно заключить, что эстетическое отношение – субъект-объектное отношение, которое вносит в мир человеческую размерность, но не растворяет человека в мире. Именно эстетическое отношение позволяет пережить человеку полноту бытийственности. Именно эстетическое отношение реализует специфическое для человека стремление – стремление к совершенству (гармонии), красоте (Ю. Лотман). Таким образом,

эстетическое отношение подразумевает *способность посредством чувственных образов обнаруживать и воспроизводить упорядоченность, соразмерность, целостность*. Однако в большинстве видов и форм человеческой деятельности эстетический аспект является второстепенным или подчиненным (например, материальное производство, наука, право, спорт, политика и т.д.). И только в искусстве эстетическое обладает самостоятельным статусом, приобретает основное и самостоятельное значение.

Термин «искусство» употребляется чаще всего в двух основных значениях: (1) мастерство, умение, сноровка в любой форме практической деятельности; (2) особая форма человеческой деятельности, ориентированная на создание художественных произведений (художественное творчество).

Сфера художественного творчества, исторически развиваясь, образует особую подсистему культуры – художественную культуру, которая функционирует в социокультурном пространстве по имманентным законам и обладает рядом специфических особенностей: (1) искусство (в отличие от других форм духовной деятельности) ориентировано на эмоционально-чувственную сферу человека; (2) чувственно-наглядный характер произведений искусства при помощи особого набора выразительных и изобразительных средств обеспечивает ему колоссальную силу воздействия на человека, на его убеждения и ценностные ориентации; (3) искусство лишено таких глубоких детерминаций, которые присущи идеологическим, политико-правовым и другим общественным явлениям, так как в нем на первый план выступает субъект и субъективность художника, его свобода, собственное видение и переживание мира. Поэтому подлинное искусство гуманистично, антиавторитарно по своей сути.

Предпринималась попытка отличить художественное сознание от всех других форм общественного сознания (религиозного, морального, научного и т.п.). В конечном итоге разница выявилась не в способе восприятия, а в предметности. Предметом художественного сознания является прекрасное. Что оно собой представляет? Опираясь целиком на Платона, классическая философия искусства понимает под прекрасным жизнь как она является в тех своих проявлениях, когда она считается с нашей рациональной точки зрения правильной (все разумное прекрасно). Прекрасное – это то, в чем «светится красота» (Платон).

Представления о красоте и искусстве в целом подробно были разработаны уже Аристотелем, свою концептуальную версию пред-

ложил в дальнейшем И. Кант. Эстетика как философия искусства была представлена в творчестве Г.В.Ф. Гегеля. В русской философской традиции можно отметить имена Н. А. Бердяева, Л. Гумилева, А. Лосева, Д. Лихачева и др. Развитие философии искусства в целом можно разделить на два этапа.

1. *Классическая философия искусства* (близка к классической эстетике). Эстетическим отношением человека к действительности, а также закономерностями художественного творчества занимается особая философская наука – *эстетика* (это понятие введено в XVIII веке Александром Готлибом Баумгартеном). Для классической эстетики искусство было интересно прежде всего с точки зрения творчества, авторства. Ставился вопрос о том, как формируется художественное произведение. В рамках классической философии искусства была поднята также еще одна важная проблема – проблема языка искусства. Художественное сознание образно, в отличие от понятийного, абстрактного рационального сознания. Образ является «альфой и омегой» самой эстетической предметности. Классическая эстетика под художественным образом подразумевала субъективное отражение объективных явлений. Главным качеством художественного образа было качество «синтетичности»: в нем синкретично, плотно сплавлены пары противоположностей: (1) общее и индивидуальное – изображается нечто общее, узнаваемое другими, но изображается индивидуально, уникально; (2) внутреннее и внешнее – здесь речь идет о двух типах форм, посредством которых выражается содержание: при отсутствии внешней формы содержание не исчезает, продолжает существовать; внутренняя форма предполагается как сам способ бытия содержания. В произведении искусства невозможно произвести разделение формы внешней и формы внутренней, все оказывается внутренней формой (даже почерк); (3) эмоциональное и рациональное – также неразрывно связаны: чем эмоциональнее и одновременно рациональнее художественное произведение, тем оно лучше.

2. *Современная философия искусства* интересуется искусством совсем с другой стороны, а проблемы творчества, авторства, художественного произведения уходят на второй план (воспринимаются как данное). Акцент делается на *воспринимающем* художественное произведение, на так называемом «потребителе». Теперь речь в большей степени идет не о созидании художественного произведения, а на его *восприятии*. Современная философия искусства (вторая половина XX в.) занимается, в основном, проблемой читателя,

воспринимающего текст, и проблемой чтения в целом. Вопрос формулируется следующим образом: как художественное произведение воспринимается субъектом? Одним из первых этот вопрос поставил Вальтер Беньямин (1892–1940), немецкий философ и историк культуры. Он показал, что анализ художественного произведения предполагает многоаспектный подход: например, с эстетической точки зрения, а также с психологической, культурологической, семиотической и т.д. С культурологической позиции, художественное произведение суть «интегральное выражение религиозных, метафизических, политических и экономических тенденций» своего времени. В свою очередь, объединенные в единый ключевой символ культуры, эти различные аспекты художественного произведения характеризуют ту или иную культурную традицию. В художественном произведении может быть выделен и экзистенциальный аспект, ориентирующий искусство XX века на гуманизацию. Например, свою концепцию понимания эстетического предлагает Макс Дессуар (1867–1947), немецкий философ и психолог. По его утверждению, процесс восприятия человеком художественного произведения осуществляется в несколько этапов.

1) «Да или нет» – на этом этапе осуществляется первая недифференцированная, но зато комплексная оценка художественного произведения по принципу «нравится – не нравится». Здесь пока нет проникновения внутрь художественного произведения.

2) «Обзор декораций» – на этом этапе оценивается аспект того, как «делано» художественное произведение. Производится оценка сюжета, интриги, стиля, рационально и формально. Этот этап опасен тем, что развивает эстетическую искушенность зрителя, который приобретает «очки» комментатора. Это стадия критика-искусствоведа. На этом этапе, как и на предыдущем, происходит соприкосновение лишь с внешними признаками художественного произведения. Для того чтобы проникнуть в смысл художественного творения, необходимо пойти дальше.

3) «Примерка» – на этом этапе герой, персонаж является примером для нашего собственного переживания того, что переживает герой. Это является доказательством того, что субъект движим не только эстетическим, но и экзистенциальным интересом. Дело в том, что на долю человека выпадает конечность жизни и, следовательно, ограниченность опыта. Искусство же дает человеку возможность неограниченного количества экзистенциального опыта: переживания героя становятся нашим достоянием, достоянием нашего

экзистенциального опыта, тем самым изменяя нас (чего не происходит на двух предыдущих этапах).

Искусство является особой формой освоения мира, позволяя тем самым решить задачи культурного самоопределения личности, трансляции художественного опыта человечества, а в целом – воспроизводства человека как универсального и целостного существа. Искусство выполняет целый ряд функций – познавательную, воспитательную, аксиологическую, коммуникативную и др. Однако главной функцией искусства является *эстетическая функция*: искусство призвано доставлять человеку эстетическое удовлетворение и наслаждение, формировать его эстетический вкус.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие основные теоретические подходы к исследованию мира культуры Вы знаете?
2. В чем заключается специфика аксиологического (семиотического, деятельностного) подхода к исследованию культуры?
3. Какие структурные компоненты можно выделить в культуре?
4. В чем состоит специфика художественной культуры?
5. На основании чего возможно объединение материальной и духовной культур?
6. Какие преимущества дает системный подход в исследовании культуры?
7. Какие фундаментальные характеристики культуры Вы можете назвать?
8. Почему традиции и новации существуют в нерасторжимом единстве в пространстве культуры?
9. В чем проявляется социальный характер культуры?
10. Какие наиболее значимые функции культуры Вы знаете?
11. Какие наиболее значимые формы духовной культуры и духовно-практической деятельности Вы знаете?
12. Назовите специфические черты морального регулирования поведения человека?
13. В чем состоит специфика эстетического отношения к миру (в сравнении с познавательным и моральным отношением)?

МАТЕРИАЛЫ К СЕМИНАРСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Тема I. Философский образ человека. Проблема сознания в философии и науке

1. Человек как предмет философского анализа. Образы человека в истории философии и культуры.
2. Человек как биосоциальный феномен. Телесность и духовность человека.
3. Индивид, индивидуальность, личность. Социализация личности.
4. Проблема антропосоциогенеза. Современная наука о происхождении человека.
5. Философская антропология XX века.
6. Основные традиции философского осмысления сознания.
7. Свойства, структура и функции сознания.
8. Психофизическая проблема. Сознание и мозг.
9. Социокультурная размерность сознания. Сознание и язык.

Задания к семинару

Проанализируйте основные концепции человека, различаемые М. Шелером в западной культуре. На их основе воссоздайте целостный образ человека.

Определите, существует ли противоречие между библейским повествованием о сотворении мира и эволюционной теорией происхождения человека? Ответ обоснуйте.

Приведите пять аргументов (или подтверждающих иллюстраций) в пользу функционального (субстанционального, феноменологического) подхода к пониманию сознания.

Выведите максимальное количество возможных следствий о природе и функционировании сознания из психофизического параллелизма Р. Декарта (или из вульгарно-материалистического представления о сознании).

Тема II. Общество как предмет философского осмысления

1. Проблема определения общества: холизм и индивидуализм.
2. Представления о природе общества в классической философии.

3. Основные исследовательские стратегии постклассической социальной философии.
4. Понятие исторической реальности.
5. Основные факторы общественного развития.
6. Линейные и нелинейные интерпретации исторического процесса. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории.

Задания к семинару (проблемы для обсуждения)

Выявите достоинства и недостатки социального атомизма и холизма.

Проясните смысл теории общественного договора. Каковы ее положительные и отрицательные стороны?

Воспроизведите механизм общественного развития согласно формационному подходу.

Является ли наше общество постиндустриальным? Почему?

Как возможно воссоздание объективной истории?

Тема III. Философия культуры

1. Понятие культуры. Основные теоретические подходы к ее исследованию.
2. Культура как социальный феномен: структура, динамика и функции.
3. Формы духовной культуры: мораль, религия, искусство.

Задания к семинару (проблемы для обсуждения)

Проблема генеалогии культуры. Как возникает и формируется культура? Имеет ли культура биологические предпосылки?

Дебаты по проблеме взаимодействия духовной и материальной культуры. Сформулируйте пять аргументов в пользу приоритета духовной (или материальной) культуры.

Каково соотношение морали и религии? Различаются ли религии степенью моральной позитивности?

Проблема смысла художественного творчества и полезности искусства. Каковы критерии культурной ценности произведения?

ЗАДАНИЯ ДЛЯ УПРАВЛЯЕМОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Подготовьте реферативные сообщения по одной из следующих тем.

1. Проблема человека в классической и постклассической философии.
2. Понятие телесности в философии М. Мерло-Понти.
3. Основные подходы к проблеме социализации личности.
4. Предметное поле и проблемы танатологии.
5. Современные гендерные исследования и феминизм.
6. Аксиологические концепции в современном обществознании.
7. Философская антропология М. Шелера.
8. Концепция человека в персонализме XX в.
9. Проблема сознания в классической и постклассической философии.
10. Образ сознания в феноменологии Э. Гуссерля.
11. Психофизиологическая проблема в современной философии и науке.
12. Сознание и языковые структуры.
13. Предмет, методы и функции социальной философии.
14. Проблема типологии общества.
15. Социокультурные особенности капитализма и посткапиталистического мира.
16. Постиндустриальный социальный порядок и проблема постинформационного общества.
17. Проблемы осмысления истории в классической и постклассической философии.
18. Проблема социокультурной идентичности в эпоху глобализации.

19. Цивилизационный разлом и проблема диалога культур в современном мире.

20. Массовая культура и проблема ценностей современного человека.

21. Проблема исторического самоопределения Беларуси на современном этапе.

22. Утопия, идеология и социальная мифология.

23. Специфика и роль моральной регуляции в современном обществе.

24. Вера и неверие в постхристианском обществе.

25. Наука и религия: проблема взаимоотношения.

26. Эстетическое отношение и статус искусства в современной культуре.

КОНТРОЛЬНЫЕ ЗАДАНИЯ

Вариант 1

1. Выберите сущностные свойства человека:

- а) могущество;
- б) разумность;
- в) свобода воли;
- г) доброта;
- д) самосознание.

2. Установите соответствие:

1) биологическое начало	а) темперамент;
	б) разум;
2) социальное начало	в) деятельность;
	г) моральные нормы;
	д) инстинкты.

3. Укажите свойства сознания:

- а) пространственная локализованность;
- б) идеальность;
- в) материальность;
- г) интенциональность.

4. Укажите функции языка:

- а) номинативная;
- б) спекулятивная;
- в) экспрессивная;
- г) коммуникативная;
- д) адаптивная.

5. Выберите нужные варианты ответа.

Нелинейные модели истории предполагают:

- а) преемственность разных исторических эпох;
- б) цикличность истории;
- в) поступательный характер изменений;
- г) существование локальных культур.

6. Укажите основные факторы исторического развития:

- а) технологический;

- б) моральный;
- в) правовой;
- г) экономический.

7. Каковы основные элементы культуры с позиции аксиологического подхода?

8. Укажите основные компоненты культуры (по единому критерию):

- а) духовная культура;
- б) массовая культура;
- в) художественная культура;
- г) молодежная культура;
- д) материальная культура;
- е) культура поведения.

9. Дайте определение понятию эксплуатации.

10. Обоснуйте тезис «общества не существует», используя идеи постмарксистов.

Вариант 2

1. Напишите основной вопрос философской антропологии?

2. Кого из мыслителей XX в. считают представителями философской антропологии?

3. Укажите функции сознания:

- а) номинативная;
- б) аккумулирующая;
- в) креативная;
- г) интегрирующая.

4. Закончите фразу: «Язык – это...»

5. Кем и когда был предложен формационный подход к исследованию истории и общества?

1) М. Вебером	а) в IV в. до н.э.;
2) К Марксом	б) в начале XX века;
3) Платоном	в) в середине XIX века;
4) Г. Гегелем	г) в середине XX века.

6. Что характерно для понимания истории в эпоху Нового времени?

- а) провиденциализм;
- б) идея о существовании законов истории;
- в) волонтаризм;
- г) идея прогресса.

7. Выберите наиболее строгое и полное определение культуры:

- а) культура – это знание, искусство, нормы, правила, вещи;
- б) культура – это программы деятельности людей, реализуемые в конкретно-исторических условиях;
- в) культура – это мир человеческих отношений;
- г) культура – это система материальных и духовных ценностей.

8. Принадлежит ли органицистский подход в обществознании к критическому направлению социальной философии?

9. Установите соответствия понимания общества в различные эпохи:

1) Античность	в) общество – объединение индивидов;
2) Средневековье	б) общество – органичная часть космоса;
3) Новое время	а) общество – органическое единство.

10. Обоснуйте независимость позитивного морального поступка от внешних обстоятельств.

ЛИТЕРАТУРА

Основная литература

- Введение в философию: в 2 ч./ под ред. И.Т.Фролова. – М.: Политиздат, 1989.
- Западная философия XX века. – М.: Интерпракс, 1994.
- История философии. Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис. Книжный дом, 2002.
- Каган, М.С. Философия культуры /М.С. Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 416 с.
- Канке, В.А. Философия. Исторический и систематический курс / В.А. Канке. – М.: Логос, 2003.
- Реале, Дж. Западная философия от истоков до наших дней : в 4 т./Дж. Реале, Д.Антисери. – СПб.: Петрополис, 1994. – Т. 1.
- Современная западная философия / Т.Г.Румянцева [и др.]. – Мн.: Высшая школа, 2000.
- Философия / под ред. Я.С. Яскевич. – Мн.: РИВШ, 2006.

Дополнительная литература

- Барт, Р. Дискурс истории // Система моды. Статьи по семиотике культуры / Р. Барт. – М.: 2003.
- Белый, А. Философия культуры / А. Белый // Символизм как миропонимание. – М., 1994. – С. 311–326.
- Гердер, И.Г. Идеи к философии истории человечества / И.Г. Гердер. – М., 1977.
- Губман, Б.Л. Современная философия культуры / Б.Л. Губман. – М.: Росспэн, 2005.
- Гуревич, П.С. Философия культуры / П.С. Гуревич // Культурология. XX век. Словарь /под общ. ред. – СПб., 1997.– С. 497–499.
- Гуревич, П.С. Философия культуры / П.С. Гуревич. – М., 1995. – С. 5–53.
- Зиммель, Г. О сущности культуры // Избранное. Философия культуры / Г. Зиммель. – М., 1995. – Т. 1. – С. 475–481.
- Кассирер, Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры / Э. Кассирер / Избранное. Опыт о человеке. – М.: Гардарика, 1998. – С. 440–722.
- Кимелев, Ю.А. Философия истории. Системно-исторический очерк / Ю.А. Кимелев // Философия истории: Антология. – М., 1995.

Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – М.–СПб., 1998.

Лосев, А.Ф. Философия, мифология, культура / А.Ф. Лосев. – М., 1991.

Лотман, Ю.М. Культура и взрыв / Ю.М. Лотман. – М., 1992.

Мердок, Джордж П. Фундаментальные характеристики культуры / Дж. П. Мердок // Антология исследований культуры. – СПб., 1997. – Т. 1.: Интерпретации культуры. – С. 49–56.

Митрохин, Л.Н. Философия религии / Л.Н. Митрохин. – М., 1993.

Проблема сознания в западной философии. – М., 1989.

Проблема человека в западной философии. – М., 1988.

Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. – М., 1998. – С. 44–103.

Розанов, В.В. Религия и культура: соч.: в 2 т. / В.В. Розанов. – М., 1993. – Т. 1.

Розов, Н.С. «Спор о методе», «школа Анналов» и перспективы социально-исторического познания / Н.С. Розов // Общественные науки и современность. – 2008. – № 1.

Руднев, В.П. Словарь культуры XX века / В.П. Руднев. – М., 1997.

Семенов, Ю.И. Философия истории от истоков до наших дней. Основные проблемы и концепции / Ю.И. Семенов. – М., 1990.

Степин, В. С. Философская антропология и философия науки / В.С. Степин. – М., 1992.

Степин, В.С. Культура / В.С. Степин // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / науч.-ред. совет: В.С. Степин (пред.) и др. – М.: Мысль, 2000–2001. – Т. 4: Т–Я. – 2001. – С. 341–347.

Тойнби, А. Цивилизация перед судом истории / А. Тойнби. – СПб., 1995.

Фейербах, Л. Сущность религии / Л. Фейербах // Изб. философские произведения: в 2 т. – М.: Политиздат, 1955. – Т. 2. – С. 421–489.

Философия культуры. Становление и развитие : учеб. пособие / под ред. М.С. Кагана [и др.]. – СПб.: Изд-во «Лань», 1998.

Философия: учеб.-метод. комплекс / под ред. А.И. Зеленкова. – Минск: БГУ, 2003. – С. 221–235.

Флоренский, П.А. Культ, религия, культура / П.А. Флоренский // Богословские труды. – М., 1977.

Франк, С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. – М., 1992.

Хоркхаймер, М., Диалектика Просвещения / М. Хоркхаймер, Т.В. Адорно. – СПб., 1997.

Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения. – М., 1991.

Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. XIX век. – М., 1995.

Шелер, М. Избранные произведения / М.Шелер. – М.: Гносис, 1994.

Шиллер, Ф. Письма об эстетическом воспитании человека / Ф.Шиллер // собр. соч.: в 7 т. – М., 1957. – Т. 6.

Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер : в 2 т. – М., 1993, 1998.

Язык и философия культуры. – М., 1985.

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ ДЛЯ ИТОГОВОГО КОНТРОЛЯ

М-1. ФИЛОСОФИЯ В ДИНАМИКЕ КУЛЬТУРЫ И ОБЩЕСТВА

1. Понятие и структура мировоззрения.
2. Основные исторические типы мировоззрения: мифологическое, религиозное, философское.
3. Философия как способ рационального самоопределения человека.
4. Структура и функции философского знания.
5. Основные типы философствования.
6. Проблема метода в философии. Метафизика и диалектика.
7. Мировоззренческие особенности цивилизаций Востока и Запада.
8. Специфика и основные понятия древнеиндийской философской мысли.
9. Философия в Древнем Китае: даосизм и конфуцианство.
10. Основные этапы развития и общая характеристика античной философии.
11. Проблематика досократовской философии.
12. Классический этап в развитии античной философии.
13. Особенности христианского миропонимания и средневековой философии.
14. Основные исторические формы средневековой философии: патристика и схоластика.
15. Философские идеи в культуре Возрождения.
16. Основные черты философии Нового времени.
17. Рационализм и эмпиризм в философии XVII века.
18. Философия эпохи Просвещения: сущность и особенности.
19. Немецкая трансцендентально-критическая философия (И. Кант, Г. Гегель)
20. Классика и постклассика: две эпохи в развитии европейской философии.
21. Социально-критическая стратегия философствования.
22. Экзистенциально-феноменологическая стратегия философствования.
23. Аналитическая стратегия философствования.
24. Важнейшие течения русской философии XIX начала XX вв.
25. Русская религиозная философия XIX начала XX века.
26. Социально-философские идеи в истории культуры Беларуси.

М-2. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

27. Онтология как философское учение о бытии. Категории «бытие» и «небытие».
28. Основные формы бытия.
29. Системная организация бытия. Концепция структурных уровней реальности.
30. Динамическая организация бытия.
31. Пространственно-временная структура бытия.
32. Понятие природы в философии и науке.
33. Эволюция представлений о природе в различных философских традициях.
34. Биосфера и закономерности ее развития.
35. Коэволюционный императив и экологические ценности современной цивилизации.
36. Познание как ценность культуры и предмет философского анализа.
37. Основные интерпретации субъекта и объекта познания.
38. Структура и основные характеристики познавательного процесса.
39. Проблема истины в теории познания.
40. Наука как специфическая форма познания. Этапы развития науки.
41. Структура научного познания.
42. Метатеоретические основания научного познания.

М-3. ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И КУЛЬТУРЫ

43. Человек как предмет философского анализа. Образы человека в истории философии и культуры.
44. Человек как биосоциальный феномен. Телесность и духовность человека.
45. Индивид, индивидуальность, личность. Социализация личности.
46. Проблема антропосоциогенеза. Современная наука о происхождении человека.
47. Философская антропология XX века.
48. Основные традиции философского осмысления сознания.
49. Свойства, структура, и функции сознания.
50. Психофизическая проблема. Сознание и мозг.
51. Социокультурная размерность сознания. Сознание и язык.
52. Проблема определения общества: холизм и индивидуализм.

53. Представления о природе общества в классической философии.

54. Основные исследовательские стратегии постклассической социальной философии: сциентистская и критическая.

55. Понятие исторической реальности. Развитие философских представлений об истории.

56. Основные факторы общественного развития.

57. Линейные и нелинейные интерпретации исторического процесса. Формационная и цивилизационная парадигмы в философии истории.

58. Понятие культуры. Основные теоретические подходы к ее исследованию.

59. Культура как социальный феномен: структура, динамика и функции.

60. Формы духовной культуры: мораль, религия, искусство.

Учебное издание

ФИЛОСОФИЯ

Учебно-методический комплекс

Ответственный за выпуск *И.Г. Подпорин*

Корректор *Н.А. Антипович*

Компьютерная верстка *А.И. Стебуля*

Издано в редакции авторов

Подписано в печать 27.06.2009 г. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Офсетная печать.

Усл. печ. л. 16,74. Уч.-изд. л. 13,0. Тираж 300 экз. Заказ 610.

Издатель и полиграфическое исполнение

Белорусский государственный аграрный технический университет
ЛИ № 02330/0131734 от 10.02.2006. ЛП № 02330/0131656 от 02.02.2006.

Пр-т Независимости, 99, к. 2, 220023, г. Минск.